ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

П427.

ПРОВЕРКА 1946 г.

о Общей Географіи“ до тома XXVII тома: XXIX, XXX, XXXI, XXXIII, XXXVIII закончены и къ нимъ изданы оглавленія и обложки. Тома: XXVIII, XXXII и XXXVI еще не закончены.

Предсѣдатель Отдѣленія Географіи Физической
д. чл. Ю. М. Шокальскій.

Іюнь, 1906 г.
СПБ.

Les „Mémoires de Géographie générale“ de la Société Impériale Russe de Géographie, publiés par les Sections de Géographie Mathématique et de Géographie Physique de la Société sous le titre de „Zapiskï po Obstcheï Guéographiï“ paraissent par livraisons séparées et numérotées. Ces livraisons se réunissent en tomes, pour chacun de ces derniers une couverture et une table de matière sont issues et jointes à la dernière livraison.

Actuellement sont complets les tomes jusqu'au t. XXVII inclusivement, ainsi que les t.: XXIX, XXX, XXXI, XXXIII, XXXIV et XXXVIII. Les tomes: XXXII et XXXVI sont en cours de publication.

Président de la Section de Géographie Physique
J. de Schokalsky.

Juin, 1906.
St.-Pétersbourg.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

MÉMOIRES
DE LA SOCIÉTÉ IMPÉRIALE RUSSE DE GÉOGRAPHIE.
SECTION DE GÉOGRAPHIE GÉNÉRALE.
TOME XXXVIII, № 3 et dernier.
PUBLIÉ SOUS LA RÉDACTION DE M. J. de Schokalsky.

AUX SOURCES DES RIVIÈRES

ARDON ET RION.

(AVEC GRAVURES).

W. Markovitch.

ST.-PÉTERSBOURG.
IMPRIMERIE DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES.
Vass.-Ostr., 9 Ligne, № 12.
1906.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Проверено 1933 г.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ.
ТОМЪ XXXVIII, № 3 и послѣдній.
изданный подъ редакціею д. чл. Ю. М. Шокальскаго.

ВЪ ВЕРХОВЬЯХЪ
АРДОНА И РІОНА.

(СЪ РИСУНКАМИ).

В. В. Марковичъ.

ДАШКОВСКІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1906.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

1962 г.
1965 г.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Библиотека Госуд. Центр. Музея Народоведения
Инв. № 1105

П 2726/2
758
БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ВЪ ВЕРХОВЬЯХЪ АРДОНА И РІОНА.

Ботаническая экскурсія изъ Осетіи въ Колхиду.

ГЛАВА I.

Краткое описаніе Алагира въ флористическомъ, садоводственномъ и климатическомъ отношеніи.

Колхида, какъ одна изъ интереснѣйшихъ и загадочныхъ частей области «колыбели народовъ», давно манила меня къ себѣ. Близость ея къ Осетіи еще болѣе усиливала желаніе попасть туда. Смотря на цѣпь горъ, заслоняющую ее отъ взора наблюдателя, кажется, что достаточно нѣсколько часовъ ѣзды, чтобы перешагнуть эту высокую гряду горъ и очутиться среди ея прекрасныхъ лѣсовъ, пышныхъ горныхъ луговъ и остатковъ таинственнаго прошлаго. Но горы скрадываютъ разстояніе. Изъ Алагира, расположеннаго у подножья черныхъ горъ, видна бо̀льшая часть Кавказскаго хребта съ красавцемъ Казбекомъ во главѣ. Эта цѣпь горъ, вырисовывающаяся на фонѣ яснаго неба, необыкновенно красива и для любителя природы доставляетъ не одну минуту наслажденія; то она сливается съ бѣлесоватымъ зимнимъ горизонтомъ и тянется едва уловимою ниточкой, сливающеюся съ вѣчными снѣгами, то рѣзко выдѣляется на темноголубой лазури неба. Въ теченіе дня много разъ эта картина мѣняется и

мѣняется иногда замѣчательно быстро. Утромъ проснувшіяся горы еле-еле выясняются изъ легкаго утренняго тумана; съ наступленіемъ дня онѣ все болѣе и болѣе проявляются и, какъ бы умывшись въ утренней росѣ, проясняются, чтобы во всей красѣ встрѣтить восходящее солнце. Вотъ западныя вершинки горъ позолотились, но Казбекъ еще суровъ и, нахлобучивъ свою бѣлую папаху, только протираетъ глаза, какъ бы всматриваясь въ восходящее солнце. Иногда проходитъ полчаса, пока солнце совсѣмъ вынырнетъ изъ-за горъ, и вы съ восторгомъ слѣдите, какъ западъ все больше и больше заливается яснымъ лучами солнца, которое съ холодныхъ вершинъ горъ переходитъ на горные изумрудные луга, далѣе на темный лѣсъ и наконецъ позолотитъ и Алагиръ съ его стройными тополями, красивою церковью и домами, утопающими въ зелени садовъ. Днемъ, въ зависимости отъ облачности, вы можете наслаждаться горами, какъ волшебной панорамой. То онѣ спрячутся въ облакахъ, и вершины ихъ кажутся бѣлыми копнами, занесенными снѣгомъ или рифами на полярномъ морѣ, то громадными островами среди безбрежнаго моря, то внезапно онѣ исчезнутъ вовсе отъ вашего взора и одна какая-либо вершина золотится и блеститъ какъ куполъ грандіознаго храма. Особенно хорошъ вечеръ. Трудно описать всю ту красоту горъ, которую придаетъ имъ заходящее солнце. Казбекъ стоитъ совершенно розовый, окутанный свѣтлоголубой шалью неба, далѣе становящейся все темнѣе и темнѣе, переходящей въ малиновый или фіолетовый тонъ. Краски и тона эти мѣняются быстро и передъ вами эта смѣна проходитъ какъ бы въ живомъ калейдоскопѣ. Каждое время года накладываетъ свою печать на горный ландшафтъ.

Передъ самымъ Алагиромъ возвышается гора Карьюхохъ 11000 фут. высоты въ видѣ гигантскаго кресла, зимою покрытаго снѣгомъ, какъ бы чехломъ, лѣтомъ упирающагося въ небо совершенно голыми скалами. Оптическій обманъ настолько силенъ и горы настолько кажутся близкими, что наблюдателю, впервые очутившемуся у подножья ихъ, кажется, что до Каз-

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

бека или Карьюхоха рукой подать. Между тѣмъ начнете ѣхать и горамъ этимъ конца нѣтъ. Одинъ хребетъ переѣдете, другой какъ изъ-подъ земли передъ вами выростаетъ, переваливши этотъ, смотрите, а еще впереди три хребта и чѣмъ дальше ѣдешь, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что конца этимъ горамъ не будетъ, пока не выѣдешь съ Кавказа. Но раньше чѣмъ перевалить черезъ хребетъ, скажу нѣсколько словъ объ Осетіи и ея торговопромышленномъ центрѣ Алагирѣ.

Въ былые годы Осетія была исключительно расположена высоко въ горахъ. Но въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтія она постепенно начала сползать съ горъ и занимать мѣста у подошвы ихъ, а потомъ переселяться и дальше на плоскость. Теперь вся Осетія дѣлится на нѣсколько обществъ, отличающихся своими нравами, образомъ жизни и уклоненіями въ языкѣ и чѣмъ далѣе отстоятъ эти общества въ разныя стороны отъ Алагира, тѣмъ разница эта замѣтнѣе. На горскихъ осетинъ, живущихъ въ верховьяхъ Ардона и образующихъ Туалетію, имѣла вліяніе Грузія, сосѣдняя къ ней, что и отразилось на нѣкоторыхъ сторонахъ жизни и отчасти языкѣ. Особенно это замѣтно на осетинахъ Тифлисской губерніи. Западная Осетія или Дигорія, стоящая близко къ Кабардѣ, переняла многіе кабардинскіе обычаи и языкъ ея значительно разнится отъ языка другихъ обществъ Осетіи. Тагаурія же или восточная Осетія находится подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ сосѣдей ингушей. Центральное мѣсто занимаетъ Алагиръ и Алагирское ущелье, въ которомъ живутъ ироны. Всѣ эти главныя четыре общества иронцы, туальцы, дигорцы и тагаурцы и представляютъ собою Осетію [1]). Объ Алагирѣ въ разное время много писали и въ литературѣ о Кавказѣ интересующіеся могутъ найти подробное описаніе его, я же здѣсь скажу о томъ, о чемъ еще мало кому приходилось говорить.

---

1) Среди осетинъ имѣется болѣе мелкое раздѣленіе обществъ Осетіи, но при разслѣдованіи свойствъ языка, нравовъ и обычаевъ всѣ осетины сѣвернаго склона Кавказа могутъ быть подведены подъ эти четыре главныя этнографическія группы.

Именно мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о флорѣ Алагира, его садоводствѣ и климатѣ. При этомъ оговорюсь, что здѣсь я не предполагаю исчерпать этихъ вопросовъ и они еще не разъ послужатъ мнѣ предметомъ моихъ очерковъ такъ какъ изслѣдованіе ихъ далеко еще не закончено. Здѣсь же затрону эти вопросы настолько, насколько это нужно для яснаго пониманія разницы и сходства Осетіи и Имеретіи, лежащихъ рядомъ, но раздѣленныхъ Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ.

Алагиръ былъ основанъ въ 1850 году по волѣ Императора Николая I, который пожелалъ, чтобы русскіе имѣли въ случаѣ войны свой собственный свинецъ, получавшійся до того времени исключительно изъ-за границы. Въ Алагирскомъ ущельѣ рѣки Ардона были извѣстны нѣсколько мѣсторожденій серебросвинцовой руды. И вотъ по приказу покойнаго Императора былъ открытъ въ Садонѣ серебро-свинцовый рудникъ и рудообогатительная фабрика, въ Алагирѣ заводъ, а при заводѣ и само селеніе. Алагиръ съ Садономъ соединенъ шоссированной дорогой, послужившей началомъ Военно-осетинской дороги, являющейся теперь путемъ сообщенія между Сѣвернымъ и Южнымъ Кавказомъ или Закавказьемъ. Управляющимъ какъ заводомъ, такъ и рудникомъ былъ назначенъ горный инженеръ Иваницкій, человѣкъ очень энергичный и дѣятельный и повидимому знающій; онъ и построилъ Алагиръ и его красивую церковь, а также заводъ и фабрику. Онъ же въ 1852 году положилъ начало и садоводству, устроивши казенный питомникъ и фруктовый садъ; фруктовые саженцы выписывались прямо изъ-за границы. Садоводство въ Алагирѣ успѣшно привилось и алагирскіе фрукты теперь извѣстны всему Кавказу, а терминъ «алагирскіе» для выраженія высокаго качества прилагается часто далеко не къ алагирскимъ фруктамъ. Алагиръ такимъ образомъ является садоводственнымъ центромъ Осетіи. Изъ Алагира дички и прививки расходятся по всей Осетіи. Осетины, особенно салугарданцы [1])

1) Селеніе Салугарданъ лежитъ рядомъ съ Алагиромъ и какъ бы слилось съ нимъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

съ большимъ интересомъ занимаются садоводствомъ и оно приноситъ имъ даже довольно значительный доходъ. Со временемъ выработались даже мѣстные сорта; такъ извѣстна груша Габулаева, названная въ честь осетина салугарданца Габулаева [1]). Къ особенно прославленному садовому сорту нужно причислить алагирскую черную зимнюю грушу; по рисункамъ и описанію она ближе всего подходитъ къ сорту, называемому бере неллисъ. Я засталъ эту грушу уже на пути къ вымиранію и вырожденію; но и теперь при значительно уменьшившемся размѣрѣ ея и пятнистости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потерѣ нѣкоторыхъ вкусовыхъ достоинствъ, груша эта все-таки очень вкусна и нѣсколько напоминаетъ дюшесъ, который, между прочимъ, разведенъ почти во всѣхъ садахъ Алагира въ изобиліи. Съ каждымъ годомъ черная груша становится рѣже и рѣже; явленіе ея вымиранія мною прослѣжено довольно хорошо; весною она вмѣстѣ съ другими грушами пышно развиваетъ листву, прекрасно цвѣтетъ и завязываетъ плодъ; но послѣ отцвѣтанія на листьяхъ начинаютъ появляться пятнышки, все увеличивающіяся и достигающія наконецъ величины горошинъ. Послѣ этого листъ начинаетъ осыпаться и дерево остается совершенно голымъ и на немъ висятъ плоды, которые тоже покрываются такими же пятнышками. Въ іюлѣ начинаетъ появляться новая листва и ко времени созрѣванія груши (въ сентябрѣ—октябрѣ) листва, хотя и не такая густая, уже достигаетъ почти нормальныхъ размѣровъ, отличаясь отъ весенней только болѣе свѣтлою зеленью. Очень оригинальное явленіе представляютъ прививки разныхъ сортовъ грушъ на одномъ дичкѣ, причемъ вѣтка съ черной грушей стоитъ совершенно голою, между тѣмъ какъ другія вѣтви вполнѣ облиственныя. Болѣзнь черной груши обусловливается грибкомъ Stigmatea Mespili (D. C.) Sorauer. Какъ самыя груши, такъ и листья, пораженные грибкомъ, я посылалъ академику Воронину, который и опредѣлилъ причину этой болѣзни. Бороться съ нею г. Воронинъ совѣ-

1) Грушу эту чаще называютъ Майрамка, отъ имени Габулаева—Майрамъ.

туетъ обрызгиваніемъ бордоскою жидкостью [1]). Говоря о садоводствѣ Алагира, нельзя не упомянуть покойнаго Казиміра Игнатьевича Ольшевскаго, большого любителя флоры и обладателя обширнаго сада, насажденнаго имъ самимъ и очень недурной оранжереи. Въ саду у него кромѣ плодовыхъ деревъ вы можете встрѣтить такія древесныя породы, какъ Liriodendron tulipifera L., Taxus baccata L., Abies Nordmanniana Stev., Cydonia japonica Pers. и др. Все это было посажено своею рукою, выписывалось Богъ знаетъ откуда за большія деньги. Я помню въ этой оранжереѣ напримѣръ такія растенія, какъ Araucaria excelsa Ait., достигавшая до 5 аршинъ вышины. Всѣхъ поражали у него цвѣтущія зимою азаліи разныхъ колеровъ и одуряющій запахъ Olea fragraus L., которую покойникъ именовалъ чайнымъ деревомъ. Оранжерея эта была распродана наслѣдникомъ Ольшевскаго послѣ его смерти, но въ саду все-таки интересующіеся могутъ встрѣтить и теперь много интересныхъ и рѣдкихъ растеній. Какъ очень интересный примѣръ акклиматизаціи можно указать на садъ генерала Трейтера, у котораго имѣется теперь пять кедровъ (Pinus cembra L.) аршинъ по шести высотою, прекрасно принявшихся и растущихъ роскошно. До сего времени плодовъ они не давали. Изъ другихъ хвойныхъ у него разведены Pinus silvestris L., Pinus austriaca Tratt. и Pinus strobus L.

О климатѣ Алагира пока можно сказать мало. Въ то время когда Алагирскій серебро-свинцовый заводъ былъ въ вѣдѣніи казны, велись правильныя метеорологическія наблюденія. Кто и какъ велъ наблюденія и заслуживаютъ ли они довѣрія, мнѣ ничего неизвѣстно. Для характеристики климата Алагира приведу свѣдѣнія, доставленныя мнѣ Тифлисской физической обсерваторіей. Въ Алагирѣ дѣйствовала съ 1853 г. по 1863 г. станція

---

1) См. В. В. Марковичъ. Опытъ леченія алагирской черной зимней груши. Изд. Департ. Земл. 1902 г.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

2-го разряда 1-го класса. Вотъ общіе выводы изъ этихъ наблюденій.

Температура (среднее за 10 лѣтъ).

Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сент.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
—4,4	—4,5	1,6	8,1	14,4	17,5	20,4	19,0	14,6	8,8	3,0	—2,0	8,0

Осадки (среднее за 10 лѣтъ). Изъ соч. А. В. Вознесенскаго: «Объ осадкахъ на Кавказѣ».

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сент.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Суммы осадковъ въ миллиметр.	23,3	29,1	36,9	82,1	142,7	147,7	140,5	123,4	98,8	60,5	34,2	29,4	948,6
Число дней съ осадками . . .	7,9	9,1	9,2	12,3	17,0	17,0	17,0	14,4	11,1	10,0	10,2	9,1	144,3

Влажность (изъ Кавказскаго календаря за 1886 годъ).

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сент.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Абсолютная . .	3,09	2,89	4,28	5,98	8,89	10,76	12,64	11,63	9,49	7,08	4,71	3,68	7,11
Относительная .	87,2	88,1	79,3	71,9	71,9	71,2	71,3	72,0	79,7	77,8	81,3	86,5	77,8

Пріѣхавъ въ Алагиръ въ началѣ 1894 года, я началъ самъ вести метеорологическія и фенологическія наблюденія. Мнѣ хотѣлось найти связь между вегетаціей растеній и метеорологическими факторами. Сначала я велъ наблюденія при помощи обыкновеннаго комнатнаго термометра и самодѣльнаго флюгера. Потомъ Министерство Земледѣлія основало при Алагирскомъ лѣс-

ничествѣ станцію 2-го класса 2-го разряда и наконецъ съ 1898 г. была организована въ Алагирѣ Сельско-хозяйственно-метеорологическая станція 2 класса 1-го разряда, а также устроена цѣлая сѣть станцій 3-го разряда для наблюденій надъ осадками, снѣжнымъ покровомъ и грозами. При помощи такой сѣти метеорологическихъ станцій, которую я проектирую все расширять, предполагается со временемъ пріобрѣсти факты, которые могли бы помочь сдѣлать болѣе широкія обобщенія относительно интересующей меня связи между климатомъ и флорою Осетіи. Результаты моихъ наблюденій пока еще не вполнѣ обработаны, но и теперь на основаніи ихъ можно кое-что сказать о климатѣ Алагира. Вотъ нѣкоторые выводы изъ моихъ наблюденій температуры за три и осадковъ за четыре года.

ТЕМПЕРАТУРА.

Годъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сент.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя годовая.
1896	—6,3	—5,7	0,0	5,3	13,1	17,8	20,0	21,1	15,8	9,6	2,4	—2,4	7,6
1898	—6,6	—3,1	—2,8	6,6	14,2	16,3	21,9	18,2	14,5	8,4	3,3	0,3	7,6
1899	—2,1	—1,7	3,4	10,2	15,0	17,7	21,1	19,3	16,6	8,9	1,9	—6,2	8,7
Средняя . . .	—5,0	—3,5	0,2	7,4	14,1	17,3	21,3	19,5	15,6	9,0	2,5	—2,8	8,0

ОСАДКИ.

Годъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сент.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
1896 . .	31,3	31,9	17,1	76,6	163,8	199,3	81,0	42,6	37,0	90,0	47,5	29,0	847,1
1897 . .	15,0	31,4	47,3	53,8	74,5	140,9	180,8	73,4	111,3	68,0	56,3	19,8	872,5
1898 . .	26,0	13,6	9,4	40,2	63,7	155,4	95,8	128,0	30,5	63,5	25,3	22,5	673,9
1899 .	29,4	47,6	26,3	92,8	153,2	257,9	74,9	182,4	50,7	109,7	47,9	33,7	1106,5
Среднее.	25,4	31,2	25,0	65,9	113,8	188,4	108,1	106,6	57,4	82,8	44,2	26,2	875,0

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Изъ сравненія этихъ таблицъ съ приведенными выше видно, что средняя годовая температура Алагира осталась та же самая, т. е. 8,0, а количество осадковъ уменьшилось на 73,6 милл. Такое уменьшеніе количества осадковъ можно объяснить вырубкою лѣса на сѣверѣ и западѣ отъ Алагира. Во время основанія Алагира онъ былъ окруженъ лѣсами и съ сѣвера стоялъ прекрасный дубовый лѣсъ, который теперь до тла вырубленъ обывателями и осталась одна кустарная поросль, занимающая пространство десятинъ въ 500.

Многіе задавали мнѣ вопросъ—можетъ ли Алагиръ служить климатическою станціею. Почти съ увѣренностью можно сказать—нѣтъ. Вполнѣ пригодною климатическою станціею онъ не можетъ быть, такъ какъ прежде всего средняя температура его 8,0° С. должна быть признана довольно низкой. Лучшею температурою для климатической станціи, какъ извѣстно, считается 13°. Слѣдовательно до нормы не хватаетъ 5,0°. Это очень много. Распредѣленіе осадковъ по времени года очень неравномѣрно и ихъ выпадаетъ — до 900 миллиметровъ въ годъ. Стрѣлка гигрометра очень часто стоитъ на 100% и очень рѣдко доходитъ ниже 50, а меньше 20 я не упомню, чтобы и бывало. Чаще всего она вращается между 70 и 100. Все это показываетъ, что климатъ Алагира очень сырой. Дома почти всѣ сырые; весною всѣ вещи покрываются у васъ плѣсенью. Если два, три дня сапоги постоятъ подъ кроватью, то вы ихъ извлекаете уже совсѣмъ позеленѣвшими. Контрасты въ температурѣ также, вредны для здоровья; колебанія же эти какъ въ теченіе сутокъ, такъ и между сосѣдними днями въ Алагирѣ очень замѣтны и чувствительны.

Но обиднѣе всего для россіянъ это то, что нѣтъ такой весны, какую мы привыкли видѣть въ Россіи. Всегда пріятно участвовать въ этомъ медленномъ просыпаніи природы, въ этомъ постепенномъ переходѣ ея отъ смерти къ жизни. Здѣсь-же этотъ переходъ незамѣтенъ. Часто до марта лежитъ снѣгъ. Числа 4 — 7 марта все сразу стаиваетъ; 10-го уже цвѣ-

тутъ Galanthus nivalis L., Scylla cernua Kid., Corydalis Caucasica D. C., Viola odorata L. и потомъ въ теченіи 10—15 дней появляются Ranunculus Ficaria L., Dentaria quinquefolia M. B., Chrisosplenium alternifolium L., Thlaspi macrophyllum Hoffm., Potentilla micrantha Ramond. и др. Въ началѣ апрѣля уже все цвѣтетъ, а къ срединѣ уже распустились буки и другія древесныя растенія. А сады всѣ стоятъ, какъ бы залитые молокомъ. Такъ что не успѣете вы шубы скинуть, какъ уже нужно одѣвать бѣлую фуражку. Апрѣль, май и іюнь—это мѣсяцы грозъ. Иногда по 2 по 3 грозы въ день бываетъ. Несмотря на полный расцвѣтъ природы въ апрѣлѣ почти каждый годъ выпадаетъ снѣгъ, который, пролежавъ день-два, исчезаетъ безслѣдно, обыкновенно не причинивъ вреда растительности, такъ какъ рѣдко сопровождается заморозками. Послѣдніе и вообще рѣдки, что я полагаю объясняется болѣе возвышеннымъ мѣстоположеніемъ Алагира со скатомъ къ сѣверу, такъ что холодныя волны воздуха не застаиваются, а, такъ сказать, стекаютъ по наклонной плоскости. Хорошая сторона Алагира та, что здѣсь почти не бываетъ вѣтровъ. Средняя скорость вѣтра, я думаю, не достигаетъ и 1-го метра въ секунду. Самая частая сила 1; рѣже 2 и очень рѣдко 3—4; сильные вѣтры представляютъ единичныя явленія. Такіе вѣтры чаще всего бываютъ теплые и дуютъ изъ Закавказья. Иногда они продолжаются 2—3 дня и засыпаютъ Алагиръ листьями и другими легко переносимыми предметами. Но повторяю, что такое явленіе случается всего лишь нѣсколько разъ въ году. Кромѣ того въ направленіяхъ вѣтровъ наблюдается нѣкоторая постоянность, дѣлающая возможность уже по однимъ вѣтрамъ болѣе или менѣе удачно предсказывать погоду. Такъ, при нормальномъ состояніи атмосферы всю ночь дуютъ вѣтры съ горъ (съ юга), а весь день наоборотъ, съ плоскости къ горамъ. По моимъ наблюденіямъ для Алагира такая смѣна вѣтровъ происходитъ около 9 часовъ утра и 5 часовъ вечера. Разъ среди сутокъ замѣчаются уклоненія отъ этого направленія вѣтровъ, уже можно предсказать измѣненіе погоды.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Обыкновенно же, если съ вечера облачность 0 и вѣтеръ дуетъ съ юга, то можно съ увѣренностью сказать, что на слѣдующій день можно ожидать хорошей, ясной погоды. Если же ваши предсказанія относятся ко времени полнолунія, то благопріятность его можетъ быть продолжена и на нѣсколько дней. При этомъ замѣчается паденіе барометра и гигрометра. Ясныхъ дней въ году очень мало. Рѣдко, чтобы цѣлый день было безоблачно. Наблюденія надъ облаками показываютъ, что облака не только приносятся вѣтромъ, но часто образуются на совершенно безоблачномъ небѣ въ совершенно ясный день. Очень интересное явленіе—таяніе облаковъ. Вы смотрите въ чудное голубое небо, на которомъ какъ-бы застыло облачко, и вотъ оно передъ вашими глазами все уменьшается и уменьшается, дѣлается тонкой полупрозрачной пленкой и, наконецъ, вовсе исчезаетъ. Такимъ же образомъ происходитъ и образованіе облачка. Вы любуетесь чистымъ, совершенно прозрачнымъ небомъ и вдругъ появляется пятнышко въ видѣ нѣжнѣйшей ткани или просто мути, которая начинаетъ сгущаться, принимаетъ всевозможныя формы и наконецъ превращается въ облачко, которое подхватывается вѣтеркомъ и уплываетъ въ дальнее странствованіе, а можетъ быть оно и образовалось только для того, чтобы черезъ часъ или два опять растаять. Здѣсь не мѣсто останавливаться долго на этомъ интересномъ вопросѣ и я впослѣдствіи надѣюсь подѣлиться своими наблюденіями надъ образованіемъ и исчезаніемъ облаковъ, а также подробнѣе остановлюсь и надъ выводами изъ моихъ метеорологическихъ наблюденій. Лучшее время года въ Алагирѣ, да и вообще въ Терской области—осень, считая половину августа, сентябрь и октябрь, а часто и весь ноябрь. Въ это время дни стоятъ ясные, теплые и сухіе. Впрочемъ нерѣдко бываетъ, что и осень омрачается обиліемъ осадковъ, вообще являющихся больнымъ мѣстомъ Алагира. Максимумъ и минимумъ температуры по моимъ наблюденіямъ колебался между +32° Ц. и —27° Ц. Обыкновенно —25° Ц. считается очень рѣдкимъ явленіемъ и морозы рѣдко доходятъ ниже —15° Ц. Также и макси-

мумъ рѣдко превышаетъ +30° Ц. (напр., max. за 1898 г. былъ 28,8 С., въ 1899 г.—31,2). Давленіе воздуха, которое я началъ наблюдать только съ 1899 года и то по анероиду, отличается замѣчательной равномѣрностью. Весь годъ колебаніе давленія происходитъ въ предѣлахъ какихъ-нибудь 20 миллиметровъ и все время стрѣлка барометра колеблется между 700—720. Переходъ на нѣсколько дѣленій ниже или выше указанныхъ цифръ рѣдокъ. Такое постоянство давленія говоритъ тоже въ пользу климата Алагира. Такимъ образомъ, хотя климатъ Алагира и не позволяетъ признать его климатической или бальнеологической станціей, но дѣлаетъ его въ этомъ отношеніи все-таки благопріятнѣе многихъ мѣстъ Россіи и Кавказа. Если принять во вниманіе высоту Алагира надъ уровнемъ моря (2100 футовъ) и связанный съ ней % озона въ воздухѣ (чѣмъ выше, тѣмъ этотъ % больше), красоту мѣстности, массу зелени, дѣйствующихъ на психику уставшаго отъ городской сутолоки, пыли и вони россійскаго обывателя, отсутствіе сильныхъ вѣтровъ и постоянство давленія, то Алагиръ можетъ быть признанъ довольно удовлетворительнымъ дачнымъ мѣстомъ для не особенно больного люда. Сюда можно присоединить сравнительную съ курортами дешевизну жизни и доступность самого Алагира, который отстоитъ отъ станціи Даргъ-Кохъ Владик. ж. д. въ 26 в. и соединенъ съ нею почтовымъ (земскимъ) трактомъ. На станціи всегда можно достать подводу или линейку въ Алагиръ за плату отъ 3-хъ до 5 рублей. Для полной характеристики Алагира нужно сказать, что обиліе сырости порождаетъ сильную заболѣваемость маляріей; такъ что всѣмъ предрасположеннымъ къ заболѣваніямъ, особенно маляріей, мы бы не совѣтовали пріѣзжать на дачу въ Алагиръ раньше половины іюня.

Растительность Алагира показываетъ отчасти и его климатъ. Кромѣ вышеуказанныхъ растеній сада Ольшевскаго можно привести еще Gleditschia triacanthos L., единично разводимую въ садахъ, Populus nigra L. var. pyramidalis (Rozier) Willkomm, посаженный противъ церкви стройнымъ рядомъ, являющимся

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

большимъ украшеніемъ алагирскаго бульвара. Также тополи разведены и около нѣкоторыхъ домовъ и батарейныхъ огородовъ. Ailanthus glandulosa Desf. въ садахъ и на улицѣ около дома коменданта, Rhus thyphinus L. въ садахъ, цѣлыя аллеи Robinia pseudoacatia L., Tilia caucasica Rupr., Fraxinus excelsior L., Acer campeste L. и другія мѣстныя древесныя породы, знакомыя болѣе югу Россіи. Изъ сѣверныхъ деревъ съ успѣхомъ произрастаетъ кромѣ указанныхъ выше кедровъ еще Prunus Padus L. и Betula verrucosa Ehrh. Изъ болѣе интересныхъ дикорастущихъ и одичалыхъ растеній Алагира можно указать на слѣдующія: Nicandra physaloides Gärtneri, вездѣ растущую одичало по сорнымъ мѣстамъ, по сухимъ канавамъ и въ садахъ. Красивая свѣтлая зелень и нѣжно-бѣловато-голубые крупные типа solonaceae цвѣты дѣлаютъ это растеніе очень привлекательнымъ и пригоднымъ для разведенія въ садахъ. Почти вездѣ въ одичавшемъ видѣ встрѣчается въ садахъ и Hemerocallis fulva L. На старомъ кладбищѣ, вдоль стѣнъ по улицамъ и въ нѣкоторыхъ садахъ вы можете встрѣтить также и одичавшую Melissa officinalis L., называемую здѣсь лимонной травой. Листья ея дѣйствительно при растираніи сильно пахнутъ лимономъ. Четвертое растеніе, которое бросается въ глаза каждому вновь пріѣзжему въ Алагиръ, это Centaurea iberica Boiss. Растеніе это занимаетъ громадную площадь передъ Алагиромъ, почти сплошь покрывая землю своими колючими головками съ малиновыми цвѣтами. Колючесть его происходитъ отъ того, что листочки обвертки сложноцвѣтнаго соцвѣтія оканчиваются длиннымъ до 2 сантим. твердымъ желтоватымъ шипомъ. Мѣстные обыватели называютъ эту колючку верблюжьею травою. Растеніе это изъ новыхъ; появилось оно лѣтъ 20—25 тому назадъ и занесено было, какъ говорятъ, изъ Моздока. Дѣло въ томъ, что мѣсто, гдѣ оно теперь въ изобиліи растетъ, представляетъ выгонъ за Алагиромъ на сѣверъ; на этомъ выгонѣ въ прежнее время останавливались пріѣзжіе изъ Моздока казаки съ рыбой, виноградомъ, арбузами и другими продуктами, которые быстро раскупались прежде,

когда въ Алагирѣ стоялъ Черноморскій полкъ. Вмѣстѣ съ сѣномъ и навозомъ было перенесено и это растеніе, которое потомъ распространилось почти по всей военно-осетинской дорогѣ и разсѣялось по всему Алагиру. Такого же заноснаго происхожденія можно считать и Xantium spinosum L., которое встрѣчаѣтся только вдоль военно-осетинской дороги и въ Алагирѣ на сорныхъ мѣстахъ. Къ растеніямъ занесеннымъ и занесеннымъ оригинальнымъ путемъ нужно назвать Echium italicum L. По пріѣздѣ въ Алагиръ въ первое же лѣто я его собралъ около завода, на склонѣ къ шоссе; росло тутъ всего лишь нѣсколько кустовъ. Въ другихъ мѣстахъ оно мнѣ нигдѣ не встрѣчалось. Я не удивился, когда его нашелъ, ибо около слободы Ведень въ Чечнѣ это растеніе также мнѣ попадалось и въ совершенно такихъ же почти условіяхъ, т. е. на открытомъ и людномъ мѣстѣ. Только въ 1899 г. я узналъ, что растеніе это было занесено въ Алагиръ слѣдующимъ путемъ. Алагирскій обыватель Яковъ Сафоновичъ Толмачевъ, большой любитель дикорастущихъ растеній и серіозный практикъ пчеловодъ, а теперь и мой спутникъ по настоящей поѣздкѣ, собралъ это медоносное растеніе около Владикавказа, гдѣ оно росло тоже на открытыхъ мѣстахъ, и посѣялъ сѣмена въ трехъ мѣстахъ около Алагира. Изъ одного такого мѣста я и собралъ его. Растеніе это двулѣтнее. Въ первый годъ оно пускаетъ розетку листьевъ, на второй плодовый стебель; все растеніе очень мохнатое и съ грязно-малиновыми цвѣтами, очевидно было тоже занесено откуда-то также и во Владикавказъ и къ слободѣ Ведень, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ Чечни и Осетіи намъ не приходилось его видѣть. Кромѣ того занесенность его доказывается его мѣстонахожденіемъ на выгонахъ, гдѣ обыкновенно останавливаются пріѣзжіе съ лошадьми и возами. Скотъ этого растенія такъ же какъ и Centaurea iberica Boiss. и Xantium Spinosum L. не ѣстъ, почему они очень быстро развиваются и осенью занимаютъ все пространство внѣ конкуренціи. Говоря объ Echium не могу тутъ кстати не упомянуть о двухъ его собратьяхъ, Echium rubrum Jacq., очень распространенномъ луго-

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

вомъ растеніи въ Осетіи и кажется встрѣчающемся только на югѣ Россіи, и Echium vulgare L., который здѣсь встрѣчается очень рѣдко. Я его встрѣтилъ въ 3-хъ мѣстахъ. По военно-осетинской дорогѣ, около Содонскаго моста нѣсколько кустиковъ, и на выгонѣ около селенія Магометанскаго тоже не въ большомъ количествѣ, и наконецъ во Владикавказскомъ лѣсничествѣ въ Чернорѣченской дачѣ около питомника, гдѣ на полянѣ росло нѣсколько кустовъ. Тамъ жилъ одинъ пчеловодъ, который по всей вѣроятности и развелъ это растеніе. Такъ что есть возможность предположить, что и Echium vulgare L. также занесено въ Осетію. Другое растеніе, которое было въ этомъ году найдено тѣмъ же Толмачевымъ, это Symphytum caucasicum M. B., которое я въ горной Осетіи нигдѣ не встрѣчалъ, Толмачевъ же его раньше наблюдалъ въ изобиліи растущимъ около Николаевской станицы. Найдено это растеніе Толмачевымъ за заводомъ, около Алагира въ томъ мѣстѣ, куда алагирцы часто вывозятъ навозъ. Образовало оно куртину аршина въ $1^1/_2$ квадратныхъ. Растеніе это очень похоже на Symphytum asperrimum Sims., растущее въ изобиліи тутъ же и являющееся самымъ обыкновеннымъ сорнымъ растеніемъ въ Осетіи. Цвѣты у обоихъ растеній синіе и почти одной величины и формы, листья тоже очень похожи— разница, главнымъ образомъ, въ чашечкѣ и въ опушеніи и ростомъ Symphytum caucasicum будетъ пониже. Нахожденіе его на сорномъ мѣстѣ съ Urtica dioica L., и Leonurus cardiaca L. дѣлаетъ несомнѣннымъ предположеніе, что и это растеніе занесено человѣкомъ къ Алагиру. Изъ другихъ растеній, отличающихся своею особенностью, можно отмѣтить Siegesbeckia orientalis L. Это первое растеніе, которое меня на Кавказѣ сильно поразило; какъ сорное оно встрѣчается вездѣ: въ садахъ, на улицахъ, въ лѣсу, на прогалинахъ и опушкахъ лѣса. Это— сложноцвѣтное растеніе, достигающее до двухъ аршинъ высоты съ развилистыми вѣтвями, обратно яйцевидными заостренными на довольно длинныхъ черешкахъ листьями, съ незамѣтными желтоватыми головками цвѣтовъ. Самымъ замѣчатель-

нымъ въ этомъ растеніи является его обвертка, состоящая изъ 5 веслообразныхъ, клинчатыхъ листочковъ съ крупными железками, выдѣляющими липкую жидкость и очень похожихъ на листья Drosera longifolia. На этихъ листочкахъ обвертки можно встрѣтить массу прилипшихъ насѣкомыхъ, мухъ, пауковъ, какъ и на листьяхъ нашей мухоловки-росянки. Эти листочки прилипаютъ къ одеждѣ и шерсти животныхъ и переносятся вмѣстѣ съ черными блестящими, треугольно клиновидными сѣменами. Скотъ мало ѣстъ это растеніе, почему оно страшно размножается и образуетъ цѣлыя густыя заросли. Наконецъ, послѣднее растеніе, о которомъ я хотѣлъ здѣсь упомянуть и которое очень распространено въ Алагирѣ и также надоѣдливо и привязчиво какъ и предыдущее—это кавказскій репейникъ Lappa Palladini mihi. Растеніе это сильно отличается отъ нашего репейника прежде всего своимъ ростомъ, достигающимъ до 5 аршинъ, болѣе мелкими, къ старости очень мало паутинистыми головками на длинныхъ (до 5 сантим.) цвѣтоножкахъ съ характерными, сильно морщинистыми и ребристыми плодами. Вѣтви этого репейника часто имѣютъ тенденцію располагаться въ плоскости меридіана. Интересно то, что это единственный репейникъ, который встрѣчается какъ въ Осетіи, такъ и въ Чечнѣ: ни L. minor, ни L. major, а также L. tomentosa здѣсь не встрѣчаются[1]). Изъ другихъ растеній, характеризующихъ флору Алагира и его ближайшихъ окрестностей и наичаще встрѣчающихся, можно указать на слѣдующія, перечисленныя въ ниже приведенномъ спискѣ. Въ этотъ списокъ вошли далеко не всѣ растенія окрестностей Алагира, а только наичаще встрѣчающіяся и хорошо изученныя. Примѣрный районъ окрестностей: отъ Алагира до Нахаса и отъ Ардона до рѣки Црау. По Црау не далѣе Зилахара. Плоскость — кончая дубнякомъ и его ближайшими окрестностями. Ни степная, ни горная растительность сюда не вошли. Растенія рас-

1) См. полное описаніе этого растенія и фотографическое изображеніе его въ трудахъ Юрьевскаго Ботаническаго Сада Т. I, выпускъ 3.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

предѣлены по формаціямъ. Если какое растеніе и въ другой формаціи встрѣчается, то около него поставленъ знакъ этой формаціи.

Лѣсъ. ↑

Anemone ranunculoides L.
Ranunculus repens L.
» nemorosus D. C.
» oreophilus M. B. *
Aconitum orientale Mill.
Actea spicata L.
Chelidonium majus L.
Corydalis Marschalliana Pers.
» roseo-purpurea Rupr.
Corydalis caucasica D. C.
» var. albiflora D. C.
Cardamine impatiens L.
Dentaria bulbifera L.
» quinquefolia M. B.
Erysimum aureum M. B.
Alliaria officinalis D. C.
Hesperis matronalis L.
Thlaspi latifolium M. B.
Viola hirta L.
» odorata L.
» silvatica Fries.
» canina L.
Diantus pseudarmeria M. B.
Silene fimbriata M. B.
Stellaria media L. + S.
» holostea L.
» graminea L.
Cerastium elongatum M. B.
» Dahuricum Fisch.
Cerastium brachypetalum L.
Hypericum hirsutum L.
Oxalis acetosella L.
Impatiens nolitangere L.
Geranium palustre L.
» Robertianum L.
Galega orientalis Lam.
Astragalus glycyphyllos L.
Vicia sepium L. *
» cracca L. *
Aruncus silvester Kostel.
Geum urbanum L. S
» strictum L. S
Potentilla micrantha Ramond.
Agrimonia Eupatoria L. *
» pilosa Ledeb.
Epilobium angustifolium L.
» montanum L.
» roseum Schreb.
Circaea Lutetiana L.
» Alpina L.
Saxifraga cymbalaria L.
Chrisosplenium alternifolium L.
Sanicula Europaea L.
Sium lancifolium M. B. ○
Aegopodium Padagraria L. S
Cherophyllum bulbosum L. *
» aureum L. S
Aethusa Cynapium L.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ
БИБЛИОТ... НИИ Муз...

Seseli sibiricum Koch. =
Heracleum villosum Fisch.
» sibiricum L. * ×
» asperum M. B.
Torilis Anthriscus Gmel.
Hedera helix L.
Sambucus Ebubus L. S
Asperula odorata L.
» galioides M. B.
Galium boreale L.
» Aparine L.
Valeriana alliariaefolia Vahl.
Dipsacus pilosus L.
Cephalaria tatarica Schrad. * S
Knautia montana D. C. * S
Eupatorium cannabinum L.
Salidago virga aurea L.
Teleckia speciosa Baumg.
Siegesbeckia orientalis L. S
Bidens tripartitus L. S
» cernuus L.
Anthemis rigescens W. *
Artemisia vulgaris L. S
Petasites officinalis Mönch.
Tussilago farfara L.
Senecio erucifolius L.
» v. latilobus Bois.
» nemorensis L.
Carlina vulgaris L.
Lappa Palladini Marcow. S
Carduus crispus L.
Cirsium arvense L.
» v. incanum Fisch.
Serratula quinquefolia M. B.
Centaurea salicifolia M. B. * +
Lampsana intermedia M. B.
Sonchus palustris L.
Mulgedium macrophyllum D. C.
» cacaliaefolium (M. B.) Boiss.
Lactuca muralis Fresen.
Companula rapunculoides L. *
» latifolia L.
Monotropa Hypopitis L.
Lysimachia vulgaris L. *
» punctata Jacq. *
Primula officinalis Jacq. v. macrocalyx (Bunge) C. Koch. *
Vinca herbacea W. K. + *
Gentiana Septemphida Pall.
» asclepiadea L.
» cruciata L.
Calystegia sepium R. Br.
Auchusa myosotidiflora Lehm.
Pulmonaria molissima Kern.
Symphytum asperrimum Sims. S
Myosotis amoena Boiss.
» sparsiflora Mik.
Solanum dulcamara L. v. persicum (W.) Sp.
Physalis Alkikengi L. S
Atropa Belladona L.
Scrophularia nodosa L.
» alata Gilib.
Veronica melissaefolia L.
» officinalis L.
Lathraea squamaria L.
Mentha silvestris L. * + S

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Calamintha Clinopodium Bouth.+
Salvia glutinosa L.
Glechoma hederacea L.
Brunella vulgaris L. ∗
Stachys silvatica L.
» palustris L. ○
Galeopsis Tetrahit L.
Lamium maculatum L.
» album. L.
Ajuga reptans L. ∗
Hablitzia tamoides M. B.
Polygonum hydropiper L. + S
» persicaria L. + S
» lapathifolium L.
Viscum album L.
Humulus Lupulus L.
Arum orientale M. B.
Thypha latifolia L. ○
Platanthera bifolia Rich.
» montana Reich.
Cephalanthera rubra Rich.
Neottia Nidus avis Rich.
Listera ovata R. Br.
Galanthus nivalis L.
Lilium monadelphum M. B.
Gagea reticulata Pall.
» pusilla Schult.
» bulbifera Schult.
Ornithogalum oligophyllum Clarke.
Scilla cernua Red.
Allium ursinum L.
Paris incompleta M. B.
Convallaria majalis L.
Polygonatum polyanthemum Diebr.
Tamus comunis L.
Luzula pilosa W.
Carex contigua Hoppe ○ ∗
» divulsa Good.
» remota L. ○
» elangata L. ○
» digitata L.
» caryophylea Lat.
» » var. caespitiformis Waisb.
» silvatica Huds.
» hirta L. v. hirtaeformis Pers.
» » » f. subhirteformis Kneuck.
Leersia oryzoides L.
Melica nutans L.
Milium effusum L.
Dactylis glomerata L.
Poa trivialis L.
» nemoralis L.
» fertilis Host.
Festuca gigantea Vill.
» elatior L.
» silvatica Vill.
Brachypodium pinnatum P. B.
Phegopteris polypodioides Fec.
Scolopendrium vulgare Sm.
Athyrium Filix femina Roth.
Aspidium Braunii Spen. v. orbiculatum Christ.
Aspidium Filix mas Sw. v. crenatum Milde.

Aspidium Filix mas Sw. Subintegrum Döll.
Aspidium Filix mas Sw. deorsolobatum Moor.
Aspidium spinulosum Sm.
» dilatatum Sm.
Struthiopteris germanica W.
Equisetum Telmateia Ehrh.

Лугъ. *

Thalictrum minus L.
Anemone silvestris L.
Ranunculus Ficaria L. + ∽ ×
» polyanthemos L.
Cardamine hirsuta L.
Arabis turrita L.
Draba nemorosa L. v. lejocarpa Led.
Camelina sativa Cranz.
Viola campestris M. B. +
Polygala anatolica Boiss. ↑
» comosa Schk. ↑
Saponaria officinalis L. + ∽
Silene inflata Sm. ↑
Viscaria vulgaris Rocht.
Melandrium album (Mill) Garcke
Cerastium triviale Lk. ↑ + ∽ ×
Hypericum perforatum L. ↑
Lavatera thuringiaca L.
Althea armenica Ten.
Alcea ficifolia L.
Geranium Sanguineum L.
Melilotus officinalis Desf. #
Trifolium medium L.
» pratense L.
» arvense L. #
» repens L. +
Trifolium hybridum L. ↑
» agrarium L.
» procumbens L.
Lotus corniculatus L. +
Coronilla varia L.
Astragalus cicer L.
Onobrychis sativa Lam.
Vicia hirsuta Koch.
» tetra sperma Mönch.
Lathyrus pratensis L.
Fragaria vesca L. ↑
» collina Ehrh. ↑
Potentilla tormentilla Sibt.
» recta L.
Sanguisorba officinalis L.
Filipendula hexapetala Gilib.
Eryngium planum L.
» campestre L.
Pimpinella saxifraga L.
Carum carvi L. ○
Silaus peucedanoides M. B.
Daucus Carota L. × +
Gallium verum L.
» cruciata Scop. ↑
» vernum Scop. ↑
Valeriana officinalis L.
Scabiosa ochroleuca L. +

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Erigeron acre L. + S ×
Jnula salicina L.
» squarrosa L.
Achillea millefolium L.
Leucanthemum vulgare Lam. +
Pyrethrum vulgare (L.) Boiss.
Carduus nutans L. + S
Cirsium lanceolatum Scop. ↑
Cichorium Inthybus L. + ×
Leontodon autumnalis L.
» hastilis L.
Tragopogon pratensis L.
» brevirostris D. C.
Taraxacum officinale Wig.
Hieracium Pilosella L.
Campanula glomerata L.
» lactiflora M. B. ↑
Erytrhaea ramosissima Pers.
» Centaurium L. var. acutifolia Kusnez.
Convolvulus arvensis L.
Cerinthe minor L.
Echium rubrum Jacq.
Lythospermum officinale L.
» purpureo - caeruleum L.
Myosotis intermedia Linc.
Verbascum orientale M. B. ↑
» phlomoides L. +
» phoeniceum L. +
Veronica peduncularis M. B. ↑
» chamaedrys L. ↑
» gentianoides Vahl.
» serpyllifolia L. +
Veronica Buxbaumii Ten. + S
» filoformis Sm. + S
» agrestis L. + S
» arvensis L. + S
Rhynchocorys orientalis Benth.
Rhinanthus minor Ehrh.
» major Ehrh.
Pedicularis comosa L.
Anoplanthus coccineus Wabp.
Origanum vulgare L. ↑
Thymus Serpyllum L.
Salvia silvestris L.
» verticillata L.
Nepeta nuda L.
Brunella grandiflora Mönch.
Stachys germanica L.
» sibirica Link.
» recta L. # =
Betonica officinalis L.
Phlomis tuberosa L.
Ajuga genevensis L.
» orientalis L.
Plantago lanceolata L.
Rumex crispus L. + S
» obtusifolius L. + S
» Acetosa L.
Euphorbia pilosa L.
Orchis Morio L.
» coriophora L.
» militaris L.
» mascula L.
Gimnodenia conopsea R. Br.
Herminium monorchis R. Br.
Gladiolus communis L.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Gladiolus imbricatus L.
Muscari racemosum L.
Luzula compestris L. var. multiflora Celak.
Carex longifolia Host.
» caryophilea Lat. ○
» tomentosa L.
» pallescens L.
» Michelii Host.
» hirta L.
Anthoxanthum odoratum L.
Phleum Boehmeri Wibel.
Phleum pratense L.
Agrostis alba L.
Holcus lanatus L.
Trisetum flavescens P. B. ↑
Briza media L.
Poa pratensis L.
» pratensis L. var. angustifolia Koch.
Bromus inermis Leyss.
» commutatus Schrad.
Agropyrum repens P. B.
» intermidium Host.
Lolium perenne L.
Equisetum arvense L.

Выгонъ и толока. +

Barbarea arcuata Reich.
Sisymbrium Thalianum Gau. et Monn. ×
Erophilla vulgaris D. C.
Thlaspi arvense L.
» perfoliatum L.
Capsella bursa pastoris Mönch. ☽
Lepidium Draba L. ☽
Neslea paniculata Desf. ☽
Cerastium glomeratum Thuill. ☽×
Erodium cicutarium L'Herit. ☽
Medicago falcata L.
Medicago lupulina L. ☽
Potentilla reptans L. ↑ ∗
Alchemilla vulgaris L. ↑ ∗ ○
Gnaphalium Silvaticum L.
Filago germanica L.
Anthemis Cotula L.
Centaurea iberica Trev.
Odontites serotina Lam.
Verbena officinalis L.
Cynodon dactylon Pers.
Pteridium aquilinum Kunth. ∗

Каменистыя русла рѣкъ.

Arenaria serpillifolia L.
Herniaria incana L.
Scleranthus annuus L. +
Myricaria germanica Desf.
Geranium pyrenaicum L.
Ononis hircina Jacq. v. spinescens Ledb.
Anthyllis vulneraria L.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Epilobium Dodonaei Vill. ‖
Oenothera biennis L.
Sedum acre L.
Jnula Britanica L.
Cladochaeta candidissima D. C.
Picris hieracioides L.
Crepis foetida L. var. rhoeadifolia (M. B.) Boiss.
Erythraea ramosissima Pers. v. albiflora Led.
Myosotis silvatica Hoffm.
Cynoglossum officinale L.
Calamintha Acinos Benth. + S
Salvia pratensis L.
Marrubium leonuroides Desf.
Theucrium Polium L.
» chamaedrys L.
Chenopodium Botrys L.
Calamagrostis litorea Schrad.
Poa compressa L.
Festuca ovina L.
Vulpia myurus Gmel.

Скалы. =

Dianthus montanus M. B.
Silene compacta Horn. #
» saxatilis Sims. #
Sedum maximum Sut.
» involucratum M. B.
Sempervivum pumilum M. B.
Aster Amellus L.
Campanula Sibirica L. #
» aliariaefolia W.
» sarmatica Ker.
Onosma stellulatum W. K.
Omphalodes rupestris Rupr.
Linaria genistaefolia Mill.
Scrophularia variegata M. B.
Veronica petraea Stev. v. genuina Traut. #
Veronica caucasica M. B.
Scutellaria orientalis L.
Parietaria judaica L.
» Lusitanica L.
Fritillaria tenella M. B.
Phleum Michelii All.
Lasiagrostis Caragana Trin.
Trisetum rigidum M. B.
Melica ciliata L.
Botrichium lunaria Sw.
Woodsia fragilis Moor.
Polypodium Vulgare L. ↑.
Asplenium Trichomanes L.
» Ruta muraria L.
» septentrionale Sw.
Cystopteris fragilis Bernh.

Сорныя мѣста, сады, огороды и у дорогъ. ☺

Conringia orientalis (L.) Boiss.
Sisymbrium Sophia L.
Sisymbrium officinale L.
Cochlearea armoracia L.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Raphanus sativus L.
Cerastium nemorale M. B. ↑.
Portulaca oleracea L.
Malva neglecta Wallr.
Geranium Albanum M. B.
» sibiricum L. +.
» molle L.
Vicia truncatula M. B.
Xantium strumarium L.
» spinosum L.
Sonchus oleraceus L.
Lactuca scariola L. ×.
Cuscuta Europaea L.
Solanum nigrum L. +
Datura stramonium L. +
Hyoscyamus niger L. +
Melissa officinalis L.
Leonurus cardiaca L.
Lamium purpureum L.
Plantago major L.
Plantago media L.
Chenopodium polyspermum L.
» album L.
» hybridum L.
» urbicum L.
» glaucum L.
Blitum virgatum L.
Atriplex patula L.
Amaranthus retroflexus L.
Albersia Blitum Kunth.
Polygonum convolvulus L.
» aviculare L.
Urtica dioica L.
Panicum glabrum Gand.
» sanguinale L.
» crus galli L.
Setaria glauca P. B.
Eragrostis poaeoides P. B.
Poa annua L.

Мокрые луга, мочежины, канавы. ○

Ranunculus auricomus L.
» sceleratus L.
Cardamine uliginosa M. B,
Nasturtium palustre D. C.
Malachium aquaticum Tries. ∽
Geum rivale L.
Filipendula Ulmaria Maxim.
Lythrum Salicaria L. ∗ +
Epilobium hirsutum L.
» parviflorum Schreb.
Parnassia palustris L.
Galium palustre L.
Succisa pratensis Mönch.
Myosotis caespitosa Schull.
Veronica Anagallis L.
» Beccabunga L.
Lycopus Europaeus L.
» exaltatus L.
Alisma plantago L.
Sagittaria Sagittifolia L.
Lemna minor L.
Iris sibirica L.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Veratrum album L.
Juncus effusus L. ↑.
» compressus Jacq.
» Gerardi Lois.
» atriculatus L.
» bafonius L.
Cyperus flavescens L.
» fuscus L.
Scyrpus silvaticus L.
Heleocharis ovata Koch.
Carex paradoxa W.
» leporina L. +
Carex Buxbaumii Wahld.
» panicea L.
» stricta Good.
» caespitosa L.
» vesicariae L.
» acutiformis Ehrh.
» » var. Kochiana (D. C.)
Alopecurus fulvus Sm.
Catabrosa aquatica P. B.
Glyceria arundinacea Kunth.
» fluitans R. Br.

Пашня, паръ. ×

Sisymbrium Loeselii L. S
Brassica Rapa L.
» Napus L. S
Sinapis arvensis L.
Bunias orientalis L. *
Viola tricolor L. + S
Githago Segetum Derf.
Erygeron canadensis L. +

Растенія высокогорныя, спустившіяся къ Алагиру по рѣкѣ Ардону. ||

Fumaria Vaillantii Saisel.
» Schleucheri Say-Will.
Alliaria brachycarpa M. B.
Draba tridentata D. C.
Draba repens M. B.
Viola purpurea Stev.
Gipsophila elegans M. B.
Silene lacera Stev.
Saxifraga Sibirica L.
Bupleurum falcatum L.
Myosotis alpestris Schm.
Nonnea lutea Rienb.
Nonnea rosea F. et M.
Nepeta grantiflora M. B.
Teucrium orientale L.

Въ моментъ нашего отправленія въ экспедицію, т. е. въ концѣ іюля въ Алагирѣ обращали на себя вниманіе своимъ изобиліемъ три

растенія: Polygonum hidropiper L., Verbena officinalis L. и Maruta Cotuta D. C. Мѣстами эти растенія прямо-таки заполоняли выгонъ или садъ. Polygonum и Maruta иногда соединялись, образуя красивый густой коверъ по улицамъ въ мѣстахъ, гдѣ не производится ѣзда. Verbena же по южнымъ выгонамъ занимала цѣлыя десятины. Кромѣ этихъ растеній, господствовавшихъ въ моментъ выѣзда, замѣчены были мною слѣдующія растенія, дѣлавшія тонъ картинѣ растительности. Cirsium lanceolatum Scop., Verbascum orientale M. B., Urtica dioica L., Siegesbesckia orientalis L., Sambucus ebulus L., Blitum virgatum L., Amaranthus retroflexus L., Galeopsis Tetrahit L., Lappa Palladini Marcow., Mentha silvestris L., Leucanthemum vulgare Lam., Lamium album L., Lycopus Europaeus L., Trifolium repens L., Xantium Strumarium L., Leonurus cardiaca L., Lythrum Salicaria L., Setaria glauca P. B., Holcus lanatas L., Polygonum Persicaria L., Panicum Crus Galli L., Lampsana intermedia M. B., Alcea ficifolia L., Centaurea iberica Trev., Erigeron Canadensis L., Brunella vulgaris L., Erysimum aureum M. B., Torilis anthriscus Gmel., Knantia montana D. C., Polygonum aviculare L., Malachium aquaticum Fries, Albersia Blitum Kunth., Lavatera thuringiaca L., Achillea millefolium L., Origanum vulgare L., Calamintha Clinopodium Benth., Eritraea ramosissima Pers., Ranunculus nemorosus D. C., Phleum Boehmeri Vibel., Gnaphalium silvaticum L., Hypericum perforatum L., Centaurea salicifolia M. B., Agrimonia Eupatoria L., Salvia verticillata L., Lotus corniculatus L., Lysimachia punctata Jacq., Pteridium aquilinum Kunth., Daucus Carota L., Cichorium Inthybus L., Melissa officinalis L., Sisimbrium officinale L.

Итакъ, сдѣлавъ краткое описаніе Алагира въ климатическомъ, флористическомъ и садоводственномъ отношеніи, мнѣ остается, чтобы покончить съ нимъ, дать нѣсколько географическихъ и геологическихъ свѣдѣній. Алагиръ расположенъ при самомъ выходѣ рѣки Ардона, притока Терека, изъ Алагирскаго ущелья на 627,5 метрахъ высоты н. у. м.; онъ лежитъ подъ 43°3′ с. ш. и

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

44°14′ в. д., на почвѣ, происхожденіе которой можно отнести къ ледниковому періоду. Гдѣ теперь стоитъ Алагиръ, былъ громадный ледникъ, спускавшійся съ главнаго Кавказскаго хребта. Это подтверждается тѣмъ, что почти по всему Алагирскому ущелью встрѣчаются остатки ледниковыхъ отложеній, а на самой мѣстности, гдѣ расположенъ Алагиръ, и въ его окрестностяхъ можно встрѣтить громадные валуны, которые иначе не могли бы сюда попасть, какъ принесенные ледяными потоками глетчеровъ. Проѣзжая по военно-осетинской дорогѣ, вы имѣете передъ глазами все прошлое нашей земли. Въ Алагирѣ вы ходите, такъ сказать, по послѣднимъ образованіямъ, относящимся къ четвертичному періоду. Въ верстѣ отъ Алагира начинаются уже черныя горы, покрытыя лѣсомъ; эти предгорія уже относятся къ третичному періоду. Не успѣете проѣхать и 7 верстъ, справа дороги на васъ глядятъ слои мѣловой формаціи (сенонскаго яруса). Ущелье Томискъ-донъ на 9 верстѣ прорѣзываетъ уже юрскія образованія, и вы въѣзжаете въ область скалистаго хребта, голую отъ лѣса. Дальше къ Садону васъ какъ бы окутываютъ кристаллическія породы позднѣйшей эпохи и, наконецъ, подъѣзжая къ урочищу Св. Николая, вы въѣзжаете въ царство совершенно мертвое—палеозойскихъ сланцевъ. Здѣсь жизни почти нѣтъ. Окаменѣлости—остатки животной и растительной жизни—страшно рѣдки. Пробѣгая умственнымъ взоромъ по всей военно-осетинской дорогѣ, невольно рисуешь себѣ такую картину, за каковую да проститъ мнѣ ученый геологъ. Представьте себѣ равнину, которая сверху имѣетъ наслоенія, образовавшіяся въ послѣдній геологическій періодъ, чѣмъ ниже, тѣмъ идутъ породы древнѣе и въ концѣ среди раскаленной лавы встрѣчаются самыя древнѣйшія. Вообразимъ, что тамъ, гдѣ теперь залегаетъ полоса главнаго кавказскаго хребта, земная кора подъ напоромъ внутреннихъ силъ прорвалась и нижніе слои выдвинулись наружу. Тогда именно такое распредѣленіе, какъ мы теперь видимъ, и должно было быть; у подошвы образовавшейся горы должны быть самыя новѣйшія образованія, чѣмъ далѣе, тѣмъ должны

выступать болѣе древнія породы, и на верху ихъ увѣнчиваетъ архейскій періодъ со своими палеозойскими образованіями. Конечно это только картинка, и было ли это такъ или иначе, вообще трудно сказать; надо предполагать, что горы Кавказа образовались не вслѣдствіе такихъ простыхъ процессовъ, какъ я выше нарисовалъ, и поднятіе и опусканіе, должно быть, происходило нѣсколько разъ, образовавъ многочисленныя складки, надъ происхожденіемъ которыхъ приходится задуматься — какъ, данная складка образовалась, какимъ образомъ та или иная порода попала сюда и проч. Насколько намъ извѣстно, геологія Кавказа еще не вполнѣ поставлена на твердую почву и очень многое остается спорнымъ и темнымъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мнѣ прійдется еще касаться этого вопроса, а теперь перейду къ тому, съ чего началъ. А началъ я, если читатель не забылъ, съ того, что Колхида была повидимому такъ близка, и я къ ней стремился уже нѣсколько лѣтъ, а удалось мнѣ перевалить хребетъ только въ 1899 году. Читатель можетъ спросить, что же мѣшало мнѣ совершить эту поѣздку. Я просто боялся новой страны съ совершенно другими народами, обычаями, а главное совершенно другой растительностью, которую причисляютъ, какъ извѣстно, къ понтійской или колхидской области. По описаніямъ область эта совершенно отлична отъ растительности Сѣвернаго хребта, поэтому мнѣ не хотѣлось раскидываться и стремиться въ извѣстную мнѣ только по литературѣ область, не изучивши или скорѣе не познакомившись съ растительностью Сѣверной стороны хребта настолько, чтобы, встрѣтивъ новое закавказское растеніе, отличить его отъ произрастающихъ у насъ. Каждая экскурсія по сѣверному Кавказу хотя и давала новое, но количество новаго становилось все ограниченнѣе и ограниченнѣе. За шесть лѣтъ Флора Осетіи, хотя далеко не была изучена, но отдѣльные виды и группы растеній прочно засѣли въ памяти и при встрѣчѣ съ другими группами и видами сейчасъ же получалось новое впечатлѣніе. Кромѣ того въ своихъ экскурсіяхъ по Осетіи я находилъ нѣкоторыя растенія, которыя были показаны только для Закавказья.

Будучи немного знакомъ съ общею тектоникою Кавказа, мнѣ казалось, что не можетъ быть рѣзкаго перехода между сѣвернымъ и южнымъ склонами Кавказскаго хребта, а долженъ быть постепенный переходъ, и меня именно и интересовало изученіе переходныхъ формъ. Это послѣднее я и поставилъ себѣ задачею, какъ въ эту экскурсію, такъ и въ послѣдующія. Мой планъ изслѣдованія переходныхъ формъ былъ одобренъ Ботаническимъ Музеемъ Императорской Академіи Наукъ и Петербургскимъ Ботаническимъ садомъ, который и оказалъ мнѣ небольшую матеріальную поддержку, при помощи которой и совершена была настоящая поѣздка къ истокамъ Ардона (съ сѣверной стороны хребта) и Ріона (съ южной стороны хребта). Въ будущемъ я предполагаю продолжить свои изслѣдованія въ этомъ же направленіи, теперь же приступлю къ описанію самой поѣздки.

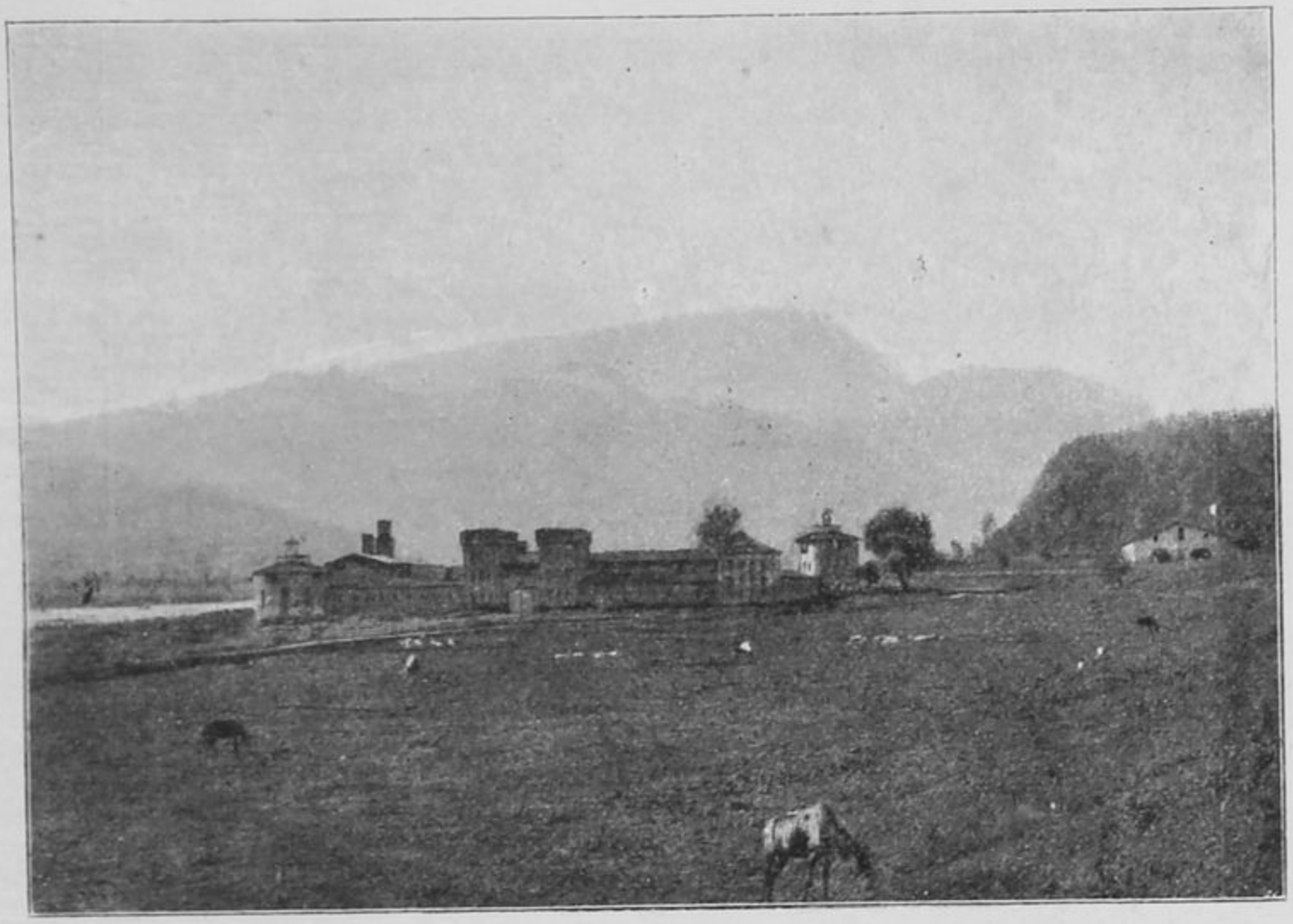
ГЛАВА II.

Нѣсколько практическихъ совѣтовъ для путешественниковъ по военно-осетинской дорогѣ.—Дорога отъ Алагира до «Каменной Ломки».—Строеніе «Каменной Ломки» и горы Кауатрага. — Начало третичной формаціи. — Растительность каменистыхъ береговъ рѣки Ардона у «Каменной Ломки». — Спускающіяся съ горъ растенія.

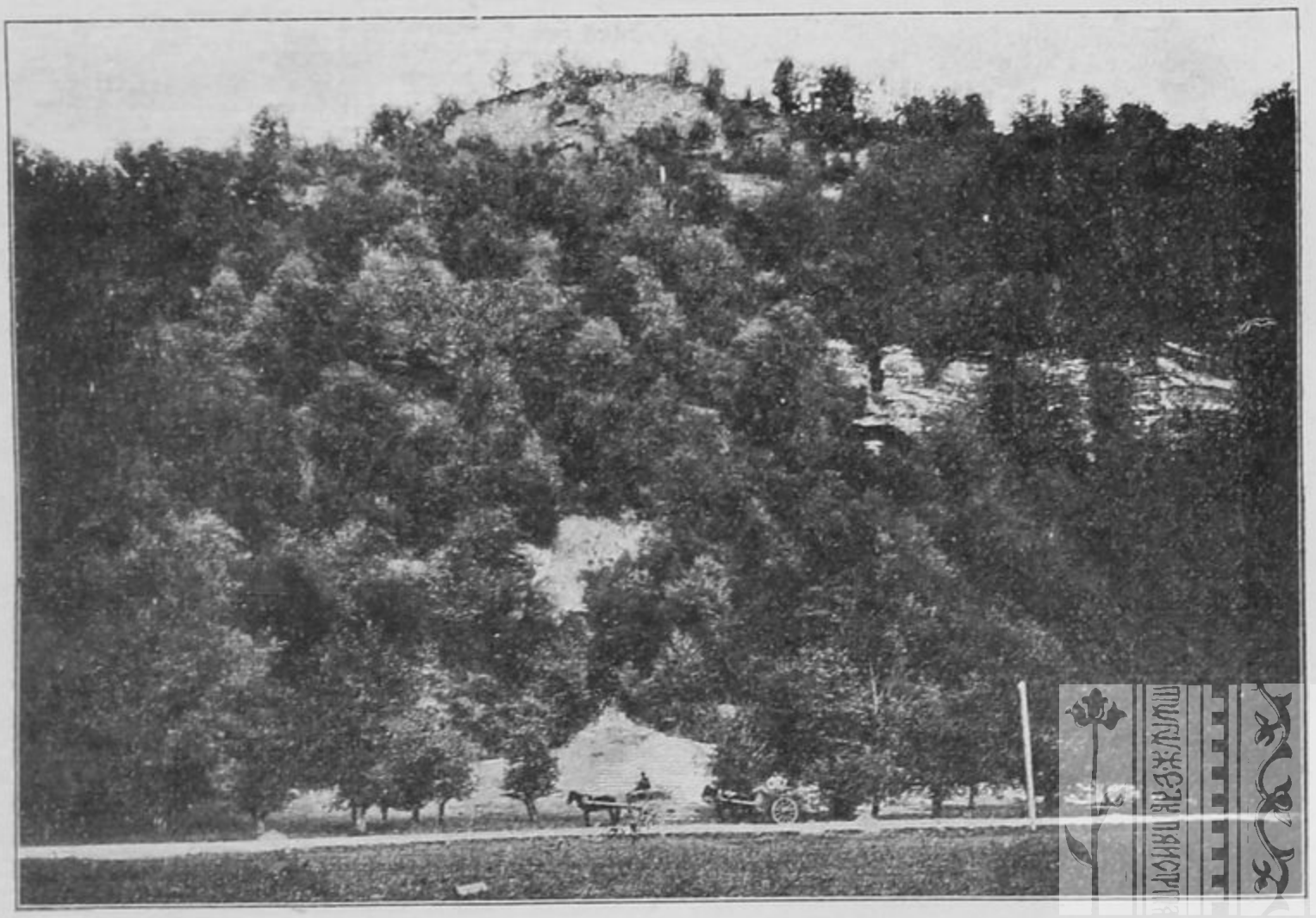
Наши сборы были не долги и 22-го іюля 1899 года въ 8 часовъ утра мы выѣхали изъ Алагира. Приведу нѣсколько практическихъ совѣтовъ для лицъ, отправляющихся по военно-осетинской дорогѣ и желающихъ совершить нѣкоторыя экскурсіи въ стороны. Прежде всего о времени выѣзда. Конецъ іюля и начало августа по моимъ наблюденіямъ есть самое лучшее время для экскурсій въ горахъ Осетіи. По крайней мѣрѣ, сколько разъ мнѣ до сего года ни приходилось странствовать по горамъ, это время было самое благопріятное и погода къ этому времени всегда устанавливалась. Какъ увидитъ читатель, мой расчетъ для Закавказья не вполнѣ оправдался и дождикомъ насъ слегка

покропило, но все-таки я считаю эту экскурсію вполнѣ удавшеюся, и если изъ 15 дней 2—3 дня было дождливыхъ—это надо считать для описываемаго района нормальнымъ явленіемъ. Но повторяю, это время года тѣмъ хорошо, что дней десять—двѣнадцать подрядъ можно проѣхать и вовсе безъ дождя, что въ болѣе раннее время года не всегда удастся. Лучше всего разсчитать такъ, чтобы время экскурсіи въ горахъ совпало съ іюльскимъ или августовскимъ полнолуніемъ, когда дожди бываютъ очень рѣдки и погода вполнѣ устанавливается. Хотя для флориста слѣдовало бы выѣхать немного раньше, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже со второй половины іюля начинаются покосы, поэтому съ флористической цѣлью можно воспользоваться майскимъ или іюньскимъ полнолуніемъ. Одному ѣхать очень трудно и утомительно, такъ какъ цѣлый день собираешь растенія, лазишь по горамъ, иногда по опаснымъ мѣстамъ, при этомъ все время находишься въ напряженномъ состояніи, чтобы не пропустить какое-либо растеніе; ко всему этому нужно прибавить, что я во время пути веду полный дневникъ и тутъ же сейчасъ записываю все встрѣченное: группировку растеній, склонъ, почву, записываю извѣстныя мнѣ растенія, названія и употребленіе растеній, о которыхъ мнѣ удастся узнать, и всѣ мои впечатлѣнія. Эти замѣтки многими дѣлаются по пріѣздѣ на стоянку, я же обыкновенно это дѣлаю на пути, не довѣряя своей памяти, при этомъ всякое незнакомое мнѣ или сомнительное растеніе мною собирается, хорошо же извѣстныя мнѣ растенія и безспорно установленные виды только записываются. Все это требуетъ въ теченіе дня сильнаго напряженія и умственнаго и физическаго, почему прійдя на стоянку дѣлаешься совершенно неспособнымъ перекладывать старыя и раскладывать вновь собранныя растенія. Съ этой цѣлью я взялъ съ собой спутника, о которомъ я имѣлъ случай выше уже упоминать, именно Якова Сафоновича Толмачева, которому и передалъ всю хозяйственную сторону экскурсіи. Такого спутника, знакомаго съ техникой флориста, необходимо имѣть съ собой при долгихъ ботаническихъ экскурсіяхъ. Для нашего пере-

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ



№ 1. Алагирскій серебросвинцовый заводъ. Мимо проходитъ военно-осетинская дорога. Впереди алагирскіе выгоны, сзади видны черныя, а потомъ скалистыя горы съ вершиной Карью-хохъ.



№ 2. Гора Кауатъ-рагъ вблизи Алагира. Внизу военно осетинская дорога, выше буковый лѣсъ, въ которомъ видны обнаженія пластовъ съ трахитами третичной формаціи, являющимися продолженіемъ „Каменой ломки“.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

движенія я нанялъ линейку съ парой лошадей и возницею изъ имеретинъ, проживающихъ въ Алагирѣ, съ тѣмъ, чтобы, когда я буду ѣздить въ стороны, онъ давалъ намъ лошадей подъ верхъ и самъ бы сопровождалъ насъ. Но это оказалось, какъ мы увидимъ далѣе, не удобнымъ, намъ слѣдовало взять съ собою тройку лошадей и свои сѣдла. Линейку съ двумя или тремя лошадьми и проводникомъ можно имѣть въ Алагирѣ отъ 3 до 5 руб. въ сутки. Съ собой мы взяли хлѣбъ, чай, сахаръ, консервы и фрукты Также захватили эмальированный чайникъ, безъ котораго не совѣтую выступать въ путь. Мы не захватили съ собой палатки, о чемъ я сожалѣлъ. Но если взять съ собою палатку, нужно обязательно нанять отдѣльную вьючную лошадь или ишака (горскаго осла), также не мѣшаетъ припасти свой котелокъ и соотвѣтственные къ нему припасы: крупу, картофель, копченое сало и проч. Въ какую бы жару экскурсантъ ни выступилъ, совѣтую ему захватить теплую, удобную для ходьбы одежду, а для легко простуживающихся еще и фуфайку. Контрасты между дневной и ночной температурой, а также между температурой внизу и вверху горы поразительны. У ледниковъ же во время сильныхъ вѣтровъ даже при ясномъ небѣ можно легко продрогнуть. Кромѣ того, поднимаясь пѣшкомъ на гору, обыкновенно вспотѣешь и почти постоянно дующимъ холоднымъ (съ ледниковъ) вѣтромъ тѣло сильно охлаждается, почему безъ фуфайки, впитывающей влагу тѣла и не допускающей быстраго его охлажденія, легко можно простудиться и болѣе устойчивому организму.

Дорогу отъ Алагира до Мамиссонскаго перевала я много разъ проѣзжалъ въ разное время года и въ этомъ году въ маѣ также мнѣ пришлось проѣхать по ней, такъ что мы не предполагали долго на ней останавливаться и, выѣхавши часовъ въ пять утра, разсчитывали пріѣхать къ часамъ восьми—девяти вечера къ Мамиссонской казармѣ, которая отстоитъ отъ самаго перевала въ девяти верстахъ и расположена среди альпійскихъ покосныхъ и пастбищныхъ луговъ, и переночевать въ ней. Но лицамъ, впервые ѣдущимъ по военно-осетинской дорогѣ, лучше этотъ путь

продѣлать въ три дня. Первую ночевку сдѣлать въ Садонѣ и въ этотъ день осмотрѣть Мизурскую рудообогатительную фабрику и Садонскій серебросвинцовый и цинковый рудникъ. Вторую ночевку сдѣлать въ урочищѣ Святого Николая, гдѣ имѣется помѣщеніе для проѣзжающихъ, и совершить поѣздку на Цейскій ледникъ.

Конечно, не все дѣлается, какъ хочется, и мы выѣхали не въ пять, а въ половинѣ девятаго, благодаря фантазіи нашего возницы Иване Лобжанидзе, который своеобразнымъ пониманіемъ своихъ обязанностей, принятыхъ на себя, не мало доставилъ намъ горя въ продолженіе всего пути. Когда нужно было ѣхать, тогда онъ отправился ковать лошадей, починять линейку и проч. Поэтому не могу не посовѣтовать всѣмъ, ѣдущимъ по военно-осетинской дорогѣ и желающимъ пользоваться услугами имеретинъ, а особенно осетинъ, лично съ вечера осмотрѣть лошадей и линейку, а утромъ самому присутствовать при закладкѣ лошадей. У меня не было случая, чтобы осетинъ подалъ лошадей во время. А это иногда грозитъ опозданіемъ на поѣздъ и потерею цѣлыхъ сутокъ.

Для желающихъ путешествовать пѣшкомъ лучше нанять просто осетинскую двухколесную арбу съ осетиномъ, а еще лучше имеретиномъ проводникомъ. Такую арбу можно имѣть отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. въ сутки.

Кромѣ съѣстныхъ припасовъ я съ собою захватилъ фотографическій аппаратъ, три пуда пропускной бумаги и десять паръ сѣтокъ для сушки растеній. Самое необходимое было вложено въ переметныя сумы, которыя вмѣстѣ со всѣмъ багажемъ вложены въ одинъ общій большой деревянный ящикъ, покрытый брезентомъ и гарантированный такимъ образомъ отъ дождя. Для сбора растеній я обыкновенно съ собою беру клеенчатый мѣшокъ, сшитый полотномъ наружу, куда и кладу всѣ собранныя до остановки растенія, кромѣ того для болѣе нѣжныхъ растеній, какъ напримѣръ герани и мака, беру и небольшую папку, одѣваемую также на плечо, а для мховъ и водныхъ растеній—небольшую

жестяную капсулу (второй клеенчатый мѣшокъ и капсула одѣваются спутникомъ).

Дорога отъ Алагира черезъ Мамиссонскій перевалъ до самаго Кутаиса — шоссированная. Начинается она съ сѣвернаго края Алагира и версту съ четвертью тянется Алагиромъ. Въ $1\frac{3}{4}$ версты отъ начала стоитъ Алагирскій серебро-свинцовый заводъ, построенный вмѣстѣ съ Алагиромъ въ 1850 году, онъ имѣетъ видъ крѣпости и изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ. Обработка на немъ велась самая примитивная и теперь заводъ этотъ можетъ быть демонстрированъ съ тою цѣлью, чтобы показать, какъ заводы не должны строиться. Послѣ перехода Садонскаго рудника и завода въ 1896 году въ руки частной бельгійской компаніи дѣйствіе завода прекратилось.

У западной стѣнки самаго завода при проѣздѣ можно было видѣть весьма интересное растеніе, а именно Althaea armeniaca Ten., близкое къ Althaea officinalis L. и отличающееся отъ него длиневиднораздѣльными, сѣровойлочными листьями. На карнизѣ сѣверной стѣнки густо произрастала среди лиственныхъ мховъ Marschantia polimorpha L., а около завода росли Solanum nigrum L., Chenopodium album L., Poa annua L., Plantago lanceolata L., Cynodon Dactylon Pers., Eragrostis poeoides P. B., Cyperus flavescens L., Chenopodium polyspermum L., Physalis Alkekengi L., Symphytum asperrimum Sims., Pyrethrum parthenifolium W., а дворъ среди завода густо заросъ Chenopodium glaucum L. Сейчасъ за заводомъ въ канавахъ вдоль шоссе росли: Alisma Plantago L., которое по словамъ моего спутника Толмачева алагирскія знахарки совѣтуютъ употреблять при укусѣ бѣшеной собакой, для чего высушенную траву зажигаютъ и подкуриваютъ больного. Вмѣстѣ съ нею были Nasturtium palustre D. C., Veronica Beccabunga L., Glyceria fluitans R. Br., листья Ranunculus sceleratus L., Alopecurus fulvus Sm. и Lolium perenne L. Далѣе по обоимъ бокамъ канавы росли Alnus glutinosa Willd. и A. incana Willd. и Salix fragilis alba L., достигающія крупныхъ размѣровъ, и тянутся сплошныя заросли Corylus Avellana L. и

Sambucus ebulus L., перевитые Colystegia sepium R. Br.; изъ этой чащи торчатъ бѣлыя головки Knautia montana D. C., ростомъ доходящей до 4 арш. высоты, и желтыя крупныя корзинки Telekia speciosa Baumg., которая очень похожа на нашу южнорусскую Inula Helenium L. Куртины Eupatorium cannabinum L. дополняютъ картину.

Верстахъ въ двухъ съ половиной отъ Алагира справа начинаются Черныя горы; предгорія ихъ, выступая къ шоссе, образуютъ рядъ пещеръ, происшедшихъ отъ постоянной ломки здѣсь камня, почему мѣсто это и называется Дурафтуанъ или Каменоломня; пещеры совершенно черны отъ дыма, такъ какъ онѣ служатъ мѣстомъ ночевокъ для проѣзжихъ осетинъ. Въ геологическомъ отношеніи мѣсто это не вполнѣ для меня ясно; отсюда считается начало третичной формаціи. Породы, изъ которыхъ сложены пещеры — трахитоподобны; но, какъ извѣстно, трахиты происхожденія огненнаго (вулканическаго); между тѣмъ залегающія здѣсь породы, изъ которыхъ состоитъ вся эта возвышенность, называемая Кауатрагъ, очевидно осадочнаго образованія, ибо эти трахитоподобныя массы залегаютъ слоями и среди нихъ попадаются громадныя включенія настоящаго трахита, похожаго на казбекскій андезитъ (фот. 2). Со стороны дороги обнаженія этихъ породъ, стоящихъ почти вертикально надъ полотномъ ея, кажутся залежами песчаника. Общій фонъ сѣрый, самыя же трахитоподобныя включенія — розоваты. Изъ этого камня воздвигнуты почти всѣ каменныя постройки въ Алагирѣ, напр.: церковь, серебро-свинцовый заводъ, госпиталь, казенный комендантскій домъ и многіе обывательскіе дома. Порода, будучи отесана, очень прочна, и пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ выстроенные дома стоятъ не оштукатуренными совершенно какъ новые, несмотря на то, что порода эта очень мягкая и легко обтесывается, а оставленная въ необдѣланномъ видѣ скоро разрушается, принимая песчанистую конструкцію. Камень этотъ алагирскіе обыватели называютъ «ракитовымъ», а продуктъ его разложенія пескомъ. Настоящаго

кварцеваго песку здѣсь нигдѣ нельзя найти. Породы эти тянутся еще версты двѣ, но, поворачивая къ западу отъ дороги, исчезаютъ изъ глазъ проѣзжаго. Между Каменной Ломкой и первымъ Нахасскимъ подъемомъ на протяженіи пяти верстъ тянется совершенно ровная шоссированная дорога; въ первые годы ея постройки она шла дремучимъ лѣсомъ, образовывавшимъ надъ нею непроницаемый пологъ, отъ этого на дорогѣ застаивалась сырость и образовывалась грязь и ее приходилось часто ремонтировать, что и заставило вѣдомство Путей Сообщенія лѣсъ вдоль дороги вырубить. Теперь по обѣимъ сторонамъ дороги тянутся жалкіе остатки древесной растительности — единичныя корявыя ольхи, грабы и рѣже буки; съ каждымъ годомъ мѣсто все болѣе и болѣе опустошается отъ постоянныхъ порубокъ проѣзжающими; этому еще способствуетъ варварскій обычай, вообще принятый на Кавказѣ, раскладывать костеръ около дерева; поэтому массу деревъ можно увидѣть сверху зелеными, а въ комлѣ съ прожженными дуплами. Кромѣ того ольхи часто стоятъ совершенно красными; это происходитъ отъ того, что проѣзжіе осетины сдираютъ кору съ растущаго дерева для приготовленія краски, служащей для окрашиванія бурокъ, ремней и проч. Около самой Каменоломни по Ардону уцѣлѣлъ еще небольшой ольховый молоднякъ, но и онъ нещадно вырубается окрестнымъ населеніемъ. Мѣсто это по Ардону очень интересно въ ботаническомъ отношеніи; будучи совершенно ровно, оно доступно для экскурсій и кромѣ того по берегу Ардона, на пескахъ и по мѣстамъ весеннихъ разливовъ, можно встрѣтить чисто горныя растенія, не встрѣчающіяся на плоскости и внѣ береговъ Ардона. Такъ, здѣсь можно встрѣтить, напримѣръ, такія растенія: Draba tridentata D. C., Draba repens M. B., Nonnea alba D. C., N. rosea M. B. и N. rosea M. B. var. versicolor Sweet., Myosotis silvatica Hoffm., Silene lacera Stev., Epilobium Dodonaei Vil., Viola purpurea Stev. и друг.

При нашемъ проѣздѣ тамъ въ изобиліи цвѣла пахучая лебеда Chenopodium Botrys L., также встрѣчающаяся выше, между сел.

Уналомъ и Садономъ, по военно-осетинской дорогѣ. Въ другихъ мѣстахъ западной Осетіи [1]) я этого растенія не встрѣчалъ. Здѣсь также на островкахъ и плоскихъ каменистыхъ берегахъ очень распространено растеніе, эндемичное для Кавказа — Cladochaeta candidissima D. C., красивый, совершенно бѣлый отъ покрывающаго его войлока изъ густыхъ волосковъ безсмертникъ, замѣняющій у насъ Helichrisum arenarium D. C. Онъ встрѣчается не только по Ардону, но и по другимъ рѣчкамъ, занимая плоскія заливныя мѣста, бывшія русла, плоскіе берега, покрытые рѣчными кругляками и галькой. Въ зарослях кустовъ по Ардону нельзя не указать на одно также очень интересное эндемичное Кавказу растеніе — это Anchusa myosotidiflora Lehm; но здѣсь оно встрѣчается въ ограниченномъ количествѣ и единично, а около Мадзаевской поляны, лежащей на 7-й верстѣ, справа у дороги, по р. Фассалугардану, часто образуетъ цѣлыя заросли по балкамъ.

ГЛАВА III.

Краткій очеркъ древесной флоры буковой зоны въ Осетіи.

Дорога отъ Каменной Ломки до Нахаса идетъ по красивой мѣстности. Слѣва слышенъ шумъ Ардона, но самъ онъ не виденъ, ибо скрытъ за молодняками и рѣдкими деревьями. Долина Ардона въ этомъ мѣстѣ не такъ узка, какъ за Нахасскимъ подъемомъ; справа тянется лѣсъ, который, да и вообще лѣса Осетіи я предполагаю въ будущемъ описать болѣе подробно, здѣсь же приведу только краткій очеркъ ихъ, чтобы читатель могъ провести параллель между осетинскимъ и колхидскимъ лѣсами. Лѣсомъ здѣсь приходится ѣхать часа три пока выберешься на ксерофильныя пастбищныя мѣста за селеніемъ Бизъ.

---

1) Я понимаю подъ западной Осетіей пространство между рѣками Лескеномъ и Ардономъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

№ 3. Восточный букъ—Fagus orientalis Lipsky.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

№ 4. Ulmus elliptica C. Koch. Кавказскій ильмъ или карагачъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Лѣса предгорій и сѣвернаго склона скалистаго хребта Осетіи главнымъ образомъ состоятъ изъ бука; общій характеръ ихъ сильно отличается отъ лѣсовъ главнаго хребта; послѣдніе характеризуются преимущественно сосною и всѣ другія породы являются только примѣсью къ ней.

Букъ лѣсовъ Осетіи, признававшійся всѣми ботаниками за тотъ же видъ, что растетъ и въ западной Европѣ (Fagus silvatica L.), оказался по изслѣдованіямъ г. Липскаго новымъ видомъ, который присущъ вообще восточной флорѣ и названъ имъ Fagus orientalis Lipscy. Отличія этого бука отъ западно-европейскаго, по описанію г. Липскаго, главнымъ образомъ въ плодахъ и вообще устройствѣ соцвѣтія[1]). Но я нахожу, что и древесина нашего кавказскаго бука не подходитъ къ древесинѣ Fagus silvatica. Нѣмцы, какъ извѣстно, букъ называютъ Rotbuche. Это названіе дано ему оттого, что древесина бука черезъ нѣкоторое время по срубкѣ дѣлается красною. У кавказскаго бука этого не замѣчается и онъ остается почти совершенно бѣлымъ и по срубкѣ, такъ что къ нему названіе Rotbuche совершенно непримѣнимо[2]). Это еще въ большей степени подтверждаетъ, что кавказскій букъ есть дѣйствительно нѣчто особенное. (См. рис. 3).

Второе мѣсто по количеству въ лѣсахъ Осетіи занимаетъ грабъ, Carpinus Betulus L., который разбросанъ повсемѣстно въ буковомъ лѣсу и по срубкѣ буковаго насажденія имѣетъ даже тенденцію вытѣснять букъ.

Изъ другихъ древесныхъ породъ, болѣе или менѣе часто встрѣчающихся въ буковой зонѣ, можно указать на ольху. Оба вида ольхи —Alnus incana Willd. и A. glutinosa Willd.—встрѣчаются вездѣ вдоль рѣкъ и горныхъ ручьевъ. Въ лѣсу среди бука ольха рѣже попадается и въ предгоріяхъ букъ царствуетъ

---

1) Описаніе этого вида см. Липскій «Novitates florae Kaucasicae imp. Colchicae».

2) По древесинѣ кавказскій букъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ разновидности: съ бѣлой древесиной и съ розоватой. Рубщики хорошо различаютъ эти два сорта.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

безраздѣльно. Такимъ образомъ, являясь господствующей породой, букъ мало цѣнится на рынкѣ, и другія породы, какъ ясень, липа и ильмъ, гораздо цѣннѣе его, какъ по казеннымъ таксамъ, такъ и въ частной продажѣ, а поэтому ихъ уже успѣли и повырубить и теперь всѣ онѣ встрѣчаются только единично или въ очень молодомъ или въ перестойномъ видѣ. Средневозрастныя деревья въ болѣе значительномъ количествѣ можно еще встрѣтить въ мало доступныхъ мѣстахъ на скалистомъ хребтѣ.

Ясень, Fraxinus excelsior L., встрѣчается вкрапленнымъ уже очень рѣдко, онъ больше всего цѣнится на подѣлки и вполнѣ замѣняетъ дубъ. Изъ ильмовъ въ Осетіи главнымъ образомъ растетъ Ulmus elliptica C. Koch. Съ этой древесной породой мнѣ пришлось очень много повозиться, пока я ее изучилъ; дѣло въ томъ, что, начиная отъ Маршаля фонъ-Биберштейна и кончая Буассье, никѣмъ изъ изслѣдователей Кавказа этотъ видъ не былъ показанъ, хотя Кохъ его описалъ еще въ 1849 году, но какимъ то образомъ всѣ о немъ забыли. По пріѣздѣ на Кавказъ изслѣдуя прежде всего флору древесную, я сейчасъ же натолкнулся на растущій въ Чечнѣ ильмъ; онъ не подходилъ по описанію къ существующимъ и описаннымъ для Европы ильмамъ; ближе всего онъ стоялъ къ Ulmus montana Sm., но отличался формою плодовъ, ихъ опушеніемъ, на молодыхъ плодахъ, доходившимъ до войлочности и другими признаками [1]). (См. рис. 4).

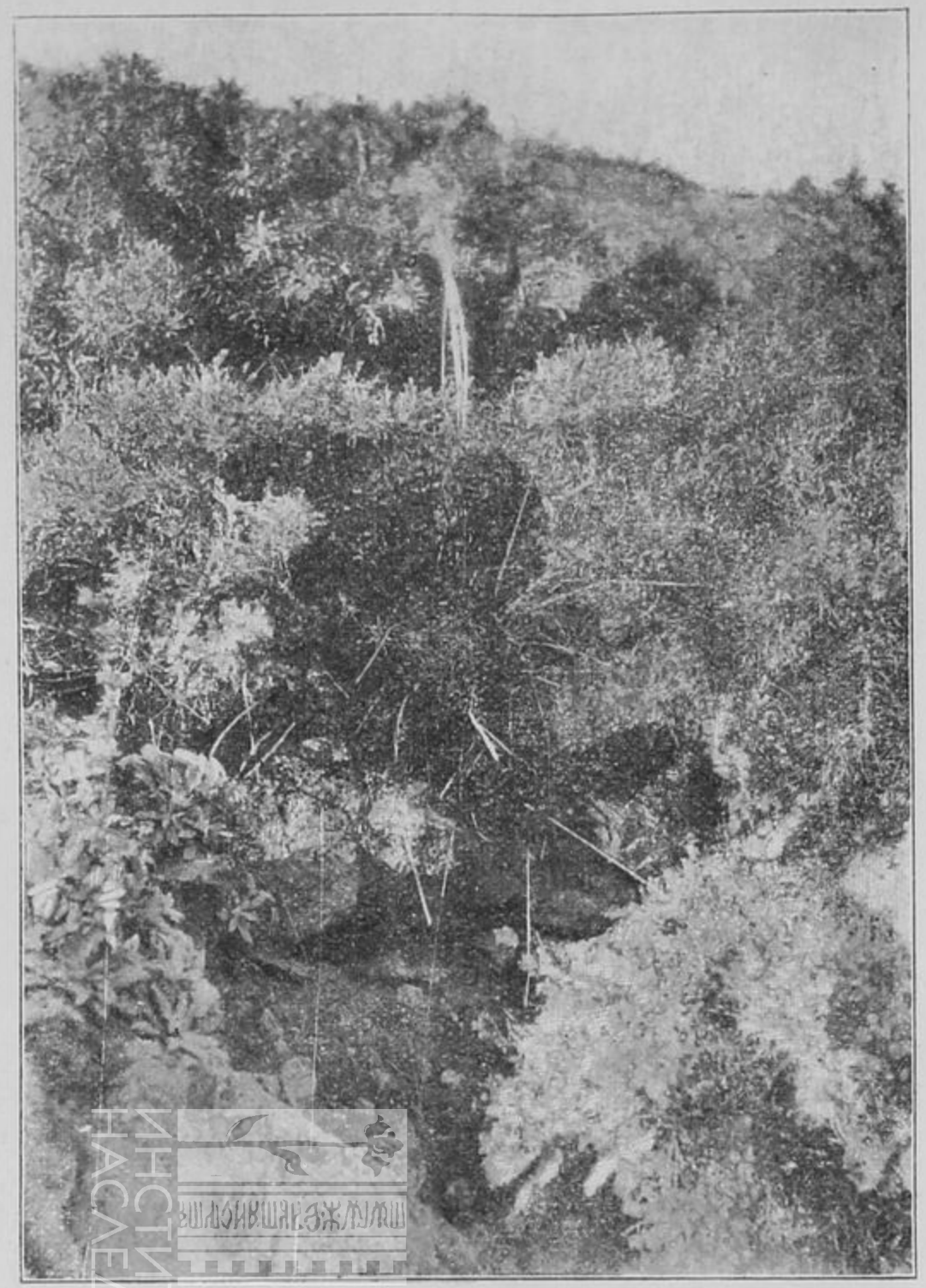
Изъ другихъ видовъ ильмовъ въ буковой зонѣ Осетіи встрѣчается кустарный берестнякъ Ulmus glabra Mill. forma suberosa (Ehrh.) sp., растущій вдоль военно-осетинской дороги за Бизомъ, а также встрѣчающійся на опушкахъ и зарослякъ кустовъ около сел. Салугарданъ.

Липы въ Осетіи встрѣчаются двѣ—одна мелколистная обыкновенная—Tilia microphylla Vent. и другая особенная, эндемичная—T. caucasica Rupr. Мнѣ кажется, что это совершенно

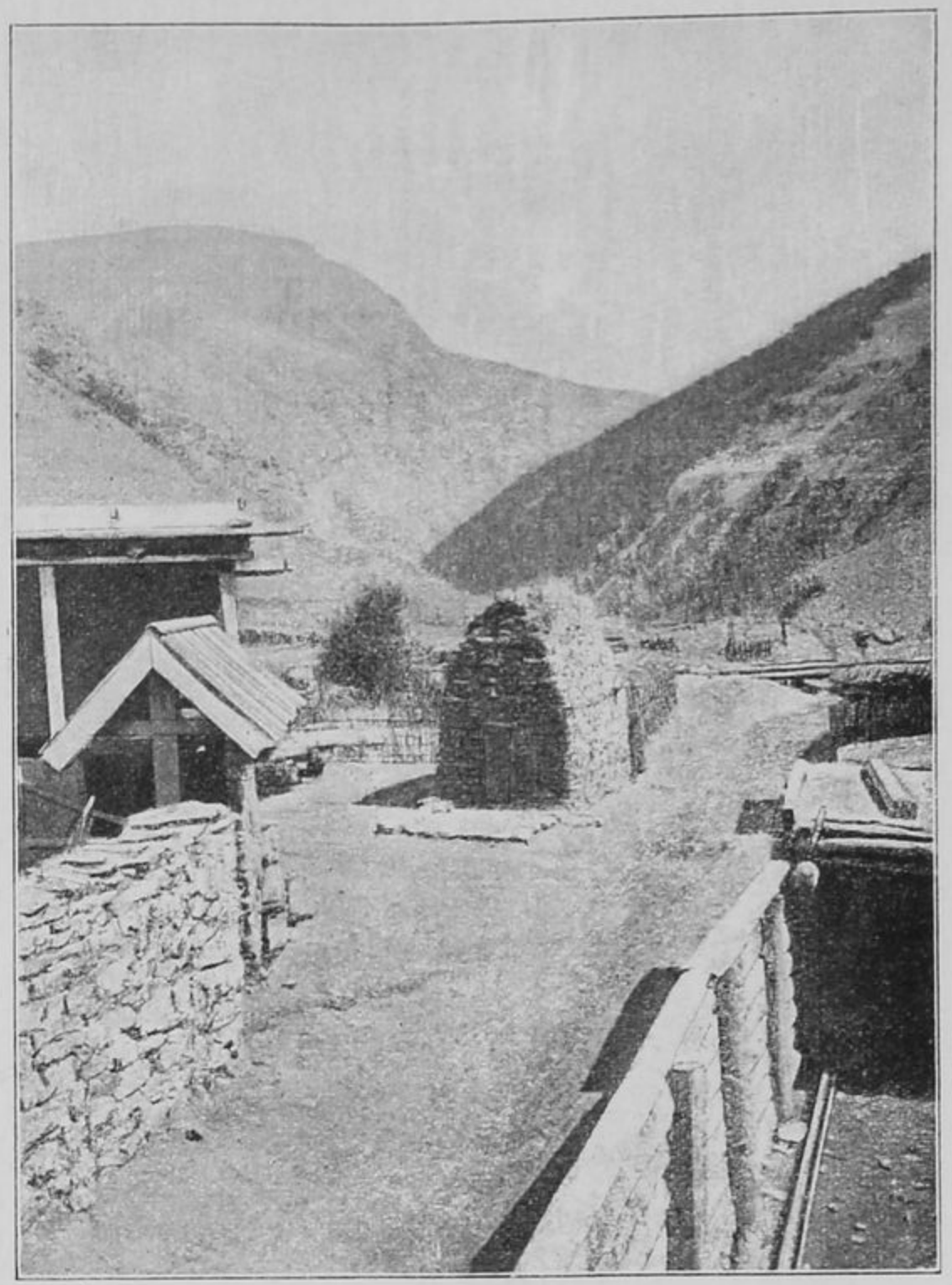
---

1) Болѣе подробно объ этомъ ильмѣ сказано въ докладѣ моемъ Обществу Испыт. Природы въ Москвѣ въ декабрѣ 1899 года.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ



№ 5. Растительность ксерофильной горностепной формаціи. Видъ на заросли Astragalus caucasicus Pall., ниже которыхъ видны листья Salvia canescens C. A. M., а между астрагалами злакъ Lasiagrostis Caragana Trin. (Stipa Redowskii Trin.).



№ 6. Нузальская часовня, по преданіямъ построенная осетинскимъ царемъ Осъ Багатаромъ въ 5-омъ вѣкѣ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

особенная форма липы; встрѣчается она въ нижнихъ районахъ лѣса, первая же — въ верхнихъ, рядомъ съ субъальпійскими лугами. Я поставилъ себѣ задачею выяснить въ ближайшемъ будущемъ, какая связь существуетъ между нею и T. intermedia D. C. и T. platyphylla Scop. Уже изученіе этихъ трехъ родовъ: Fagus, Ulmus и Tilia показываетъ, что древесная флора сѣвернаго Кавказа требуетъ критическаго пересмотра и тщательнаго изслѣдованія.

Дубы встрѣчаются въ Осетіи только мѣстами. Недалеко отъ того мѣста (отъ 1 — 2 вер.), гдѣ начинаются Черныя горы, еще на плоскости, прерывчатой полосой тянутся, съ востока на западъ дубняки, т. е. остатки бывшаго здѣсь дубоваго лѣса. Полоса эта выходитъ далеко за предѣлы Осетіи, идя на востокъ въ Чечню, а на западѣ въ Кабарду. Еще въ 60-хъ годахъ около самаго Алагира были громадные дубовые лѣса, масса построекъ изъ этого дуба и теперь еще свидѣтельствуетъ объ этомъ. Кромѣ равнины дубъ еще остался кое-гдѣ и въ горахъ, по южнымъ склонамъ въ лѣсахъ, единично или куртинами. Мнѣ извѣстно два мѣста въ западной Осетіи, гдѣ еще уцѣлѣлъ дубъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ — это въ урочищѣ Суби, около котораго мы будемъ проѣзжать, такъ какъ оно лежитъ на правомъ берегу Ардона, и въ урочищѣ Сурхъ, на южномъ склонѣ горы Сурхъ. Что касается систематики дубовъ, то врядъ ли кто съ увѣренностью классифицируетъ кавказскіе дубы. По флорѣ дубовъ я усердно собираю матеріалъ какъ гербарный, такъ и литературный, и можетъ быть черезъ нѣсколько лѣтъ и удастся выяснить съ точностью, какіе именно дубы у насъ растутъ. Кленовъ встрѣчается три. Изъ нихъ самый распространенный Acer campestre L., разбросанно встрѣчающійся въ лѣсу, не составляя отдѣльныхъ насажденій. Acer platanoides L. заходитъ довольно низко, такъ что молодыя деревца можно встрѣтить даже возлѣ Алагира, напримѣръ на склонѣ къ шоссе около Каменной Ломки. Наконецъ, въ подъальпійской области растетъ горный яворъ Acer Trautvetteri Medv.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Чтобы покончить съ перечетомъ древесныхъ породъ буковой зоны нужно указать на двѣ интереснѣйшія и исчезающія породы; это Taxus Baccata L. и Ostrya carpinifolia Scop. Желающіе познакомиться съ первымъ растеніемъ, называемымъ тиссомъ или за свою негніючесть негноемъ, могутъ на 6-й верстѣ военно-осетинской дороги, у первой будки, повернуть въ ущелье Фассалугарданъ; проѣхавъ довольно большое разстояніе по ущелью на сѣверномъ склонѣ, они увидятъ кое-гдѣ между буками разбросанный въ видѣ подроста и маленькихъ деревецъ негной. Мнѣ удалось въ этой мѣстности, но по другую сторону ущелья, добыть отрубокъ въ 5 вершковъ. На отрубкѣ этомъ я насчиталъ 270 слоевъ. Прямо невѣроятно! Но это такъ. Негной вообще въ толщину очень медленно увеличивается. Въ другихъ мѣстахъ Осетіи онъ также встрѣчается въ видѣ стройнаго дерева, иногда достигая даже вершковъ десяти въ отрубѣ, но чаще онъ является въ видѣ молодняковъ, расположенныхъ среди буковаго лѣса или куртинами или единично, на болѣе отдаленныхъ и неприступныхъ мѣстахъ. Ostrya carpinifolia Scop., — хмѣлеграбъ, по-осетински ахсамарекъ, въ буковой зонѣ Осетіи мною встрѣченъ только въ одномъ мѣстѣ на Сурхѣ, именно тамъ же и на томъ же южномъ склонѣ, гдѣ и дубъ. Онъ достигаетъ здѣсь дерева до 10 вершковъ толщины, не особенно высокаго роста, такъ какъ растетъ на каменистой известковой почвѣ. Здѣсь вмѣстѣ съ дубомъ онъ образуетъ цѣлое насажденіе, покрывающее южный склонъ. По р. Уруху же онъ очень часто встрѣчается.

Изъ второстепенныхъ породъ, не имѣющихъ ни хозяйственаго, ни научнаго интереса, можно указать на слѣдующія: осина—Populus tremula L. въ лѣсахъ западной Осетіи почти не встрѣчается; она замѣтный процентъ образуетъ въ дубнякахъ, въ буковомъ же лѣсу очень рѣдко можно встрѣтить единичныя деревца. Черешня, Prunus Avium L., также встрѣчается изрѣдка въ видѣ единичныхъ деревъ. Бредина, Salix caprea L., встрѣчается довольно часто, но такихъ толстыхъ деревьевъ, какія она образуетъ въ Чечнѣ, въ Осетіи мнѣ не приходилось видѣть.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Sorbus torminalis L. и Cornus mas L. растутъ въ урочищѣ Суби тамъ, гдѣ и дубъ, на правомъ берегу Ардона. Мимо этого мѣста намъ прійдется проѣзжать въ дальнѣйшемъ пути и интересующіеся посмотрѣть, какъ растетъ кизилъ въ дикомъ видѣ и глоговина, могутъ осмотрѣть это урочище, хотя придется для этого сдѣлать небольшой крюкъ или перебраться въ бродъ черезъ Ардонъ, что не во всякое время года возможно.

Что касается кустарниковой флоры, то она имѣетъ представителей, не встрѣчающихся, напримѣръ, въ Чечнѣ. Изъ такихъ укажу на Vaccinium arctostaphylos L. Въ виду того, что о распространеніи этого кустарника, а также столь частаго въ Чечнѣ кустарника Azalea pontica L. въ литературѣ имѣется очень мало, свѣдѣній я позволю себѣ остановиться на этихъ двухъ кустарникахъ подольше. Распространеніе кавказской черники весьма ограниченное; съ увѣренностью можно сказать, что она изъ предѣловъ буковаго лѣса не выходитъ и начинается съ высоты примѣрно 2500 футовъ. Въ Осетіи она встрѣчается въ Черныхъ горахъ, часто вмѣстѣ съ азаліей, когда рѣдина лѣса не особенно значительна и солнце къ ней не особенно часто заглядываетъ. Но нельзя сказать, чтобы растеніе это любило и большую тѣнь, хотя въ совершенно открытыхъ мѣстахъ оно вовсе не встрѣчается. Вертикальное его распространеніе, я полагаю, не заходитъ выше подножія скалистаго хребта; въ Туалетіи и Дигоріи, напримѣръ, оно уже не встрѣчается; въ полосѣ же бука оно очень распространено, образуя подобно азаліи и нерѣдко, какъ я выше сказалъ, вмѣстѣ съ нею густыя заросли вышиною до 2 аршинъ. Алагирскіе имеретины растеніе это называютъ моцуй и ягоды его, вкусомъ совершенно напоминающія обыкновенную чернику, собираютъ и сушатъ вмѣстѣ съ листьями, которые употребляютъ вмѣсто чая. Цвѣтетъ оно въ маѣ, а ягоды созрѣваютъ въ іюнѣ. Азалія, эта красавица кавказскихъ лѣсовъ, очень распространена, какъ въ Ичкеріи, такъ и въ Осетіи. Если въ концѣ апрѣля или началѣ мая въ укрѣпленіи Ведено вы посмотрите подъ вечеръ на западъ, то предъ вами предстанетъ чуд-

ная картина, которую трудно изобразить словами. Сосѣдніе холмы среднегорій Черныхъ горъ, покрытые азаліей, залитые лучами заходящаго солнца, кажутся вамъ совершенно золотыми. Золотистость этихъ холмовъ еще болѣе оттѣняется темною зеленью кустовъ другихъ породъ, растущихъ ниже. Такіе позолоченные куполы вы встрѣчаете повсемѣстно въ лѣсахъ Ичкеріи на южныхъ склонахъ, на мѣстахъ вырубокъ, оголенныхъ отъ лѣса или рѣдинахъ, освѣщающихся солнцемъ. Это особенность азаліи; она любитъ свѣтъ и на солнцѣ пышно развивается, достигая иногда до $1^1/_2$ вершка толщины въ комлѣ. Она также обладаетъ особенностью образовывать цѣлые ковры въ видѣ густой, сплошной заросли. На вырубкахъ часто цѣлыми десятинами она затягиваетъ сплошь почву, густо переплетаясь своими вѣтвями, такъ что очень трудно пробираться черезъ эту непролазную чащу. Роста она чаще бываетъ до пояса средняго человѣка, нерѣдко доходя до груди и рѣже встрѣчается выше человѣческаго роста; спускается она до подножія горъ и частью заходитъ въ зону дуба, тянущуюся у основанія Черныхъ горъ. Въ вышину она заходитъ тоже очень далеко и въ Ичкеріи часто покрываетъ края Лысыхъ горъ съ субъальпійскою растительностью, забираясь далеко языками или пятнами въ зону горныхъ луговъ. Въ Осетіи азалія не теряетъ тѣхъ особенностей, которыя она имѣетъ въ Ичкеріи, но такихъ чудныхъ золотыхъ холмовъ намъ не приходилось видѣть. Около Алагира она образуетъ густыя заросли, тянущіяся отдѣльными пятнами по равнинѣ, заходя въ ту же зону дуба, что и въ Чечнѣ. Вдоль военно-осетинской дороги она встрѣчается пятнами, золотящими весною отдѣльные выступы скалъ, образуя иногда цѣлыя заросли по склонамъ горъ или долинамъ рѣкъ, вдоль дороги, и доходитъ до урочища Св. Николая. Это ея южный предѣлъ въ Алагирскомъ ущельи. Въ Туалетіи, въ верховьяхъ Ардона, за Кассарскимъ ущельемъ вы ее уже нигдѣ не встрѣтите, дальше ее замѣняетъ близкій родственникъ ея, Rododendron Caucasicum Pall. Въ Дигоріи она доходитъ до Карайгомскаго ущелья и почти вездѣ

тамъ встрѣчается или куртинами среди другихъ кустарниковъ, или образуя густыя заросли. Такимъ образомъ за южную и вмѣстѣ съ тѣмъ вертикальную границу распространенія азаліи въ полосѣ между рр. Ардономъ и Урухомъ можно принять линію, идущую отъ урочища Св. Николая, начинаясь немного выше его отъ подножья горы Каль-тверъ (Кальперъ), черезъ верховья р. Цейдона до сел. Дзинага въ Дигоріи и горы Кубусъ въ Харвескомъ ущельи. Какъ въ Ичкеріи, такъ и въ Осетіи, азалія, являясь сорнымъ лѣснымъ растеніемъ, представляетъ серьезнаго врага въ дѣлѣ искусственнаго и естественнаго лѣсовозобновленія. Цвѣтетъ она въ апрѣлѣ и маѣ; плоды созрѣваютъ на равнинѣ въ октябрѣ, а въ горахъ часто стоятъ до зимы и только зимою трескаются, усыпая подъ кустами снѣгъ мелкими желтоватыми сѣменами.

Изъ другихъ кустарниковъ особенно интересно нахожденіе здѣсь Ilex aquifolium L., породы, считавшейся совершенно закавказскою. Но за то какой же жалкій видъ имѣетъ этотъ пришелецъ; онъ совершенно низкорослый и почти стелется по землѣ, не превышая пожалуй и $^1/_2$ арш. высоты; кора его вся избита морозомъ и покрыта морозобойными чечевичками. Встрѣченъ онъ мною только въ одномъ мѣстѣ недалеко отъ Алагира въ урочищѣ Цраукомъ среди буковаго лѣса, гдѣ онъ расположенъ ковромъ и напоминаетъ своимъ способомъ произрастанія бруснику или чернику.

Кромѣ этихъ интересныхъ кустарниковъ кавказской флоры надо указать на слѣдующіе: Corylus Avellana L. повсемѣстно — въ изобиліи; Rhamnus frangula L. по опушкамъ, по рѣдинамъ — очень часто; Prunus spinosa L. — куртинами чаще на плоскости; Sambucus nigra L. — повсемѣстно въ буковой зонѣ. Боярышники (Crataegus) встрѣчаются довольно рѣдко по опушкамъ и формы ихъ, являясь для меня не вполнѣ ясными, служатъ предметомъ теперешняго моего изученія. Изъ бересклетовъ встрѣчаются три вида: Evonimus verrucosus Scop., Evonimus latifolius Scop. и Evonimus Europaeus L. Оба первые встрѣчаются рѣже. Evoni-

mus Europaeus L. является самымъ обыкновеннымъ кустарникомъ. Evonimus latifolia Scop. распространенъ въ среднихъ районахъ Черныхъ горъ. Въ томъ же ущельи Фассалугардана, гдѣ мною указанъ Taxus baccata L., желающіе могутъ познакомиться и съ этимъ не произрастающимъ въ Россіи кустарникомъ. Интересны его плоды, которые, растреснувшись, принимаютъ форму плоскаго кружка, величиною въ двѣ копѣйки, розоваго цвѣта и висятъ на очень длинныхъ, болѣе вершка, плодоножкахъ, какъ сережка въ ухѣ. Это отличительнѣйшій признакъ растенія, по листьямъ же не всегда можно узнать эту породу и листьями она очень похожа на Evonimus Europaeus.

Свидина также нерѣдко встрѣчается въ Осетіи въ видѣ Cornus australis C. A. M. Съ этимъ растеніемъ желающіе могутъ ознакомиться почти вдоль всей военно-осетинской дороги. Шмальгаузенъ признаетъ это растеніе за разновидность Cornus sanguinea L. Почему собственно Cornus australis должно быть разновидностью Cornus sanguinea, а не обратно, я собственно не понимаю, весьма можетъ быть, что основная форма и есть Cornus australis. Поэтому правильнѣе было бы, въ виду крайне типичнаго опушенія кавказской формы свидины и самостоятельнаго ея географическаго распространенія считать ее за самостоятельную форму.

Изъ жимолостей въ районѣ бука можно указать Lonicera xylosteum L. и L. caprifolium L. Обѣ встрѣчаются очень часто въ кустахъ по Ардону. Калина, Viburnum opulus L., также весьма распространена по опушкамъ и въ зарослякъ кустовъ.

Что касается розъ, изобильно произрастающихъ по Ардону въ описываемомъ районѣ буковаго лѣса и около Алагира, то ими, а также и горными формами, я занимаюсь съ особеннымъ вниманіемъ третій годъ, но еще къ опредѣленнымъ результатамъ не пришелъ. Скажу только, что розы Кавказа вообще еще мало изучены; спорнымъ вопросомъ служитъ Rosa canina. Нѣкоторые, напримѣръ Буассье, этотъ полиморфный видъ разбиваютъ

на нѣсколько самостоятельныхъ видовъ; другіе, напримѣръ Кренъ, берутъ какъ типъ Rosa canina и дѣлаютъ рядъ формъ родственныхъ этому типу. Въ принципѣ я лично склоняюсь къ послѣднему методу и мнѣ кажется, что чѣмъ дальше будетъ идти развитіе систематики, тѣмъ болѣе число извѣстныхъ уже видовъ будетъ сокращаться и многіе теперешніе виды будутъ сдѣланы просто формами одного типа. Поэтому я здѣсь воздержусь пока сообщеніемъ о тѣхъ выводахъ и результатахъ, къ которымъ я пришелъ, изучая розы, скажу только, что вблизи Алагира и на военно-осетинской дорогѣ до Биза встрѣчаются формы исключительно Rosa canina L. Интереснѣйшею изъ нихъ надо признать эндемичную для Кавказа форму, описанную Маршаль фонъ-Биберштейномъ подъ названіемъ Rosa leucantha. Форма эта очень полиморфна и распространена вездѣ въ Осетіи, отличается она отъ обыкновенныхъ европейскихъ формъ сложно-желѣзистою зубчатостью листьевъ, чѣмъ она приближается къ западно-европейской формѣ Rosa Blondaeana Rip. Изъ другихъ формъ для буковой зоны укажу на слѣдующія: dumetorum Thuil., lutetiana Lem. и Deseglisei Bor. — болѣе частыя и andegavensis Bast. и dumalis Bechst. — болѣе рѣдкія.

Для полноты характеристики кустарниковой растительности нужно указать на Myricaria germanica Desf., въ изобиліи встрѣчающуюся по Ардону, вдоль по его каменистому берегу и островкамъ; характернѣйшее мѣстонахожденіе этого кустарника, всегда растущаго куртинами и цѣлыми сплошными зарослями. Заходитъ онъ очень высоко, почти до самаго Мамисонскаго перевала и спускается до Терека.

Изъ полукустарниковъ въ этой мѣстности можно указать на плющъ, Hedera Helix L., который мною встрѣченъ тамъ же, гдѣ и негной, въ урочищѣ Фассалугарданъ. Онъ занимаетъ небольшія площадки буковаго лѣса и взвивается, но не высоко, по стволамъ буковыхъ деревъ. Плющъ для сѣвернаго Кавказа является гостемъ, ибо главнымъ образомъ растетъ въ Закав-

казьи. Для Осетіи приводится мною впервые; на сѣверномъ Кавказѣ въ Кубанской области находимъ былъ Бушемъ.

ГЛАВА IV.

Дорога отъ Фассалугардана до Томиска. — Томисское ущелье и его особенности.—Юра.—Дорога отъ Нахаса до Биза.—Сѣрный источникъ.—Священный дубъ и священныя рощи Осетіи.

До ущелья рѣки Фассалугардана дорога пролегаетъ все время среди толщъ третичной формаціи, которая здѣсь характеризуется глинистыми сланцами, часто содержащими тонкія прослойки квасцовыхъ глинъ и лигнита. Эти глинистые сланцы обильны животными остатками, особенно рыбами; мнѣ приходилось встрѣчать среди этихъ сланцевъ мѣста въ видѣ осыпей, спускавшихся въ притоки Ардона, причемъ сѣрыя плитки глинистой осыпи были всѣ испещрены темносѣрыми пятнышками, величиною съ горошину и болѣе. При взглядѣ впечатлѣніе получалось такое, будто сейчасъ прошелъ небольшой дождь и оставилъ слѣды своихъ капель на плиткахъ; при изслѣдованіи этихъ пятенъ подъ лупой, ясно видно строеніе рыбьихъ чешуй. Разломавъ нѣсколько плитокъ вдоль плоскостей наслоенія, я нашелъ цѣлые полные отпечатки рыбъ; мѣста эти для геолога очень интересны. Въ предѣлахъ этихъ глинистыхъ сланцевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны выходы нефти; около Владикавказа въ такихъ мѣстахъ поставлено очень много заявокъ именно на нефть. Быть можетъ нахожденіе нефти въ такихъ мѣстахъ и подтверждаетъ теорію происхожденія ея отъ разложенія животныхъ остатковъ. Въ этихъ же сланцахъ мною часто были находимы прослойки напоминающія каменный уголь. Минералогическая природа этихъ прослоекъ для меня не вполнѣ ясна. Похожи онѣ на нѣкоторые сорта каменнаго угля (гагатъ), но при сожиганіи издаютъ типичный роговой запахъ, что заставляетъ

меня думать, что эта порода не есть обыкновенная разновидность каменнаго угля, а скорѣе какой-нибудь членъ нефтяного ряда. За Фассалугарданомъ начинается мѣловая формація. Проѣхавъ съ версту, начинаются выступы известняковъ и мергелей сенонскаго возраста, изобилующіе ископаемыми, принадлежащими къ роду Inoceramus. Мнѣ лично мало попадалось ископаемыхъ именно этого рода, но за то въ этой полосѣ приходилось находить много другихъ: амонитовъ, белемнитовъ, морскихъ ежей и особенно тригоній. Одну тригонію, величиною вершка въ два мнѣ удалось найти по рѣкѣ Црау, идущей параллельно р. Ардону; она была описана и изображена г. Стремоуховымъ, какъ Trigonia carinata Ag. Къ этому описанію я долженъ сдѣлать поправку, что найдена эта Trigonia не въ сѣромъ мергелистомъ песчаникѣ, какъ пишетъ Стремоуховъ [1]), а прямо въ руслѣ рѣки Цраукомъ, среди известковой гальки. Выше имѣются цѣлыя залежи конгломератовъ изъ тригоній; такъ что сама Trigonia carinata найдена въ предѣлахъ мѣловой формаціи, но очень можетъ быть, что она была принесена и изъ лежащихъ выше по теченію юрскихъ отложеній; г. Стремоуховъ же относитъ ее къ неокому. Кромѣ мергелей, которые, между прочимъ, здѣсь обжигаются въ известь и на 7-й верстѣ дороги около выходовъ этихъ мергелей можно видѣть известковое горно, здѣсь встрѣчаются черные глинистые сланцы, образующіе также осыпи. Мергеля эти загибаютъ въ сторону отъ шоссейной дороги на западъ и образуютъ отвѣсные обрывы, дающіе пріютъ молодымъ дубкамъ и многимъ растеніямъ, любящимъ известковую почву и сильную инсоляцію, напр. Galium volantioides M. B., Antyllis vulneraria L. и проч. Обрывы эти образуютъ ущелье, называемое Туалтъ-Адагъ; между нимъ и Фассалугарданомъ имѣется большая лѣсная поляна, видимая съ дороги. Флора этой поляны очень интересная и въ вершинахъ ея, не проѣхавъ и 7 верстъ отъ Алагира, уже есть возможность познакомиться съ субъальпійской растительностью и встрѣтить

1) «Замѣтки о тригоніяхъ вторичныхъ отложеній Россіи». Стремоуховъ.

такія путеводныя для горныхъ луговъ растенія, какъ Betonica grandiflora Steph., Pyrethrum roseum M. B., Coronilla montana Scop., Lilium monadelphum M. B., Astrantia Biebersteinii Traut. и другія. На полянахъ вдоль шоссе отъ Каменоломки до ущелья Туалтъ-Адагъ попадаются куртинки съ Xantium Strumarium L., изъ которыхъ выглядываютъ соломенно-желтые цвѣты Oenothera biennis L. Сѣрый тонъ отъ Xantium Strumarium внизу скрашивается розовыми цвѣточками Calamintha Clinopodium Benth. Изъ растеній этой пришоссейной полосы особенно интересны: Lysimachia punctata Jacq., Geranium sibiricum L., Symphytum asperrimum Sm., кромѣ того Trifolium fragiferum L., вмѣстѣ съ Trifolium repens L. и злаками Poa annua L., Poa pratensis L., Alchemilla vulgaris L. и другими образуютъ цѣлые ковры. На самой Каменной Ломкѣ бросаются въ глаза малиновые зонтички очень красиваго растенія Silene compacta Fisch. и куртины Pyrethrum parthenifolium W. Вдоль обрывовъ Каменной Ломки на сѣромъ фонѣ трахитистыхъ породъ ярко выдѣляются пучки Parietaria judaica Guldem и Campanula sarmatica Ker. Изъ щелей цѣлыми космами спускаются длинные листья отъ Poa nemoralis L., а всѣ трещины заполнены Asplenium Rutamuraria L. Сейчасъ за Каменной Ломкой протекаетъ рѣчонка, пересѣкающая шоссе; особенность ея та, что вода ея никогда не замерзаетъ; беретъ она начало изъ чуднаго родника, вытекающаго прямо изъ-подъ скалы верстахъ въ двухъ выше. У этой рѣчонки, у самой Каменной Ломки, гдѣ она пересѣкаетъ шоссе, растетъ интересный злакъ Vulpia myurus Gmel., образующій сплошную куртину. Въ водѣ же можно видѣть густую зелень Chara hymnophylla.

Отъ ущелья Туалтъ-Адага начинается уже Нахасскій подъемъ. Здѣсь долина Ардона съуживается и становится вполнѣ лѣсистой; съ обѣихъ сторонъ идетъ сплошь лѣсъ, кончается шоссированная дорога и далѣе идетъ уже дорога типа проселочныхъ, т. е. по естественному каменистому грунту, безъ убивки ея щебнемъ. Вдоль всей этой полосы отъ Туалтъ-

Адага до Нахаса съ западной стороны обнажаются отложенія ледниковаго періода, представляющія галечникъ съ валунами, съ восточной у ногъ проѣзжающихъ течетъ Ардонъ и дорога проходитъ надъ самымъ обрывомъ. Съ этого мѣста на каждомъ шагу встрѣчаются чудныя картины лѣсной полосы; дорога все время вьется по лѣвому склону ущелья. Доѣхавъ до мѣстности Нахасъ, гдѣ помѣщается 2-я путейская караулка, мы вступаемъ въ область Юры, ее отдѣляетъ отъ мѣловыхъ образованій ущелье рѣки Томискдонъ, оно очень интересно для путешественника. Геологъ можетъ найти здѣсь въ обнаженіяхъ мѣловой формаціи по лѣвому берегу рѣки массу ископаемыхъ, флористъ разнообразную флору, начиная отъ лѣсной и кончая альпійской; но особенно будетъ пораженъ этнографъ; проѣхавъ версты двѣ-три по ущелью, онъ доберется до небольшого селенія Томискъ, состоящаго изъ 33 дворовъ и представляющаго совершенно особенный уголокъ западной Осетіи. Такихъ построекъ, какъ въ Томискѣ, вы нигдѣ не встрѣтите [1]). На плоскости осетины строятъ деревянные дома, крытые черепицей съ довольно крутой двускатной крышей; очень рѣдко вы встрѣтите плоскую или полукруглую земляную крышу. Въ горахъ, наоборотъ, — исключительно плоскія крыши; дома, главнымъ образомъ, каменные и расположены террасами. Въ Томискѣ дома тоже деревянные, но крыши очень оригинальны. Въ дѣтствѣ вамъ конечно приходилось дѣлать карточные домики, вотъ крыши томисцевъ и походятъ на рядъ такихъ карточныхъ домиковъ.

Эти дома представляютъ какъ бы средину между двумя вышеуказанными типами домовъ. Представьте себѣ деревянный срубъ, сверху онъ накрытъ жердями и хворостомъ и обмазанъ глиной, а на этой плоской основѣ поставленъ рядъ двухскатныхъ крышъ, сдѣланныхъ изъ драни; между каждыми двумя крышами помѣщенъ желобъ для стока воды. Такихъ поперечныхъ крышъ на каждомъ домѣ отъ 3 до 8, смотря по длинѣ постройки.

---

1) Говорятъ, что такія же постройки имѣются въ верховьяхъ Фіакдона, въ восточной Осетіи (въ сел. Корца), но мнѣ не приходилось ихъ видѣть.

Сами томисцы тоже не похожи на остальныхъ осетинъ, изъ сотни осетинъ легко узнать томисца, особенно по выговору; говорятъ они протяжно, съ особеннымъ акцентомъ; поэтому нельзя не указать на этотъ уголокъ Осетіи лицамъ, интересующимся этнографіей края. Такіе уголки, какъ лежащіе въ сторонѣ отъ проѣзжей дороги, мало кѣмъ изслѣдуются и никто о ихъ существованіи даже не подозрѣваетъ, между тѣмъ они часто бываютъ очень интересны.

Далѣе дорога входитъ въ царство юрскихъ формацій. Въ геологическомъ отношеніи строеніе этой части ущелья очень рѣзко отличается отъ предыдущей; оно сразу суживается и доходитъ до 20 саженъ ширины, а съ обѣихъ его сторонъ поднимаются, часто прямо отвѣсныя, стѣны, бока которыхъ размываетъ Ардонъ. Начиная отсюда, стѣны эти все повышаются и образуютъ весьма высокій (до 11 тысячъ футовъ н. у. м.) контрфорсъ. Порода, изъ которой онѣ сложены — известнякъ, часто доломитированный; но этотъ известнякъ уже не похожъ на мѣловой, который мы видѣли, не-доѣзжая Томискъ-дона; то былъ типичный плитнякъ или бѣлый плотный мергель, здѣсь же вы видите громадныя толщи, залегающія или правильными слоями или безформенными массивами (доломиты), одна на другой, образуя всевозможныя складки и изгибы, часто становясь прямо вертикально (на голову), и тутъ можно какъ въ панорамѣ видѣть, какъ хозяйничали здѣсь силы природы, какъ слои породъ иногда въ нѣсколько десятковъ футовъ толщиною сбрасывались и сдвигались какъ шоколадныя плитки. Тонъ этихъ известняковъ сѣровато-желтый; тамъ, гдѣ пласты известняковъ болѣе пологи, на нихъ растетъ лѣсъ, образуя очень большія насажденія, тянущіяся по обѣ стороны Ардона. Чѣмъ выше поднимается мѣстность, тѣмъ лѣсъ все болѣе и болѣе рѣдѣетъ и мѣняетъ свою физіономію и чѣмъ ближе къ селенію Бизъ, тѣмъ чаще начинаютъ попадаться единичныя сосенки, выше надъ самымъ Бизомъ существуетъ уже большое насажденіе сосны, а внизу встрѣчаются можжевельники; противъ Биза весь гребень горы покрытъ соснами. По дорогѣ

встрѣчаются единичные горные яворы (Acer Trautwetteri Medw.), гордовина (Viburnum lantanah), а на самомъ верху подъ Бизомъ появляются среди сосенъ и березы. Все это показываетъ что тутъ конецъ царству бука и начинается господство сосны и березы, причемъ по количеству сосна занимаетъ 1-е мѣсто, а береза играетъ роль главной примѣси. Но однако букъ еще не совсѣмъ исчезъ и, проѣхавъ верстъ 35, его находятъ снова въ Цейскомъ ущельи.

Дорога между Томискъ-дономъ и Бизомъ имѣетъ свои достопримѣчательности. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Томискъ-дона въ отвѣсныхъ скалахъ имѣются углубленія, которыя проѣзжими утилизируются для остановокъ и напоминаютъ знакомую уже намъ Каменную Ломку. Это осетинскія гостиницы, кромѣ того пещеры эти считаются священными у горскихъ осетинъ; по преданіямъ тамъ жилъ какой-то святой. Поэтому осенью всѣ горскіе осетины, ѣдущіе ломать кукурузу на равнину, останавливаются у этихъ пещеръ, молятся и выпиваютъ въ честь святого и за благополучное окончаніе полевыхъ работъ. Известняки, въ которыхъ выкопаны пещеры, въ этомъ мѣстѣ сильно закопчены дымомъ, но это не мѣшаетъ, немного выше закопченной части, расти всевозможнымъ растеніямъ, которыхъ раньше мы не встрѣчали. Тутъ можно встрѣтить въ изобиліи папоротникъ Woodsia fragilis Moor., который растетъ и по Томискъ-дону въ большомъ количествѣ, а также единично вмѣстѣ съ чисто-горнымъ Asplenium Septentrionale Sw. встрѣчается на Каменной Ломкѣ около Алагира. Изъ другихъ растеній можно указать на Botrychium Lunaria L., въ весьма ограниченномъ количествѣ и на ростущій въ видѣ пучковъ на скалахъ Silene Saxatilis Sm., Sedum involucratum M. B., Veronica caucasica M. B. и др.

На 11 верстѣ дороги лѣпится на скалахъ очень интересное кавказское растеніе Ompalodes rupestris Rupr., оно впервые было найдено Рупрехтомъ на военно-осетинской дорогѣ, но безъ плодовъ, которые и остались имъ не описанными. Издали оно совершенно похоже на крупную незабудку, такъ что я долго на него

не обращалъ вниманія; растетъ оно въ расщелинахъ отвѣсныхъ скалъ, почему его иногда безъ лѣстницы и достать трудно. Открылъ я его въ этомъ мѣстѣ совершенно случайно; И. Я. Акинфіевъ писалъ мнѣ, что на 11 верстѣ на скалахъ имъ найдена какая-то очень рѣдкая Gipsophila (вида не помню); онъ ее собралъ безъ цвѣтовъ, но съ плодами и поэтому просилъ меня сорвать ее въ цвѣтущемъ состояніи. Въ маѣ я отправился туда и хотя Gipsophil'ы этой не нашелъ, зато собралъ Omphalodes Rupestris Rupr. Кстати здѣсь скажу о распространеніи этого эндемичнаго кавказскаго растенія; кромѣ этого мѣста я его встрѣчалъ въ верховьяхъ Томискъ-дона въ ущельи Чискомъ, а также въ Нарскомъ приходѣ въ верховьяхъ Ардона и въ Махческомъ ущельи въ верховьяхъ Уруха на скалахъ. Повидимому это довольно обыкновенное растеніе въ Осетіи, но оно долго никѣмъ не замѣчалось, потому что растетъ на мѣстахъ неприступныхъ.

Нѣсколько верстъ далѣе по дорогѣ среди живописной мѣстности, появляется вдругъ въ воздухѣ рѣзкій запахъ сѣроводорода, а на поверхности воды въ рѣкѣ, ближе къ берегу опаловыя полоски воды, что наводить на догадку, что здѣсь неподалеку имѣется сѣрный источникъ; и дѣйствительно, проѣхавъ еще немного, мы доѣзжаемъ до скалы, въ расщелинѣ которой между дорогой и скалой бьетъ этотъ источникъ, который вытекаетъ тутъ же изъ-подъ дороги и вливается въ Ардонъ. Такихъ источниковъ имѣется нѣсколько съ обѣихъ сторонъ Ардона. Вверху надъ этимъ мѣстомъ имѣются выходы горной смолы, невидимые съ дороги. Далѣе по военно-осетинской дорогѣ къ западу лежитъ небольшое ущелье Саги-архъ, изобилующее очень красивыми окаменѣлостями юрской формаціи; особенно хороши здѣсь плоскіе аммониты съ различными рисунками въ видѣ завитковъ, колецъ, звѣздочекъ, черточекъ или перьевъ и проч. Иногда эти древнія раковины наполняются желѣзнымъ колчеданомъ (пиритомъ), и рисунки на нихъ кажутся какъ бы выгравированными на мѣди. Съ востока же примыкаютъ обнаженія известковаго

сланца, у котораго слои поставлены почти на голову, отчего мѣсто это напоминаетъ складъ досокъ, осетины его такъ и называютъ—Файнезикулъ. На противоположномъ берегу, т. е. на томъ по которому идетъ дорога, видны обнаженія ледниковаго образованія; на нихъ въ то время, когда мы проѣзжали, цвѣли Epilobium Dodonaei Vil., Bromus patulus M. K., Poa nemoralis L., Salvia verticillata L., Scabiosa ochroleuca L., Torylis anthriscus Gmel. и Brunella vulgaris L. Особенно красивы пучки розоваго Иванъ-чая.

Къ селенію Бизъ ущелье начинаетъ расширяться и слѣва видно дубовое насажденіе подъ названіемъ Суби, о которомъ я выше упоминалъ. Здѣсь растетъ одинъ дубъ съ большимъ дуплом, около котораго въ день Св. Георгія собираются жители селенія Бизъ и устраиваютъ пиршество—куфтъ; рѣжутъ барановъ, варятъ араку (кукурузная водка) и пиво. Въ дупло бросаютъ деньги и разные предметы въ видѣ жертвоприношенія. Дубъ этотъ считается священнымъ и никто изъ осетинъ не осмѣлится изъ него выбрать деньги или срубить его. Такія единичныя деревья и цѣлые участки лѣса, считающіеся священными, раскинуты по всей Осетіи; рубить такіе лѣса считается большимъ грѣхомъ, и осетины глубоко вѣрятъ, что если кто срубитъ дерево въ запретномъ мѣстѣ, то непремѣнно въ скорости долженъ умереть или заболѣть въ видѣ наказанія за это преступленіе. Къ такимъ священнымъ мѣстамъ стекаются иногда за сотни верстъ осетины и привозятъ съ собою разные напитки и яства. Часто даютъ обѣты, если какой-либо членъ семейства выздоровѣетъ отъ тяжкой болѣзни или выйдетъ изъ какого-либо затруднительнаго положенія, то за это будетъ принесенъ въ жертву баранъ или быкъ на такомъ то священномъ мѣстѣ. Конечно, это остатки язычества, но теперь они приноровлены къ днямъ празднованія разныхъ святыхъ. Особенно чтимъ въ Осетіи Св. Георгій, который празднуется въ ноябрѣ съ такимъ же торжествомъ, какъ наша Пасха, часто болѣе недѣли, и праздникъ этотъ называется у осетинъ Горго-ба или Жорго-ба.

Расширеніе долины образовалось здѣсь вслѣдствіе того, что

сложено это мѣсто изъ болѣе мягкой породы, которая и была размыта Ардономъ. Въ іюлѣ здѣсь бросались въ глаза слѣдующія растенія: Melilotus officinalis L., Seseli sibirica C. A. M., Aster Amellus L., Mulgedium Tataricum D. C., Dianthus montanus M. B. и Valeriana alliariaefolia Vahl. (отцвѣла).

ГЛАВА V.

Ксерофильная горностепная полоса за Бизомъ и ея особенности.—Дорога отъ Биза до Садонскаго моста.—Мизурская фабрика. — Бакскія ворота.—Конецъ юрской формаціи.

У Биза лѣсъ кончается; здѣсь на время долина Ардона съуживается, чтобы чрезъ небольшой промежутокъ опять раздвинуться и образовать цѣлую ксерофильную котловину. Въ этомъ узкомъ мѣстѣ за Бизомъ, состоящемъ изъ массивныхъ доломитовъ, въ которыхъ пробита военно-осетинская дорога, съ востока омываемая бурнымъ потокомъ Ардона, можно встрѣтить весною разные виды Draba, Alsine и Saxifraga, а теперь на скалахъ видны были единичные кустики Salvia canescens C. A. M., которая дальше въ котловинѣ образуетъ сплошные ковры, Inula ensifolia L., Centaurea dealbata W., Linum tenuifolium L. и др. Не могу здѣсь не обратить вниманія гг. геологовъ на красный конгломератъ, который залегаетъ полосою шириною въ аршинъ у самаго полотна дороги при выѣздѣ изъ узкаго мѣста у начала котловины. Слой этотъ интересенъ по богатству въ немъ окаменѣлостей, которыя легко добыть, разбивъ нѣсколько глыбъ, тутъ же валяющихся у берега Ардона; изученіе этихъ окаменѣлостей можетъ съ точностью указать возрастъ выше и ниже лежащихъ слоевъ, что было бы весьма интересно. Здѣсь же обращаютъ на себя вниманіе волнообразно изогнутые слои юрскихъ известняковъ, расположенные на правомъ берегу рѣки Ардона, какъ разъ противъ Биза. Котловина, открывающаяся за узкимъ мѣ-

стомъ, замѣчательна во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде всего бросается въ глаза разница въ климатѣ предыдущей части ущелья и этого мѣста. Въ этой котловинѣ очень рѣдко выпадаютъ дожди и постоянно дуютъ сухіе восточные вѣтры, которыхъ ниже нѣтъ, почему она страдаетъ засухой и имѣетъ совершенно своеобразную растительность. Если въ котловину въѣзжать осенью, то наблюдателя сильно поражаетъ тотъ видъ, который представляется его глазамъ; вся котловина кажется совершенно голою, выжженою солнцемъ. Еще въ началѣ ея встрѣчаются кустистыя заросли дуба и слѣдующихъ кустарныхъ породъ: Hippophaë Rhamnoides L., Viburnum Lantana L., Spiraea crenifolia C. A. M., Ligustrum vulgare L., масса шиповниковъ, изъ которыхъ особенно выдѣляется Rosa lutetiana Lem., Rosa leucantha M. B. и Rosa iberica Stev. (единично), Sorbus aucuparia L., Sorbus Aria Cranz., Cotoneaster vulgare Lindl. и Berberis vulgaris L. Къ нимъ присоединяется еще орѣшникъ и друг. ниже растущіе кустарники. Лѣтомъ вся эта кустарниковая братія часто перевивается бріоніей и хмѣлемъ. Выгоны за этими кустами покрыты почти сплошь пестрымъ ковромъ изъ Linum nodiflorum L., Salvia canescens C. A. M. и Helianthemum Oelandicum Wahl. (italieum Pers). За зарослями кустарниковъ начинается кажущаяся обнаженною мѣстность, но, присмотрѣвшись, здѣсь окажется совершенно своеобразная растительность изъ колючихъ кустарниковъ Astragalus caucasicus Pall., раскинутая по всему пространству въ видѣ шарообразныхъ кучъ совершенно сѣраго цвѣта, почему издали ихъ и не отличишь отъ сѣрой почвы. Между кустами астрагаловъ кое-гдѣ плѣшины съ бѣловойлочными листьями Salvia canescens C. A. M., среди которыхъ въ изобиліи раскинулся злакъ Andropogon Ischaemum L. См. фот. 5. Мѣстами рядомъ съ астрагаломъ появляется тоже ксерофильная колючка Caragana frutescens D. C., которая иногда образуетъ и отдѣльные самостоятельные участки. Заросли Astragalus caucasicus и Caragana frutescens имѣютъ большое экономическое значеніе. Ни скотъ, ни люди ихъ не трогаютъ, такъ какъ они страшно колючи; пользуясь своимъ привел-

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

лигированнымъ положеніемъ, оба эти растенія безпрепятственно размножаются и своими корнями сдерживаютъ обвалы и осыпи. Среди этихъ кустарниковъ вѣтромъ развиваются пучки злаковъ Lasiagrostis caragana Trin. (Stipa Redowskii Trin.) съ колосьями на длинныхъ подвижныхъ ножкахъ и Melica ciliata L. Кое-гдѣ между этой сухощавой растительностью были видны слѣдующія растенія Stipa pennata L., Sideritis montana L., Teucrium Polium L., Nepeta Cyanea Stev., Ajuga chia Schreb., Salvia silvestris L., Salvia pratensis L., Onobrychis petraea M. B., Onobrychis vaginalis C. A. M.; по глинистымъ обрывамъ у дороги Convolvulus lineatus L. и единичные кустики Reseda globulosa F. et M. (экземпляры отцвѣтшіе—съ сухими коробочками). Myricaria germanica Desf. по старымъ русламъ Ардона дополняетъ картину. Такія ксерофильныя котловины не рѣдкость въ долинахъ центральнаго Кавказа. Примѣрно въ этой же полосѣ существуетъ совершенно такое же расширеніе долины Уруха, который тоже сначала течетъ буковымъ лѣсомъ, потомъ образуетъ юрскую тѣснину и наконецъ расширяется въ ксерофильную котловину, образующую Дигорію. Такія же котловины мы видимъ тоже и дальше на западъ (въ Болкаріи), а также и на востокѣ (военно-грузинская дорога). Какъ онѣ образовались? Возникновеніе ихъ можно объяснить тѣмъ, что котловины эти состоятъ изъ болѣе мягкой породы (главнымъ образомъ изъ сыпучихъ глинистыхъ сланцевъ), почему онѣ и были размыты рѣками. Но другой вопросъ интереснѣе. Почему онѣ ксерофильны? Объясненіе ксерофильности этихъ котловинъ представилъ профессоръ Н. И. Кузнецовъ [1]). Акинфіевъ въ свою очередь даетъ нѣсколько иное объясненіе [2]). Я не буду цитировать этихъ авторовъ и выяснять, кто изъ нихъ правъ, а отсылаю желающихъ познакомиться съ этими теоріями къ оригинальнымъ трудамъ, самъ я также не берусь рѣшать окончательно этотъ вопросъ, но подѣлюсь съ чи-

1) Кузнецовъ. «Геоботаническое изслѣдованіе Сѣв. склона Кавказа». Предв. отчетъ 1888—1889 гг.

2) И. Я. Акинфіевъ. «Флора центральнаго Кавказа». Часть I. Предисловіе.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

тателями слѣдующимъ моимъ наблюденіемъ, произведеннымъ въ это же лѣто. Когда я ѣхалъ изъ Садона въ Алагиръ, если не ошибаюсь 23 іюня 1899 года, часовъ въ 5 вечера, то, доѣхавъ до этой котловины, я остановился отдохнуть и долго наблюдалъ слѣдующее явленіе. Съ равнины черезъ Алагирское ущелье, какъ по трубѣ, ползли густыя бѣлыя облака; дойдя до расширенія въ котловину, они раздваивались и ползли по стѣнкамъ вдоль котловины, до выхода изъ нея, гдѣ соединялись и этажемъ выше возвращались въ котловину и оттуда уже встрѣчнымъ вѣтромъ прямо гнались дальше по Алагирскому ущелью на югъ. Я старался объяснить это явленіе; оно мнѣ кажется происходитъ вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ. Дойдя до выхода изъ ущелья, которое расширяется въ обѣ стороны, образуя изъ юрскихъ известняковъ высокія стѣны тысячъ на 8 фут. выше полотна дороги, облака встрѣчаютъ въ серединѣ болѣе уплотненные слои воздуха, такъ какъ у стѣнъ котловины, раскаленныхъ въ продолженіе дня лучами солнца, воздухъ болѣе разрѣженъ, и вотъ раздваиваясь онѣ ползутъ вдоль горячихъ стѣнъ, которыя кромѣ того дѣйствуютъ также и въ силу своего притяженія, при этомъ они разрѣжаются и, соединившись вмѣстѣ у выхода, поднимаются выше и относятся встрѣчнымъ вѣтромъ обратно, но, встрѣтивъ у входа потоки болѣе плотныхъ облаковъ и теченіе воздуха, идущее съ равнины, возвращаются назадъ и идутъ уже безъ остановки дальше въ ущелье. Такимъ образомъ помимо изсушающихъ восточныхъ вѣтровъ, инсоляціи, свойственной южному склону, замѣчается и вышеуказанное явленіе, не допускающее образованія частыхъ осадковъ и способствующее ксерофильности этой котловины.

Эта котловина ведетъ опять въ довольно узкое ущелье Ардона, идущаго далѣе вдоль глинистыхъ сланцевъ, на осыпяхъ которыхъ можно встрѣтить нѣкоторыя интересныя растенія и прежде всего изобильно растущую Ephedra Nebrodensis Tin.; отъ ея ягодъ весною склоны бываютъ покрыты красными пятнами. Тутъ же по дорогѣ и по осыпямъ встрѣчаются въ изобиліи Chenopodium Botrys L., который Ардономъ заносится и ниже,

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

почти къ самому Алагиру. Продолженіемъ ксерофильной флоры, является вообще изобиліе представителей сем. Chenopodiaceae (Salsola, Kochia, Chenopodium и др.), а также рода Artemisia и Astragalus. Тутъ же на откосѣ цвѣла и Alcea ficifolia L. Это красивое съ яркими большими соломенножелтыми цвѣтами собственно равнинное растеніе, кажется, выше садонскаго моста не забирается. Но зато начиная отъ Биза и выше, вездѣ можно встрѣтить другое равнинное растеніе, которое какъ и предыдущее поражаетъ всѣхъ проѣзжающихъ русскихъ ботаниковъ своими очень длинными палевыми кистями цвѣтовъ и перистыми листьями, доходящее до двухъ аршинъ и болѣе высоты — это Astragalus galegiformis L.

Въ этомъ узкомъ мѣстѣ ущелья Ардона можно наблюдать интересное явленіе сползанія осыпей. Покойный горный инженеръ Н. И. Щастливцевъ говорилъ мнѣ, что этотъ глинистый оползень онъ наблюдаетъ болѣе 20 лѣтъ и съ каждымъ годомъ онъ все ниже и ниже сползаетъ и все болѣе и болѣе съуживаетъ русло Ардона. Никто по строенію этой мѣстности не могъ бы думать, что въ этомъ мѣстѣ могутъ быть полезныя ископаемыя, между тѣмъ здѣсь, примѣрно на 23 верстѣ, имѣются небольшіе выходы серебросвинцовой руды. На 24 верстѣ долина Ардона опять немного расширяется, и на ровной площадкѣ здѣсь пріютилась скромная земская станція Гулакъ. Когда то она была здѣсь одинока и вмѣстѣ съ кузницей и небольшой мелочной лавочкой удовлетворяла потребностямъ проѣзжающихъ; но въ послѣднее время здѣсь появились спутники культуры — нѣсколько винныхъ лавокъ. Отъ этого мѣста и до Садонскаго ущелья весьма недавно (до 1896 г.) все пространство было совершенно пустынно, если не считать верстахъ въ трехъ отъ Гулака въ мѣстности, совершенно аналогичной Гулаку, слѣпленныхъ изъ дикаго камня кузню и лавочку. Теперь съ развитіемъ здѣсь горной промышленности эту мѣстность узнать нельзя. Верстахъ въ пяти отъ Гулака, на Мизурской полянѣ воздвигнута рудообогатительная фабрика горнопромышленнаго и химическаго общества «Алагиръ»

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

въ шесть этажей. Всѣ-машины приводятся въ движеніе электрической силой, которая получается при помощи водяной силы рѣки Садонъ, у моста черезъ которую установлена и динамомашина. Я помню старую казенную садонскую фабрику, дѣйствовавшую исключительно силою воды, тамъ чуть ли не при каждомъ рѣшетѣ или при каждой толчеѣ требовался работникъ. Заснулъ работникъ, и толчея попусту обиваетъ свои концы. Здѣсь же на всѣ шесть этажей требуется всего лишь шесть человѣкъ рабочихъ и одинъ техникъ у динамомашины. При фабрикѣ построены жилыя помѣщенія и мастерскія, которыя образуютъ въ совокупности цѣлый поселокъ. Недоѣзжая до Гулака, на той сторонѣ Ардона стоитъ селеніе Уналъ, у выхода Унальскаго ущелья. Въ этомъ ущельи найдены также полезныя ископаемыя, главнымъ образомъ серебросвинецъ и цинкъ. Сейчасъ за Гулакомъ идетъ Архонское ущелье, берущее начало у Архонскихъ ледниковъ. Въ этомъ ущельи, въ которое ведетъ мостъ черезъ Ардонъ, такъ же какъ и въ Унальскомъ ущельи, ведутся развѣдочныя горныя работы другого товарищества, называемаго Терскимъ горнопромышленнымъ обществомъ, основаннымъ гг. Кристи и княземъ Трубецкимъ. Такимъ образомъ, благодаря развитію горнаго промысла, мѣстность эта оживилась и ксерофильный ея оттѣнокъ скрашивается громадными постройками и постояннымъ движеніемъ.

Около Гулака мы нашли слѣдующія растенія, цвѣтшія въ эту пору года: Cleome ornithopodioides L. v. stipitata Bois., Amaranthus retroflexus L., Setaria glauca P. B. et S. vividis P. B., Salsola Kali L., Eragrostis poeoides P. B., Cirsium lanceolatum Scop., Chenopodium Vulvaria L., Xantium Spinosum L., Polygonum aviculare L., Echinospermum Lappula Lehm., Inula Britanica L., Asperula humifusa M. B., Caucalis daucoides L., Erodium cicutarium L'Herit., Medicago falcata L. v. genuina m., Leucantheumm vulgare Lam., Gypsophila elegans M. B., Campanula lamiifolia M. B., Teucrium Orientale L., Sideritis montana L., Hypericum perforatum L., Achillea millefolium L., Teucrium Polium

L., Artemisia campestris L., Mentha silvestris L., Calamintha Acinos Clairv., Medicago lupulina L., Polygonum Persicaria L., Convolvulus arvensis L., Papaver caucasicum M. B., Cychorium Inthybus L., Capsella Bursa pastoris Mönch., Malva neglecta Wallr., Falcaria Rivini Host.

Остановка въ Гулакѣ позволила записать всѣ эти растенія. Изъ раньше здѣсь собранныхъ растеній укажу на изобильно растущія по сухимъ каменистымъ берегамъ Ардона и тоже характеризующія ксерофильную область. Vincetoxicum officinale Mönch. и Vincetoxum medium Decsn., образующія цѣлыя заросли, среди нихъ Calamintha Acinos Clairv., Festuca ovina L., Bromus tectorum L., по мочажинѣ и у канавы Triglochin polustre L. и Gentiana humilis Stev. (in carpis). Около самаго зданія станціи обратили мое вниманіе густыя заросли Asperuga procumbens L. и Nonnea rosea F. et M., а около дороги заросли Hyoscyamus niger L. var. pallidus W. K. съ палевыми цвѣтами безъ жилокъ. Въ то время, когда мы ѣхали, все пространство отъ Гулака до Садонскаго моста было выжжено солнцемъ. Кое-гдѣ подъ раскаленнымъ камнемъ въ тѣни пріютилась маленькая темноголубая вероника (Veronica petraea Stev. var. genuina Trautv.), которая немного освѣжала общій видъ и напоминала о весенней флорѣ.

За Мизурской поляной, на самой дорогѣ, изъ тесаннаго камня сложена арка, называемая Бадскими воротами. Многіе путешественники, черпая свѣдѣнія изъ какихъ-то невѣдомыхъ мнѣ источниковъ, приписываютъ постройку этихъ воротъ генуэзцамъ. Это, конечно, совершенная фантазія, ворота эти построены въ 1851 году во время постройки и самой военно-осетинской дороги. Надъ воротами была, я еще помню, икона и лампадка, но кто-то соблазнился ими и теперь вмѣсто нихъ осталась только небольшая ниша. Построены ворота эти какими-то греками въ память, кажется, убитаго или умершаго товарища. Впрочемъ за послѣднее сообщеніе не ручаюсь, но постройка арки въ началѣ 50-хъ годовъ несомнѣнна.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Болѣе интересны ворота около сел. Бизъ, о которыхъ я въ своемъ мѣстѣ забылъ сказать. Они высѣчены въ скалѣ на правомъ берегу Ардона, противъ Биза. Происхожденіе этихъ воротъ мнѣ неизвѣстно, но они несомнѣнно принадлежатъ къ очень древнему времени, по увѣренію стариковъ.

Не-доѣзжая Мизура на правомъ берегу Ардона, прямо въ небо упираются чуть замѣтныя съ дороги развалины замка, принадлежавшаго по преданіямъ какимъ-то грузинскимъ князьямъ. За Архонскимъ ущельемъ по тому же правому берегу Ардона и дальше, не-доѣзжая Мизура по лѣвому кончается царство сланцевъ и начинаются кристаллическія породы. Это мѣсто, выраженное черными глинистыми метоморфиризированными сланцами, лежащими подъ юрскими известняками, интересно въ геологическомъ отношеніи, такъ какъ возрастъ этихъ сланцевъ является спорнымъ; старѣйшіе изслѣдователи этихъ мѣстъ считали здѣсь уже начало палеозойскаго періода; новѣйшіе же изслѣдователи [1]) говорятъ, что эти образованія относятся къ болѣе молодому періоду. Вполнѣ научнаго и всесторонняго геологическаго изслѣдованія этой мѣстности не было еще сдѣлано, поэтому рѣшить этотъ вопросъ дѣло будущаго. Изслѣдованія здѣсь велись или попутно экскурсантами или между прочимъ при развѣдкахъ полезныхъ ископаемыхъ и изысканій проектируемой перевальной желѣзной дороги. Между тѣмъ мѣстность заслуживаетъ, чтобы на нее обратили вниманіе геологи и занялись ею серіозно.

Отъ Бадскихъ воротъ, называемыхъ такъ потому, что какъ разъ противъ нихъ идетъ Бадское ущелье, въ которомъ два селенія Бадъ и Кора, до Садонскаго моста склоны покрыты берестнякомъ Ulmus glabra Mill. var. suberosa (Ehrh.) Sp. съ примѣсью другихъ кустарниковъ, перечисленныхъ уже выше. Склоны эти очевидно когда-то были покрыты лѣсомъ, но рука человѣка постаралась ихъ уничтожить — результатомъ чего является постоянная осыпь. Для закрѣпленія этихъ осыпей теперь прихо-

1) См. «Отчетъ по командировкѣ на Кавказъ для геологическихъ изслѣдованій» И. Н. Стрижовъ. Проток. зас. Им. Мос. Общ. Исп. природ. 1898 г.

дится дѣлать искусственныя подпорки въ видѣ каменныхъ кладокъ. Съ осыпей на кладки свѣшиваются разныя растенія, напримѣръ Silene chlorefolia Smith., Silene supina M. B., пучки злаковъ Milica ciliata L., Bromus variegatus M. B. et B. albidus M. B. и друг. Правая сторона Ардона, начиная отъ Биза и до Нузала, несомнѣнно вся была въ старину покрыта лѣсомъ, что доказывается остатками единичныхъ сосновыхъ деревцовъ и кустовъ на болѣе недоступныхъ мѣстахъ. Лѣвая тоже носитъ слѣды лѣсовъ въ началѣ и концѣ, средина же, покрытая теперь колючкой, не имѣетъ ясныхъ признаковъ бывшаго лѣса. Болѣе детальное изслѣдованіе этой котловины, можетъ быть, и выяснитъ, что и эти мѣста были лѣсными, но, благодаря неутомимой дѣятельности человѣка, оголены; по крайней мѣрѣ, сравнивая эти мѣста съ аналогичными въ другихъ ущельяхъ, я склоняюсь къ тому мнѣнію, что вся эта часть пути была покрыта лѣсомъ и, только благодаря человѣку и условіямъ мѣсторасположенія, теперь совершенно обнажена.

У Садонскаго моста дорога раздваивается, вдоль по Адрону идетъ дорога на Мамисонъ, а по Садондону — на садонскій рудникъ. Всѣмъ путешественникамъ по Алагирскому ущелью совѣтую заѣхать въ это боковое ущелье; каждый найдетъ для себя тамъ много интереснаго и поучительнаго. Ботаникъ, напримѣръ, встрѣтитъ очень много рѣдкихъ кавказскихъ растеній, особенно если онъ пожелаетъ проѣхать все ущелье или еще лучше перевалитъ черезъ Кіонскій перевалъ въ Дигорію. Здѣсь можно встрѣтить много интересныхъ новинокъ и комбинацій кавказскихъ растеній. Когда-нибудь я остановлюсь болѣе подробно на этомъ интересномъ уголкѣ Осетіи, теперь же даже краткій очеркъ его занялъ бы очень много времени. По склонамъ у Садонскаго моста росли Onopordon Acanthion L., Inula Britanica L., Ephedra Nebrodonsis Ten., Onosma stellulatum W. K., Sisimbrium Löselii L., Andropogon ischemum L., Salsola kali L., Stipa pennata L., Origanum vulgare L., Melilotus officinalis Desf., Sideritis montana L., Lasiagrostis caragana Trin., Lythrum Salicaria L., Vincetoxicum officinale Mönch. и V. medium Deesn., Sedum maxi-

mum Sut., Briza media L., Sempervivum pumilum M. B., Melica ciliata L. По этому перечню видимъ, что ксерофильная горностепная формація доходитъ до Садонскаго моста, располагаясь какъ на глинистыхъ сланцахъ, такъ и на изверженныхъ породахъ. Прочитавши этотъ послѣдній перечень растеній, растущихъ на одномъ склонѣ, на совсѣмъ небольшомъ пространствѣ, каждый русскій ботаникъ придетъ въ удивленіе. Stipa pennata L. рядомъ съ Lytrum Salicaria L., т. е. совершенно степное растеніе рядомъ съ растеніемъ, любящимъ сырость, тутъ же растеніе типичное для солончаковъ — Salsola kali L., а рядомъ съ нимъ чисто лѣсное растеніе, напримѣръ — Vincetoxicum officinale и Sedum maximum, столь часто встрѣчающіяся въ хвойныхъ лѣсахъ югозападнаго края Россіи. Въ довершеніе картины тутъ же растетъ и чисто сорное растеніе Onopordon Acanthion L. Такія комбинаціи растеній, совершенно неожиданныя для русскаго ботаника, дѣлаютъ очень труднымъ раздѣленіе кавказской растительности на формаціи. Вообще за все время изученія мною флоры Кавказа у меня не составилось ни одного *вполнѣ цѣльнаго* понятія о какой-либо кавказской растительной формаціи. Казалось бы, что альпійская формація должна была бы быть очень типичною и представлять рядъ устойчивыхъ чисто горныхъ формъ; но почти всѣ онѣ встрѣчаются и въ субальпійской область, а при помощи рѣкъ заносятся и на равнины. Полагаю, что болѣе тщательное дальнѣйшее изученіе флоры Кавказа можетъ быть и сдѣлаетъ возможнымъ выдѣлить путеводныя формы и типичныя комбинаціи, которыя и теперь въ литературѣ уже намѣчены.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ГЛАВА VI.

Дорога отъ Садонскаго моста до Заромага.—Древніе памятники Нузала.—Палеозойскіе сланцы.—Составъ лѣса и флора этого пути.—Урочище Св. Николая и Цейское ущелье.—Зилинъ-дуаръ (кривыя ворота) и Галфандагъ (китайская стѣна).—Три минеральныхъ источника и древности Заромага.

Отъ Садонскаго моста уже недалеко до очень интереснаго, хотя и совсѣмъ крошечнаго сел. Нузалъ. По дорогѣ къ нему встрѣчаются Allium paniculatum L., Papaver orientale L., Teucrium Chamaedrys L., Bupleurum falcatum L., B. rotundifolium L., Hyssopus officinalis L., Heliotropium europaeum L. var. Stevenianum Lehm., Silene chloraefolia Smit., которую днемъ вы, пожалуй, пропустите, ибо она на день закрываетъ свой вѣнчикъ, и только утромъ и вечеромъ можно любоваться этимъ чуднымъ растеніемъ съ жирными, блестящими листочками и громадными блѣднорозовыми пахучими цвѣтами. Подъѣзжая къ Нузалу встрѣчаются: Solanum nigrum L., Malva neglecta Wallr., Nepeta cyanea Stev. и куртины изъ Cirsium lanceolatum Scop., Cichorium Inthybus L. и Xantium spinosum L.

На эту часть пути между Нузаломъ и Заромагомъ особенно обращаю вниманіе всѣхъ путешественниковъ. Здѣсь на каждомъ шагу раскинуты памятники древности, важныя для исторіи Осетіи. Обо всѣхъ этихъ памятникахъ имѣются указанія въ соотвѣтственной литературѣ по археологіи Кавказа, но всѣ эти свѣдѣнія разбросаны по разнымъ изданіямъ, поэтому вкратцѣ я и передаю тѣ впечатлѣнія, которыя они на меня произвели, а также взгляды и толки осетинскаго народа о нихъ.

Живя на Кавказѣ, трудно обойти молчаніемъ памятники древности, интересные не только кавказцамъ, но каждому любознательному человѣку, ибо кавказскій хребетъ былъ путемъ переселенія народовъ, которые подолгу оставались здѣсь и остав-

ляли нетлѣнные слѣды своего пребыванія; не даромъ существуетъ выраженіе, что Кавказъ есть «колыбель народовъ».

Какъ каждаго любознательнаго человѣка не можетъ не интересовать, какъ произошли горы Кавказа, какого возраста слагающія ихъ породы, изъ чего онѣ состоятъ, такъ нельзя безъ какого-то внутренняго трепета пройти равнодушно около древнихъ памятниковъ, которые при изученіи ихъ могутъ освѣтить, можетъ быть, не одну страницу исторіи человѣчества. Поэтому впередъ прошу всѣхъ спеціалистовъ геологовъ и археологовъ, которымъ попадутся эти и дальнѣйшія строки, простить мою смѣлость и не вмѣнить въ вину нѣкоторыя неточности въ терминологіи, принятыхъ способахъ описаній и ошибокъ, могущихъ вкрасться въ сообщенія, почерпнутыя изъ устъ парода, и не забывать, что въ данномъ случаѣ я передаю свои впечатлѣнія, хотя и стараюсь придать имъ болѣе или менѣе научную форму.

Осетины, въ своихъ преданіяхъ, указываютъ на историческую эпоху, когда у нихъ было вполнѣ самостоятельное царство и когда они дерзали мѣряться силами даже съ Грузіей, у которой они большую часть времени были въ подданствѣ. Часть дороги отъ Нузала представляетъ именно то мѣсто, съ которымъ связаны воспоминанія объ этомъ времени и легенду изъ этихъ временъ я разскажу дальше, теперь же укажу на особенности нашего пути и на его достопримѣчательности. Начиная съ Нузала, дорога пролегаетъ среди пластовъ древнѣйшаго геологическаго періода—палеозойскаго. Около самаго Нузала уже видны осыпи изъ палеозойскаго аспиднаго сланца; дальше эти палеозойскіе сланцы чередуются съ кристаллическими породами, главнымъ образомъ гнейсами и гранитами. Въ 1897 году при проѣздѣ здѣсь нѣкоторыхъ членовъ международнаго геологическаго конгресса одинъ изъ нихъ нашелъ окаменѣлость среди этихъ палеозойскихъ сланцевъ, о чемъ не преминулъ написать въ посѣтительской книгѣ въ инженерномъ домѣ Путей сообщенія въ ур. Св. Николая. Палеозойскій періодъ, какъ извѣстно, характеризуется весьма бѣднымъ проявленіемъ животной жизни, такъ что это нахожденіе

ископаемаго, весьма интересно, и геологъ этотъ поспѣшилъ ее тутъ же въ книгѣ нарисовать. Къ сожалѣнію посѣтительская книга была отправлена въ г. Владикавказъ и мнѣ не пришлось воспользоваться сдѣланнымъ въ ней сообщеніемъ и рисункомъ ископаемаго, а также узнать фамилію нѣмецкаго геолога. Находка эта подтверждаетъ палеозойскій характеръ горныхъ образованій этой мѣстности.

Невольная робость обнимаетъ путника когда онъ вспомнитъ, что окружающія его безмолвныя каменныя глыбы образовались милліоны лѣтъ тому назадъ, когда на земномъ шарѣ еще не было ни одного живого существа. Вотъ эти гнейсы и сланцы, что за ур. Св. Николая, можетъ быть образовались въ такое время, за которое даже и смѣлая мысль натуралиста не можетъ перешагнуть. Эти мѣста постепенно оживали и кое-гдѣ появлялись трилобиты—древнѣйшіе ракообразные, давно вымершіе. И вотъ нѣмецкому геологу удалось найти, можетъ быть, какого-нибудь собрата трилобита, который жилъ, питался, двигался, размножался милліоны лѣтъ назадъ. Невольно дрогнетъ рука, поднимая такую окаменѣлость, на которую съ благоговѣніемъ посмотришь, и я не удивляюсь нѣмцу-геологу, который въ книгѣ, гдѣ расписываются всѣ посѣтившіе урочище Св. Николая, описалъ свою научную находку и нарисовалъ древнее ископаемое. Я понимаю его восторгъ и его священный трепетъ передъ этимъ, можетъ быть, впервые имъ найденнымъ свидѣтелемъ образованія нашей планеты.

Итакъ, Нузалъ стоитъ несомнѣнно на геологическихъ образованіяхъ древнѣйшихъ временъ. Въѣхавъ въ самое селеніе, черезъ которое проходитъ военно-осетинская дорога, почти въ центрѣ его мы встрѣтимъ маленькую часовенку, сложенную изъ дикаго камня, кое-гдѣ уже съ трещинами въ стѣнахъ, съ согнувшимся крестомъ наверху и травами, растущими на крышѣ (фот. 6). Далекой стариной пахнетъ отъ этого маленькаго строеньица (4 арш. ширины, 6 арш. длины и 6 арш. высоты). Часовенка эта заперта, но обратитесь къ любому мальчику на улицѣ и онъ

вамъ укажетъ церковнаго старосту, у котораго хранится ключъ, а послѣдній охотно покажетъ вамъ внутренность этой интересной древней святыни осетинъ. Внутри она раздѣлена иконостасомъ, очевидно, послѣдняго времени, поэтому вы не смотрите на него, а обратите вниманіе на стѣны, на которыхъ сохранились изображенія святыхъ и надписи. При входѣ налѣво и направо нарисованы изображенія девяти братьевъ—основателей этой часовни и Св. Георгія Побѣдоносца. Въ алтарѣ изображенія Христа и Божьей Матери. Надъ входомъ надпись на грузинскомъ языкѣ. Часть ли это надписи, бывшей въ этой церкви и сохранившейся въ ненапечатанномъ еще варіантѣ географіи Грузіи царевича Вохушты 1745 г., или это цѣлая надпись, мнѣ не удалось узнать. Надпись же эта весьма характерна и интересна. Позволю ее себѣ выписать цѣликомъ, какъ она имѣется въ извѣстіяхъ грузинскихъ лѣтописей о сѣв. Кавказѣ М. Джанашвили на стр. 43. «Насъ было девять братьевъ — Чарджанидзе Чархилановыхъ осетинъ, съ четырьмя царствами боровшіеся — Пидаросъ, Джадаросъ, Сакуръ и Георгій, грозно встрѣтившіе врага; трое же изъ нашихъ братьевъ, Исаакъ, Романозъ и Басили, стали вѣрными рабами Христа. Мы охраняемъ узкія дороги, проходящія изъ четырехъ угловъ. Въ Касарахъ я имѣю замокъ и таможенную заставу и здѣсь охраняю двери Хиди[1]), вѣруя въ загробную жизнь, въ семъ мірѣ прочно стою, золотоносной земли и серебряной, подобно водѣ, много имѣю; Кавказъ я покорилъ, съ четырьмя царствами боролся и похитилъ жену грузинскаго царя, слѣдуя нашему обычаю; онъ догналъ меня измѣнилъ клятвенно и грѣхъ мой принялъ на себя; Багатаръ отданъ былъ теченію воды, войско же осетинъ истреблено. Кто изъ васъ увидитъ этотъ стихъ, малостью пусть скажетъ поминаніе». Осъ Багатаръ считается царемъ Осетіи, онъ былъ убитъ царемъ Грузіи Вахтангомъ Горгосланомъ († 499) за то, что похитилъ у него сестру.

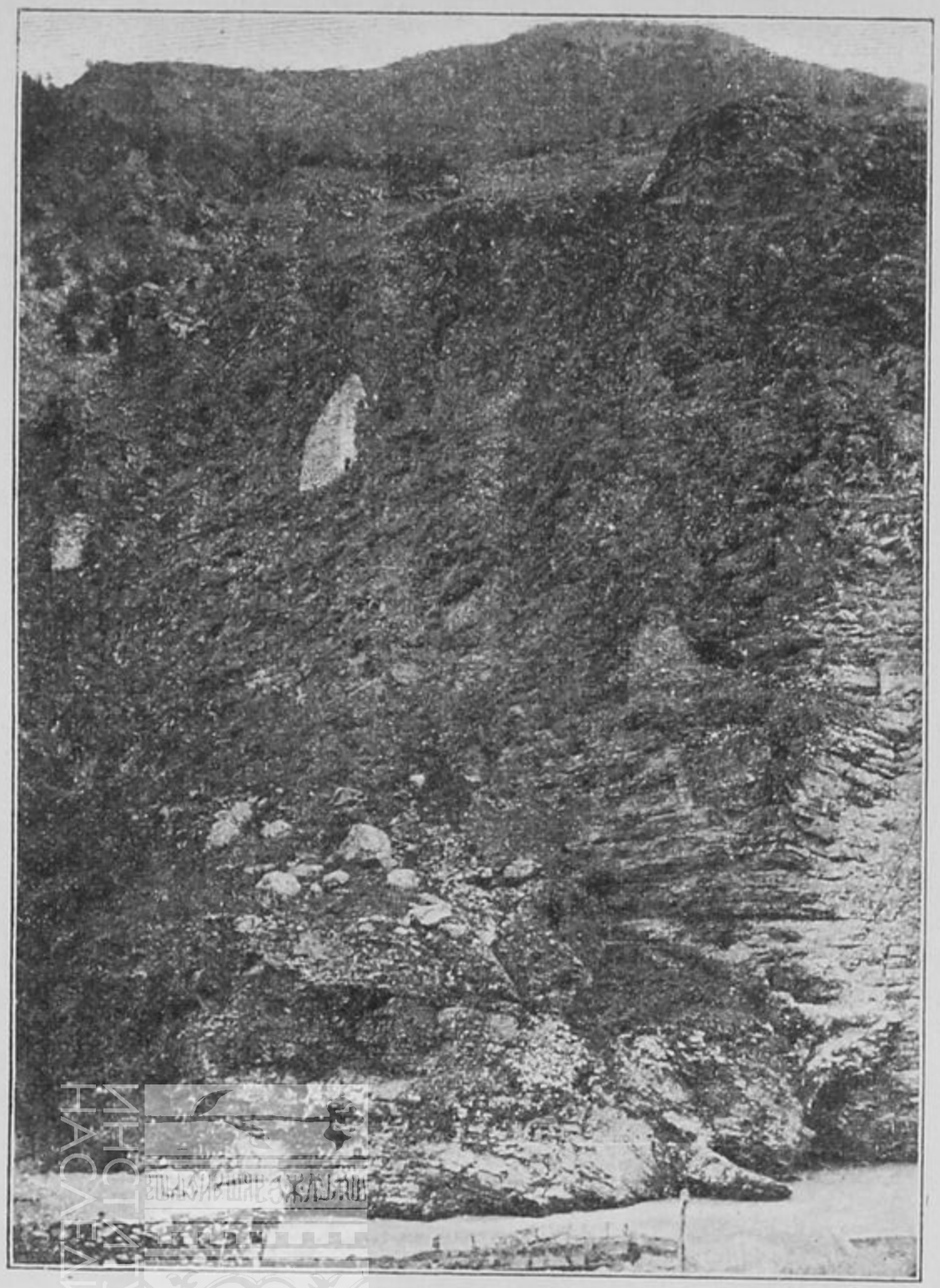
---

1) Хиди — по-грузински мостъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Краткая исторія осетинъ изложена была въ древней поэмѣ «Алгузіяни», названной въ географіи Грузіи царевича Вахушты «исторической эпопеей объ осетинскомъ народѣ и сосѣднихъ съ ними племенахъ: чеченцахъ, черкесахъ и др.». Тамъ же были нарисованы изображенія осетинскихъ царей. По словамъ мѣстныхъ жителей, эта эпопея и другіе документы о правахъ Осетіи на землю сохранялись въ другой замѣчательной древности Нузала. При выѣздѣ изъ Нузала, у самой рѣки Ардонъ, на противоположномъ берегу вы увидите нѣсколько сооруженій, выстроенныхъ во впадинахъ совершенно отвѣсной скалы. Это — рядъ келій съ дверцами, изъ которыхъ нѣкоторыя еще и теперь сохранились, и узенькими окошечками. Въ этихъ кельяхъ, говорятъ, спасались древніе святые и въ одной изъ нихъ и сохранялись эти документы, украденныя въ 1840 г. грузинскимъ священникомъ И. Руссишвили, который куда-то увезъ ихъ и неизвѣстно гдѣ оставилъ. Отъ этихъ сѣдыхъ стѣнъ, нынѣ совершенно неприступныхъ и омываемыхъ внизу бурнымъ Ардономъ, который какъ змѣй обвиваетъ подножье скалы и никого не допускаетъ къ осетинской святынѣ, и теперь еще вѣетъ глубокой стариной (фот. 7). Чего эти стѣны не видали и какіе только народы мимо нихъ не проходили! Время ихъ постройки неизвѣстно, но оно считается гораздо древнѣе нузальской церкви, которая сооружена была въ V-мъ вѣкѣ.

За ауломъ Нузалъ, немного въ сторонѣ, на лѣвомъ берегу Ардона стоитъ Вашгерги дзуаръ — небольшая каменная ограда съ нишей, въ которую иногда вставляется икона Святителя, въ честь котораго построена каменная кладка; иногда эти каменныя кладки бываютъ окружены каменными изгородями. Здѣсь, какъ и у священныхъ деревьевъ и рощъ, собираются осетины въ извѣстный день и устраиваютъ куфтъ (пиршество). Эти мѣста называются дзуаръ; онъ построенъ около сел. Нузалъ въ честь Св. Георгія, почему и называется Вашгерги-дзуаръ. Наверху надъ этимъ дзуаромъ виднѣются развалины бывшаго аула Амасинъ, принадлежавшаго фамиліи Тотіевыхъ,



№ 7. Древнія кельи, сооруженныя противъ селенія Нузалъ на отвѣсныхъ скалахъ. Внизу бурлитъ рѣка Ардонъ.

№ 8. Мостъ черезъ рѣку Ардонъ за урочищемъ св. Николая. Слѣва виденъ лѣсоспускъ съ массою сосновыхъ бревенъ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

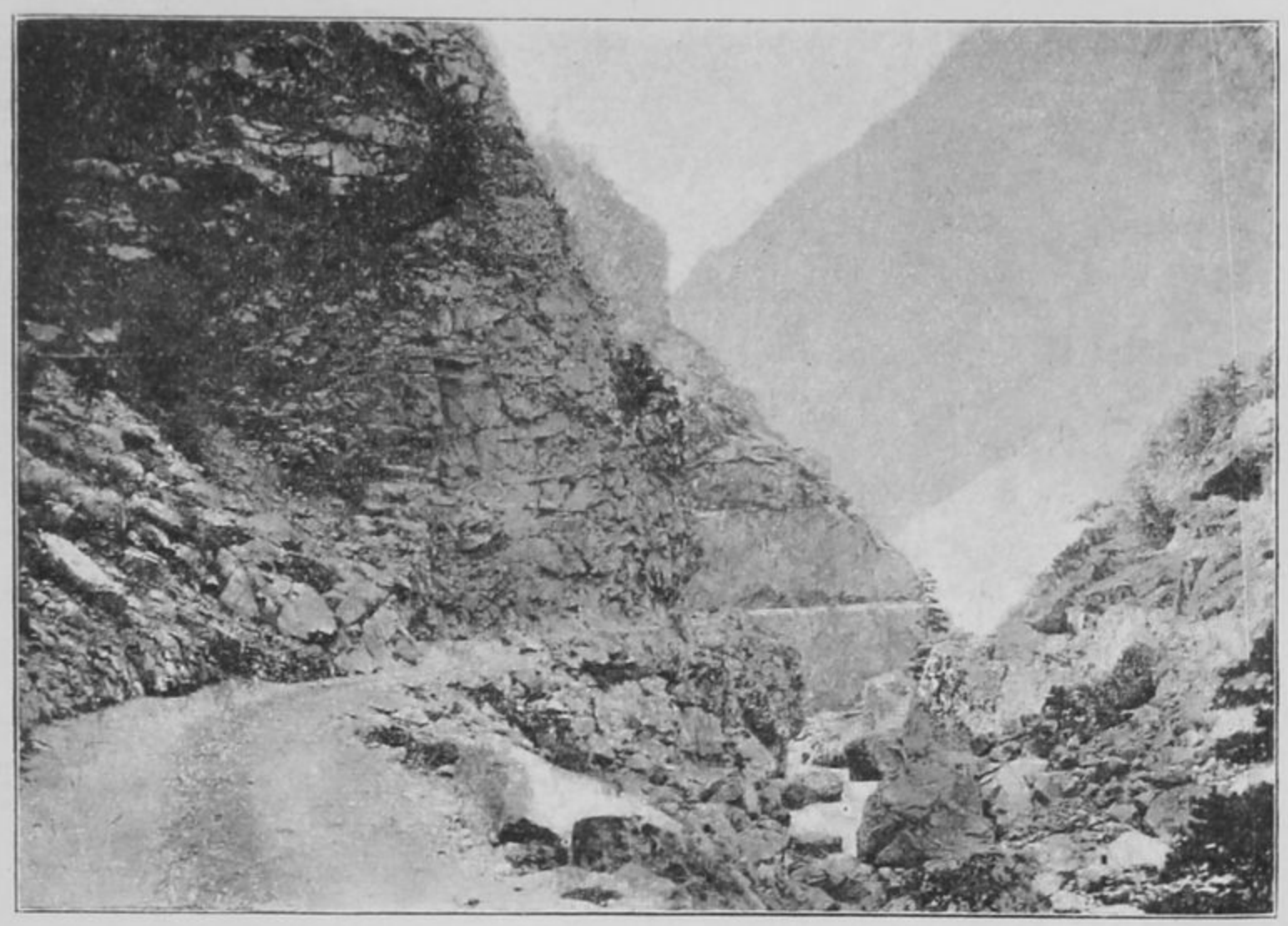
переселившихся теперь въ сел. Алагиръ. Ближе къ Нузалу и надъ нимъ лѣпится аулъ Назгинъ; этотъ аулъ замѣчателенъ тѣмъ, что является чуть ли не единственнымъ сражавшимся съ русскими при покоренiи ими Осетiи, вся же остальная Осетiя безъ бою сдалась и покорилась Россiи.

За Нузаломъ дорога переходитъ на правый берегъ Ардона. Прослѣдовавъ черезъ нузальскiй мостъ, мы ѣдемъ до урочища Св. Николая, все поднимаясь по живописной мѣстности и по довольно обрывистому склону. Отъ сел. Нузалъ начинаются опять лѣса, но уже сосновые по преимуществу. Отсюда же начинается и Кассарское ущелье; этимъ именемъ называется часть Ардонскаго ущелья отъ Нузала (собственно отъ урочища Св. Николая) до Заромага.

По дорогѣ до урочища Св. Николая приходится переѣзжать нѣсколько рѣчекъ. Самая большая вытекаетъ изъ ущелья Нижняго Лабагона (Долагъ Лабагонъ). Лѣса Кассарскаго ущелья казенные, состоятъ въ вѣдѣнiи горнаго вѣдомства и приписаны къ казенному садонскому серебросвинцовому руднику. Пока садонскiй рудникъ состоялъ въ непосредственномъ распоряженiи казны, лѣса эти, хотя и были изрѣжены, но все-таки сохранялись и оберегались, несмотря на незначительность стражи (4 человѣка на 3.000 десятинъ) и скудость вознагражденiя ей (по 4 р. въ мѣсяцъ). Когда же рудникъ перешелъ въ вѣдѣнiе горнопромышленнаго и химическаго общества «Алагиръ», взявшаго его въ аренду на 60 лѣтъ, порядокъ совершенно измѣнился. Хотя содержанiе стражи увеличили съ 4-хъ до 10 руб., такъ же какъ и количество ея, но лѣсъ почти совершенно вырубили. Жалко смотрѣть на эти сотни совершенно глупо сваленныхъ деревъ, лежащихъ по дорогамъ и по берегамъ рѣкъ, которыя во время разлива уносятъ ихъ безпрепятственно. Порядокъ рубки на садонскомъ рудникѣ установился довольно оригинальный. Когда руднику нужны были лѣсные матерiалы, то директоръ (бельгiецъ) посылалъ нарядчика кликнуть кличъ въ аулахъ и заявить, что на рудникъ, дескать, нужно столько-то матерiала по такой-

то цѣнѣ. Тогда всякій, у кого только была охота и топоръ, шелъ въ лѣсъ, рубилъ и спускалъ къ рѣкѣ. Рубились тысячи деревъ. Рудникъ принималъ столько, сколько требовалось, остальное же оставалось гнить, а запоздавшіе съ доставкою рубщики оставались съ носомъ и роптали на французскіе порядки. Прямо грустно проѣзжать теперь по Кассарскому ущелью! Трупы деревъ, тлѣющіе у всѣхъ на виду, вопіютъ о мщеніи, и авось кто-нибудь когда-нибудь обратитъ вниманіе на это безбожное отношеніе къ лѣсу. Замѣтьте, склоны здѣсь вездѣ отъ 45—90° и возобновить искуственно здѣсь лѣсъ почти такъ же трудно, какъ на ладони вырастить волосы. Кромѣ сосны въ этихъ лѣсахъ большой процентъ березы и въ небольшомъ количествѣ дубъ, черемуха (Prunus Padus), мѣстами, напримѣръ, въ Цейскомъ ущельи встрѣчаются участки довольно хорошаго бука [1]). Изъ другихъ породъ надо обозначить Acer Trautvetteri Medv., заключающійся въ болѣе значительномъ количествѣ, остальныя же древесныя породы какъ ильмъ, Ulmus elliptica C. Koch и U. glabra Mill. объ липы и ольхи, ясень и пр., встрѣчающіеся въ зонѣ бука, имѣются здѣсь въ незначительномъ количествѣ или единично; но за то кустарники здѣсь обогатились новыми представителями. Кассарское ущелье — это цѣлый фруктовый садъ, состоящій изъ фруктовыхъ кустарниковъ. Прежде всего здѣсь масса малины, къ ней надо присоединить двѣ смородины: Ribes petraeum Wulf съ темными ягодами и не пахучими листьями и Ribes orientale Poir. сильно душистый кустарникъ, отъ котораго пахнетъ ладаномъ, съ желтоватыми приторнаго вкуса ягодами. На каждомъ шагу вы цѣпляетесь за кусты дикаго крыжовника, Ribes grossularia L. съ плодами маленькими и кислыми. Въ болѣе раннюю пору здѣсь вы можете встрѣтить костянику, Rubus saxatilis L. и ежевику, Rubus caucasicum Focke, а по берегамъ и Rubus caesius L. Къ этимъ фруктовымъ кустарникамъ при-

1) Букъ этотъ почти весь вырубленъ на дрова садонскому руднику. До 96 года дорога отъ 1-го до 2-го цейскаго моста шла подъ пологомъ стараго буковаго лѣса, теперь же вы все время ѣдете по чистому мѣсту.



Видъ военно-осетинской дороги.

Цейскій ледникъ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

соединяется особенная кавказская жимолость, Lonicera caucasica Pall. съ черными ягодами, розоватыми цвѣтами и голыми листьями, Rosa oxyodon Bois. съ темнорозовыми, переходящими въ малиновый колеръ цвѣтами и сильнымъ ароматомъ, долго сохраняющимся въ томъ мѣстѣ, куда вы розу положите. Мнѣ приходилось на экскурсіяхъ класть эту розу въ записную книжку, и запахъ ея сохранялся болѣе года. Такому свойству даже наши пышныя культурныя розы могутъ позавидовать.

Изъ растеній, встрѣчающихся въ Кассарскомъ ущельи, укажу на Delphinium flexuosum M. B., Aquilegia olimpica Bois., по скаламъ Saxifraga juniperina Adam., Draba ossetica Rupr. и D. longiseliqua Schmal., на мокрыхъ мѣстахъ Parnassia palustris L. Когда мы ѣхали, то по всему протяженію дороги насъ преслѣдовали астры, главнымъ образомъ Aster Amellus L., живописно образующія на скалахъ то ленты, то букеты, то коврики въ смѣси съ Mentha silvestris L. и Pyrethrum porthenifolium W. Сезонъ—конецъ іюля, августъ и начало сентября можетъ быть названъ астровымъ, такъ напримѣръ, въ Цейскомъ ущельи, по нѣкоторымъ тропинкамъ на лѣвомъ берегу, вы проѣзжаете мѣстами вдоль двухъ астровыхъ стѣнъ. Также можно обратить вниманіе на изобиліе, особенно въ Цейскомъ ущельи, Silene compacta Fisch., съ которой мы уже встрѣчались около Алагира на Каменной Ломкѣ, гдѣ она бываетъ, но не такъ часто и обильно; въ горахъ же это красивое съ малиновыми цвѣтами растеніе произрастаетъ въ изобиліи, а особенно по каменистымъ мѣстамъ, русламъ рѣкъ и проч.

Раньше чѣмъ указать на растительность собственно Кассарскаго ущелья, которое начинается отъ урочища Св. Николая и идетъ до раздвоенія Ардона на Мамисондонъ и Нардонъ, скажу нѣсколько словъ о самомъ урочищѣ Св. Николая. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ Ардонъ впадаетъ его притокъ Цейдонъ, берущій начало у Цейскаго ледника, который принадлежитъ къ Адайхохской ледниковой группѣ, имѣется небольшое плато; на немъ, при постройкѣ военно-осетинской дороги, была вы-

строена казарма для рабочихъ и горнозаводской роты солдатъ, которая была въ то время необходима, такъ какъ край былъ еще не вполнѣ спокоенъ. Тутъ же были выстроены: домъ для инженера—начальника дистанціи и дома для служащихъ, такъ что образовался родъ поселка. По миновaніи надобности въ военной силѣ, казармы и нѣкоторыя зданія были разрушены и оставленъ домъ инженера и нѣсколько построекъ, обнесенныхъ каменнымъ заборомъ. Въ оградѣ посажено нѣсколько деревъ акаціи, пирамидальнаго тополя, ясеня и др., и все это вмѣстѣ носитъ названіе урочища Св. Николая. Такое названіе дано ему потому, что у подножья Кальпера (Кальтпера)—горы противъ урочища, въ устьѣ Цейдона имѣется древняя саразонская святыня въ честь Св. Николая, подъ названіемъ Микелъ-габерты (т. е. косого Николая). Въ урочищѣ Св. Николая существуетъ особый флигель спеціально для проѣзжающихъ, и у живущаго тамъ дорожнаго мастера вы можете найти самоваръ, а иногда и нѣкоторые съѣстные припасы, но на послѣднее особенно разсчитывать не слѣдуетъ. Испросивъ сначала разрѣшеніе у начальника дистанціи, живущаго постоянно въ Алагирѣ, можно здѣсь остаться и на нѣсколько дней, даже недѣль, жить и производить экскурсіи во всѣ стороны. Первую экскурсію вы, конечно, совершите на Цейскій ледникъ, одинъ изъ доступнѣйшихъ на Кавказѣ. Подходя къ Цею, вы доѣдете до осетинскаго священнаго мѣста подъ названіемъ Рекомъ. Подробно останавливаться на немъ не буду, такъ какъ о Цейскомъ ледникѣ и его святомъ мѣстѣ Рекомѣ создалась цѣлая литература [1]); скажу только, что, судя по надписи на колоколѣ этой часовни, построенной изъ кавказской ели, много сотенъ лѣтъ. Вотъ эта надпись: «Мы государь Багратидъ, великаго царя Шаноаза (Вахтанга V) сынъ, царь Георгій, пожертвовали этотъ колоколъ святому отцу земли осетинской, мо-

---

1) Семеновъ. «Описаніе Цейскаго ледника».—Н. К. Россиковъ. «Экскурсіи по кавказскимъ ледникамъ». Журналъ географіи и естеств. 1898 г., стр. 7.—Ткешелашвили. «Отъ Владикавказа до Кутаиса».—Пфафъ. «Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ 1871 г.», Т. I и др.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

литвеннику Дигоріи и Туалетіи во здравіе наше и преуспѣніе царствованія нашего. Годъ Короникона 362».

Въ началѣ этого ущелья идетъ смѣшанный лѣсъ съ преобладаніемъ сосны, который когда-то окружалъ тѣснымъ кольцомъ все урочище Св. Николая, а теперь представляетъ жалкіе остатки. Потомъ идетъ букъ, вверху заканчивающійся сосной, березой и яворомъ. Сосновый лѣсъ доходитъ до самаго ледника. Флора этихъ ледниковыхъ ущелій очень однообразна, и достаточно проѣхать одно такое ущелье, напр. Цейское, чтобы имѣть представленіе о таковыхъ же и въ Дигоріи. Прежде всего нужно отмѣтить тотъ фактъ, что во всѣхъ этихъ ущельяхъ растительность сильно потравлена пасущимися здѣсь стадами барановъ, козъ и крупнаго скота. Съ начала ущелья идетъ довольно ксерофильная растительность съ преобладаніемъ Vincetoxicum officinale Mönch. и V. medium Decn., которые образуютъ цѣлыя куртины; среди нихъ торчатъ единично Carduus uncinatus M. B., Cirsium munitum M. B., изъ-подъ камней выглядываетъ Myosotis alpestris Schm., по дорожкамъ Echinospermum Lappula Lehm., Lotus corniculatus L., Urtica dioica L., Cirsium scleranthum M. B., Hieracium pilosella L., Prunella vulgaris L., Alchemilla vulgaris L., Ranunculus oreophilus M. B., Thymus serpyllum L., Trifolium repens L., Berberis vulgaris L. и виды Rosa. Потомъ рядъ рѣченокъ среди сосноваго лѣса, пересѣкающихъ вашъ путь, и лужайки съ Veratrum album L. и по дорожкамъ Scleranthus amnuus L., а по рѣчкамъ Swertia punctata Baumg., Ligularia sibirica D. C., въ лѣсахъ папоротники — Phegopteris polypodioides Fee и Aspidium filix mas Sw., а также Phegopteris Dryopteris Fee. Дальше иногда идутъ покосные участки съ субальпійскою растительностью, съ Betonica grandiflora W., Poligonum Bistorta L. f. alpina, Polygola anatolica Bois., Scabiosa caucasica M. B., Phyteuma campanuloides M. B. и Gentiana caucasica M. B. во главѣ. Въ Цейскомъ ущельи такихъ покосовъ нѣтъ. Зато посрединѣ цѣлый комплектъ сорныхъ и культурныхъ растеній около ауловъ Верхній и Нижній Цей. Потомъ передъ

ледниками идутъ заросли широколиственнаго Rumex Alpinus L., иногда и сплошные ковры Rododendron caucasicum Pal. съ другими единично среди камней разбросанными растеніями, напримѣръ Silene lacera Stev., Senecio glacialis mihi, Polygonum viviparum L., Carex aterrima Hoppe и друг. На самыхъ моренахъ очень скудная растительность изъ злаковъ, напримѣръ Poa caucasica W., Trisetum subspicatum L., Alopecurus glacialis C. Koch., Alopecurus vaginalis W., Phleum alpinum L., Saxifraga sibirica L. и Senecio glacialis mihi и др. Около самаго Цейскаго ледника, тамъ, гдѣ лѣсъ кончается, на правомъ берегу Цейдона у самой воды, вы увидите красную полосу на скалѣ — это залежи реальгара и аврипигмента (мышьяковистой руды), которыя и выше имѣются, что доказывается присутствіемъ обломковъ этихъ минераловъ, найденныхъ мною на самой моренѣ. Но вернемся назадъ въ урочище Св. Николая. У самаго урочища, на лѣвомъ берегу Ардона, на склонѣ вы увидите пещеру; она образовалась искуственнымъ путемъ при развѣдкахъ рудъ. Эта мѣстность заключаетъ прекрасную цинковую руду (цинковую обманку) и если вы взберетесь туда, то можете набрать очень красивыхъ образчиковъ этой руды съ стальносиней побѣжалостью [1]). Урочище это служитъ вертикальною границею распространенія Azalea pontica, которая уже выше не встрѣчается. По дорогѣ масса ивъ типа Salix caprea. Относительно ивъ долженъ сказать, что онѣ для Кавказа совсѣмъ не изучены и при опредѣленіи кавказскихъ ивъ даже спеціалисты становятся втупикъ. Изъ кустарниковъ по дорогѣ бросается въ глаза Evonimus europaeus L., въ одномъ мѣстѣ достигающій вершка 3 въ отрубѣ; изъ-подъ камней у дороги выступаетъ свѣтлая зелень папоротниковъ Athyrium filix femina Roth., а по каменистымъ склонамъ пучки цвѣтовъ Pyrethrum parthenifolium W., Delphinium flexuosum M. B., Aconitum caucasicum N. Busch. var. nasutum (Fisch.) N. Busch., Cephalaria tatarica Schrad. Недоѣзжая моста черезъ Ардонъ

1) Теперь тамъ производятся правильныя развѣдки и проведена довольно хорошая дорога. Примѣчаніе автора относится къ 1901 г.

сосновый лѣсъ кончается и мы его уже не встрѣтимъ болѣе до Тиба; сосновый лѣсъ заканчивается зарослями кустовъ, среди которыхъ выглядываютъ грозди красныхъ плодовъ Viburnum lantana L. и букеты изъ Aster Amellus L. На каменистыхъ небольшихъ расширеніяхъ долины Ардона цѣлые ковры изъ Carduus nutans L., который въ дальнѣйшемъ пути вытѣсняется Cirsium munitum M. B.

Переѣхавъ черезъ деревянный мостъ на лѣвую сторону Ардона, мы доѣзжаемъ до конца массивныхъ кристаллическихъ породъ и вступаемъ въ царство сланцевъ. Это будетъ, примѣрно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ардонъ раздваивается на Адай-комъ-донъ и Наръ-донъ. Здѣсь же и конецъ Кассарскому ущелью. Въ этомъ мѣстѣ также кончаются ксерофильные астрагалы, которые мы видали между Бизомъ и садонскимъ мостомъ. Въ Кассарскомъ ущельи они исчезаютъ и потомъ появляются въ небольшомъ количествѣ въ этомъ мѣстѣ, занимая небольшую полосу по глинистымъ осыпямъ на лѣвомъ берегу и къ Заромагу исчезаютъ вовсе. Въ Кассарскомъ ущельи много замѣчательныхъ вещей, потому вернемся обратно и разсмотримъ все ущелье со стороны историко-географической.

Сейчасъ за ур. Св. Николая дорогу пересѣкаетъ довольно быстрая и пѣнистая рѣченка, называемая Верхній Лабагонъ (Волагъ Лобагонъ). На противоположномъ лѣвомъ берегу Ардона, на самой вершинѣ, съ дороги не видно, имѣется участокъ прекраснаго молодого сосноваго лѣса; мѣсто это носитъ названіе Сѝданъ. Для того, чтобы туда попасть, вы должны проѣхать немного дальше, переѣхать заброшенный теперь мостъ и возвратиться по тропинкѣ вдоль берега къ этому мѣсту [1]) и потомъ по едва замѣтной тропинкѣ все подниматься вверхъ и вверхъ. Поднявшись на порядочную высоту, вы достигнете площадки, на которой построены кутаны (помѣщенія для скота), а дальше и небольшая часовня. Въ этой ча-

1) Иногда здѣсь мѣстные жители устраиваютъ временный мостикъ, который сносится вешними водами.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

совнѣ спасался одинъ изъ братьевъ осетинскаго царя Осъ-Багатара — Романъ. Въ самой часовнѣ имѣется большой камень въ видѣ амвона. Куфты здѣсь совершаются на Троицу и 2-го сентября. Женщинамъ въ это мѣсто, да какъ и вообще въ другія священныя мѣста, напримѣръ, въ Рекомъ, входить нельзя; здѣсь же, кромѣ того, даже и произносить имя женщины считается грѣхомъ. Въ прежнія времена, говорятъ, передъ началомъ какого-либо серіознаго дѣла отправлялись въ Сѝданъ, гдѣ приносили въ жертву какое-либо животное, которое тутъ же и съѣдалось. Отсюда и названіе Сѝданъ (точный переводъ этого слова мнѣ не удалось разузнать). Лѣсъ здѣсь считается также священнымъ. Выше я сказалъ, что для того, чтобы попасть въ мѣстность Сиданъ, нужно переѣхать черезъ мостъ на ту сторону Ардона, куда прежде проходила дорога; теперь мостъ этотъ заброшенъ и продѣлана дорога по правому берегу, т. е. по тому, по которому мы все время ѣдемъ отъ урочища Св. Николая. Сдѣлано это потому, что на этомъ склонѣ, гдѣ проходила дорога, лѣсъ былъ вырубленъ, поэтому появились осыпи и снѣжные завалы, разрушавшіе постоянно дорогу, задерживавшіе проѣзжающихъ, которые къ тому же подвергались и опасности каждый разъ быть задушенными осыпями или обвалами снѣга, или убитыми скатывающимися камнями. Но мы всетаки, оставивъ лошадей, перейдемъ мостъ и пойдемъ по той сторонѣ. Недалеко отъ моста расположены развалины старинныхъ воротъ, а выше остатки башни. Это такъ называемыя Зилинъ-дуаръ (кривыя ворота) и ахсинъ-баденъ (башня княгини) — то мѣсто по осетинскимъ преданіямъ, гдѣ Осъ-Богатаръ помѣстилъ украденную дочь у грузинскаго царя Вахтана Горгослана. Дѣвицу эту, говорятъ, онъ продержалъ въ этой башнѣ около двухъ лѣтъ, пока ее не отобрали силою, за что Осъ-Богатаръ поплатился жизнью. Еще очень недавно, такъ что старожилы помнятъ это время, у этихъ воротъ была застава и осетины саразонцы взымали налогъ со всѣхъ проѣзжающихъ черезъ это мѣсто.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Зилинъ-дзуаръ является, главнымъ образомъ, памятникомъ того славнаго для каждаго осетина времени, когда у нихъ было самостоятельное осетинское царство. Было ли такое время у Осетіи или нѣтъ, я достовѣрно не знаю, но что такое преданіе среди осетинскаго народа есть, это — несомнѣнно. Но вернемся обратно къ оставленнымъ лошадямъ у моста; здѣсь увидимъ лѣсоспускъ и массу зря лежащихъ сосновыхъ бревенъ (фот. 8). Лѣса этого, какъ я выше сказалъ, считавшагося священнымъ, коснулась кощунственная рука, соблазнившаяся хорошей цѣной и рѣшившаяся рубить этотъ лѣсъ. «За то они и поплатились», сказалъ сопровождавшій меня осетинъ, «изъ четырехъ жителей Нузальскаго прихода, рубившихъ здѣсь лѣсъ, двое уже умерло, а двое непремѣнно умрутъ въ скорости. Послѣ такого проступка», съ вѣрою прибавилъ онъ, «они не могутъ жить». Не знаю сбудется ли это предсказаніе, но лѣса всетаки жалко. Въ 1896 году я имѣлъ случай осмотрѣть этотъ лѣсъ. Какъ теперь помню эту чудную рощу съ деревьями ровными, какъ свѣчи.

Оставивъ мостъ въ сторонѣ, мы продолжимъ нашъ путь и проѣдемъ по правому берегу. Дорога высѣчена въ скалѣ изъ массивныхъ кристаллическихъ породъ. Вскорѣ мы пересѣкаемъ еще одну рѣченку, вытекающую изъ ущелья Косайкомъ, въ вершинѣ котораго найдены богатые залежи серебросвинцовой руды. Это ущелье въ вершинѣ близко подходитъ къ слѣдующему ущелью — Муцуйкомъ, гдѣ также открыты значительные рудные богатства. Богатства эти пока никѣмъ не эксплоатируются и на нихъ сдѣланы заявки группою осетинъ Заромагскаго прихода. Напротивъ ущелья Косайкомъ тянется очень интересное и живописное ущельице Вильсайкомъ. Въ вершинѣ оно имѣетъ леднички, а у устья довольно ровное и расчищенное изъ подъ лѣса пространство. Здѣсь когда-то было селеніе, что свидѣтельствуетъ оставшаяся башня. Такихъ башень мы массу встрѣтимъ въ Туалетіи, которую проѣдемъ, поднимаясь къ Мамисону. Башни эти говорятъ о томъ воинственномъ времени, когда осетины подвергались постоянно нападенію иноплеменниковъ, а также, враж-

дуя между собою, особенно въ силу кровничества, спасались отъ разныхъ преслѣдованій въ такихъ башняхъ, въ которыхъ для стрѣльбы устроены особыя бойницы. Башни сложены большею частью изъ дикаго не отесаннаго камня и безъ извести, какъ и вообще горскіе осетины строятъ дома, не прибѣгая къ помощи цементирующихъ веществъ.

Какъ разъ противъ этого ущелья у самой дороги невольно обращаетъ на себя вниманіе скала, поросшая мхомъ и разными растеніями, по которой всегда струится вода. Мѣсто это называется Тазаентэ. При проѣздѣ нашемъ вся она была покрыта бѣленькими цвѣточками Parnassia palustris L., которая среди мховъ и остатковъ зелени отъ Saxifraga iuniperina Adams. очень изящно украшала эту живую скалу.

Но вотъ мы подъѣзжаемъ къ самому интересному мѣсту во всемъ Кассарскомъ ущельи. Мѣсто это называется Галфандагъ (бычачья дорога). Называется она такъ потому, что въ прежніе годы на быкахъ можно было доѣхать только до этого мѣста, дальше же въ горы шла узкая вьючная тропа, по которой можно было ѣхать исключительно на ишакахъ. Мѣсто это замѣчательно тѣмъ, что дорогу здѣсь пересѣкала очень высокая и капитально (въ нѣсколько сажень ширины) построенная стѣна, которую осетины почему-то называютъ китайскою, считая ее продолженіемъ великой китайской стѣны. Теперь видны только остатки этой стѣны и бывшей здѣсь крѣпости, а на верху выше дороги видны остатки башни. Китайское происхожденіе этой стѣны, конечно, нужно отнести къ области фантазіи, но что она очень древняя, это не подлежитъ никакому сомнѣнію и даже въ воспоминаніяхъ народа ничего не осталось о ней. Она гораздо древнѣе Зилинъ-дуара, уже осмотрѣннаго нами ниже. Особенно поражаетъ колоссальность этой постройки.

Проѣхавъ второй мостъ черезъ Ардонъ, мы попадаемъ на лѣвый берегъ Ардона и приближаемся къ концу Кассарскаго ущелья. Лѣсъ и кустарники кончены. Здѣсь кое-гдѣ еще замѣтны кусты Juniperus Sabina L. и Astragalus caucasicus Pall.

Въ этой конечной части Кассарскаго ущелья можно указать на три достопримѣчательности. Въ концѣ кристаллическихъ породъ немного поднявшись надъ дорогой, мы увидимъ чудный углекисло-желѣзистый источникъ. Называется онъ Гасагинъ-суаръ. Вода въ немъ совершенно напоминаетъ зельтерскую. Источникъ этотъ, вытекая изъ скалы, тутъ же недалеко теряется въ разщелинахъ скалъ и камней и не пересѣкаетъ дороги, какъ бы это слѣдовало ожидать.

Немного далѣе у самой дороги, въ томъ мѣстѣ, гдѣ у дороги выступаютъ сланцеватыя осадочныя породы, имѣется еще одинъ угле-кислый источникъ. Надъ нимъ устроена земляная крыша. Источникъ желѣзисто-углекислый съ солоноватымъ вкусомъ. За границей тутъ навѣрно былъ бы курортъ, гостинницы, лавки, былъ бы разбитъ скверъ. Осетины же въ немъ моютъ кожи и поятъ барановъ, почему источникъ дѣлается совершенно непригоднымъ для питья людямъ и находится въ полномъ запущеніи. Мнѣ въ дальнѣйшемъ изложеніи прійдется упоминать многихъ такихъ минеральныхъ источникахъ, въ особенности, въ Грузіи; тамъ нѣкоторыя селенія исключительно пьютъ минеральную воду и источники эти содержатся болѣе или менѣе въ исправномъ видѣ.

Сланцевые пласты, дающіе выходъ источнику, имѣютъ прослойки графита, не особенно высокаго качества. У этого мѣста, отстоящаго отъ второго источника въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, вытекаетъ еще одинъ углекислый источникъ, теперь заваленный сланцевыми осыпями. Судя по тому, что онъ въ осадкѣ даетъ сѣру, можно предполагать, что это сѣрнисто-желѣзисто-кислый источникъ. Это мѣсто, теперь совершенно пустынное, когда-либо будетъ, надо полагать, оживленнымъ и культурнымъ уголкомъ Кавказа. Это предположеніе не такъ несбыточно, какъ кажется, разъ будетъ разрѣшена перевальная желѣзная дорога; она по проекту Статковскаго должна пройти именно до этого мѣста и здѣсь поворотить въ Нарское ущелье, потомъ въ Закинское и въ Рокскомъ перевалѣ будетъ сдѣланъ

тунель, который будетъ тянуться нѣсколько верстъ. Но когда-то это пустынное мѣсто было болѣе оживленно. Проѣхавъ нѣсколько сотъ сажень, мы подъѣдемъ къ большому оползню. Мѣстность эта называется Култыхомъ; здѣсь нѣкогда было поселеніе, которое было засыпано этимъ оползнемъ. Теперь еще находятъ здѣсь разные предметы, напримѣръ, недавно нашли бронзовый топоръ, переданный покойному Ольшевскому. Я его лично не видалъ и передаю объ этомъ фактѣ со словъ осетинъ Заромакскаго прихода. Во всякомъ случаѣ мѣсто это очень интересно для археологовъ и тутъ бы слѣдовало покопаться, такъ какъ кромѣ топора находили здѣсь кости, браслеты и проч. остатки человѣка. Заговоривъ объ археологіи, не могу не указать еще на одну древность. Она помѣщается какъ разъ напротивъ этого завала, въ самомъ сел. Верхній Заромагъ. Это опять-таки дзуаръ, называемый Хеци-дзуаръ. Внутри ограды имѣется камень съ грузинскою надписью, гдѣ упоминается грузинскій царевичъ Георгій.

На сланцахъ росли слѣдующія растенія: Zizyfora Clinopodioides M. B., Rumex scutatus L., Scutellaria orientalis L., Papaver caucasicus M. B., Diantus Liboschitzianus Ser. и проч. Подъѣзжая къ мосту черезъ рѣку Адайдонъ, впадающую въ Ардонъ, мы видимъ уже посѣвы овса, пшеницы и ячменя, принадлежащіе жителямъ Верхняго Заромага; тутъ же по ущелью Адайкомъ, ведущему къ Адайхохскимъ ледникамъ, видно и само селеніе Заромагъ и ея часовня. По ту сторону рѣки расположено сел. Нижній Заромагъ и дальше видно Нарское ущелье, вначалѣ котораго слѣва лѣпится аулъ Цми, откуда идетъ ущелье Цми-комъ, начинающееся отъ Цми-комскихъ ледниковъ (фот. 32). Въ дальнѣйшемъ изложеніи я вернусь къ Адайкому и Нарскому ущелью, которымъ я посвятилъ въ этомъ году двѣ отдѣльныя экскурсіи, а теперь же послѣдуемъ дальше по направленію къ Колхидѣ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ГЛАВА VII.

Ночлегъ у Заромагскаго моста. — Дорога отъ Заромага до Мамисонской караулки. — Восхожденіе на Адайхохъ. — Попытка раздѣленія растительности Осетіи на формаціи.

Ночь застала насъ у самаго Заромагскаго моста, гдѣ пріютилась небольшая лавочка и намъ пришлось здѣсь ночевать. При лавочкѣ была небольшая конурка, гдѣ мы и расположились на ночлегъ; но будущимъ экскурсантамъ не совѣтую этого дѣлать, такъ какъ, проѣхавъ еще часа три, можно прибыть на Мамисонскую караулку (пріютъ), гдѣ и гораздо удобнѣе, и ночлегъ ничего не стоитъ, притомъ сама караулка расположена въ болѣе интересномъ мѣстѣ.

Отъ Заромагскаго моста дорога все время идетъ по лѣвому берегу Мамисондона. Сначала вы ѣдете среди пашенъ, а потомъ въѣзжаете въ область горныхъ луговъ. Оригинальную картину представляютъ развалины древней церкви, должно быть еще грузинской, и кладбище среди посѣвовъ. По осыпямъ мелькали Silene lacera Stev., Convolvulus arvensis L. и Cleome ornithopodioides L. v. stipitata Bois. Недалеко отъ аула Сатата насъ поразила куртина камыша среди посѣвовъ ячменя. Оказалось, что черезъ посѣвы ячменя пробивался небольшой ручеекъ, который среди нихъ затерялся, но въ одномъ мѣстѣ расширился и образовалъ лагунку, покрывшуюся высокимъ камышемъ.

Кое-гдѣ уже начали снимать хлѣбъ и складывать его въ небольшія копенки, а дальше еще и не приступали къ жатвѣ, несмотря на позднее время (24 іюля), тамъ шла косовица въ полномъ разгарѣ. По дорогѣ намъ встрѣчались группы мужчинъ съ косами и граблями и женщины съ плетушками. Плетушки эти дѣлаются изъ березоваго хвороста, округлой формы, около сажени въ діаметрѣ, съ приспособленіями для волоченія ихъ. Ихъ кладутъ на тѣ мѣста, гдѣ должна быть копна, и на нихъ складываютъ въ копны сѣно. Когда нужно возить, то къ плетушкѣ при-

способляютъ пару быковъ, которыхъ иногда замѣняютъ два-три осетина, и копну спускаютъ съ горъ.

До самаго перевала кристаллическихъ породъ уже не встрѣчается и вездѣ преобладаютъ глинистые сланцы иногда съ кварцевыми прослойками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выступаютъ на дорогу и аспидные сланцы; на нихъ росли: Artemisia caucasica W., Onosma stellulatum W. K., Teucrium orientale L., Viola purpurea Stev. (листья съ плодами), Alyssum trichostachyum Rupr., Melica ciliata L.

Недалеко же отъ сел. Тибъ у самой дороги мы осмотрѣли залежи реальгара, которыя среди глинистыхъ мергелей образовали гнѣзда и полосы краснаго цвѣта. Полоса эта прослѣжена на большое разстояніе, здѣсь она только пересѣкаетъ дорогу и идетъ далеко вверхъ къ Адайхоху. На правомъ берегу Мамисондона около сел. Тибъ имѣется углекислый источникъ съ замѣчательно пріятною водой, которая нисколько не уступитъ Нарзану. Посѣвы чередуются съ горнолуговою растительностью. На межахъ цвѣли: Lotus corniculatus L., Onobrychis vaginalis C. A. M., Adonis flammea Sacq., Linaria genistifolia Mill., Teucrium Polium L., Cirsium munitum M. B., Senecio vernalis L., Cephalaria tatarica Schrad., Myosotis sylvatica Hoffm., Rumex Scutatus L. Двигаясь далѣе, мы подъѣхали къ большому аулу Кліатъ; всѣ постройки здѣсь каменныя, и дерево уже является только добавочнымъ второстепеннымъ матеріаломъ. Крыши плоскія и дома расположены террасами. Тутъ же кое-гдѣ башни — остатки воинственнаго времени Туалетіи. Владѣнія ироновъ окончились около Нузала; отсюда уже идетъ Туалетія. Хотя нужно замѣтить, что Нузальскій приходъ играетъ переходную роль между иронами и туальцами и собственно Туалетію нужно считать отъ Заромага.

Кліатъ весь утопаетъ въ крапивѣ, достигающей гигантскаго роста. Къ зарослямъ крапивы присоединяются другія сорныя растенія: Blithum virgatum L., Hyoscyamus niger L., Artemisia vulgaris L. и Leonurus cordiaca L. За Кліатомъ дорога идетъ больше альпійскими лугами; по осыпямъ дороги растутъ Scutella-

ria orientalis L., Salvia verticillata L., Campanula rapunculoides L., Anthemis rigescens W., Scabiosa caucasica M. B. образуетъ иногда цѣлые ковры нѣжно-голубого цвѣта, Ziziphora Clinopodioides M. B., Thymus serpillum L., Medicago folcata L. v. pallescens mihi, Cirsium Scleranthum M. B., Stachis recta L. (иногда цѣлыя заросли), Festuca ovina L. По межамъ: Nepeta grandiflora M. B., Artemisia Absinthium L., Caucalis daucoides L. и Scabiosa ochroleuca L. Но особенно интересна въ этомъ мѣстѣ Campanula Hypopolia Traut., растущая въ изобиліи по скаламъ и осыпямъ, какъ противъ сел. Лисри, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорогу перерѣзываетъ Лисридонъ, образуя у самой дороги очень живописный водопадъ, такъ и нѣсколько ближе. Черезъ рѣчку проложенъ небольшой мостикъ. Вотъ именно въ этомъ мѣстѣ — сейчасъ передъ мостикомъ и послѣ мостика вы и найдете это красивое растеніе, лѣпящееся въ расщелинахъ скалъ большими пучками. Листья у этого колокольчика линейные, сверху блестяще-темнозеленые, снизу войлочно-бѣлые съ загнутыми внутрь краями. Цвѣты блѣдноголубые. По величинѣ цвѣты похожи на Campanula sibirica L., которая здѣсь также въ изобиліи встрѣчается по всему пути.

Наконецъ, мы у казармы; отсюда до Мамисонскаго перевала девять верстъ. Въ казармѣ имѣется двѣ офицерскихъ комнаты и одна большая общая комната съ рядомъ наръ. У сторожа можно достать самоваръ.

Здѣсь мы сдѣлали значительный привалъ съ намѣреніемъ на слѣдующій день сдѣлать восхожденіе на Адайхохъ. Было двѣнадцать часовъ. Позавтракавъ взятымъ изъ Алагира провіантомъ, мы пошли осматривать окрестности. Недалеко — ниже казармы у Мамисонъ-дона — расположилось небольшое селеніе Колакъ. Около самой казармы небольшой покосный участокъ. На немъ расли слѣдующія растенія: Фонъ участка составляли злаки Hordeum violaceum Boiss., Bromus erectus Huds. v. tricolor. Hackel., Anthoxanthum odoratum L., Bromus albidus M. B., Briza media L., Trisetum flavescens P. B., Agrostis alba L., Deschampsia flexuosa Gries., Phleum Alpinum L., Phleum pratense

L., Testuca elatior L., Dactilis glomerata L. Среди злаковъ были разсыпаны пестрымъ ковромъ Cerinthe minor L., Stachys sibirica Link., Lampsana intermedia M. B., Cirsium munitum M. B., Cirsium obvallatum D. C., Trifolium ambiguum M. B., Achillea millefolium L., Pastinaca intermedia F. A. M., Pimpinella rhodantha Boiss., Salvia verticillata L., Scabiosa caucasica M. B., Centaurea axyllaris W. v. ochroleuca Boiss., Carum carvi L., Rumex crispus L., Verbascum pyramidatum M. B., Silene inflata Sm., Cherophyllum aureum M. B., Geranium pyrenaicum L., Geranium ibericum Cav., Nepeta grandiflora M. B., Phyteuma campanuloides M. B., Campanula glomerata L., Ranunculus anemonefolius D. C., Carduns uncinatus M. B., Astrantia heleborifolia Salisb., Rosa glutinosa Sibt. et Sm. съ небольшими пахучими вѣнчиками тянулась вдоль хребтика, шедшаго посреди покоса, Polygonum Bistorta L. var. alpinum mihi, Polygonum Alpinum All., Centaurea axyllaris W. var. cyanea Boiss., Rynchocorys orientalis Benth., Betonica grandiflora Steph., Jnula glandulosa W., Pyrethrum roseum M. B., Trifolium spadiceum L. Среди покоснаго луга вытекалъ источникъ, образовавъ небольшую мочежинку, вдоль которой росли Deschampsia caespitosa P. B., Scyrpus compessus Pers., Alchemilla vulgaris L., Primula auriculata Lam., Juncus articulatus L.

Если спуститься ниже съ покоснаго участка, то можно пробраться къ рѣкѣ и осмотрѣть аулъ Колакъ. Среди посѣвовъ и покосныхъ участковъ наше вниманіе привлекли небольшіе участочки паровыхъ полей. На пару росли: Gypsophila elegans M. B., Salvia verticillata L., Cerastium grandiflorum W. K., Viola tricolor L. v. Kitaibeliana (R. et Sch.) Boiss, Cirsium obvallatum D. C., Zizyphora Clinopodioides M. B., Aconitum Anthora L., Thymus serpyllum L., Achillea millefolium L., Scabiosa caucasica M. B., Rinchocorys orientalis Benth. (форма низкая, мохнатая). Низкорослая Cherophyllum neglectum Zing., Stachys recta L., Alchemilla vulgaris L., Antyllis vulneraria L., Heliantheum vulgare Gärtn. и Veronica gentianoides Vahl. (всѣ три послѣд-

нія отцвѣтшія), Sinapis arvensis L. и Scabiosa ochroleuca L. Особенно много Salvia verticillata L. и Stachys recta L. Первая часто сплошь покрываетъ паровые участки своими широкими листьями, называемыми осетинами ласефъ.

Но насъ особенно интересовалъ лѣсокъ, заканчивавшій верховье Мамисондона. Онъ располагался противъ селенія Сгили, послѣдняго въ этомъ ущельи. Перейдя черезъ мостикъ на ту сторону рѣки, мы вступили на выгонъ, на которомъ пасся скотъ. На выгонѣ видны были слѣдующія растенія: Daphne glomerata Lam., Parnassia palustdis L., Scirpus compressus Pers., Bromus erectus Hurs. var. tricolor Hackel, Silene saxatilis Sims., Alchemilla vulgaris L., Scabiosa caucasica M. B., Cirsium obvallatum D. C., Thymus serpyllum L., Veronica gentianoides Vahl., Antyllis valneraria L., Sweertia punctata Baumg., Leontodon hastilis L. v. hispidus (L.) Boiss., Carex tristis M. B., Bupleurum falcatum L., Helianthemum vulgare Gärtn. Поднявшись по этому выгону, мы достигли, наконецъ, лѣска, но сразу пройти къ нему не могли, ибо лѣсокъ былъ окопанъ широкимъ рвомъ, наполнившимся водою. Мы отправились вдоль рва и, найдя узкое мѣсто, перепрыгнули въ лѣсъ. Какъ мы позже узнали изъ разспросовъ жителей сел. Сгили, канаву эту они выкопали для того, чтобы скотъ не ходилъ въ лѣсъ и не поѣдалъ молодняка. Весь лѣсъ былъ подѣленъ между отдѣльными домохозяевами и потому вырубался неравномѣрно: нѣкоторые хозяева повырубили сильно свои участки, другіе, напротивъ, очень берегли ихъ. Тибцы въ этомъ отношеніи распорядились своимъ лѣсомъ лучше: они весь его раздѣлили на ровныя части и каждый годъ вырубаютъ одну часть всѣмъ обществомъ, а потомъ дѣлятъ срубленный матеріалъ по жребію между домохозяевами. Но во всякомъ случаѣ въ Осетіи нигдѣ мнѣ не приходилось встрѣчать, чтобы само населеніе поняло, что пастьба скота вредна лѣсу.

Лѣсокъ состоялъ изъ березы и ивъ, изъ которыхъ преобладала Salix hostata L. Постепенно поднимаясь вверхъ, мною замѣчены слѣдующія растенія: Betonica grandiflora Steph., Sweer-

tia punctata Baumg., Campanula glomerata L., Cirsium obvallatum D. C., Pyrethrum roseum M. B., Cephalaria tatarica Schrad., Pimpinella rhodantha Boiss., Avena Scheuchzeri All., Phyteuma campanuloides M. B., Linum hirsutum L., Pedicularis atropurpureus Nordm., Bromus variegatus M. B., Astrantia Biebersteinii Traufn., Inula glandulosa W., Carex caucasica Stev., Carex tristis M. B., Festuca elatior L., Solidago Virga aurea L., Melica nutans L., Brachipodium pinnatum P. B., Rhynchocorys elephas Gries., Myosotis sylvatica Hoffm., Anemone narcissiflora L. (in carpis), Polygonatum verticillatum M. B. (folia), Cerinthe minor L., Lilium monadelphum M. B. (in carpis).

Выше начался подлѣсокъ изъ Rhododendron caucasicum Pall. Среди зелени злаковъ мелькали, какъ звѣздочки, крупные цвѣты Pyrola rotundifolia L. На попавшейся намъ прогалинѣ фонъ былъ изъ листьевъ Carex alba Scop., показываемой мною впервые для Сѣвернаго Кавказа и Carex caryophyllea Lat. На этомъ фонѣ кое-гдѣ поднимались бѣленькіе цвѣточки Silene saxatilis Simps. Дальше опять шелъ лѣсокъ, а потомъ безлѣсный обрывъ, окруженный кустами и покрытый сплошнымъ ковромъ изъ кудрявыхъ листьевъ Dryas octopetala L. и зелени Vaccinium Myrtillus L., среди котораго были разбросаны желтые крупные цвѣты Helianthemum vulgare Gärtn., малиновыя кисти Hedysarum obscurum L. и пучки розовой Saxifraga cartilaginea W. Выше этого обрыва-поляны начинается лугъ съ кустами и буйной растительностью изъ Veratrum album L., Aconitum orientale Mill., Molinia coerulea Mönch. и Delphinium flexuosum M. B. Тутъ же среди кустовъ росли Rosa glutinosa Sibt. et Sm. съ громадными розовыми, душистыми цвѣтами. Выше шли осыпи съ пастбищами, почему мы рѣшили вернуться назадъ. Спускъ былъ очень крутъ и спускаться было трудно, тѣмъ болѣе, что прошедшій внезапно дождикъ смочилъ траву и идти было скользко. Но каково было идти тѣмъ женщинамъ, которыхъ мы встрѣтили! Каждая изъ нихъ несла на спинѣ вязанку дровъ шириною съ $^3/_4$ аршина, а высотою, превышавшею ее вдвое. Издали

такія женщины казались самоходячими пучками хвороста, ибо самой носительницы за пучкомъ не было видно. Малѣйшая потеря равновѣсія и такой пучекъ вмѣстѣ съ несущею его женщиной скатится съ обрыва, чтобы уже на него никогда не взбираться. Восхожденіе наше на гору и осмотръ лѣса занялъ много времени, такъ что вернулись мы въ караулку поздно вечеромъ.

Слѣдующій день былъ чудный и рано утромъ, захвативши съ собой бутыль съ водою, немного провіанта и папки для растеній, мы двинулись на Адайхохъ. По этому пути мнѣ приходилось идти второй разъ. Первый разъ я поднимался съ г. Десулави, весьма усерднымъ альпинистомъ и гербаризаторомъ, 10-го іюля 1897 года. Хотя разница была только на четырнадцать дней, но растительность теперь и тогда сильно отличались. Покосы здѣсь еще не начинались, но трава уже пожелтѣла, много растеній отцвѣло и вообще мѣстами растительность представлялась въ жалкомъ состояніи. Объясняется это тѣмъ, что съ мѣсяцъ уже не было дождей.

Помню, въ 1897 году при самомъ поднятіи на Адайхохъ, я въ первый разъ здѣсь встрѣтилъ очень красивое растеніе изъ сем. Scrophularinea, это Rinchocorys elephas Gries., вѣнчикъ котораго имѣетъ полное сходство съ головою слона, почему и названо такъ. Это красивое растеніе съ желтыми цвѣтами росло здѣсь въ изобиліи. Теперь мы ни одного экземпляра не встрѣтили. Поднимаясь издали мы увидѣли нѣсколько бѣлыхъ пятенъ и недоумѣвали, что бы это могло быть за растеніе. Одно изъ нихъ оказалось пушицей Eriophorum vaginatum L., другое — Campanula lactiflora M. B. Всѣхъ собранныхъ мною здѣсь растеній я приводить не буду, такъ какъ это бы заняло много мѣста, да и многія растенія мною еще не вполнѣ изучены. Обращу вниманіе читателей только на слѣдующія характерныя особенности растительности Адайхоха. Сначала намъ попадались обыкновенныя альпійскія растенія съ обѣими формами Centaurea oxilaris Wild. (ochroleuca и cyanea), Poligonum bistorta, viviparum и alpinum, Astrantia heleborifolia, Betonica grandiflora, Inula glandulosa, Scabiosa caucasica, Orobus

cyaneus, Senecio aurantiacus и др. Потомъ поднялись мы на первое плато, покрытое плѣшами съ Antennaria diaca Gärtn., среди которыхъ торчали единичныя Anthemis Biebersteiniana Adam и Alchemilla vulgaris L. Взобравшись на вторую болѣе высокую площадку, мы нашли массами растущую здѣсь Symphyoloma graveolens C. A. M., замѣчательное и совершенно эндемичное зонтичное растеніе, растущее въ формѣ плюшекъ на каменистой голой почвѣ. Кромѣ нея обыкновенно на такихъ голыхъ мѣстахъ другихъ растеній бываетъ очень мало, напримѣръ, съ нею встрѣчается растущая въ видѣ такой же плюшки Jurinea depressa C. A. M. При подъемѣ на вторую площадку на насъ напали летучіе черные муравьи и облѣпили насъ со всѣхъ сторонъ. Отмахиваясь и укрывшись носовыми платками, мы понемногу избавились отъ преслѣдователей, которые порядочно намъ надоѣли, забираясь подъ шапку, въ бороду, за воротникъ, хотя укусовъ и не производили. На вершинѣ второй площадки, на кочковатой почвѣ, покрытой листьями отцвѣтшихъ злаковъ и осокъ, мы нашли одно очень интересное и красивое растеньице. Раньше я его находилъ только въ Чечнѣ на Керкетскомъ перевалѣ. Растеніе это—Pleurogine carinthiaca Griesb. Какими-то затерянными казались его блѣдноголубые, какъ звѣздочки, цвѣты среди мрачной, кочковатой, покрытой злаками и осоками почвы. Росло оно тутъ разбросанно и мнѣ удалось собрать экземпляровъ пятнадцать. На осыпяхъ мнѣ хотѣлось собрать съ землею и корнями Myosotis alpestris Schm. для посадки въ Алагирѣ. На этомъ мѣстѣ въ 1897 году я ее находилъ въ видѣ типичнѣйшихъ формъ. Но это мнѣ теперь не удалось, такъ какъ всѣ осыпи были сожжены солнцемъ.

Во время перваго моего посѣщенія этой мѣстности здѣсь росли еще нѣсколько типичныхъ растеній, произрастающихъ на высокогорныхъ осыпяхъ, какъ напримѣръ: Pseudovesicaria digitata (C. A. M.) Rupr., Aethionema rotundifolia (C. A. M.) Boiss., Potentilla nivea L., Saxifraga flagellaris L., Viola minuta M. B., Ranunculus arachnoideus C. A. M. и Delphinium caucasicum C.

А. М. Теперь ихъ тоже не было. Разница была поразительная! На этой высотѣ въ 1897 году была полная весна; я засталъ немного ниже второй площадки, цвѣтущими Anemone narcissiflora L., Anemone albana Stev. и Viola altaica Pall.

Затѣмъ мы поднялись на третью площадку и должно быть достигли высоты болѣе 10.000 ф. Все на ней было выжжено и кое-гдѣ только уцѣлѣли высохшіе Myosotis alpestris Schm., Saxifraga flagellaris L., да Draba tridentata D. C. Дальше мы не стали подниматься, такъ какъ не разсчитывали на жатву: безжалостное солнце выжгло всю растительность.

Отдохнувъ немного, мы начали спускъ. Было около двухъ часовъ дня, а подъемъ мы начали въ семь часовъ; слѣдовательно для того, чтобы подняться на 10-ти тысячную высоту, намъ пришлось карабкаться семь часовъ. Конечно, мѣстные жители взошли бы туда въ часъ, да и мы, пожалуй, взобрались бы раньше, если бы мѣстами не останавливались рвать цвѣты, что намъ все-таки служило передышкой. Спускъ совершили мы въ два часа и въ четыре были уже въ казармѣ. При спускѣ мы нашли еще одно растеніе, котораго я раньше въ Осетіи не встрѣчалъ, это— Centaurea ossica C. Koch. съ крупными соломенно-желтыми головками, очень красивое, достигающее до 1 арш. высоты. За переваломъ мы встрѣтили это растеніе въ изобиліи. Здѣсь оно нами было встрѣчено въ видѣ небольшой группы въ одномъ только мѣстѣ.

Вернувшись въ караулку и перекладывая цвѣты, я думалъ, перебирая въ воспоминаніи всѣ растительныя формы и комбинаціи, какая же разница между альпійской и субъальпійской флорой. Конечно я еще не достаточно себя чувствую хозяиномъ въ Кавказской флорѣ и много еще есть для меня неразгаданныхъ формъ, но все-таки общая картина растительности остается въ памяти и болѣе типичныя, такъ называемыя путеводныя растенія являются болѣе или менѣе уже извѣстными. Смѣна растительныхъ полосъ въ Осетіи идетъ такъ: сначала идетъ безлѣсная плоскость, потомъ идутъ полосы дубняковъ, которыя, пожалуй,

впослѣдствіи прійдется выдѣлить въ зону дуба, потомъ — широкая полоса бука. Иногда за букомъ идутъ полосы березы, явора и сосны (послѣдней иногда не бываетъ), а иногда начинаются за букомъ прямо горные пастбищные луга съ такъ называемой субъальпійскою растительностью. Выше идетъ альпійская зона. Часто въ субъальпійской области появляются балки съ буковымъ лѣсомъ, или горные сосновые лѣса, доходящіе до ледниковъ, или, лучше сказать ледники спускаются до сосновыхъ лѣсовъ — но выше уже идутъ одни голые камни, снѣгъ и ледъ.

Большинство растеній альпійской зоны спускается въ субъальпійскую и перехода между ними нѣтъ и кажется мы не много погрѣшимъ, если соединимъ эти формаціи вмѣстѣ, назвавъ просто ихъ горно-луговою, но зато выдѣлимъ формаціи высокогорныхъ глинистыхъ осыпей (или палеозойскихъ сланцевъ) съ такими типичными представителями какъ Delphinium caucasicum, Pseudovesicaria digitata, Aethionema rotundifolia, Betonica nivea, Lamium tomentosum, Ranunculus arachnoideus, Corydalis pauciflora, Catabrosa caucasica и др. Также нужно выдѣлить нижележащую типичную формацію тоже располагающуюся, главнымъ образомъ, на глинистыхъ осыпяхъ, неудачно называемую горно-степною. Очевидно, изслѣдователей смущаетъ въ этой формаціи Stipa pennata L., вслѣдствіе чего они вводятъ терминъ степной, здѣсь не имѣющій смысла. Эту формацію, мнѣ казалось бы, удачнѣе было бы назвать формаціей ксерофильныхъ вымоинъ. Мѣста эти образовались, какъ я выше сказалъ, отъ того, что быстро текущая вода рѣки, попавъ на болѣе мягкую породу расширила долину рѣки. Такія вымоины всегда въ сравненіи съ окружающими горами болѣе пологія, характеризуются колючими кустарниками: Berberis vulgaris L., видами Rosa, Rhamnus Pallasii F. et M., Astragalus caucasicus Pall., Caragana frutescens D. C. и травянистыми растеніями: Salvia canescens C. A. M., Stipa pennata L., Asparagus verticillatus L., Linum nodiflorum L., Caragana grandiflora D. C., Teucrium Polium L., Andropogon Ischaemum L. и друг.

Конечно, ни одна классификація русскихъ растительныхъ зонъ къ флорѣ Осетіи не подойдетъ. Многихъ даже и помину нѣтъ — хотя бы болотной формаціи, озерной, солончаковой и проч.... Это, разумѣется, все только размышленія во время перекладки растеній и я еще не возьму на себя смѣлости представить раздѣленіе растительности Осетіи въ окончательной формѣ. Флора Кавказа настолько трудная вещь, что со всякими рѣшительными заключеніями нужно подождать.

Но цвѣты уже переложены и поэтому надо идти спать, чтобы завтра пораньше ѣхать въ Грузію. Наконецъ то завтра я ее увижу!

ГЛАВА VIII.

Мамисонскій перевалъ. — Заперевальный пріютъ. — Растительность за перевалomъ, ея особенность и характеръ ущелій источниковъ Ріона до сел. Глолъ. — Ночевка въ Глолѣ. — Общія впечатлѣнія дня.

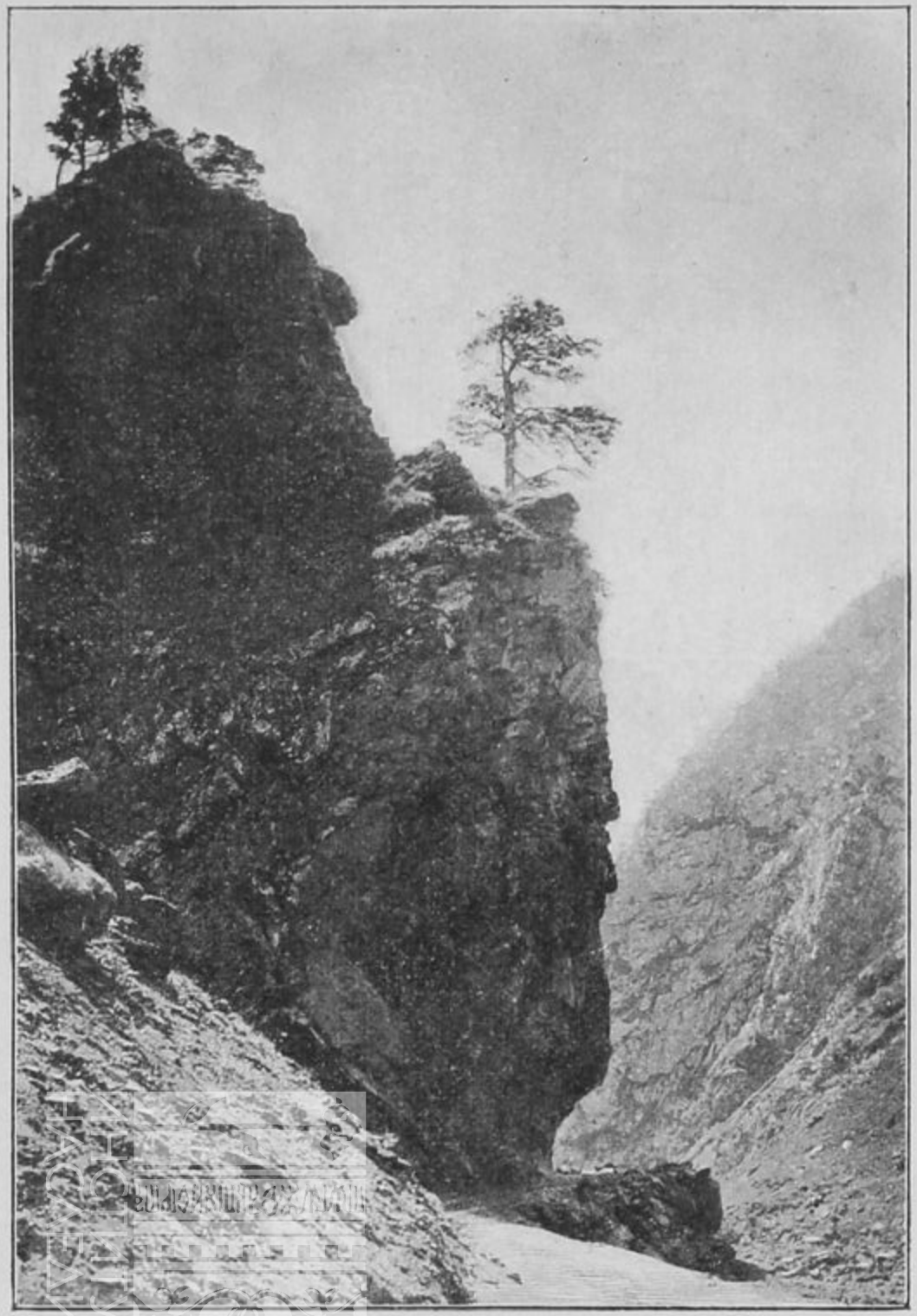
25-го іюля рано встали, да не рано выѣхали; пока поймали съ пастьбы лошадей, пока вскипятили воду для чая, позавтракали, уложились, стрѣлка часовъ уже показывала $7\frac{1}{2}$ часовъ. До подъема на Мамисонскій перевалъ — дорога однообразна и идетъ все время альпійскими пастбищами, полуизъѣденными скотомъ и баранами, и покосами, выжженными солнцемъ. Цѣлыя десятины покрыты почти сплошь Scabiosa caucasica M. B. съ голубыми крупными головками. Основной злакъ этихъ луговъ и пастбищъ будетъ Bromus erectus Huds. var. tricolor Hackel. Онъ мѣстами покрывалъ самостоятельно цѣлыя пространства или въ смѣси съ другими травами составлялъ фонъ растительности. Разновидность эта новая и открыта мною [1]). Изъ другихъ травъ нужно указать

---

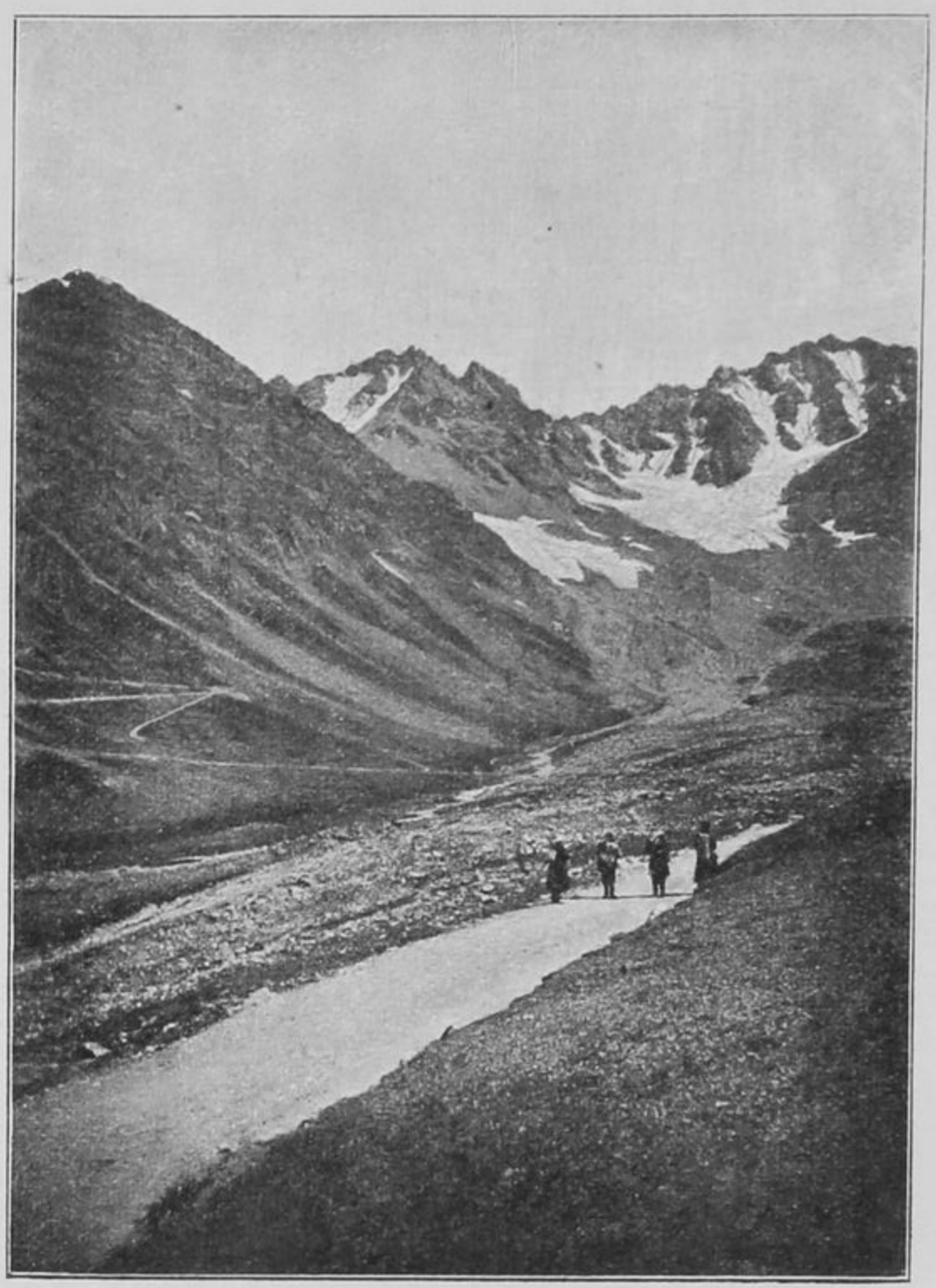
1) Описана она Гаккелемъ такъ: glumis fertilibus tricoloribus: basi pallide viridibus dorso violacsentibus, margine scarioso ferrugineis, a typodiffert: glumae fertiles 9 mm. aristu 7 mm. lg. panicula brevis, densiuscula ramis 1—2 spiculatis, folia angustissima patule pilosa. A Bromo variegato M. B. differt vaginis emortuis haud in fibras reticulatim intertextas solutis. Примѣч. автора 1901 года.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Avena Scheuchzeri All., Trisetum flavescens P. B. var. major C. Koch.; Agrostis vulgaris L., Festuca ovina L., Anthoxanthum odoratum L., Poa bulbosa L., Avena pubescens L. var. caucasica C. Koch., Luzula congesta Celak., Carex Huetiana Bois., Carex aterrima Hoppe. Среди этого травянистаго покрова особенно выдѣлялись: Melampyrum arvense L., Heliantemum vulgare Gärtn., Verbascum pyramidatum M. B., Echium rubrum L., Gentiana Caucasica M. B , Salvia verticillata L., Stachys sibirica Link., Betonica grandiflora Steph., Hypericum repens L. Trifolium canescens Willd., Phyteuma campanuloides M. B. Polygonum Bistorta L. var. alpina mihi, Antyllis vulneraria L., Zizyphora clinopodioides M. B., Asperula orientalis Bois. et Hoh., Pedicularis crassirostris Bng. и др. Раньше, чѣмъ начать подъемъ, нужно переѣхать Мамисондонъ, который тутъ же недалеко отъ дороги беретъ начало. Передъ нами былъ очень красивый ледникъ, изъ-подъ котораго и вырывался съ шумомъ Мамисондонъ (см. фот. 9). У ледника недалеко находятся заявки на мѣдныя руды. Мнѣ удалось добыть чудные образчики этой красивой руды, главнымъ образомъ, состоящей изъ мѣдной лазури. Подъемъ идетъ зигзагами и тянется версты три, если не больше. У дороги поражаютъ пучки маковъ кирпично-краснаго цвѣта; это — Papaver oreophilum Rupr. Не встрѣченное на Адайхохѣ Rinchocorys elephas Gries., здѣсь росло въ изобиліи. Кромѣ этихъ растеній особенно много было Ajuga orientalis L. и Coronilla cappadocica Willd. На самомъ перевалѣ стоитъ тріумфальная арка, которая была устроена по случаю проѣзда Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича въ 1893 году, и послѣ того такъ и осталась (см. фот. 10). Когда взбираешься на какую-либо гору, то всегда думаешь — вотъ взберусь и увижу все кругомъ. Если взберешься съ плоскости на высокую гору, скажемъ, въ скалистомъ хребтѣ, то это предположеніе оправдывается и на сѣверъ вы видите очень далеко, такъ напримѣръ, съ Карьюхоха видна вся долина Терека — линія желѣзной дороги и даже отда-



Видъ военно-осетинской дороги. Одинокія сосны, лѣпящіяся по скаламъ въ Касарскомъ ущельѣ.



№ 9. Мамисонскій ледникъ у сѣвернаго склона перевала. Слѣва вьется дорога на перевалъ. Самаго перевала не видно и онъ представленъ на [слѣдующей фотографіи. По дорогѣ идутъ четыре имеретина.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

леннѣйшія станицы, а городъ Владикавказъ у васъ какъ на ладони. Но нельзя того-же сказать про горы промежуточныхъ хребтовъ. Взобравшись на нихъ, только и видишь, что цѣпи и вершины другихъ горъ. Почему-то мнѣ казалось, что, взобравшись на Мамисонскій перевалъ, который имѣетъ 9400 фут. высоты, я сейчасъ же увижу хоть часть Грузіи. Но я увидѣлъ только какое-то темное ущелье, съ какимъ-то далекимъ лѣсомъ и массу вершинъ горъ. Обманутые въ своихъ надеждахъ, мы двинулись дальше.

Растительность сейчасъ за переваломъ совершенно тождественна той, что и до перевала. На самомъ перевалѣ растеній было очень мало, ибо смертельные враги каждаго ботаника—бараны и козы—почти всю растительность съѣли, оставивъ одни жалкіе остатки. Особенно было много Carex aterrima Hoppe, которая мѣстами покрывала сплошь цѣлыя пространства, тутъ же торчали единичные полуизъѣденные экземпляры Polygonum Bistorta f. alpina mihi, Leontodon hastilis L. v. hispidus (L.) Boiss., а мѣстами коврики изъ Sibbaldia parviflora W., Pedicularis Nordmanniana Bung., Empetrum nigrum L., Carex Huetiana Bois. Carex tristis M. B., Carex Pyrenaica Wahl., Festuca ovina L., Poa bulbosa L., Poa Alpina L. и др. Далѣе идетъ растительность горныхъ луговъ съ массою Myosotis alpestris Schm., которая, какъ и на сѣверномъ склонѣ, совершенно отцвѣла. Сейчасъ за переваломъ чуденъ ледникъ, называемый Тхистави, прекрасно видимый съ дороги (см. Фот. 11), которая зигзагами спускается все ниже и ниже, сначала дѣлая большіе повороты, а съ приближеніемъ къ пріюту, устроенному для проѣзжающихъ вѣдомствомъ путей сообщенія, все уменьшая ихъ. Изъ растеній по дорогѣ отмѣчены: Cirsium obvallatum D. C., Cirsium munitum M. B., Campanula glomerata L., Phyteuma campanuloides M. B., Senecio brachychaetus D. C., Alchemilla vulgaris L. и все время Leontodon hastilis v. hispidus (L.) Boiss. и Rumex alpinus L. съ широкими листьями, Veronica gentianoides Vill., Saxifraga sibirica L., Sedum tenellum M. B. Очень часто попадалась Nonnea

pulla D. C. съ коричневыми вѣнчиками, Trifolium canescens W. съ палевыми круглыми головками, Trifolium ambignum M. B., Betonica grandiflora Steph., Deschampsia caespitosa P. B., Agrostis alba L., Silene inflata Smith., между камнями Aspidium Filix mas Sw., Cerastium orientale Mill., растеніе главнымъ образомъ лѣсное, но заходящее высоко и въ горные луга, Mulgedium Albanum D. C., Thymus serpyllum L., Polygonum alpestre C. A. M. (по самому полотну дороги растеніе схожее по habitus'y и свойствамъ произрастанія съ Poligonum aviculare L.), Salvia verticillata L., Carduus uncinatus M. B., Delphinium flexuosum M. B., Rinchocorys orientalis Benth., Centaurea salicifolia M. B. По обѣимъ сторонамъ дороги—замѣчательно роскошный Cirsium munitum M. B. съ мохнатымъ покрываломъ и яркомалиновыми цвѣтами въ крупной корзинкѣ, Stachys sibirica Linc., Verbascum pyramidatum M. B. При первомъ самомъ крутомъ спускѣ къ казармѣ-пріюту собраны мною слѣдующія растенія: Trifolium ambiguum M. B., Alchemilla vulgaris L., Potentilla elatior Schlecht., Cerastium purpurascens Adam., Croccus Scharojani Rupr. v. flavus Lipsky, Festuca ovina L., Poa pratensis L. и P. bulbosa L., Agrostis alba L., Carex aterrima Hoppe, Deschampsia caespitosa P. B., Poa alpestris L., Calta palustris L. in carpis (на мочежинахъ), Phyteuma campanuloides M. B., Aconitum orientale Mill., Myosotis alpestris Sm., Phleum alpinum L. Въ руслѣ рѣчки, текущей изъ ледниковъ, Catabrosa aquatica P. B., Hordeum violaceum Bois., Rumex alpinus L. съ большими листьями, уже съ коричневыми плодами, Epilobium Dodonaei Vihl., Senecio glacialis mihi и Saxifraga sibirica L. и тѣ же злаки, что и на спускѣ.

Устройство пріюта въ такомъ глухомъ мѣстѣ—очень симпатичная вещь. Послѣ долгаго перехода черезъ перевалъ, совершаемаго простымъ смертнымъ per pedes apostolorum, путникъ всегда найдетъ здѣсь теплый уголъ и кусокъ хлѣба, который можно купить у сторожа, постоянно находящагося въ пріютѣ. Надъ пріютомъ повѣшенъ колоколъ, въ который звонятъ во время силь-

ныхъ тумановъ и вьюги, когда зимой легко можно заблудиться и замерзнуть въ нѣсколькихъ шагахъ отъ жилья. Въ то время когда мы закусывали, расположившись въ пріютѣ въ офицерской комнатѣ, грузинъ одинъ пригналъ стадо буйволовъ. Противъ самаго пріюта образовалась небольшая лужа отъ снѣговой и дождевой воды и вотъ буйволы, большіе любители повозиться въ грязи или мелкой водѣ, что ихъ спасаетъ отъ укусовъ насѣкомыхъ, причиняющихъ имъ особенное мученіе, такъ какъ за лѣто у нихъ почти вся шерсть съ боковъ и со спины слазитъ и они ходятъ полуголые, съ кейфомъ расположились въ этой лужѣ. Вывалявшись въ волю въ грязи, они отправлялись по одному и группами на пастбище. Я выбралъ именно этотъ моментъ, когда нѣкоторые кейфовали въ лужѣ, а другіе шли на пастьбу и снялъ съ нихъ фотографію. (см. фот. 12).

Отдохнувъ съ часочекъ, мы двинулись дальше. Почти все время до спуска къ рѣчкѣ Джанжахи, которую мы уже переѣхали въ мѣстѣ, гдѣ она вытекаетъ изъ ледника Тхистави, намъ пришлось ѣхать пастбищными мѣстами. Когда-то это были чудные покосные альпійскіе луга. Постоянное же вытравливаніе этихъ горныхъ луговъ, принадлежащихъ теперь казнѣ, сдѣлало то, что луга эти совершенно потеряли свою цѣнность. Среди альпійской растительности появились сорныя растенія, и вы можете видѣть рядомъ съ Astrantia heleborifolia Salisb. или Pyrethrum roseum M. B. крапиву и чертополохи или Polygonum Persicaria L. и Galiopsis Tetrahit L. При предпослѣднемъ поворотѣ передъ нами открылась чудная картина. На противоположномъ берегу, на плато, образованномъ двумя быстро текущими рѣченками, изъ которыхъ правая называется Камделла и вытекаетъ изъ ледника, образовалась небольшая ровная полянка, вся разбитая посѣвами на квадратики, и тутъ же сбоку ея небольшой осетинскій отселокъ Кадисеръ (по-грузински Гуршеви) въ нѣсколько домовъ съ плоскими крышами. Это единственный осетинскій отселокъ по эту сторону Мамисона. За этимъ отселкомъ, о которомъ я скажу подробнѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи, уже начинается еловый и

пихтовый лѣсъ, издали совершенно темный, у подошвы котораго вдоль рѣки вьется военно-осетинская дорога (см. фот. 13). На гребнѣ межъ двухъ рѣченокъ, соединяющихся здѣсь и составляющихъ Джанжахи или, какъ ее еще грузины называютъ, Гуршевицхали, а осетины—Кадисердонъ, видны хвойныя деревья. Къ растительности луговъ у дороги примѣшивается въ изобиліи растущая желтая Centaurea ossica C. Koch., которую мы встрѣтили въ незначительномъ количествѣ и въ одномъ только мѣстѣ на Адайхохѣ. При предпослѣднемъ поворотѣ, при въѣздѣ въ лѣсную область лиственныхъ лѣсовъ — картина мѣняется и сразу является цѣлый корядъ формъ, впервые мною встрѣчаемыхъ. Первое растеніе, которое меня поразило и приковало на нѣкоторое время на мѣстѣ, это — Eryngium giganteum M. B. Представьте себѣ растеніе до $1^1/_2$ арш. высотою, стально-синяго цвѣта, съ соцвѣтіями, похожими на артиллерійскій банникъ, изъ которыхъ средній болѣе вершка длинною, съ крупными влагалищными листьями и вѣтвистымъ стволомъ. Я не могъ удержаться, чтобы не снять фотографіи съ этого чуднаго растенія Колхиды (см. фот. 14). Въ Осетіи и Чечнѣ я его нигдѣ не находилъ. Шмальгаузенъ же приводитъ его для Кисловодска. Ризенкамфъ въ своемъ полномъ спискѣ Пятигорской флоры указываетъ его также, причемъ говоритъ, что оно встрѣчается около Кисловодска очень рѣдко. Находилось оно въ слѣдующей компаніи: Tussilago farfara L., Cirsium fimbriatum M. B. (Boiss.), Epilobium angustifolium L., Centaurea salicifolia M. B., Trifolium hybridum L , Campanula alliariaefolia W., Anthemis rigescens W., Scabiosa ochroleuca L., Hypericum perforatum L., Phleum Bochmeri Wib., Heliantheum vulgare Gärtn., Cirsium Scleranthum M. B., Valeriana alliariaefolia Vahl., Lampsana intermedia M. B. и Rubus idaeus L. Изъ другихъ растеній этой части пути тутъ можно указать на слѣдующія. Прежде всего намъ бросилось въ глаза тоже новое для меня растеніе, которое въ Осетіи мнѣ не приходилось встрѣчать, это—Senecio stenocephalus Boiss. сложноцвѣтное съ бѣловатыми цвѣтами, похожими на Eupatorium cannabinum L. и такого же

роста и habitus'a, какъ послѣднее. Briza media L., Aspidium filix mas Sw., Achillea millefolium L., Melandrium album (Mill) Garke, Erigeron acre L., Leucanthemum vulgare Lam., Asperula humifusa M. B., Potentilla argentea L., Poa nemoralis L., Melica nutans L., Trifolium pratense L., Sedum tenellum M. B., Verbascum pyramidatum M. B., Silene saxatilis Sims. (in carpis), Myosotis sylvatica Hoffm., Plantago media L., Silene compacta Fisch., Salvia verticillata L., Achillea biserrata M. B., Viburnum Lantana L., Lonicera caucasica Pall., Sedum maximum Sut., Prunus Padus L. (шав-шики по-грузински), Scabiosa ochroleuca L., Senecio nemorensis L., Astrantia heleborifolia Salsb., Betonica grandiflora Steph., Valeriana alliariaefolia Vahl. — цѣлыя заросли Mentha silvestris L., Delphinium flexuosum M. B., Verbascum orientale M. B., Phleum pratense L., Achillea magna L. (это послѣднее растеніе здѣсь впервые встрѣчено), Teleckia speciosa Baumg., Campanula alliariaefolia W., Aconitum caucasicum N. Busch. v. Nasutum (Fisch.) N. Busch., Pyrethrum parthenifolium W., Cirsium scleranthum M. B., Cephalaria tatarica Schrad. (въ изобиліи), Cherophyllum aureum M. B., Hypericum perforatum L., Urtica dioica L., Origanum vulgare L. Въ заключеніе этого перечня я долженъ сказать о самой, можно сказать, замѣчательной находкѣ этой части пути. Какъ выше я упомянулъ, среди лѣсной растительности въ изобиліи росла Teleckia speciosa Baumg. Но среди зарослей этого растенія мнѣ сейчасъ же бросилось въ глаза, что нѣкоторые экземпляры гораздо больше и нѣсколько отличаются по habitus'y отъ Teleckia speciosa. Сорвавши нѣсколько головокъ и произведя поперечный разрѣзъ, я убѣдился, что это не что иное, какъ Inula magniphica Lipsky, найденная авторомъ только въ Черноморской области около озера Кордабача и описанная по одному не полному экземпляру, сорванному съ лошади. Растеніе это произрастало въ изобиліи и мѣстами вытѣсняло Teleckia speciosa, почему до сихъ поръ и не было замѣчено ни однимъ изъ ботаниковъ. Inula эта заходитъ въ луговую область и спускается до рѣки Чхочури, и дальше мнѣ

не попадалась. Интересно было бы прослѣдить распространеніе этого растенія. Главное отличіе его отъ Teleckia speciosa то, что плодики у него съ летучкою, какой у Teleckia нѣтъ [1]).

Наконецъ, спускъ оконченъ и мы добрались до моста черезъ рѣчку. Тутъ же стояла сторожка. Мостъ такого же типа, какъ и раньше нами встрѣчавшіеся по военно-осетинской дорогѣ.

Начиная отъ мѣста, гдѣ я нашелъ Eryngium giganteum, т. е. при предпослѣднемъ поворотѣ дороги, идущей зигзагами, начинается уже лѣсная область. По ущелью рѣчки она заходитъ выше этого мѣста и состоитъ исключительно изъ березы, къ которой здѣсь примѣшивается рябина, Медвѣдевскій кленъ (Acer. Trautvetteri Medv.) и единично сосны. Рѣдкая ель и пихта появляются, какъ я сказалъ, на правомъ берегу рѣчки Саурдонъ, по гребню выше сторожки. Отъ послѣдней, чѣмъ ниже мы спускались, — спускъ уже здѣсь незамѣтный и идетъ вдоль рѣки, понижаясь постепенно вмѣстѣ съ русломъ, — тѣмъ чаще намъ начали попадаться пихты и ели. На Кавказѣ мнѣ пришлось въ первый разъ быть въ еловомъ лѣсу, а въ пихтовомъ я и въ Россіи нигдѣ не былъ. Такъ что ощущеніе настолько было сильное, что я его и теперь не могу забыть и врядъ ли при помощи слова и даже фотографіи можно изобразить всю прелесть этого лѣса. (См. фот. 14). Мы съ моимъ спутникомъ, Толмачевымъ, на каждомъ поворотѣ дороги останавливались отъ неожиданностей и восторга. Впечатлѣніе еще болѣе усиливается отъ того, что предварительно пришлось долго ѣхать по безлѣсной мѣстности среди горныхъ луговъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ намъ прямо-таки казалось, что мы ѣдемъ какъ бы въ заколдованномъ царствѣ; сначала мы съ непривычки не могли разобраться, гдѣ ель, а гдѣ пихта, но впослѣдствіи хорошо уже различали. Пихта Abies Nordmaniana Stev. оканчивается на вершинѣ тупо и верхушечныя вѣточки образуютъ зонтикъ, похожій на орлиное гнѣздо. Обыкновенно шишки у нея, вершковъ до трехъ длиною и до 1 вершка толщиною, стоятъ вертикально и сосре-

1) О другихъ признакахъ см. Липскаго Flor. cauc. impr. Colch. novitates p. 283.

доточиваются на верхушкахъ, посредине ихъ мало, а на нижней части ствола ихъ вовсе нѣтъ. Ель же, Picea orientalis Car., отличается своею острою, какъ шпицъ, верхушкой и гораздо меньшими и болѣе тонкими шишками, расположенными довольно равномѣрно по всему дереву и висящими внизъ вершинами. Особенность этого лѣса та, что многія мѣста производятъ впечатлѣніе дѣвственности, чего уже вовсе нельзя сказать про лѣса Осетіи. Здѣсь на всякомъ шагу попадаются груды деревъ, тлѣющихъ отъ естественной смерти, на всякомъ же шагу встрѣчаются гигантскія деревья, умершія на корню или полуумирающія, покрытыя цѣлыми космами Usnea barbata L. Иногда прямо приходилось удивляться, какъ можетъ держаться на корню совершенно высохшее, подточенное короѣдами и грибами дерево. Но особенно оригинальны ели — это какія-то гигантскія, конусовидныя колоны, лишенныя совершенно сучьевъ, причемъ стволъ отъ 15-ти вершковъ въ отрубѣ суживается постепенно до 1-го вершка вверху. Такой шпицъ стоитъ совершенно обособленно и обвѣшенъ длиннѣйшими бородами лишайниковъ; видъ совершенно необыкновенный для жителя сѣвернаго Кавказа. Ущелья, изобильно пересѣкавшія нашъ путь, тоже отличаются по общему виду отъ таковыхъ въ сѣверной части военно-осетинской дороги. Всѣ они имѣютъ форму тупиковъ, т. е. вамъ кажется, что ущелье тутъ же и кончается и вода течетъ изъ какого-нибудь родника. (См. фот. 15). Это объясняется тѣмъ, что рѣченки эти, хотя и тянущіяся на довольно далекія разстоянія, идутъ почти прямо, не дѣлая крутыхъ поворотовъ, причемъ не обладаютъ такою силою и быстротою, какъ осетинскія; поэтому онѣ въ состояніи дѣлать очень крутые повороты у самаго впаденія въ рѣку, образуя родъ мыса. Напримѣръ, на одной рѣченкѣ намъ пришлось наблюдать такое явленіе, она пересѣкла намъ дорогу, спустилась внизъ по направленію къ рѣкѣ, но въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нее повернула параллельно рѣкѣ и, пройдя нѣсколько десятковъ саженъ, будучи отдѣлена отъ главной рѣки узкимъ, ледниковаго происхожденія мысомъ, на которомъ росли деревья, соединилась съ главной рѣ-

кой. Подобное явленіе въ рѣкахъ Осетіи не встрѣчается; тамъ при весеннихъ разливахъ этотъ мысъ былъ бы сразу снесенъ съ лица земли, и рѣченка, величественная въ весеннее время и совершенно незамѣтная лѣтомъ, торжественно соединилась бы съ главнымъ русломъ прямо, не дѣлая никакихъ уклоненій при своемъ впаденіи. Самыя русла лѣсныхъ ущелій имѣютъ камни болѣе темнаго цвѣта; въ Осетіи, напротивъ, состоя изъ известняковъ, каменныя ложа рѣкъ кажутся бѣлыми ленточками. Это объясняется тѣмъ, что лѣса Осетіи лежатъ ниже, и всѣ рѣченки, пересѣкающія мѣловую и юрскую формаціи, богаты бѣлыми известняками и мергелями, здѣсь же лѣсъ лежитъ по всей вѣроятности на иныхъ, болѣе позднихъ образованіяхъ темнаго цвѣта. Горныя рѣченки Туалетіи и Кассарскаго ущелья кажутся большею частью тоже бѣлыми, ибо верховья ихъ изобилуютъ сѣрымъ кавказскимъ гранитомъ, совершенно свѣтлаго цвѣта. Отъ этого же и всѣ ледники обрамлены свѣтлыми моренами. Оригинальны мостики черезъ эти рѣки; это даже не мостики, а просто кладки. Такія сооруженія возможны, конечно, только въ такой странѣ, гдѣ много лѣса, и лѣса не такъ скоро гніющаго отъ влаги, какъ нашъ букъ. Такое сооруженіе представлено на фотографіи 15; оно состоитъ изъ ряда еловыхъ бревенъ, соединенныхъ такъ, какъ это дѣлаютъ при постройкѣ срубовъ избъ или колодцевъ прямо на землѣ, причемъ рѣка образуетъ родъ водопада. Переѣзжать, конечно, нужно прямо по водѣ, которая, очевидно, здѣсь очень высокою не бываетъ; пѣшеходы же сами должны изобрѣтать способы перехода черезъ такія рѣки-мосты.

Кромѣ ели и пихты въ лѣсу этомъ намъ встрѣчались и буки, а также Ulmus elliptica C. Koch., U. glabra Mill., Salix caprea L., Acer Trautwetteri Medw., Acer platanoides L., Sorbus aucuparia L., Betula verrucosa Ehrh., Pinus silvestris L., Alnus glutinosa Willd., A. incana Willd., Acer campestre L., изъ кустарниковъ цѣлыя заросли Ilex aquifolium L., но не въ такомъ жалкомъ видѣ, какъ онъ былъ встрѣченъ въ Осетіи, а въ видѣ довольно высокихъ, хорошо развитыхъ кустовъ. Кромѣ того

Rubus idaeus L., Ribus petraeum Wulf. и Lonicera caucasica Pall. Лѣсъ отъ перваго моста до Глола подробно мною не изслѣдовался и я записывалъ и собиралъ только то, что видѣлъ по дорогѣ, поэтому и списокъ деревьевъ, кустарниковъ и травянистыхъ растеній далеко не полный. Изъ травянистыхъ растеній, мною встрѣченныхъ, особенно интересны: Achillea magna L., которое въ Осетіи и вообще въ Терской Области мнѣ не попадалось, потомъ масса Calamintha grandiflora Mönch.—замѣчательно душистое растеніе, издали напоминающее нѣсколько нашу обыкновенную Calamintha clinopodium Benth. Она встрѣчается и въ Осетіи, но очень рѣдко, такъ, я ее тамъ встрѣчалъ только въ двухъ мѣстахъ — въ Дигоріи, въ урочищѣ Кубусъ, въ сосновомъ лѣсу, и въ урочищѣ Ботаста, Магометанской казенной дачи, въ буковомъ лѣсу. Здѣсь она росла въ изобиліи и, кажется, является самымъ обыкновеннымъ растеніемъ. Также поражаетъ своимъ изобиліемъ Senecio nemorensis L., которое хотя тоже встрѣчается въ Осетіи, но гораздо рѣже.

Изъ другихъ растеній этого мѣста могу указать на слѣдующія: Geranium Robertianum L., Lappa Palladini Marcow., Rumex crispus L., Epilobium angustifolium L. цѣлыя заросли на откосахъ, Teleckia speciosa Baumg., Urtica dioica L. (по дорогѣ), Mentha silvestris L., Pyrethrum partenifolium W., Brunella vulgaris L., Aspidium filix mas Sw., Campanula lactiflora M. B., Fragaria vesca L., F. collina Ehrh. — со спѣлыми плодами, появившимися, вѣроятно, вторично на освѣщенныхъ травянистыхъ склонахъ; Lampsana intermedia M. B., Cirsium obvallatum D. C., Struthiopteris germanica Willd., Aconitum orientale Mill., Poa annua L., Brachypodium pinnatum P. B., Poa nemoralis L., Hypericum hyrsutum L., Lathyrus pratensis L., Vicia cracca L., Salvia glutinosa L., Centaurea salicifolia M. B., Lythrum salicaria L. (на совершенно сухомъ мѣстѣ, около лѣсной поляны съ посѣвами), Cirsium lanceolatum Scop., Hypericum perforatum L., Festuca gigantea L., Dactilys glomerata L., Leucantheum vulgare Lam.

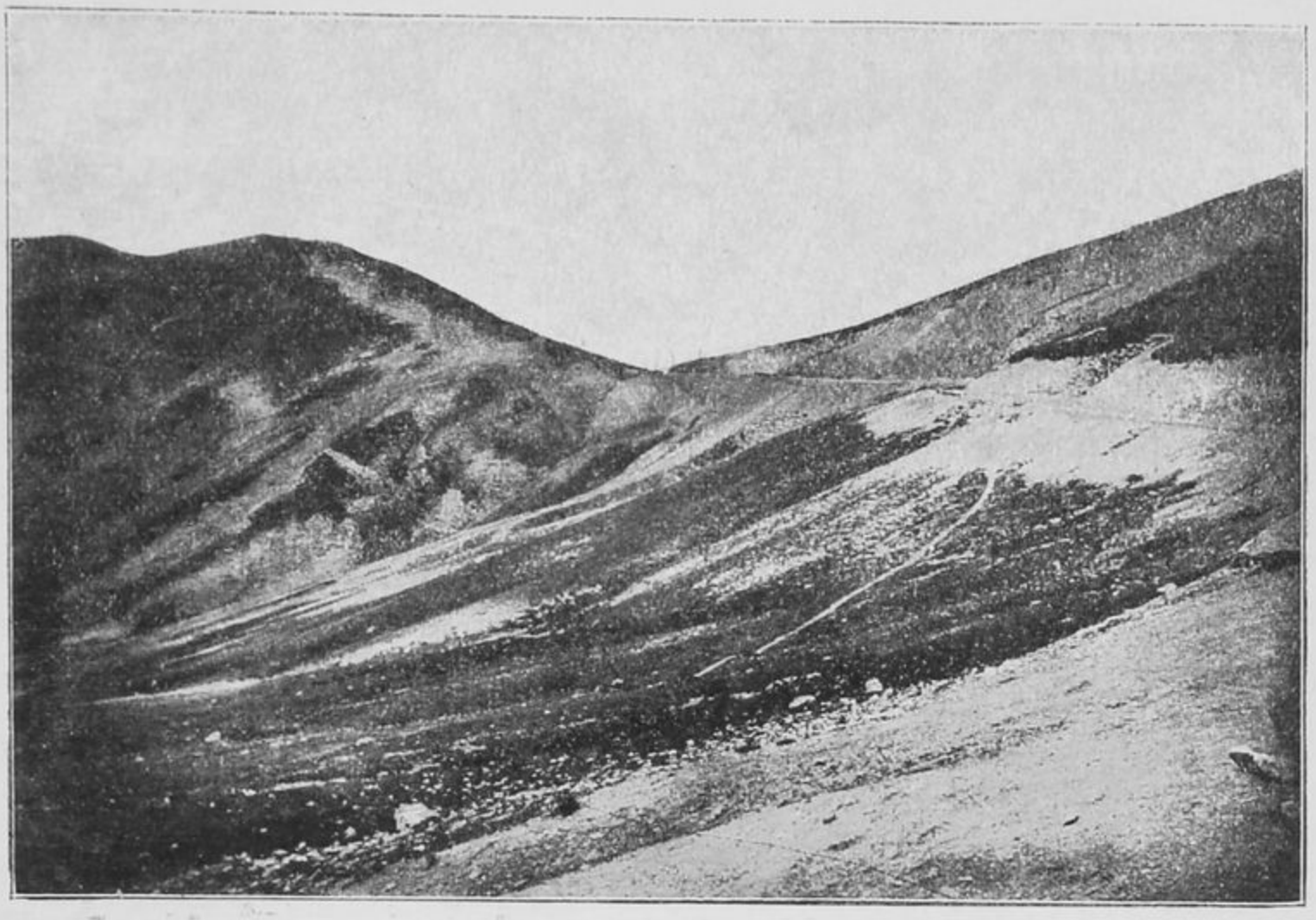
Въ одномъ мѣстѣ въ лѣсу, у рѣчки, гдѣ перекинутъ черезъ

нее мостикъ, недоѣзжая до Глола, нашъ возница, имеретинъ, указалъ намъ углекислый источникъ. Вкусъ воды довольно пріятный, освѣжающій, хотя отдающій желѣзомъ, которое тутъ же въ руслѣ ручейка, идущаго отъ источника, оставляло свои слѣды въ видѣ ржавчины.

Дорога къ Глолу идетъ все время лѣсомъ; но не далеко — съ версту отъ Глола — начинаются расчистки подъ пахату, и дорога довольно круто спускается прямо въ селеніе.

Когда мы тутъ проѣзжали, жатва только что началась. Оригиналенъ способъ складки сноповъ въ копны, онъ сейчасъ же вамъ указываетъ, что здѣсь лѣса много и онъ дешевъ, и что климатъ здѣсь сырой. Состоитъ онъ въ томъ, что для каждой копны берется колъ аршинъ въ пять и на колъ этотъ нанизываютъ, какъ шашлыкъ на шампуры, снопы. Наверху кола дѣлаютъ нѣчто въ родѣ головы и такую копну ставятъ наклонно, по направленію къ склону, причемъ подпираютъ ее еще двумя жердями, чтобы она не упала. (См. фот. 17 и 22). Сѣно также складываютъ въ копны вокругъ кола въ видѣ толстой колбасы и подпираютъ ее тремя-четырьмя жердями. Вообразите, какая масса молодого лѣса истребляется на эти копны! Но это очень удобно, ибо имеретины кладутъ такую копну вмѣстѣ съ коломъ прямо на сани, на которыхъ, между прочимъ, они и лѣтомъ ѣздятъ. Кромѣ того эти копны не валятся вѣтромъ и потоками дождя, иногда смывающими всѣ посѣвы, и хлѣбъ и сѣно въ нихъ не загниваютъ даже при болѣе продолжительномъ стояніи.

Мы пріѣхали въ Глолъ въ $8^1/_2$ ч. вечера. Уже было совсѣмъ темно. Остановиться здѣсь было можно въ двухъ мѣстахъ: въ пріютѣ вѣдомства путей сообщенія и въ сельскомъ правленіи. Первый былъ занятъ дорожнымъ мастеромъ, который съ семействомъ поселился здѣсь на лѣто, такъ что мы остановились въ сельскомъ правленіи. Зданіе сельскаго правленія очень помѣстительное и состоитъ изъ трехъ комнатъ съ верандой. Въ комнатахъ однѣ только нары и въ одной комнаткѣ, гдѣ портретъ Государя Императора, стоитъ и столъ. Этотъ столъ мы пере-



№ 10. Мамисонскій перевалъ.

№ 21. Имеретинскій домъ съ характерной крышей въ сел. Глолъ. На первомъ планѣ имеретинскія сани и сторожъ сельскаго правленія Тодоре Бичашвили съ семействомъ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

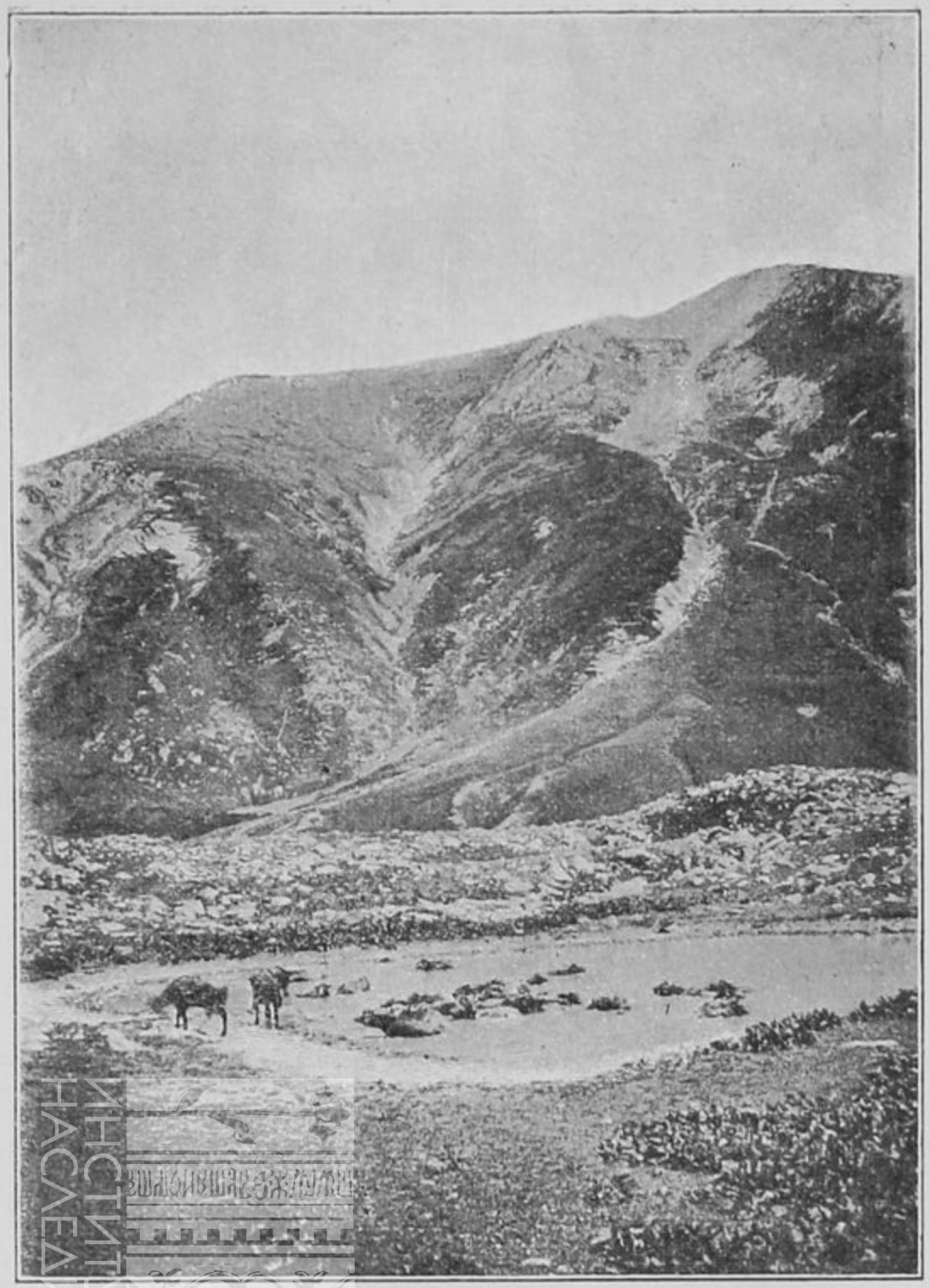
ставили въ угловую комнату, гдѣ и устроили свою квартиру. Первый вопросъ былъ о лампѣ и самоварѣ; ни того, ни другого не оказалось въ сельскомъ правленіи, и пришлось временно развести огонь изъ еловыхъ лучинъ въ каминѣ. Почти весь аулъ освѣщается именно такимъ способомъ. При помощи сторожа при сельскомъ правленіи, Тедоре Бичашвили, пресимпатичнаго малаго, мы раздобыли то и другое у дорожнаго мастера. Сѣна нашъ возница Иване предусмотрительно набралъ на лѣсной полянѣ, по дорогѣ, и мы на нарахъ устроили себѣ чудесныя постели изъ свѣжаго сѣна. Но хотя мы порядочно устали, спать было некогда: надо было переложить растенія, которыхъ накопилось много и пополнить нѣкоторыя замѣтки. Вотъ какъ я формулировалъ свои общія впечатлѣнія дня въ записной книжкѣ. Выпишу цѣликомъ то, что записалъ тогда подъ горячимъ впечатлѣніемъ. «Около Мамисона покосы запоздали, ибо отъ бездождья трава на вершинахъ посохла. Только въ балкахъ покосы посредственные. Вдоль военно-осетинской дороги отъ казармы до перевала покосы плохіе; поражаетъ обиліе Scabiosa caucasica M. B.; много душистаго коровяку (Verbascum pyromidatum M. B.). У самаго перевала вся мѣстность потравлена скотомъ и представляетъ пастбище, которое мѣстные жители отдаютъ проѣзжающимъ гуртовщикамъ подъ пастьбу скота и баранты. Господствующее растеніе на этихъ пастбищахъ Leontodon hastilis L. v. hirpitus (L.) Boiss., очень похожее на обыкновенную Taraxacum officinale Wig. Очень интересенъ на самомъ подъемѣ макъ (Papaver oreophilum Rupr.): его кирпично-красные крупные цвѣты выглядываютъ изъ пучковъ зелени, изъ-подъ которой торчатъ старые стебли, образуя густыя дерновины на кампяхъ. Сейчасъ за переваломъ растительность сильно потравлена скотомъ; бывшіе альпійскіе луга прямо поражаютъ обиліемъ сорной растительности съ крапивой, Aconitum orientale M. B., щавлями и Carduus Uncinatus M. B. во главѣ. Растеніемъ, особенно обратившимъ наше вниманіе, была Teleckia speciosa Baumg., растущая на альпійскомъ лугу,

съ огромными корзинками цвѣтовъ, по изслѣдованіи оказавшаяся Inula magnifica Lipsky. Немного ниже масса желтыхъ васильковъ (Centaurea ossica C. Koch.), очень рѣдко встрѣчаемыхъ въ Осетіи. Но при въѣздѣ въ лѣсную область насъ сразу поразило нѣсколько незнакомыхъ растеній: 1) Eryngium giganteum M. B., 2) вмѣстѣ съ нимъ Cirsium fimbriatum (M. B.) Boiss, 3) сложноцвѣтное съ бѣлыми цвѣтами — Senecio stenocephalus Boiss., 4) масса Senecio nemorensis L., 5) цѣлыя полосы, состоящія изъ Valeriana alliariaefolia Vahl. и Epilobium angustifolium L. Первое растеніе у насъ растетъ по мокрымъ балкамъ, второе, напротивъ, по сухимъ склонамъ, вмѣстѣ же мы ихъ никогда въ замѣтномъ количествѣ не встрѣчали; 6) изобиліе Delphinium flexuosum M. B. темно-синяго цвѣта и громаднаго роста и 7) конечно, самое характерное это лѣсъ съ елью и пихтою въ комбинаціи съ другими. Мѣстами это что-то магическое, не поддающееся описанію».

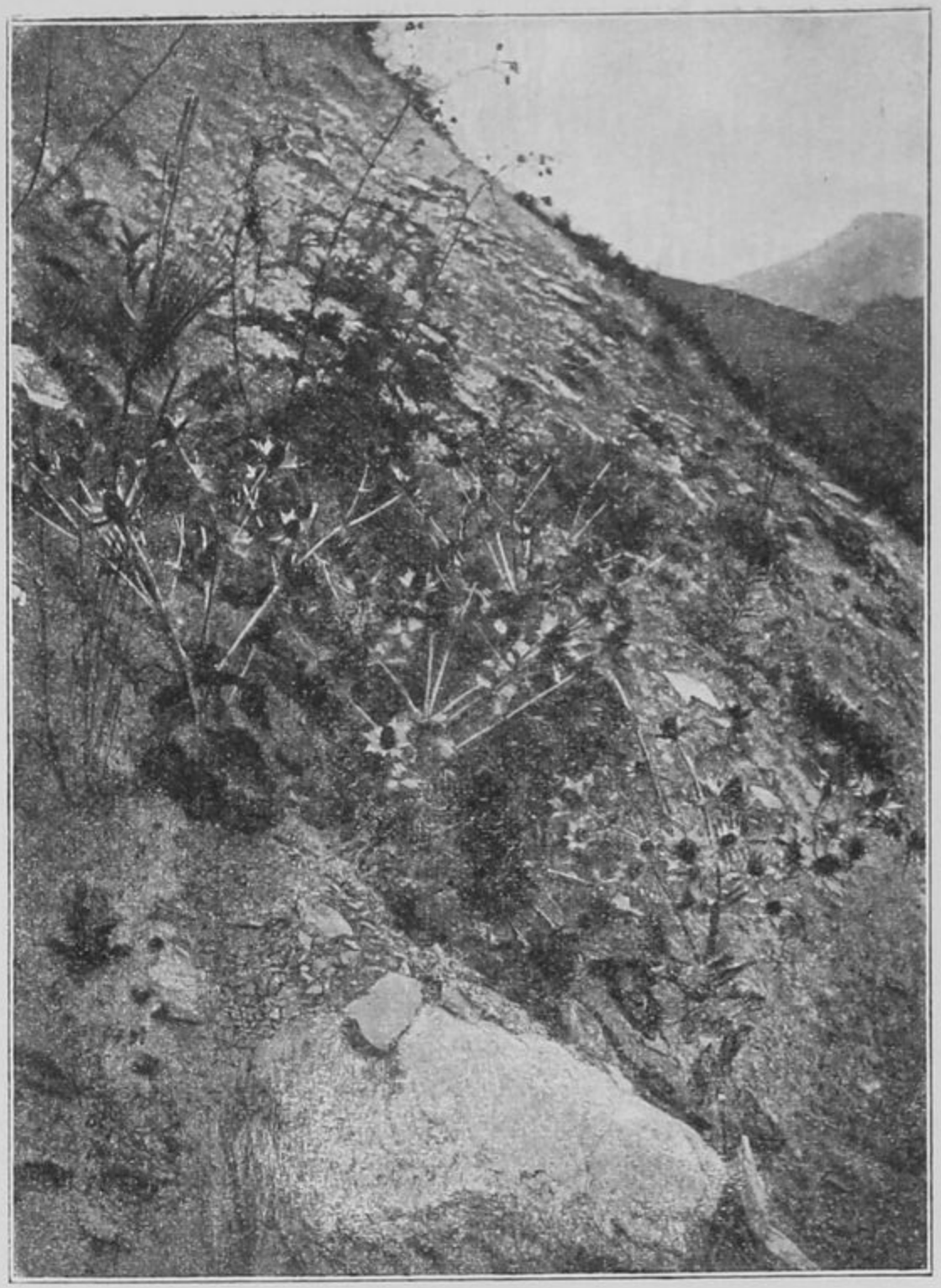
ГЛАВА IX.

Селеніе Глолъ и его постройки. — Особенности растительности около сел. Глолъ и на пути отъ Глола до Ріонскаго моста. — Харчевня, Глолскій мостъ и углекислый источникъ. — Ущелье по лѣвому рукаву Ріона и характеръ его растительности.—Селеніе Чьора.—Саджвари.—Селеніе Геби.—Національный имеретинскій костюмъ и нѣкоторыя этнографическія особенности осетинъ и имеретинъ.

Пока на слѣдующее утро ставили самоваръ и приготовляли закуску, я отправился осмотрѣть селеніе. При первомъ взглядѣ поражаетъ способъ устройства жилищъ; часто онѣ всѣ деревянныя, хотя бываютъ и построенныя изъ дикаго камня, но крыши у всѣхъ изъ драни. Оригинально то, что дранки не прибиты гвоздями, а на нихъ положены поперечныя тонкія планочки, на которыхъ лежатъ ряды камней, примѣрно одной формы (болѣе плоскіе) и величины, своею тяжестью и придавливающіе дрань къ стропиламъ.



№ 12. Купающіеся буйволы въ озеркѣ, у казармы, на южной сторонѣ Мамисонскаго перевала.



№ 13. Eryngium giganteum M. B. Сопутствующія ему растенія: Tussilago farfara L., Cirsium fimbriatum M. B. (Bois). Epilobium angustifolium L., Centaurea Salicifolia M. B. и друг.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДА

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

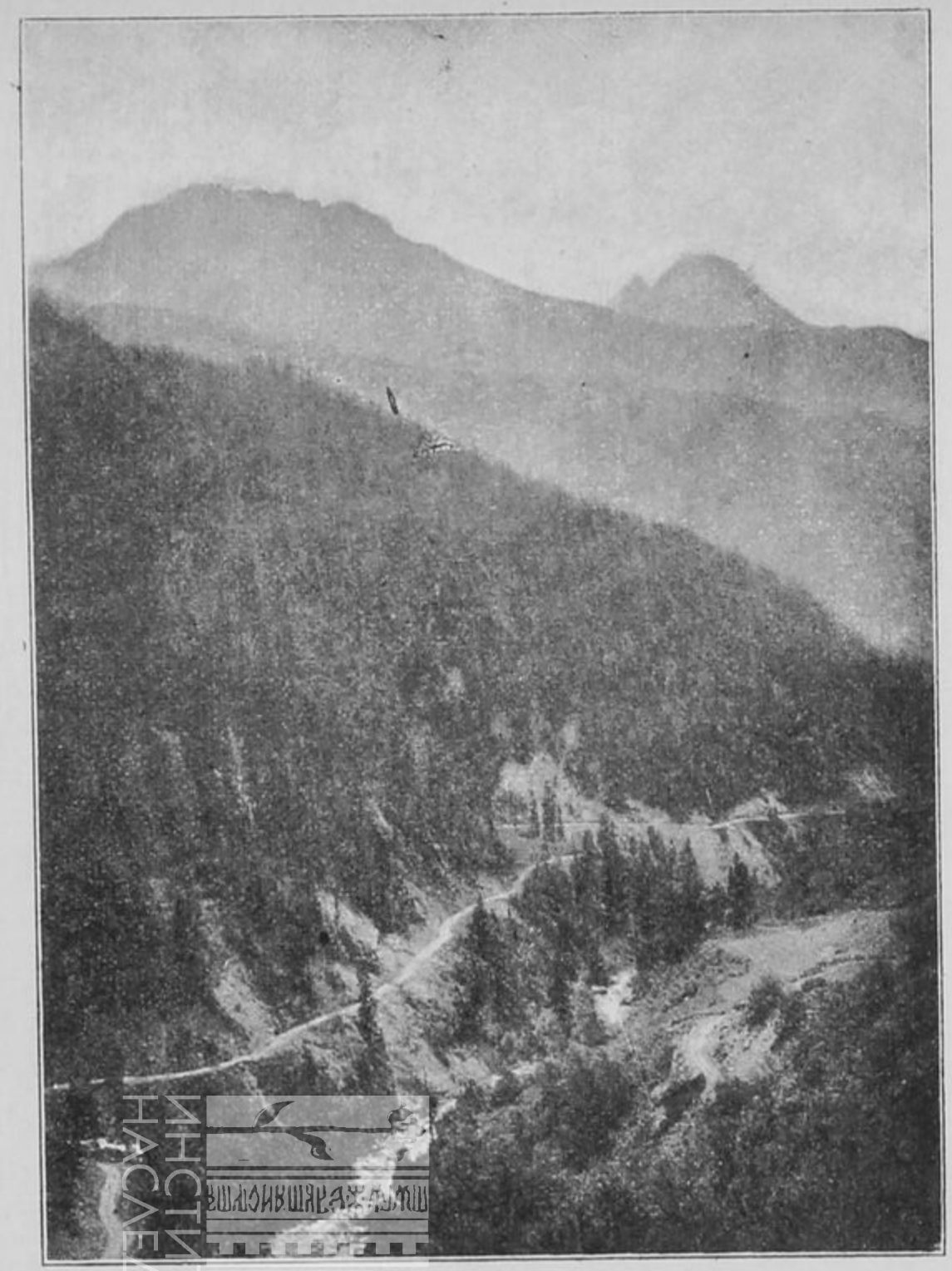
Во дворикѣ сельскаго правленія росла алыча Prunus divaricata Led., обвитая Hablitzia tamoides M. B. Два характерныхъ кавказскихъ растенія, послѣднее даже эндемичное. Оба они встрѣчаются нерѣдко и въ Осетіи. Тутъ же у стѣны росли — Urtica urens L., Malva neglecta Wallr., Lactuca scariola L., Blithum virgatum L., Rumex obtusifolius L., Lampsana intermedia M. B., Verbena officinalis L., Lappa Palladini Marcowicz, Pyrethrum parthenifolium W., Mentha silvestris L., Scrophularia nodosa L., Salvia verticillata L., Cichorium Inthibus L., Cirsium lanceolatum Scop., Malachium aquaticum Fries., Chenopodium album L., Trifolium repens L., Plantago media L., Aethusa cynapium L., Maruta cotula D. C., Polygonum aviculare L., Lamium album L., Poa annua L., Hyoscyamus niger L., Campanula rapunculoides L., Artemisia vulgaris L., Convolvulus arvensis L., Nepeta grandiflora M. B.

Сейчасъ за сельскимъ правленіемъ начинались посѣвы хлѣбовъ, между которыми въ изобиліи располэся вьюнокъ Convolvulus arvensis L., красиво извиваясь среди золотыхъ колосьевъ пшеницы и ячменя и выставляя свои розовые душистые колокольчики навстрѣчу дувшему съ юга вѣтерку и украшая своею зеленью однообразную желтую пелену хлѣбовъ.

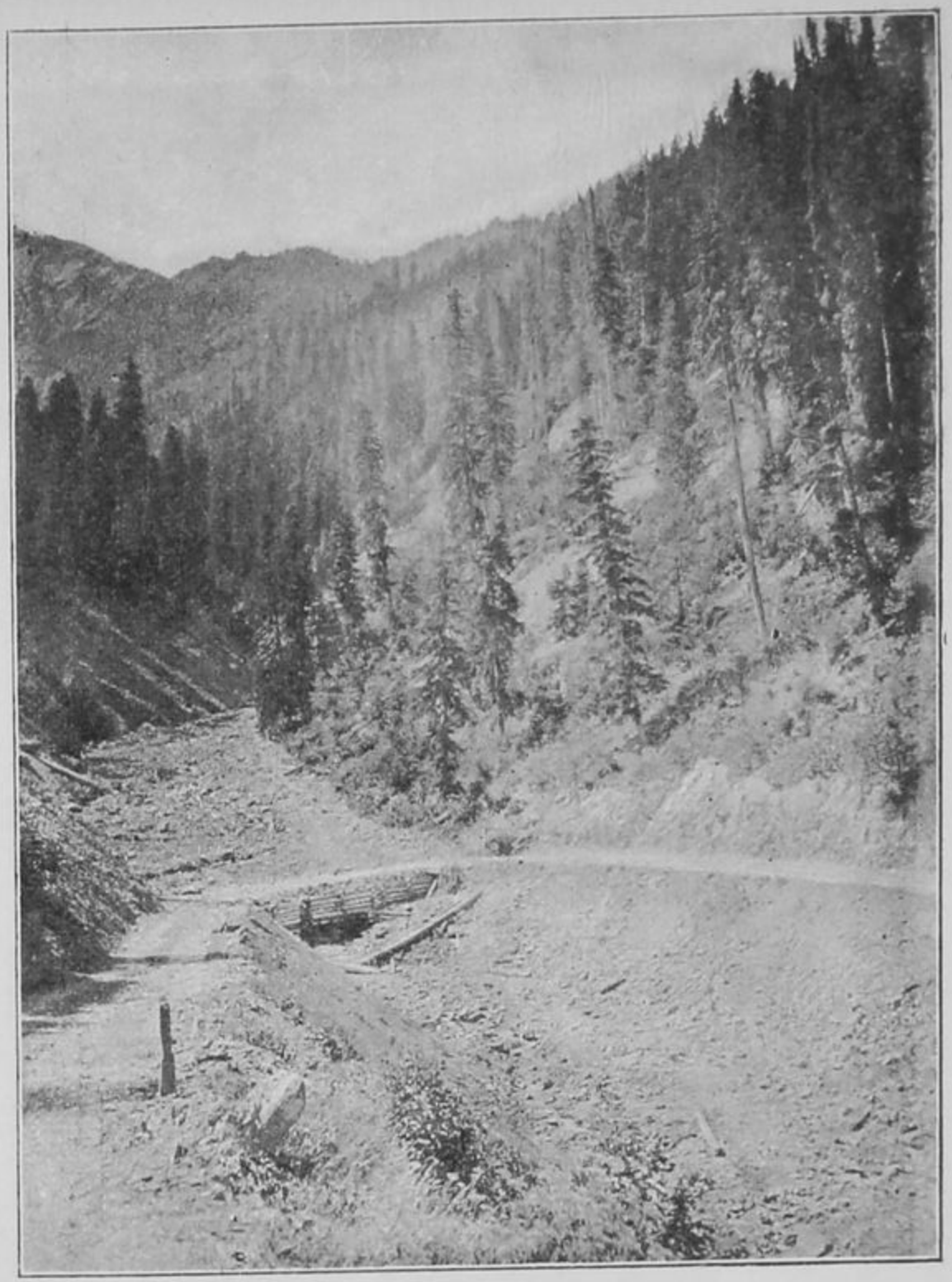
Пока мы выбрались изъ Глола, пока запрягли лошадей,—было уже 11 часовъ. Дорога дальше идетъ опять-таки лѣсомъ вдоль рѣки. До Глолскаго моста, построеннаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ два главныхъ притока рѣки Ріона, Глолскій и Гебскій, соединяются вмѣстѣ, мы нашли нѣсколько растеній, не встрѣчающихся въ Осетіи. Такъ, первое растеніе, привлекшее наше вниманіе, была колхидская крушина; Köhne въ своей дендрологіи описалъ ее подъ названіемъ Rhamnus imeretina. Эту же крушину позже профессоръ Кузнецовъ описалъ какъ разновидность Rhamnus alpina L. var. Kolchica, а Сомье и Левье выдѣлили въ отдѣльный видъ Rhamnus Kolchica. У Кузнецова вы можете найти и изображеніе этой крушины. Отличается она очень крупными листьями, дѣлающими ее похожею на Rhamnus grandiflora Fisch. et Meg.,

встрѣчающуюся въ Ленкоранѣ, но отъ послѣдней она отличается плодами съ расположеніемъ такимъ, какъ у Rhamnus catartica— т. е. облѣпляющими ея стволъ, а R. grandiflora имѣетъ цвѣты въ видѣ зонтиковъ. Кромѣ этого куста, намъ встрѣтилась очень красивая наперстянка желтовато-бураго цвѣта—Digitalis ferruginea L. Издали соцвѣтіемъ она похожа на Verbascum Thapsus L., у которой осыпались лепестки. (См. Фот. 25). Третье растеніе, заинтересовавшее насъ, былъ розовый стелющійся Sedum spurium M. B., также въ изобиліи здѣсь встрѣчающійся на каждомъ шагу въ лѣсу, на сыроватыхъ склонахъ. Наконецъ, четвертое растеніе, не найденное еще въ Осетіи, это—Prunus laurocerasus L., лавровишня. Она здѣсь растетъ вмѣстѣ съ Ilex aquifolium L. и ко времени нашего проѣзда уже отцвѣла, такъ что мы собрали экземпляры только съ листьями. Кромѣ этихъ четырехъ растеній, по своей новизнѣ и изобилію бросающихся въ глаза, мы замѣтили слѣдующія растенія. Сначала—о лѣсѣ. По дорогѣ встрѣчаются почти исключительно лиственныя породы въ довольно изрѣженномъ насажденіи, состоящемъ изъ Alnus incana и glutinosa Willd., Corylus Avellana L., Carpinus Betulus L., Acer Trautwetteri Medw., Acer platanoides L., Betula verrucosa Ehrh., Populus tremula L. и Sorbus aucuparia L., а изъ травянистыхъ растеній особенно много попадалось Mentha silvestris L., Salvia glutinosa L., Geranium Robertianum L., Cnautia montana D. C., Verbena officinalis L., Gentiana asclepiadea L., Calamintha grandiflora Mönch., Pyrethrum partenifolium W., Lappa Palladini Marc., Hypericum hirsutum L., H. perforatum L., Urtica dioica L., Teleckia speciosa Baumg. и Achillea magna L. Потомъ мы въѣхали въ дѣвственный, очень величественный лѣсъ. Здѣсь замѣчены слѣдующія растенія: Origanum vulgare L., Lythrum salicania L., Circaea Alpina L., Senecio nemorensis L., Campanula lactiflora M. B., Mulgedium macrophyllum D. C., Stachys silvatica L., Eupatorium cannabinum L., Brachipodium pinnatum P. B., Agrostis alba L., Galeopsis Tetrahit L.

Выѣхавъ изъ густого лѣса, мы увидали за поворотомъ до-



№ 14. Видъ съ альпійскихъ луговъ на военно-осетинскую дорогу, вьющуюся среди пихтоваго и еловаго лѣса между с.с. Гуршеви и Глоломъ. Въ перспективѣ видна гора Каци-Цуэри. Внизу дороги течетъ рѣчка, представляющая одно изъ верховій Ріона.



№ 15. Изображеніе ущелья—тупичка въ пихтово-еловомъ лѣсу и кладка—помостъ черезъ рѣку.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

роги ріонскій или глолскій мостъ, который грузины называютъ Магалхиды. Мостъ этотъ очень красивъ; сдѣланъ изъ дерева, на каменныхъ устояхъ, и крытъ тоже деревяннымъ переплетомъ. Около моста довольно большая поляна, на ней пріютилась сторожка путей сообщенія и харчевня съ продажею питей. Ріонскій мостъ изображенъ на прилагаемой фотографіи 16-й. Среди поляны въ небольшой ложбинкѣ пріютился ключъ съ прекрасной, холодной и свѣтлой, какъ хрусталь, водой. У самаго моста имѣется источникъ съ желѣзисто-углекислой водой. Часть поляны была скошена, а часть съ сорными растеніями, которыхъ больше было, чѣмъ проса, оставлена подъ пастьбу. Среди сорной растительности мы замѣтили слѣдующія: Agrostis alba L., Setaria italica P. B. и S. glauca P. B. составляли фонъ, среди котораго виднѣлись Brunella vulgaris L., Erigeron canadense L., Panicum sanguinale L., Panicum Crus galli L., Leontodon hastilis L. v. hispidus (L.) Boiss., Plantago media L., Asperula arvensis L., Trifolium repens L., Maruta cotula D. C., Gypsophyla elegans M. B., Siegesbeckia orientalis L., Achillea millefolium L., Lampsana intermedia M. B., Salvia verticillata L., Chenopodium album L., Polygonum Persicaria L., Verbena officinalis L., Stachys recta L., Mentha silvestris L., Anthemis rigescens W., Lythrum salicaria L.

По переѣздѣ черезъ мостъ дорога раздваивается, военно-осетинская дорога идетъ внизъ по теченію, а по лѣвому рукаву идетъ дорога на селенія Чіора и Геби. Мы именно и собирались поѣхать по этой дорогѣ съ цѣлью изслѣдовать истоки Ріона со стороны Дигоріи, осмотрѣть Карайгомскій ледникъ и проч.; но ѣхать на линейкѣ дальше нельзя было. Поэтому мы рѣшили оставить ее около харчевни, а дальнѣйшую дорогу совершить частью верхомъ, частью пѣшкомъ. Съ этой цѣлью мы зашли въ харчевню, гдѣ застали пять объѣздчиковъ Рачинскаго лѣсничества со старшимъ объѣздчикомъ во главѣ, который и предложилъ мнѣ дать одного изъ его помощниковъ въ проводники. Хотя возница нашъ и былъ самъ родомъ изъ сел. Геби, но мы

все-таки приняли это предложеніе, тѣмъ болѣе, что объѣздчику все время пришлось ѣхать по своему обходу и онъ могъ намъ сообщить названіе мѣстъ и кое-какія другія свѣдѣнія. Забравъ съ собою самыя необходимыя вещи, мы двинулись въ путь; но я не дождался, пока собирали вещи и сѣдлали лошадей, и пошелъ пѣшкомъ. Дорога идетъ лѣсомъ, вдоль рѣки; вверху надъ мостомъ дѣвственный пихтовый лѣсъ, темный, какъ ночь. Сначала дорога пробита въ известнякахъ надъ самой рѣкой, потомъ спускается въ лѣсъ и идетъ среди лиственныхъ породъ. По дорогѣ росли слѣдующія растенія: Lactuca muralis Fries., Medicago lupulina L., Festuca gigantea Vil., Glyceria fluitans R. Br., Circaea Lutetiana L., Veronica anagallis L., Torilis anthrysens Gmel., Solanum Dulcamara L. v. persicum (W.) Sp., Catabrosa aquatica P. B., Geum urbanum L. (in carpis), Sambucus ebulus L. (за переваломъ впервые нами встрѣчена), Hesperis matronalis L., очень много Calamintha grandiflora Mönch., Erigeron acre L., Solidago Virga aurea L., Scutellaria altissima L., которой въ Осетіи я не встрѣчалъ, Calamintha clynopodium Benth., Melica ciliata L., Anthemis rigescens W., Origanum vulgare L.

По дорогѣ въ лѣсу намъ попадались маленькія поляны, не болѣе 100 кв. саж., засѣянныя кукурузой. Это уже особенность Имеретіи, такъ какъ въ Осетіи это немыслимо: медвѣди и свиньи поѣдятъ и вытравятъ всю кукурузу, если постоянно при ней не будетъ стражи. На вопросъ мой, встрѣчаются ли здѣсь медвѣди и свиньи — объѣздчикъ заявилъ, что медвѣди изрѣдка встрѣчаются, но свиней всѣхъ перебили.

Кромѣ такихъ маленькихъ лѣсныхъ полянъ, встрѣчаются и большія расчистки, гдѣ засѣваютъ хлѣба, картофель, фасоль и очень рѣдко кукурузу. Послѣдняя здѣсь не всегда вызрѣваетъ— иногда рано выпадаетъ снѣгъ, заваливаетъ кукурузу и не даетъ ей дозрѣть. Оригинально, что на такихъ полянахъ, отстоящихъ даже сравнительно и не далеко отъ селеній, выстроены дома, часто до половины изъ камня, иногда же и цѣликомъ изъ дикаго камня, въ два этажа съ крышей изъ драни. Здѣсь

всю зиму держатъ скотъ; навозомъ удобряютъ почву, иначе хлѣбъ не родится. Тутъ же часто зимуетъ хозяинъ съ цѣлою семьей. Во время лѣтнихъ работъ тамъ также живутъ и укрываются отъ непогоды. Эти дома очень оригинальны, окруженные посѣвами хлѣбовъ. За поляной потянулся опять лѣсъ. По бокамъ дороги намъ встрѣчались Campanula alliariaefolia W., цѣлыя заросли Digitalis ferruginea L., Taxus baccata L., Pteris aquilina L., Quercus, по листьямъ и плодамъ похожій на sessiliflora. На обратномъ пути я собирался его сорвать, но вышло такъ, что обратно я вернулся не по этой дорогѣ и Azalea pontica L. До этого мѣста въ Имеретіи азалію я не встрѣчалъ послѣ того, какъ въ послѣдній разъ съ нею разстался около урочища Св. Николая.

Къ селенію Чіора мы добрались къ двумъ часамъ. Оно расположено на расчищенномъ изъ-подъ лѣса мѣстѣ; дома такіе же какъ въ Глолѣ; крыши двухскатныя, скаты пологіе изъ драни, укрѣпленные рядами камней. Недоѣзжая до Чіора, насъ захватила гроза и внезапно полилъ дождь. Мы сейчасъ надѣли наши бурки и скрылись подъ гостепріимно распустившей свои длинныя вѣтви елью. Здѣсь насъ нагнало нѣсколько женщинъ, шедшихъ въ Чіора съ серпами. Женщины оказались очень развязными и совершенно не похожими на осетинскихъ тихонь, которыя при мужчинѣ не только сѣсть не имѣютъ права, но даже посмотрѣть прямо въ глаза не могутъ. Эти же подошли къ намъ и сразу довольно бойко заговорили съ нашимъ проводникомъ и тутъ же присовокупили, что «руссоби мовиде, крайма мовиде», т. е. явились русскіе и дождь пришелъ. И нужно сказать, что очень некстати. Дождя здѣсь не было болѣе мѣсяца, такъ что хлѣбъ началъ уже сыпаться, траву пожгло и вотъ, когда началась жатва, которая именно требуетъ сухой погоды, полилъ дождь и принесъ, конечно, много хлопотъ. На склонахъ сейчасъ же образовались потоки, могущіе въ полчаса все снести; въ такіе моменты все населеніе выходитъ съ лопатами и дѣлаетъ спуски водѣ. Когда мы подъѣзжали къ Чіора, то раздался церковный набатъ и повысыпали старики и дѣти, которые только и оказа-

лись въ наличности, съ кольями и лопатами, но все-таки часть посѣвовъ имъ не удалось отстоять, и бѣшеная вода смяла во многихъ мѣстахъ пшеницу и картофель, мѣстами же ихъ совсѣмъ снесло. Между тѣмъ дождь шелъ не болѣе часа или полутора.

При въѣздѣ въ Чіора насъ встрѣтила маленькая деревянная церковь съ кладбищемъ въ оградѣ; очень оригинальны надгробные памятники; они состоятъ изъ деревянной окрашенной клѣтки, аршина въ полтора длиною, одинъ аршинъ шириною и одинъ аршинъ вышиною, съ крышей. Сначала я ихъ принялъ за ульи, какой-то новой системы, но кресты на крышахъ указали назначеніе этихъ клѣтокъ. Улицы въ селеніи узкія и грязныя; дома выстроенные безъ всякаго порядка громоздились вдоль нихъ. Дома или цѣликомъ каменные или фундаменты каменные, рѣже весь домъ деревянный, но зато у каждаго дома деревянная пристройка или въ видѣ галлереи, или же въ стѣнѣ во второмъ этажѣ устроенъ балконъ съ навѣсомъ. На балконахъ этихъ висятъ въ видѣ украшеній пеленки, одѣяла съ преобладаніемъ пестрыхъ цвѣтовъ, платья и прочіе домашніе доспѣхи. Въ каждомъ домѣ одна комната большая, темная, въ которой вмѣсто оконъ щели въ стѣнахъ. Въ такой комнатѣ обязательно большой каменный каминъ съ деревяннымъ пристѣнкомъ или нишей наверху. Вдоль стѣнъ нары съ тюфяками и подушками. Полъ земляной, внизу содержится скотъ, а иногда онъ помѣщается и вмѣстѣ съ хозяевами — особенно козы и бараны—отдѣляясь только перегородкою. У всѣхъ красные глаза отъ дыма и лучины.

Такъ какъ было уже время обѣда, то мы остановились немного отдохнуть и закусить. Заѣхали мы къ объѣздчику, считавшемуся самымъ богатымъ въ селѣ. Мы долго должны были ждать на дворѣ, пока приготовили для пріема единственную комнату въ домѣ, но все-таки я не рѣшился и послѣ уборки въ ней остаться: такъ тамъ было пыльно, грязно, темно, сыро и неуютно. По моему предложенію, мы расположились на галлереѣ, выходящей на тоже грязный дворъ, но съ видомъ на чудныя горы, сверху покрытыя снѣгомъ, а внизу темною зеленью хвойныхъ и листвен-

ныхъ лѣсовъ. Провизію, конечно, мы свою не вынимали, потому что этимъ обидѣли бы старика хозяина, который только-что вернулся домой съ наводненія босой, съ лопатой въ рукахъ и весь измокшій. Подали намъ графинъ съ довольно кислымъ мѣстнымъ виномъ, которое у каждаго болѣе или менѣе состоятельнаго хозяина имѣется. Каждому положили по маленькому, вершка въ три въ діаметрѣ, круглому и плоскому пшеничному, изъ непросѣянной муки хлѣбцу, а на блюдцѣ яичницу и на общей тарелкѣ овечій сыръ, нарѣзанный ломтиками. Проголодавшись въ достаточной степени, мы напустились на эти свѣжіе, хотя и не вполнѣ чисто приготовленные продукты. Пьютъ вино въ Имеретіи много, причемъ полагается выпить за здоровье каждаго изъ присутствующихъ. Конечно, имѣя еще впереди довольно долгое путешествіе, я уклонился отъ этого обычая и ограничился однимъ стаканчикомъ за здоровье хозяина и его семьи, что очень обидѣло почтеннаго старца, особенно же возмутилъ и все время въ Имеретіи возмущалъ всѣхъ не пившій ничего Яковъ Сафоновичъ, мой вѣрный спутникъ.

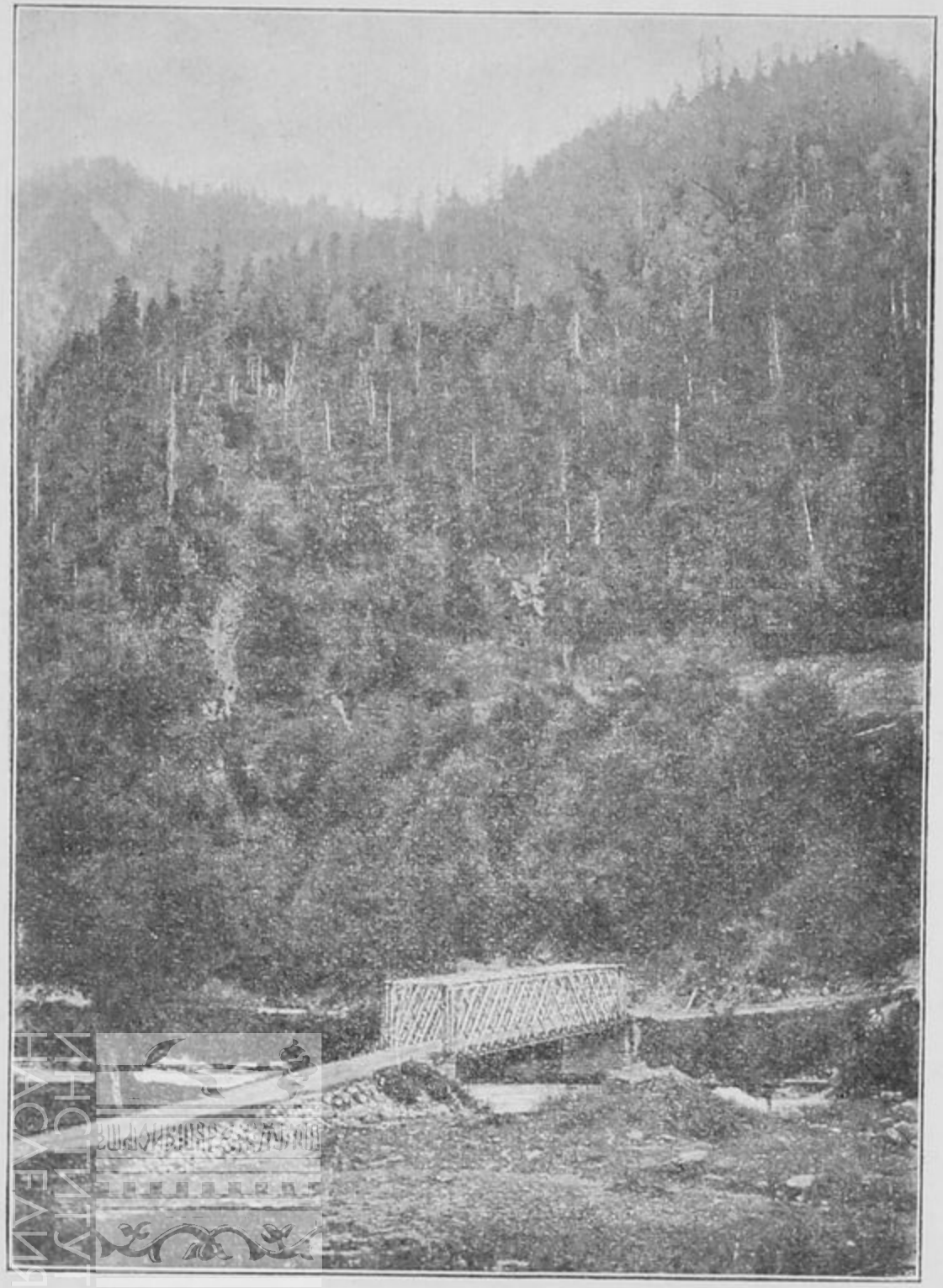
Поблагодаривъ добродушныхъ хозяевъ и отклонивъ ихъ просьбу остаться ночевать, мы двинулись дальше. Путь сначала шелъ среди зарослей шиповниковъ, боярышника и свидины по лѣвому берегу Ріона, глинистыя осыпи съ галичникомъ котораго поросли сплошь Campanula rapunculoides L. и Salvia verticillata L. Среди кустовъ мелькали отдѣльныя груши и встрѣчались куртинки съ Salvia glutinosa L. Между камнями по пути попадались Teucrium chamaedrys L., Lotus corniculatus L. и Anthemis rigescens W. Дальше дорога переходитъ въ лѣсъ, когда-то бывшій весьма хорошимъ, теперь же сильно изрѣженный. Въ самомъ началѣ его намъ попались два громадныхъ дуба и раздвоенный наверху ильмъ, у подножья котораго изъ камня сложенъ родъ памятника съ нишей внутри. Въ этой нишѣ мы увидали кусочки лоскутковъ одежды, кости, груши, камни и проч. Говорятъ, что здѣсь когда-то была церковь, но потомъ ее разрушили, а на мѣстѣ ея построили эту *саджуари* (по-осетински дзуаръ). Каждый,

проходящій вечеромъ, обязанъ бросить что нибудь въ нишу, если не хочетъ, чтобы съ нимъ случилось какое-либо несчастье на пути.

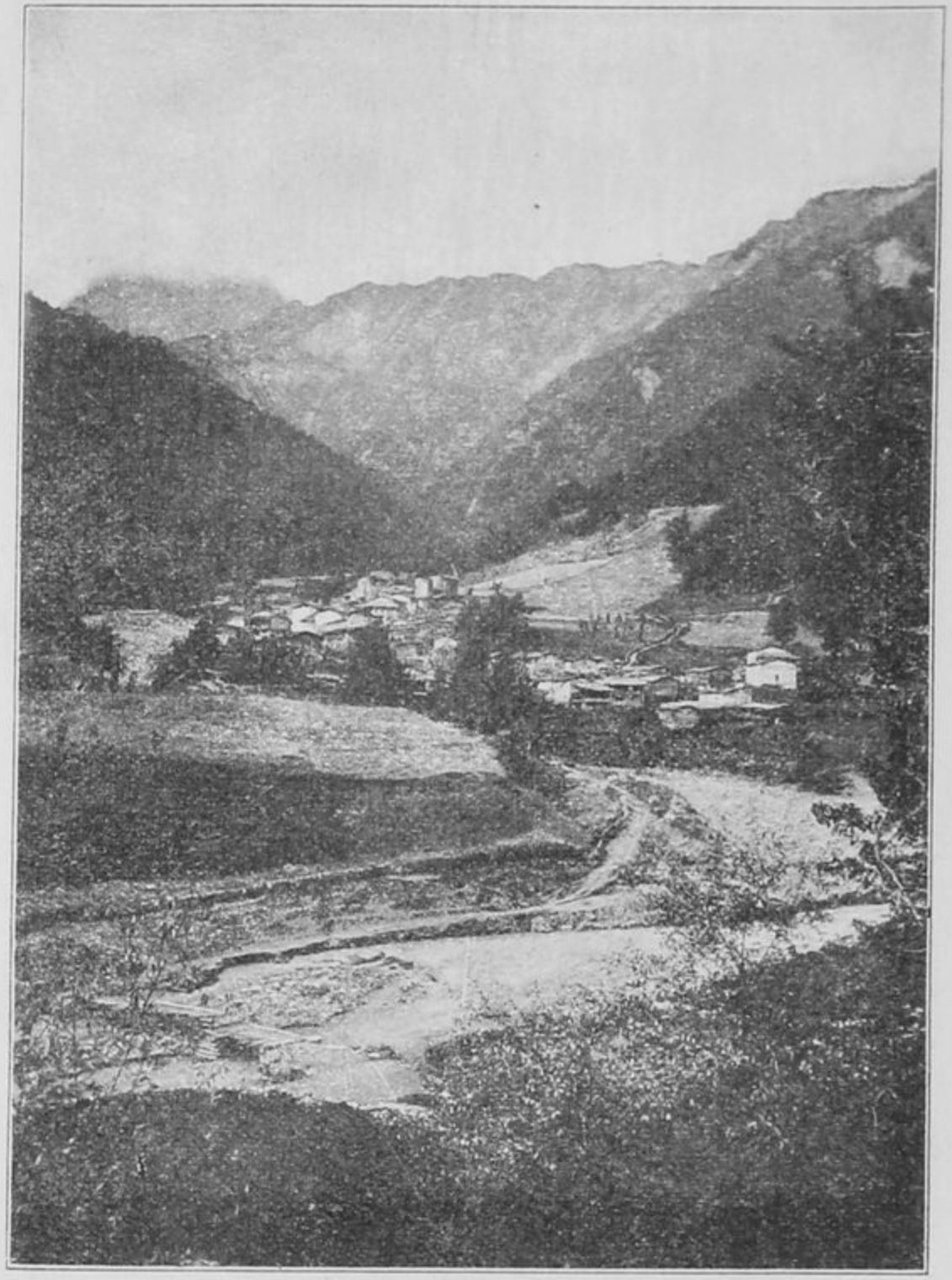
Лѣсъ здѣсь лиственный и мы хвойныхъ деревъ нигдѣ не замѣтили. По увѣренію объѣздчика, дикихъ свиней и здѣсь не водится, но медвѣди иногда заходятъ и вредятъ посѣвамъ. У дороги среди лѣса то и дѣло попадаются распаханныя мѣста и мѣста, оставленныя подъ паромъ. Здѣсь, какъ и около Колака (селеніе около Мамисонской казармы), паръ покрытъ сплошь Salvia verticillata L. съ примѣсью Cichorium Inthybus L. и Daucus Carota L. Эти три растенія господствуютъ и въ дальнѣйшемъ пути почти на всѣхъ паровыхъ поляхъ. Розетки съ широкими листьями Salvia verticillata L. почти сплошь укрываютъ бѣдную, каменистую почву, а среди этого ковра поднимаются бѣлые зонтики Daucus Carota L. и голубые цвѣты Cichorium Inthybus L. Также часто къ этимъ тремъ растеніямъ примѣшиваются колокольчики Campanula alliariaefolia W., C. sibirica L. и C. rapunculoides L.

Подъѣзжая къ селенію Геби, начинаются пахотныя поля, среди которыхъ стоятъ единичныя березы и груши; но всѣ эти пахотныя мѣста образовались отъ расчистки лѣса. Лѣсъ господствуетъ во всемъ ущельи; и чувствуется, что пахотной земли у бѣдныхъ гебцевъ и чіорцевъ очень и очень мало, и не удивительно, что многія изъ нихъ переселились въ Алагиръ. Къ сожалѣнію, долженъ констатировать фактъ, что и здѣсь замѣченъ мною дурной обычай разводить огонь у отдѣльно стоящихъ у дороги деревъ. Самая обыкновенная вещь въ Осетіи—встрѣтить у дороги цѣлые ряды такихъ деревъ съ прожженными дуплами. Что значитъ лѣсу много и онъ казенный! Около самаго Геби дорога опять идетъ лѣсомъ. Вдоль ея бросаются въ глаза Campanula rapunculoides L. и Campanula alliariaefolia W., Poa nemoralis L., Briza media L. и въ первый разъ попадается Astrantia Biebersteini Trautw.

На лѣсныхъ полянахъ жатва была въ полномъ ходу; жнутъ серпами женщины и дѣвушки, въ костюмахъ которыхъ преобла-



№ 16. Глолскій или Ріонскій мостъ, наз. Магалхиды.



№ 17. Селеніе Геби и его окрестности. Видны расчистки изъ подъ лѣса, засѣянныя хлѣбомъ, который скошенъ и сложенъ въ характерныя

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

дается черный цвѣтъ. Въ четыре съ половиной часа пріѣхали въ Геби, большой аулъ, съ болѣе правильными улицами, расположенный не на склонѣ, какъ Чіора, а на плоскости. Среди большой площади помѣщалась церковь, тутъ же сельское правленіе и школа въ одномъ зданіи. Въ аулѣ имѣются очень хорошіе каменные дома; крыши столь же оригинальнаго типа, какъ и въ Чіора. Аулъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ р. Ріона и соединенъ мостомъ (см. фотогр. 17 и 18). Около селенія расчистки изъ-подъ лѣса съ золотыми колосьями хлѣбовъ. Выше кругомъ лиственный лѣсъ, хвойныхъ деревъ не видно. Красивы издали эти расчистки, сколько энергіи и труда приложено для приведенія ихъ въ удобный для сельскохозяйственныхъ пользованій видъ! Вы видите шахматную доску, но вмѣсто линій, раздѣляющихъ клѣтки доски, ряды камней, собранныхъ на расчисткѣ; на камняхъ растутъ кусты и трава, и темная зелень этихъ линій рельефно оттѣняется среди золотыхъ квадратовъ. Среди этой доски, въ видѣ черныхъ пятенъ раскинуты зимовники. На клѣткахъ ея уже стройными рядами расположились имеретинскія копны — дамы съ турнюрами и растопыренными руками, упирающимися въ землю. Для полной гармоніи недостаетъ сдѣлать надъ каждой копной зонтикъ и тогда иллюзія будетъ полная.

Мы остановились въ сельскомъ правленіи. Провожавшій насъ объѣздчикъ изъ сел. Чіора сдалъ насъ на руки мѣстному гебскому объѣздчику Николаю Рехвіашвили, тоже чіорскому жителю, съ большимъ презрѣніемъ относившемуся къ гебцамъ. Франтоватый малый, въ бѣлой черкескѣ, съ палочкой, но очень вѣжливый и предупредительный, хотя и съ начальственнымъ видомъ, онъ очень мнѣ напомнилъ франтоватаго городового въ какомъ-нибудь большомъ городѣ. Въ Геби оказалось невозможнымъ найти керосинъ для лампы и только случайно оказалась стеариновая свѣча. Самоваръ хотя и нашелся, но его совершенно не умѣли поставить.

Пока шелъ вопросъ объ освѣщеніи, отопленіи и хлѣбѣ насущномъ и такъ какъ было еще свѣтло и рано, то я усѣлся на

балконѣ сельскаго правленія и сталъ наблюдать за проходившими черезъ площадь. Должно замѣтить, что національный имеретинскій костюмъ сохранился только въ такихъ отдаленныхъ отъ культуры мѣстахъ, какъ аулы Геби и Чіора. Уже въ Глолѣ вы встрѣтите помѣсь русскихъ юбокъ и платковъ съ имеретинскими принадлежностями костюма. Одежда мужчинъ мало чѣмъ отличается отъ всеобщаго кавказскаго одѣянія — черкески, чаще всего черной и бешмета, пояса съ кинжаломъ, который у очень многихъ имеретинъ отсутствуетъ. Оригинальны только шапки изъ козьяго мѣха — мѣхомъ внутрь, и то не у всѣхъ. Особенно же интересенъ женскій костюмъ. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей. Головной уборъ у женщинъ и дѣвушекъ состоитъ изъ бѣлой, часто съ кружевами и бахромой по окраинамъ шали (чибѣлой), повязанной вокругъ головы такъ, что сзади виситъ киллы), длинный конецъ, спускающійся далеко ниже пояса. Поверхъ этой шали въ видѣ чалмы повязывается еще черный платокъ (таусакони), такъ что на макушкѣ все-таки видна бѣлая шаль. Въ прежнее время свѣшивающеюся частью бѣлой, шали женщины закрывали лицо, теперь же изрѣдка можно увидѣть, что закрываютъ только подбородокъ и ротъ и то только тѣ изъ женщинъ, у которыхъ ротъ большой или губы и зубы некрасивы. Сверху одѣвается нѣчто въ родѣ черкески — жупана (каба) съ рукавами, которые закидываются за спину, какъ въ польскихъ кунтушахъ. Черкеска сшита въ талію и чаще чернаго цвѣта, иногда съ газырями (рядъ мѣстъ для патроновъ на груди); она не особенно длинная, почему видны обѣ рубашки и ноговицы. Подъ черкеску одѣвается рубашка (піерани) обыкновенно цвѣтная, чаще чернаго или краснаго цвѣта, которая замѣняетъ бешметъ или русскую юбку и видима изъ-подъ черкески на вырѣзѣ груди и внизу. Наконецъ, одѣвается еще нижняя обыкновенно бѣлая рубаха (сацмемъ), нижній край которой тоже выступаетъ наружу изъ-подъ юбки. Кромѣ того, всѣ женщины носятъ шаровары (нипхави), а на икры до ступни одѣваютъ суконныя или изъ другой матеріи чернаго цвѣта ноговицы (сацуйэ), которыя

также на добрую четверть аршина выступаютъ изъ-подъ двухъ рубашекъ. Чувякъ — родъ башмаковъ изъ сафьяна, обыкновенно не носятъ, и всѣ женщины и дѣвушки ходятъ босикомъ, чего въ Осетіи вы не увидите. Тамъ всѣ женщины и мужчины, какъ бы они бѣдны ни были, обязательно имѣютъ чувяки. Черкеска подпоясывается поясомъ, часто съ серебряными украшеніями, и впереди непремѣнно повязывается фартукъ (циссанари), чаще всего съ большими клѣтками (болѣе вершка) разныхъ цвѣтовъ. На шею одѣваются бусы, дукаты, кресты и другія украшенія. Такъ что въ общемъ костюмъ нѣсколько напоминаетъ костюмъ малороссіянокъ, особенно черниговскихъ, у которыхъ всегда имѣется длинная бѣлая повязка, называемая намиткой. Клѣтчатый фартукъ напоминаетъ плахту. Верхняя рубаха, видимая снизу — запаску, и такъ же, какъ и у малороссіянокъ, виденъ нижній край бѣлой исподней рубахи, всегда съ мережкою (родъ вышивки), называемой пидтычкою.

Женщины не только по костюму, но и по всему складу и характеру не похожи на своихъ сосѣдокъ-осетинокъ. Въ походкѣ и во всемъ складѣ осетинской женщины есть что-то приниженное. Здѣсь же женщины стройныя, прямо смотрящія на всѣхъ, и на мужчинъ и женщинъ. Меня все время, пока я сидѣлъ на балконѣ, поражала одна старая, лѣтъ 60-ти женщина. Эластичная походка, стройная, высокая фигура дѣлали ее сзади похожей на дѣвицу. Проходила она мимо меня нѣсколько разъ, держа себя прямо таки съ достоинствомъ герцогини. Что-то благородное сквозило въ каждомъ ея движеніи. Когда мы позже пошли пройтись по улицамъ, то многія женщины, стоя у своихъ воротъ, привѣтствовали насъ ласковыми «комарджіоба», на что мы выучились отвѣчать «гогимарджосъ», при этомъ онѣ не отворачивались спиной къ намъ, какъ осетинскія женщины, желающія вамъ этимъ оказать честь, а, напротивъ, привѣтливо улыбались и, приложивъ одну руку къ сердцу и низко кланяясь, дѣлали жестъ другою рукою, показывающій, что онѣ желаютъ намъ добраго пути. Осетинка, также и чеченка,

по этикету при встрѣчѣ съ мужчиной обязана остановиться и повернуться къ нему спиною, какъ бы этимъ уступая ему дорогу. Такъ что каждый путникъ по военноосетинской дорогѣ въ достаточной степени имѣетъ возможность насмотрѣться на спины осетинокъ и, пожалуй, онъ отъ этого ничего не потеряетъ, ибо осетинки поразительно некрасивы, и ужасно рѣдко можно встрѣтить мало-мальски миловидное личико.

Когда стемнѣло, мы расположились въ комнатѣ сельскаго правленія, настлавши на нарахъ сѣна. Кромѣ наръ, стола и портрета Государя, былъ еще шкафъ, въ которомъ хранились книги и дѣла правленія. Къ этому времени вскипѣла вода въ чайникахъ, и мы принялись за нашъ скромный ужинъ и чай. Когда мы уже оканчивали ужинать, внезапно влетѣлъ объѣздчикъ Николай и торжественно преподнесъ намъ курицу, сжаренную на собственной шашкѣ вмѣсто шампура. Онъ вошелъ такъ стремительно, держа торжественно шашку съ курицей на караулъ, что мы даже испугались. Кстати долженъ замѣтить, что стража Рачинскаго лѣсничества вооружена, кромѣ берданокъ и казеннаго образца револьверовъ, еще шашками. Такое сильное вооруженіе, конечно, не соотвѣтствуетъ характеру окружающаго населенія; здѣсь ни воровства, ни грабежей не бываетъ. Намъ приходилось встрѣчать одиноко пасущихся лошадей и скотъ въ лѣсу безъ признака надзора, и говорятъ, что они никогда не пропадаютъ. Вообще имеретины очень честный и трудолюбивый народъ, представляющій замѣчательный контрастъ съ своими сосѣдями осетинами. Казалось бы, что разстояніе очень близкое—стоитъ только перевалить за гору, и вы въ Грузіи, но, переваливши, вы какъ будто въѣзжаете въ другой міръ. Я полагаю, что на границѣ даже двухъ государствъ вы не встрѣтите во всемъ столько контрастовъ. Рѣшительно все свое и совершенно особенное; и люди, и животныя, и растенія (общій характеръ) сильно отличаются. Я пробылъ въ Имеретіи двѣ недѣли, при чемъ все время приходилось жить въ сельскихъ правленіяхъ, но ни разу не видѣлъ ни старшины, ни писаря, ни толпы народа около сельскаго пра-

вленія. Никакихъ исходящихъ, никакихъ входящихъ, никакихъ протоколовъ! Это ли не страна!

Въ Осетіи — два-три писаря въ одномъ правленіи, не разгибаясь, сидятъ и цѣлыми днями и ночами строчатъ. Пять-шесть тысячъ исходящихъ въ сельскомъ правленіи — не рѣдкость. Начальникъ 3-го участка (приставъ), живущій въ Алагирѣ, ежегодно выпускаетъ 12000 №№, алагирскій лѣсничій 4000 №№, мировой судья 5000 и болѣе №№, Владикавказскій лѣсничій 6000 №№. Протоколы и дѣла, разбираемые этими лицами, тоже исчисляются тысячами.

Въ осетинахъ поражаетъ любовь ихъ къ подачѣ разнаго рода прошеній, заявленій, доносовъ, жалобъ часто на самыхъ близкихъ къ просителю лицъ. Часто эта любовь доходитъ до смѣшного. Напримѣръ, бывали такіе случаи: осетину нужно купить лѣсу, и онъ вмѣсто того, чтобы просто явиться къ лѣсничему и попросить выдать билетъ, настрочитъ цѣлое прошеніе, а потомъ его же содержаніе передастъ устно. Осетины также большіе охотники судиться и ходить по судамъ. Имеретины, напротивъ, боятся суда и всегда стараются дѣло кончить миромъ, и враги всякой переписки. У Рачинскаго лѣсничаго очень мало переписки; протоколы составляются почти исключительно на сосѣднихъ осетинъ, которые заходятъ изъ Туалетіи воровать лѣсъ и возятъ его къ себѣ черезъ перевалъ. Для нихъ собственно и стража такъ вооружилась, и, частенько, цѣлыми отрядами отправляется къ Мамиссонскому перевалу. Намъ передавали, что одного объѣздчика на дняхъ осетины поймали и крѣпко избили. Всѣ говорятъ, что онъ счастливо отдѣлался. И дѣйствительно, въ Осетіи не рѣдкость, что объѣздчиковъ, особенно русскихъ, убиваютъ. Какъ видимъ, разница между сосѣдними народами — имеретинами и осетинами — поразительная.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ГЛАВА X.

Дорога къ переваламъ въ Дигорію и Сванетію.—Цикорная дорога.—Древній храмъ въ мѣстности Салоцова.—Растительность полянъ у переваловъ въ Сванетію и Болкарію.—Возвращеніе на ночлегъ въ Геби.

На слѣдующій день мы рано поднялись и, напившись чаю, выѣхали изъ Геби вверхъ по ущелью къ истокамъ Ріона. Было семь часовъ утра. Намъ предстоялъ долгій путь по весьма неудобной дорогѣ къ переваламъ въ Дигорію и Сванетію. Дорога все время идетъ вдоль береговъ Ріона, переходя съ одной на другую сторону. Сейчасъ за селеніемъ Геби начинаются пахотные участки, и вдоль дороги масса Cichorium Inthybus L. Къ ней примѣшиваются Origanum vulgare L. бѣловатаго цвѣта, Salvia verticillata L., Anthemis rigescens W., Campanula rapunculoides L. и Daucus Carota L. Изъ-подъ камней выглядываютъ пучки листьевъ Cynoglossum officinale L. и Chenopodium album L., небольшіе участки земли покрыты Melilotus officinalis Desf. Поражаетъ чистота посѣвовъ. Сорныхъ растеній почти не замѣтно — единственное болѣе замѣтное сорное — это Cichorium Inthybus L. Вездѣ посѣяна пшеница. На одной межѣ видна одинокая Lavatera Thuringiaca L. Дальше дорога спускается въ старое русло Ріона. По отвѣснымъ глинистымъ берегамъ — цѣлыя заросли Stachys recta L., по руслу между камнями единичныя Erigeron acre L., Epilobium Dodonaei Vill. Но по руслу дорога идетъ недолго и, очевидно, здѣсь проѣздъ только временный; потомъ дорога взбирается вверхъ и вступаетъ въ лѣсъ. Букъ, грабъ, дубъ, черешня, кленъ остролистный, жимолость кавказская, рябина, боярышникъ, осина и свидина составляютъ стѣны дороги. Въ лѣсу въ замѣтномъ количествѣ — Campanula alliariaefolia W., C. rapunculoides L., Bupleurum falcatum L., Teucrium Chamaedrys L. Лѣсъ тянулся не далеко и вскорѣ отступилъ къ сѣверу, а передъ нами замелькали опять участки пашни съ зимними помѣщеніями, и дорога опять обрамлялась Cichorium Inthybus L. Цикорія здѣсь такая масса, что дорога

отъ Геби вверхъ по Ріону прямо таки можетъ назваться цикорной. Мѣстами приходилось ѣхать между двумя синими лентами. Здѣсь дорога пересѣкаетъ небольшое ущельице подъ названіемъ Балиджоги; у входа въ него, на оголенномъ отъ лѣса холмѣ, мы увидали остатки крѣпости и строеній. По объясненію нашего возницы Иване, теперь игравшаго роль проводника, на этомъ мѣстѣ былъ прежде аулъ Геби, но вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ сванетовъ и болкарцевъ, гебцы переселились ниже, на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ аулъ. Рѣченка, вытекающая изъ ущелья Балиджоги, называется Порхишули (гнилая вода). Въ водѣ росла Catabrosa aquatica P. B. Въ ущельѣ замѣтны были среди лѣса поляны съ покосами. По всему видно было, что когда-то это, теперь уединенное мѣсто, было обитаемо.

Переѣхавъ эту гнилую рѣченку, мы выѣхали на каменистое бывшее русло Ріона, поросшее рѣдкимъ лѣсомъ. На камняхъ росла масса Hypsophila muralis L.; среди этого розоваго ковра выглядывали головки Leontodon hastilis L. v. hispidus (L.) Boiss. и Scabiosa ochroleuca L., также пятнами были разсыпаны Salvia verticillata L. и Cychorium Inthybus L. Проѣхавъ небольшой ольховникъ, мы достигли переправы черезъ Ріонъ. Мостъ состоялъ изъ трехъ рядомъ положенныхъ бревенъ, покрытыхъ плитками грифельнаго сланца. Ѣхать верхомъ черезъ такой шаткій мостикъ изъ насъ никто не рѣшился, и мы перегнали сначала лошадей, а потомъ и сами перешли на правый берегъ Ріона и дальше двинулись вдоль берега лѣсомъ, главнымъ образомъ, ольховымъ. Изъ растеній вдоль дороги на прогалинахъ господствовали Lampsana intermedia M. B., Centaurea salicifolia M. B. и Salvia glutinosa L., а въ лѣсу Sruthiopteris germanica W., Galeopsis tetrahit L., Impatiens nolitangere L. Несмотря на то, что дорога шла уже лѣсомъ, насъ все-таки поражала масса Cichorium Inthybus, растущаго на совсѣмъ непривычномъ для глаза мѣстѣ. Это тѣмъ болѣе странно, что тутъ же, вмѣстѣ съ этимъ полевымъ растеніемъ, были чисто лѣсныя растенія, какъ-то: Agrimonia pilosa Led. и Calamintha grandi-

flora Mönch. На Кавказѣ, дѣйствительно, чего только не насмотришься; напр., немного далѣе у дороги стоитъ пень, весь поросшій мхомъ, среди котораго пріютилась группа Oxalis acetosella L., и высоко поднимаетъ свой станъ пышно разросшійся кустъ Geranium Robertianum L., т. е. мы видимъ уголокъ совершенно лѣсной растительности, тутъ же въ двухъ шагахъ, вдругъ, Astrantia Biebersteinii Trautw. — типичное альпійское луговое растеніе. Какъ оно сюда попало? Это просто предвѣстникъ, что впереди насъ имѣются горные луга. Попадающіяся немного далѣе единичныя деревья Acer Trautvefferi Medw. подтверждаютъ эту мысль. Но все-таки субъальпійская зона еще далеко, и это только первые предвѣстники, случайно сюда занесенные. Осматриваемся кругомъ и убѣждаемся, что насъ окружаютъ далеко не альпійскія растенія. Такъ, у ногъ нашихъ Brunella vulgaris L., Aspidium Filix mas Sw., Athyrium Filix femina Roth., а по сторонамъ Festuca gigantea Vil., Poa nemoralis L. и Brachipodium pinnatum P. B. говорятъ о вполнѣ лѣсной растительности.

Но вотъ мы доѣхали до мѣстности, называемой Салоцова. На самомъ берегу Ріона, у крутого, неприступнаго и каменистаго обрыва, среди лѣса пріютились развалины древнѣйшаго храма. Видны стѣны, въ одной изъ которыхъ двери съ полукруглымъ вырѣзомъ наверху. Внутри развалинъ выросло громадное дерево. Говорятъ, въ древности здѣсь жилъ одинъ святой человѣкъ. Въ церкви этой нашли каменный топоръ, отданный покойному Ольшевскому, о которомъ я выше упоминалъ. Церковь эта высилась на той сторонѣ Ріона, съ нашей же стороны у дороги былъ выстроенъ Саджвари, въ нишѣ котораго мы увидѣли массу горнаго хрусталя, грушъ, камешковъ и проч. У подножья Саджвари, на которомъ кто-то водрузилъ маленькій деревянный крестикъ, поднималась гигантская Teleckia speciosa Baumg., ея громадные желтые цвѣты, похожіе на подсолнечникъ, склонились надъ скромнымъ памятникомъ святому старцу. Большое гражданское мужество нужно было имѣть, чтобы поселиться

одному, среди глухого лѣса съ массою дикихъ звѣрей, безъ всякаго оружія, если не считать каменнаго топора, сдѣланнаго, какъ говорятъ, самимъ отшельникомъ, слышать грохотъ вѣчно бушующаго и кипящаго въ узкой тѣснинѣ Ріона, заглушающій и ревъ звѣрей и завываніе вѣтра въ лѣсу. Но мысли мои были прерваны дѣйствительнымъ ревомъ, но не дикихъ, а домашнихъ животныхъ. Намъ навстрѣчу гнали стадо быковъ. Быки громадные, съ крупными рогами и вовсе не похожіе на осетинскихъ игрушечныхъ воловъ и коровъ. Скотъ этотъ очень напоминалъ нашихъ черкасскихъ великановъ съ рогами чуть не въ $^3/_4$ арш. Воловъ гнали съ горъ, гдѣ они лѣтомъ паслись, чтобы примѣнить ихъ къ молотьбѣ. Въ дальнѣйшемъ я подробно изложу, какъ въ Имеретіи производится эта работа.

Мы поѣхали дальше. Сильный пряный запахъ обратилъ наше вниманіе на цѣлыя заросли сильно пахучихъ цвѣтовъ Calamintha grandiflora Mönch. и Salvia glutinosa L., какъ бы вмѣстѣ соединившихся для того, чтобы привлечь вниманіе путника. Въ этомъ мѣстѣ русло Ріона пролегало среди черныхъ глинистыхъ сланцевъ.

Поляны въ лѣсу были еще не скошены. Мы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы ознакомиться съ флорой одной изъ такихъ полянъ. Кругомъ поляны лѣсъ изъ Acer Trautvetteri Medw., Sorbus aucuparia L., Ulmus elliptica C. Koch., Fagus orientalis Lipsky и Salix caprea L. На самой опушкѣ — цѣлая стѣна изъ Aconitum orientale Mil. и Mulgedium macrophylum D. C., подъ которой густымъ ковромъ расположилась Salvia glutinosa L. На самой полянѣ фонъ изъ злаковъ Agrostis alba L., Bromus commutatus Schrad., Phleum pratense L., Festuca gigantea Vill. (небольшого роста), Setaria glauca P. B. и Anthoxanthum odoratum L. На этомъ злаковомъ фонѣ росли слѣдующія растенія: Ranunculus nemorosus D. C., Bunias orientalis L. (in carpis), Lampsana intermedia M. B. (самая высокая и обильная на полянѣ), Achillea millefolium L., между ними Brunella vulgaris L., Cerastium glomeratum Thuil (съ плодами и почти

усохшая), Plantago lonceolata L., Gnaphalium silvaticum L., Stachys recta L., Trifolium pratense L., Polygonum persicaria L. (куртинами), Mentha silvestris L., Campanula rapunculoides L., Rumex obtusifolius L., Veronica filiformis Sm., Cherophyllum aureum M. B., Viola tricolor L., Centaurea salicifolia M. B., Campanula lactiflora M. B., Trifolium agrarium L., Rhinanthus major Ehrh., Carduus uncinatus M. B., Verbascum orientale M. B., Oryganum vulgare L., Hypericum perforatum L., Ranunculus oreophilus M. B., Pimpinella rhodantha Boiss., Calamintha Clinopodium Benth., Trifolium repens L., Rhynchocorys elephas Gries. (нѣсколько экземпляровъ), Stachys silvatica L., Anthemis rigescens W., Geranicum pyrenaicum L. и Plantago major et media L. по дорогѣ черезъ поляну.

Съ поляны въѣхали въ густой лѣсъ. Вдоль дороги была кое-гдѣ разбросана Sanicula europaea L., но здѣсь насъ ожидала весьма интересная находка на самой дорогѣ, среди зарослей Impatiens nolitangere L. росъ какой-то замѣчательный Hypericum съ крупными соединенными при основаніи листьями, какъ у Lonicera caprifolium, съ небольшимъ количествомъ довольно крупныхъ цвѣточковъ. Такой Hypericum въ Осетіи мнѣ не попадался. Найдено было его только два экземпляра; по опредѣленію оказалось, что это Hypericum perfoliatum Ledeb. (H. bupleuroides Gries.) Растеніе очень рѣдкое. У Ледебура указано одно мѣстонахожденіе въ Гуріи, у Буассье еще прибавленъ Лазистанъ.

Второю находкою въ этомъ лѣсу была Lycopodium sellago L., которая въ Осетіи въ лѣсной области рѣдко встрѣчается и главнымъ образомъ распространена на сѣверныхъ склонахъ альпійскихъ пастбищъ. Плаунъ этотъ находился на громадномъ валунѣ въ компаніи мховъ и папоротниковъ: Polypodium vulgare L., Aspidium spinulosum Sm., Phegopteris Dryopteris Fee. и Cystopteris fragilis Bernh. Дорога все незамѣтно поднимается и постепенно входитъ въ подъальпійскую область, о чемъ говорятъ уже предвѣстники ранѣе, нами встрѣченные и теперь

встрѣчаемые, какъ-то Delphinium speciosum M. B. и Linum hirsutum L. По дорогѣ въ лѣсу обращаютъ на себя вниманіе своимъ обиліемъ Salidago Virga aurea и заросли Symphytum asperrimum Sm. Тамъ, гдѣ дорога попадаетъ на берегъ Ріона, по камнямъ — Calamagrostis litorea D. C. Чѣмъ дальше, тѣмъ чаще начинаютъ попадаться березы. Среди березоваго лѣса опять было найдено растеніе, которое раньше встрѣчено было только на Мамиссонѣ — это Potentilla elatior Schlecht. Ростъ ея достигаетъ до $^1/_2$ арш., а цвѣтами она совершенно напоминаетъ землянику. Проѣзжая березовую рощу, намъ пришлось пересѣчь поляну, состоящую почти цѣликомъ изъ Festuca gigantea Vil. съ примѣсью Dactylis glomerata L., среди которыхъ виднѣлись единичные щавли и Lampsana intermedia M. B. На слѣдующей такой же полянѣ къ нимъ еще присоединились единичныя Teleckia speciosa Baumg., Inula grandiflora W. съ крупными желтыми цвѣтами, Carduus uncinatus M. B., а у опушки лѣса Betonica grandiflora Steph., Astrantia Biebersteinii Griesb. и кусты Daphne mezereum L.; тутъ же на мочежинѣ Parnassia palustris L., Glyceria fluitans R. Br., Swertia punctata Baumg. Всѣ эти растенія показываютъ, что мы уже въѣхали въ субъальпійскую область. Въ этомъ мѣстѣ Ріонъ раздваивается; здѣсь же и дорога раздваивается. Если поѣхать по главному рукаву Ріона, что идетъ направо, то мы пріѣдемъ къ перевалу въ Балкарію, если же подняться на гору, что идетъ между рѣкъ, то по зигзагообразной дорогѣ мы поднимемся къ перевалу въ Сванетію. Мы поѣхали къ перевалу въ Балкарію, откуда можно проѣхать въ Дигорію. Здѣсь собственно лѣсная область кончается, кругомъ виднѣются пастбищные горные луга, и лѣсъ довольно рѣдкій изъ горнаго явора, березы, ольхи и рябины тянется языками по Ріону. Этотъ лѣсъ пересѣкается рядомъ полянъ, то со злаковой растительностью изъ Festuca gigantea Vil. и Dactilis glomerata L., подъ которыми ковромъ залегаютъ Alchemilla vulgaris L. и Trifolium repens L., съ примѣсью вышеупомянутыхъ Teleckia, Inula, Ru-

mex, Lampsana, Carduus, къ которымъ присоединяются еще Mulgedium macrophyllum D. C., Senecia platyphyllus D. C., или изъ буйныхъ субъальпійскихъ травъ Aconitum, Heracleum, Teleckia, Delphinium, Symphytum, Urtica, Lampsana и широкихъ листьевъ Petasites officinalis и Achillea magna L. По каменистому руслу рѣки въ этомъ мѣстѣ мною замѣчена слѣдующая комбинація растеній: Achillea biserrata M. B., Silene saxatilis Lims., Bupleurum falcatum L., Betonica grandiflora Steph., Epilobium Dadonaci Vill., Calamagrostis litorea D. C. и листья Cerinthe minor L.

При въѣздѣ въ полдень въ субъальпійскую область насъ покропилъ дождикъ, который съ небольшими перерывами все время шелъ. Ни кутановъ, ни жилья поблизости нигдѣ не было, между тѣмъ было уже два часа, и въ пути мы, значитъ, безъ перерыва были восемь часовъ. Отъ дождя Ріонъ вспучился, и мы побоялись переѣхать его въ бродъ, что только возможно при тихой водѣ и то съ опасностью, если не утонуть, то выкупаться, такъ какъ сама вода не можетъ лошадь опрокинуть, но она катитъ по дну иногда очень большіе камни, которыми и можетъ перешибить ногу лошади. У рѣки, укрывшись бурками отъ дождя, мы рѣшили сдѣлать привалъ и вернуться обратно въ Геби. Тутъ же сейчасъ недалеко начинался подъемъ и вилась дорога къ перевалу, и картина растительности, надо полагать, была бы та же, что и на Мамиссонскомъ перевалѣ, и мы выше ее уже описали. Въ этомъ мѣстѣ Ріонъ опять раздваивается на два маленькихъ притока, по водораздѣлу которыхъ и вилась дорога въ Балкарію. Съ обѣихъ сторонъ видны были очень красивые ледники, откуда беретъ начало Ріонъ. Дождь помѣшалъ мнѣ снять фотографію съ этого красиваго мѣста. Отдохнувъ часокъ, мы двинулись обратно въ путь. Дорога очень скверная, иногда просто тропочка, достаточная только для того, чтобы ступить лошади. Часто приходилось слѣзать, а временами идти пѣшкомъ, рискуя каждую минуту свалиться въ Ріонъ, поэтому мы и спѣшили добраться до Геби, пока не стемнѣло. На обратномъ пути мы записали и

еще три растенія, ускользнувшія отъ нашего вниманія раньше, а именно: Saxifraga cymbalaria L. по мокрымъ и тѣнистымъ мѣстамъ на камняхъ, Cuscuta europaea L., вившуюся по кустамъ и подъ деревьями въ лѣсу зелень отъ Asperula odorata L. Въ Геби пріѣхали въ 7 ч. 40 м.

ГЛАВА XI.

Къ Караугому. — Лѣсъ отъ Геби. — Поляны среди лѣса. — Предледниковая поляна Штала и ея растительность. — Перевалъ къ Караугому. — Дорога къ Чіора. — Еще нѣсколько словъ о сел. Чіора. — Дорога отъ Чіора къ Глолскому мосту. — Случай съ лѣснымъ объѣздчикомъ и ночь въ лѣсу. — Возвращеніе въ сел. Глолъ.

Чтобы изъ Геби попасть къ Караугому, одному изъ величайшихъ ледниковъ Кавказа, надо подняться по ущелью, что противъ Геби идетъ прямо на сѣверъ. По главному истоку Ріона мы проѣхали вчера. Теперь же намъ предстояло осмотрѣть истоки другого рукава Ріона. При сліяніи этихъ двухъ рукавовъ и расположено селеніе Геби. Мы предполагали подняться къ Караугому, осмотрѣть его и истоки Ріона, и вернуться въ Геби ночевать, поэтому всѣ вещи оставили въ Геби и захватили съ собою немного провизіи и фотографическій аппаратъ. Съ нами поѣхалъ Николай (объѣздчикъ) въ качествѣ проводника. Въ пути онъ продолжалъ проявлять свои полицейскія наклонности и, увидѣвъ впереди ѣдущихъ или идущихъ группами имеретинъ, летѣлъ впередъ и расчищалъ дорогу, хотя и такъ превосходно можно было проѣхать.

Намъ пришлось перебраться на лѣвую сторону Ріона черезъ широкій мостикъ. Сначала дорога идетъ лѣсомъ изъ коряваго граба и бука, между которыми много азаліи. Вдоль дороги клочки земли въ нѣсколько десятковъ саженъ засѣяны пшеницей и тыквой. На противоположномъ берегу — сплошные посѣвы, справа — лѣсъ. Флора лѣсковъ бѣдная: Athyrium filix femina

Roth., Sanicula europaea L., Calamintha grandiflora Mönch., низкорослая Lampsana intermedia M. B., Geranium Robertianum L., Salvia glutinosa L., Circaea lutetiana L., Campanula rapunculoides L., Gentiana asclepiadea L. (листья), Oxalis acetosella L. (листья). Тутъ же также встрѣчались пни съ мхами, Oxalis acetosella L. и Geranium Robertianum L. Навстрѣчу намъ попадались женщины съ колыбельками за спинами, совершенно какъ это водится и у осетинокъ, которыя также на работу берутъ съ собою дѣтей, при чемъ на спинѣ тащатъ ихъ въ деревянныхъ колыбелькахъ. Тяжесть порядочная!

На небольшихъ лѣсныхъ прогалинахъ попадаются группы изъ Verbena officinalis L., Origanum vulgare L. и Eupatorium cannabinum L. Дорожка по берегу насъ привела къ довольно большой пахотной полянѣ. Поляна эта оставлена подъ паромъ. Въ началѣ поляны стоитъ саджвари, которыхъ, оказывается, много, есть почти въ каждомъ селеніи. На самой полянѣ построено зимнее помѣщеніе, около котораго на опушкѣ двѣ яблони (Pyrus malus L.), называемыя по-имеретински вашли. Подъ паромъ землю держатъ два года, при чемъ на паръ пускаютъ пастись скотъ, который и удобряетъ землю, но зато онъ и съѣдаетъ все растущее на ней. На нашей полянѣ видны были остатки Cychorium Inthybus L., Salvia verticillata L. — непремѣнные обитатели пара; среди приплюснутой къ землѣ зелени Salvia, листьевъ отъ Hieracium pilosella L. и Plantago media L. были разбросаны куртины Cirsium lanceolatum Scop.

Около зимняго помѣщенія оставался прошлогодній плетень и были сложены колья отъ копенъ. Это показываетъ, что имеретины не такъ обращаются съ плетнями и копенными кольями, какъ осетины, которые, снявъ посѣвы и убравъ сѣно, всѣ плетни и колья употребляютъ на дрова зимою, а весною опять городятъ новый плетень, отчего истребляется безчисленное количество молодого лѣса.

По окраинамъ поляны, у опушки — сплошныя заросли Rhamnus imeretina Koene, называемаго по-имеретински хешави. На

границѣ лѣса и этой поляны намъ бросилась въ глаза довольно большая круглая куртина изъ Hyppophaë rhamnoides L. Такихъ полянъ намъ встрѣтилось нѣсколько и всѣ онѣ были подъ паромъ: на нѣкоторыхъ замѣтны были остатки Ranunculus nemorosus D. C. и масса зелени Taraxacum officinale Wig., мѣстами еще не совсѣмъ отцвѣтшаго, а кругомъ и по балочкамъ около лѣса цѣлые ряды Rhamnus imeretina Koehne, между которыми попадались кусты Viburnum lantana L. съ красными гроздями плодовъ, красиво выдѣлявшимися въ темной зелени крушины.

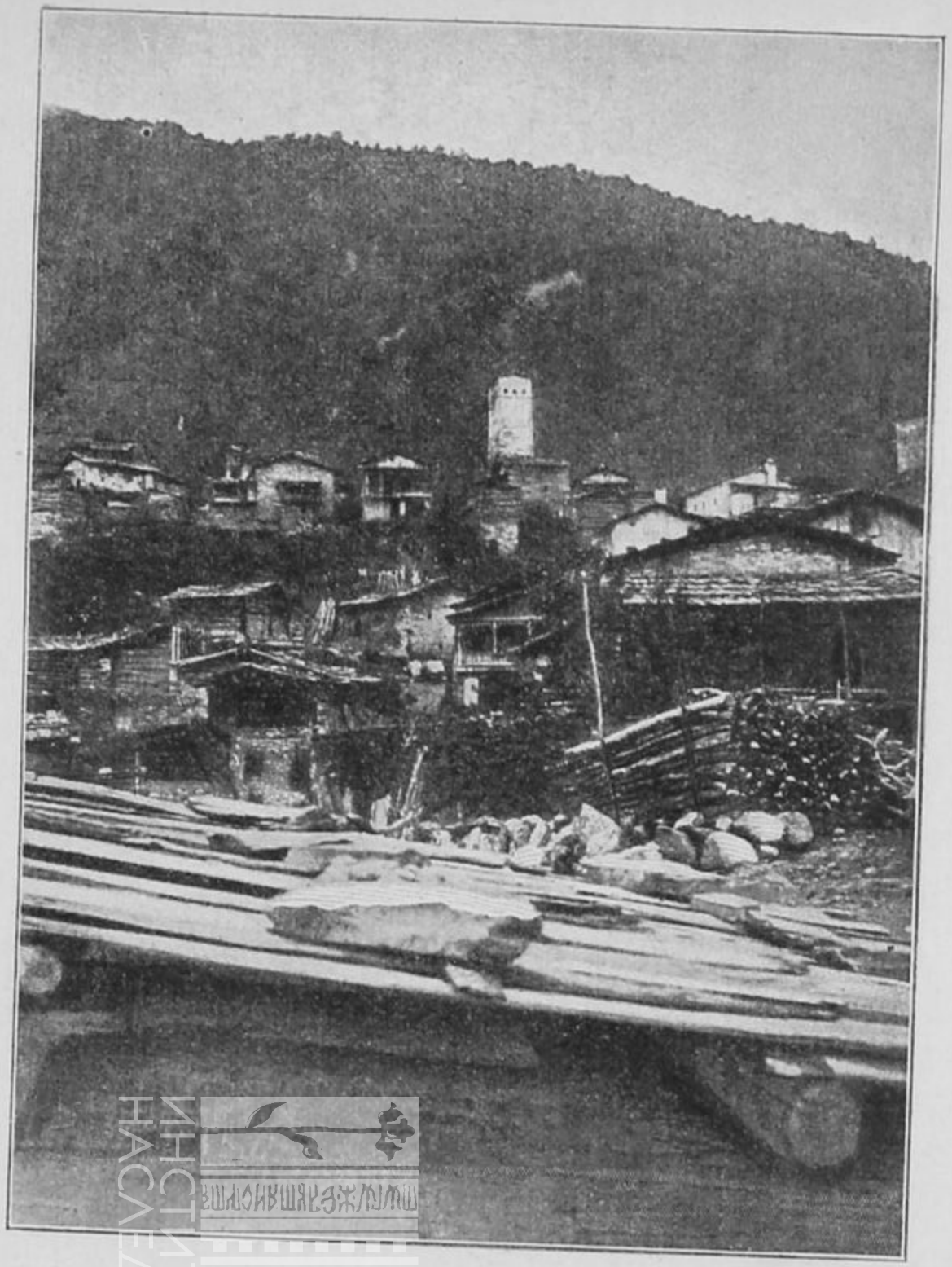
Послѣдняя поляна насъ привела къ рѣченкѣ, называемой Харгулицхали. Послѣ переѣзда черезъ рѣченку по ветхому мостику, который такъ и ходилъ у насъ подъ ногами, дорога раздвоилась: одна пошла налѣво въ ущелье Киртышо, гдѣ имѣется углекислый источникъ и ледникъ, другая — направо въ ущелье Ноцера. Мы поѣхали направо, лѣсомъ, среди котораго намъ продолжали попадаться полянки подъ паромъ. Лѣсъ состоялъ изъ слѣдующихъ породъ, встрѣченныхъ нами по пути: обѣ ольхи (Alnus incana, A. glutinosa Willd.) по-имеретински тхмела, грабъ (Carpinus Betula L.) — рухемла; букъ (Fagus orientalis Lyps.)— тципела; рябина (Sorbus aucuparia L.) — пчнави; ясень (Fraxinus excelsior L.) — ипна; береза (Betula verrucosa Ehrh.) — аркгы; полевой кленъ (Acer campestre L.) — некенчхали; A. Trautwetteri Medw. — цхундари; A. platanoides L. — леки, черешня (Prunus Avium L.) — мбали. Начиная съ мостика, дорога поднимается все въ гору. Проѣхавъ съ полверсты въ гору, мы взобрались на поляну, съ которой открывался чудный видъ на ущелье Киртышо. Ледникъ его, широкій, въ видѣ треугольника, спускался двумя потоками въ лѣсную область. Въ ущельи лѣсъ лиственный, только по гребню одного склона (праваго) видно нѣсколько полувысохшихъ елей. Въ ущельи Киртышо видна небольшая часовня, подъ названіемъ Таваренголози, выбѣленная известью. На этой довольно высоко расположенной полянѣ мы нашли зимнее помѣщеніе, въ которомъ и теперь было жилье и помѣщалась семья имеретина; около него былъ посѣвъ картофеля.

На самой полянѣ росли куртины изъ грушъ — схали и бредины, Salix caprea L. — дзецна и шиповника — экали. Иногда пахотныя полянки намъ встрѣчались расположенными на страшно крутыхъ склонахъ, такъ что удивляешься, какъ тамъ пашутъ.

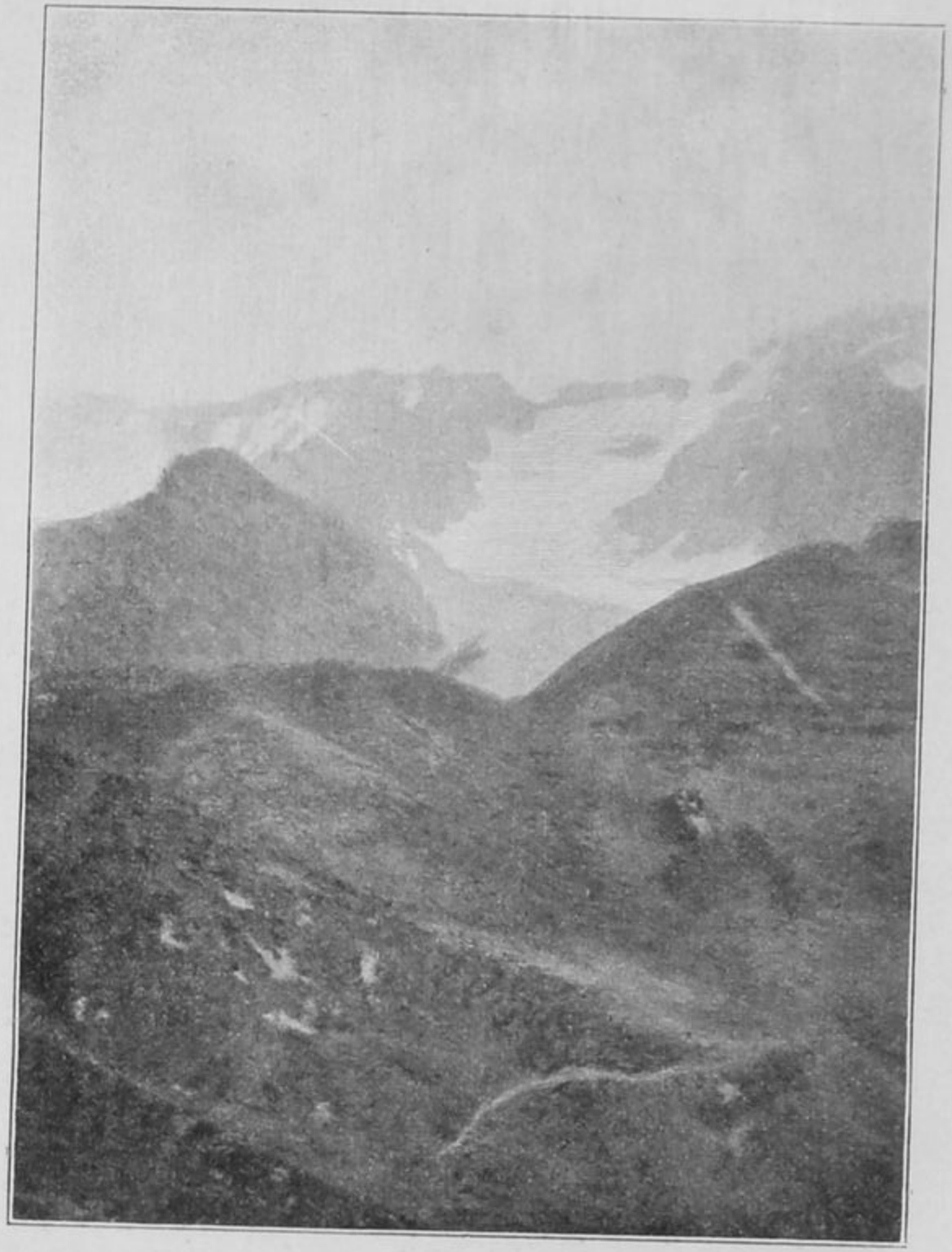
Дорога дѣлалась все круче и круче, приходилось держаться за гриву лошади, чтобы не слетѣть. По сторонамъ встрѣчаются заросли Digitalis ferruginea L., которой мы вчера не видали, Rumex obtusifolius L. — называемаго, какъ и всѣ конскіе щавли, гуалò, зонтичнаго растенія съ большими треугольными листьями и желтыми цвѣтами — Senecio plathyphyllus D. C. вмѣстѣ съ Senecio nemorensis L. и Urtica dioica L. — джинчари.

Наконецъ, мы поднялись въ субъальпійскую зону. Передъ нами разстилалась пастбищная поляна подъ названіемъ Штала; она была сильно потравлена скотомъ, и мнѣ удалось распознать только слѣдующія растенія: злаковый фонъ состоялъ изъ Trisetum flavescens P. B., Anthoxanthum odoratum L., Briza media L. и Agrostia alba L.; на этомъ фонѣ видны были Gentiana septemphida Pall., Centaurea axyllaris Willd. v. cyanea Boiss., Carduus uncinatus M. B., Scabiosa ochroleuca L., Anthemis rigescens W. Но эти цвѣты не дѣлали картины. Впечатлѣніе поляна производитъ чисто злаковаго луга, на которомъ эти цвѣты кое-гдѣ единично разбросаны и представляются въ весьма жалкомъ видѣ съ откусанными головками и полусъѣденными листочками. Кое-гдѣ виднѣются куртины изъ Polygonum Alpinum All. Поляна не чистая, а покрыта кустами, главнымъ образомъ, березы, изъ которой сдѣланы и базы для загона скота. Между кустами мелькаютъ красные плодики Daphne mezereum L., по-имеретински называемой датвисхала (медвѣжья груша)[1]), и отдѣльные Aconitum caucasicum N. Busch var. nasutum (Fisch.) N. Busch, Astrantia heleborifolia Salesb., Rumex Alpinus All., Cherophilum bulbosum L., Lampsana intermedia M. B., Centaurea salicifolia M. B., Galeopsis tetrahit L.

1) По Медвѣдеву — «Деревья и кустарники Кавказа», Daphne mezereum L. по-имеретински будетъ маджагвери.



№ 18. Другая часть сел. Геби, снятая съ крыши дома. Вдали видна древняя башня: остатокъ прежнихъ воинственныхъ временъ.



№ 19. Ледникъ Штала и перевалъ изъ Геби къ Караугому.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

За пастбищами начинаются покосы; въ началѣ поляны трава была уже скошена и сѣно сложено въ копны, огороженыя хворостяными плетнями, чтобы скотъ не травилъ ихъ. Среди покосовъ стоятъ куртины кустовъ съ интересными группами цвѣтовъ. Напримѣръ, заросли Azalea pontica L., и среди нея малиновые пучки цвѣтовъ Epilobium angustifolium L., куртины Acer Trautwetteri Medw. съ яркокрасными плодами и въ нихъ цѣлый букетъ Campanula lactiflora M. B., третья группа — тоже яворъ и въ немъ Aconitum caucasicum N. Busch var. nasutum (Fisch.) N. Busch. и Senecio platyphyllus D. C. Покосъ состоитъ изъ тѣхъ же злаковъ, къ которымъ еще присоединилась Molinia coerulea Mönch., Festuca elatior L., Poa pratensis L., а на болѣе мокрыхъ мѣстахъ Deschampsia caespitosa P. B. Подойдя къ одной изъ копенъ, я нашелъ ее состоящею, главнымъ образомъ, изъ злаковъ, гдѣ выдѣлялись особенно Dactilis glomerata L., Phleum pratense L., кромѣ того, видны были Rumex Alpinum All. и Veratrum album L., называемой по-имеретински шхали. Всѣ злаки-травы по имеретински называются циноли (изъ культурныхъ злаковъ пшепица называется — кери). Среди кустовъ на покосахъ много ягодныхъ, напримѣръ: Rubus idaeus L. — по-имеретински жола, Ribes petraeum W. — моцъ-хари. Лужки эти съ кустами очень часто пересѣкаются маленькими ручейками, текущими съ горъ. Вдоль одного такого ручья росли два Heracleum съ большими листьями и зонтиками цвѣтовъ. Къ сожалѣнію, я не могъ сорвать оба эти растенія за неимѣніемъ помѣщенія для громадныхъ листьевъ и цвѣтовъ и къ тому же, въ виду наступавшей грозы, спѣшилъ скорѣй укрыться куда-нибудь отъ непогоды. Одинъ Heracleum Николай, который посвящалъ меня въ тайны имеретинскаго языка, назвалъ лата, другой—мдыхи. Послѣдній—съѣдобенъ. Кромѣ борщевиковъ по ручью росли громаднаго размѣра Alchemilla vulgaris L. var. major Boiss., Juncus bufonius L., Campanula lactiflora M. B., и Inula grandiflora W. съ крупными большими цвѣтами и изъ деревьевъ, ива типа Salix caprea L.

Наконецъ, намъ удалось достигнуть еще не скошеннаго луга,

расположеннаго среди березъ, рябины и горнаго явора. Изслѣдованіе растительности этого луга подтвердило наше предположеніе, основанное на осмотрѣ копенъ, что мы имѣемъ дѣло съ чисто злаковымъ лугомъ. Обыкновенно альпійскіе луга пестрятъ цвѣтами всевозможныхъ колеровъ, гдѣ злаки играютъ для глаза совершенно незамѣтную роль. Здѣсь же среди выше перечисленныхъ злаковъ единично торчали: Silene inflata Sm., Potentilla tormentilla L., Astrantia heleborifolia Solisb., Scabiosa ochroleuca L., Rumex acetosella L., Bupleurum falcatum L., Rinanthus minor Ehrh., Centaurea axyllaris W. var. cyanea Boiss., Phyteuma campanuloides M. B., Veratrum album L., Centaurea salicifolia M. B. и Solidago virga aurea L. Послѣднее растеніе стояло въ концѣ поляны и показывало, что сейчасъ долженъ начаться лѣсъ, и дѣйствительно мы въѣхали въ рѣдковатый альпійскій березнякъ. Характеръ этихъ лѣсковъ, разбросанныхъ среди альпійской растительности, часто по балкамъ и склонамъ ледниковыхъ рѣкъ, совершенно своеобразенъ; подлѣсокъ въ этихъ лѣскахъ состоитъ изъ густого, сплошь покрывающаго землю ковра изъ Vaccinium myrtillus L. и Rhododendron caucasicum Pall. Во всѣхъ направленіяхъ ихъ перерѣзываютъ рѣченки и ручейки, текущіе съ окружающихъ горъ съ ледниками или тающими снѣгами, часто сохраняющимися до второго снѣга, особенно по сѣвернымъ склонамъ. По рѣченкамъ этимъ — масса разнообразнѣйшихъ и мало изученныхъ кустарныхъ ивъ. Часто самъ лѣсъ растетъ не вертикально, а горизонтально, будучи постоянно придавливаемъ частыми снѣжными обвалами. Въ такихъ случаяхъ стволы имѣютъ наклонное положеніе въ направленіи паденія склона; съ такого то лѣса мнѣ и удалось снять фотографію въ Туалетіи (рис. 40). Часто ледникъ спускается прямо среди такого лѣса. Напримѣръ, поляна Штала, по которой мы ѣхали, непосредственно переходитъ въ ледникъ Штала, дающій начало той рѣченкѣ, которую мы переѣхали и которая называется Харгуницхала.

Флора такихъ лѣсковъ тоже совершенно особенная. Такъ,

изъ злаковъ особенно выдѣляются гигантскаго роста Molinia coerulea Mönch., которой масса здѣсь, также много Trisetum flavescens P. B., Agrostis alba L. и Anthoxanthum odoratum L.; изъ другихъ растеній обращаютъ на себя вниманіе своимъ обиліемъ Epilobium angustifolinm L., Solidago Virga aurea L., Poligonatum verticillatum All., Veronica filiformis Sm. (зелень), Centaurea axyllaris W. var. cyanea Boiss., Lampsana intermedia M. B., Inula grandiflora W. съ громадными головками, съ отцвѣтшими кистями, Veronica gentianoides Vill., Deschampsia flexuosa P. B., Campanula lactiflora M. B., называемая имеретинами мукудо, въ молодомъ состояніи стволики ея ѣдятъ; Valeriana offiicinalis L. и Polygonum Bistorta L. var. alpina m.

Наконецъ, лѣсъ окончился, и мы выѣхали на чистую предледниковую альпійскую поляну. Такія поляны тоже очень характерны и имѣютъ совершенно своеобразную флору. Главный злакъ, образующій дернъ, покрывающій сплошь этотъ лугъ и образующій фонъ, на которомъ разсыпаны остальные цвѣты, былъ Narduus stricta L. Злакъ этотъ встрѣчается, кажется, исключительно на такого рода лугахъ, какъ здѣсь, такъ и въ Осетіи, и ниже я его нигдѣ не встрѣчалъ. Къ нему присоединяются еще два злака, раньше мною не встрѣченные, а именно: Avena versicolor Vill. и Phleum Alpinum L.; кромѣ нихъ, единично, не образуя фона, встрѣчаются и выше указанные злаки. Поляна эта была уже скошена; на подстриженномъ злаковомъ фонѣ кое-гдѣ торчали: желтые цвѣточки Croccus Scharojani Rupr. var. flavus Lipscy., растеніе эндемичное для такихъ предледниковыхъ луговъ, Potentilla tormentilla L.; по канавкамъ, въ разныхъ направленіяхъ пересѣкающимъ этотъ лугъ, идущимъ дальше въ березовый лѣсокъ, растетъ въ изобиліи Calta palustris L., Swoertia punctata Baumg., Deschampsia caespitosa P. B., Molinia coerulea Mönch., Alchemilla vulgaris L., Eriophorum vaginatum L. (пушица), которая, такъже какъ и Rumex Alpinus All., образовала вдоль этихъ канавокъ округлыя пятна — отъ пушицы бѣлыя и отъ щавля ржаво-красныя. Въ сложенной копнѣ мы

нашли — Veratrum album L., Polygonum Bistorta L. v. alpina m. и тотъ же Rumex Alpinum All. въ изобиліи, что показываетъ, что эти три растенія до скошенія поляны играли на ней видную роль при образованіи общей картины растительности.

Чтобы добраться до Караугома, намъ пришлось перебраться здѣсь черезъ перевалъ, являющійся водораздѣломъ между двумя притоками Ріона. Тотъ притокъ, который питается изъ Караугомскаго ледника, образуетъ большую рѣчку, впадающую въ Ріонъ около глолскаго или ріонскаго моста, недалеко отъ впаденія того рукава Ріона, на которомъ стоитъ селеніе Чіора и Геби. Но, раньше чѣмъ перебраться черезъ перевалъ и совершить на него восхожденіе, намъ пришлось проѣхать еще область чистыхъ рододендроновъ. Они были разбросаны сплошными зелеными коврами среди альпійскаго луга, а также покрывали сплошь откосы обоихъ береговъ рѣки Хоргуни-схали, вытекающей изъ ледника Штала. Очень красиво было смотрѣть на эту ленту изъ рододендроновъ, посрединѣ которой текла быстрая пѣнистая рѣченка, густо поросшая на островкахъ ивами. Особенно же должна быть красива эта рѣчка, когда рододендровые берега ея цвѣтутъ, тогда они должны казаться совершенно бѣлыми отъ свѣтло-палевыхъ цвѣтовъ рододендрона. Теперь же эти рододендроны напоминали парки, гдѣ часто устраиваютъ у береговъ прудовъ или вдоль дорожекъ живыя изгороди изъ Siringa vulgaris L. или Ligustrum vulgare L., подстриженныя садовникомъ.

Вдоль этой рѣченки кромѣ ивняка еще попадались единично, но тоже въ видѣ кустовъ, Acer Trautwetteri Medw., Betula verrucosa Ehrh. и Juniperus communis L., а среди нихъ масса всевозможныхъ растеній, изъ которыхъ выдѣлялись Geranium ibericum Cav., Phleum alpinum L., Pedicularis atropurpurea Nordm., Potentilla elatior Schrad., которая выше образовывала среди луговъ прямо сплошныя заросли; Silene inflata Sm., Centaurea axyllaris W. var. cyanea Boiss., Inula grandiflora W., Bupleurum falcatum L., Trisetum flavescens P. B., Anemone

narcissiflora L. (in carpis), Vaccinium mirtyllus L., Veratrum album L. и Epilobium angustifolium L.

Перебравшись черезъ рѣчку, мы въѣхали въ чистую рододендроновую заросль. Очень красивы лужайки среди рододендроновъ съ альпійскою растительностью; издали онѣ кажутся небольшими пестрыми оазисами среди этой заросли. Вотъ растенія одной такой лужайки: Myosotis sylvatica Hof., Aster alpinum L., Polygonum Bistorta L. v. alpina m., Centaurea axyllaris W. var. cyanea Boiss., Inula glandulosa W., Rinchocorys elephas Griesb., Cephalaria tatarica Schad. низкаго роста, Solidago virga aurea L., Silene inflata Sm. (въ цвѣту), Erigeron pulchellum D. C., Campanula glomerata L., Veronica gentianoides Vill. и Trifoleum ochroleucum L. Всѣ эти растенія помѣщались на лужайкѣ не болѣе пяти квадратныхъ саженъ. Вообразите себѣ только цвѣта этихъ всѣхъ растеній, тѣсно другъ къ другу стоящихъ, и вы поймете, какой они образовывали живописный и пестрый коврикъ. Обыкновенно всѣ эти растенія бываютъ болѣе или менѣе разбросаны среди альпійскаго луга, но на этомъ лужкѣ они какъ бы нарочно были собраны вмѣстѣ. Я думаю, если бы какой-нибудь художникъ срисовалъ эту пеструю лужайку, обрамленную темною зеленью рододендроновъ,—его заподозрили бы въ безвкусицѣ и не повѣрили бы, что это снято съ натуры. Глазъ не могъ оторваться отъ этого чуднаго альпійскаго уголка, и не хотѣлось уходить изъ этого красиваго мѣстечка, но уходить было нужно, ибо гроза приближалась, раскаты грома уже слышались невдалекѣ. Пришлось вытаскивать бурки и башлыки и отложить надежду снять фотографію съ рододендроновыхъ береговъ, оставшихся навсегда у меня въ памяти, и съ чуднаго, хотя и не особенно большого ледничка Штала. Мы усѣлись на лошадей и поспѣшно начали подниматься къ перевалу. Не успѣли мы и до половины перевала доѣхать, какъ пошелъ дождь сначала мелкій, потомъ крупнѣе, а на самомъ перевалѣ насъ мочило уже какъ слѣдуетъ. Спускъ пришлось совершить пѣшкомъ по едва замѣтной про-

топтанной скотомъ тропинкѣ, ведя лошадь и волоча за собою длинную бурку. Перспектива не особенно привлекательная, такъ что я рѣшилъ лучше промокнуть до костей, чѣмъ, запутавшись въ буркѣ, скатиться съ крутизны. Несмотря на дождь и на то, что спускъ представлялъ пастбищное мѣсто, гдѣ много растеній было съѣдено и истоптано, я все-таки кое-что собралъ и кое-что записалъ. Здѣсь бросались въ глаза своимъ обиліемъ: Euphrasia съ крупными бѣлыми цвѣтами, совсѣмъ приземистая и съ сильно желѣзистыми и липкими чашечками и цвѣтоножками, Anthemis rigescens W., Geranium ibericum Cav., Solidago virga aurea L., Polygonum Bistorta L. v. Alpina m., Polygonum Alpinum All., Centaurea axyllaris W. v. cyanea Boiss., Rumex acetosa L. и R. acetosella L., Thymus serpyllum. L. и Betonica grandiflora Steph.

Наконецъ, мы спустились на дорогу, ведущую на Караугомъ и въ сел. Чіора. Караугомъ былъ передъ нами, весь затянутый облаками, которыя изливали на насъ холодныя струи воды. Было уже два часа и мы стали держать совѣтъ, куда ѣхать. Если поѣхать къ Караугому, то прійдется подъ дождемъ ночевать у ледника и вернуться старой дорогой въ Геби, что неинтересно, такъ какъ мы ее уже видѣли, и перспектива опять подниматься на перевалъ, волочить бурку и скользить на своихъ промокшихъ чувякахъ намъ не улыбалась. Послѣ долгихъ разговоровъ мы рѣшили подняться по дорогѣ къ Чіора и, если дождь перестанетъ, то снять фотографію съ Караугомскаго и сосѣднихъ ледниковъ. Судя по характеру мѣстности, флора этого ущелья должна была быть повтореніемъ только что пройденной; такъ же видны были участки злаковыхъ луговъ вперемежку съ зарослями березы, явора и рябины съ ивами; тѣ же участки рододендроновъ, а выше сплошныя ледяныя скалы Караугомскаго ледника. Мѣстность передъ Караугомомъ носитъ названіе Ноцера.

Мы усѣлись опять на коней и двинулись къ сел. Чіора, намѣреваясь проѣхать весь водораздѣлъ между двумя вышеупомянутыми притоками Ріона. Вотъ эту дорогу я и постараюсь теперь описать. Намъ предстояло прежде всего подняться на

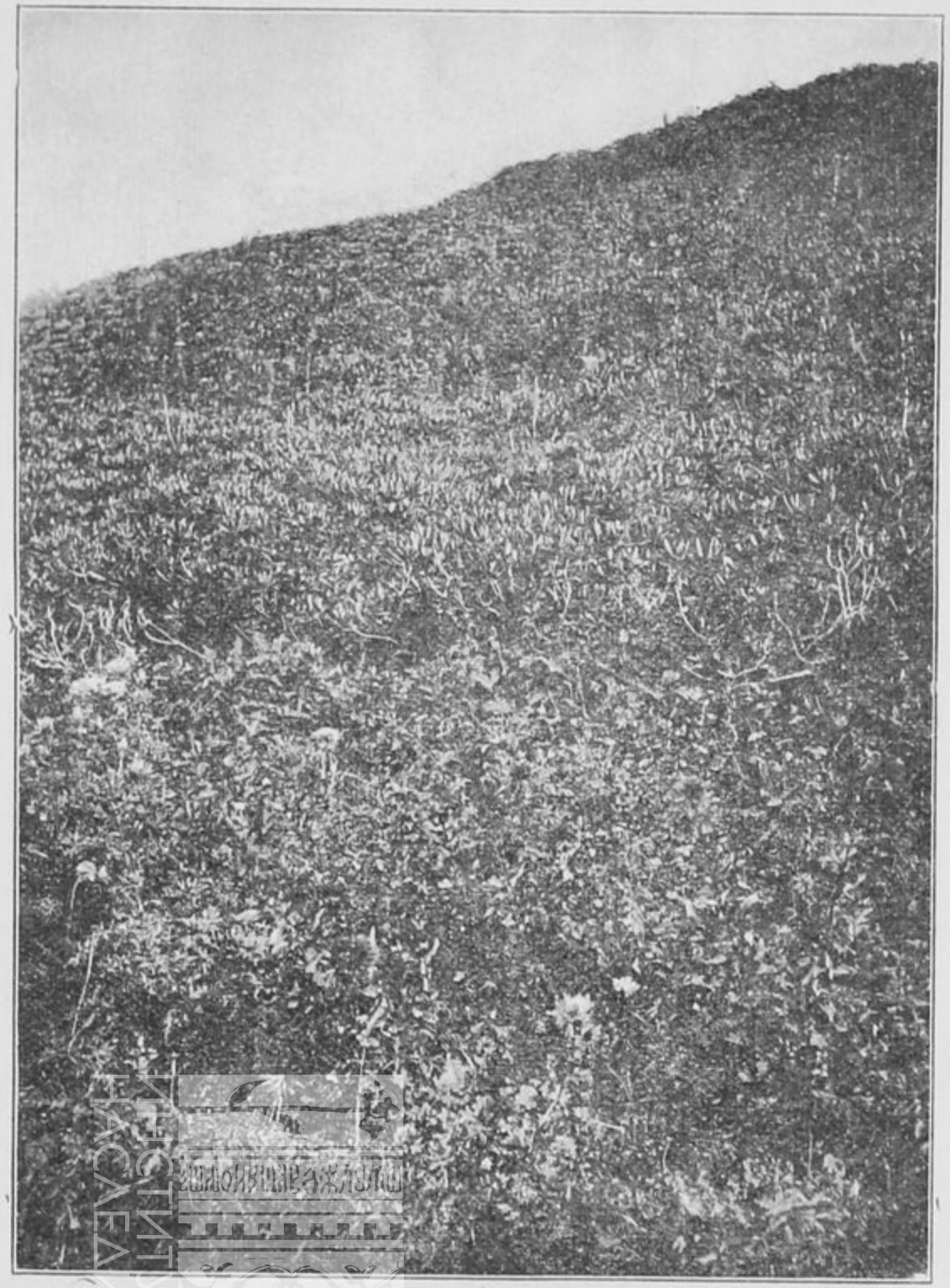
первую площадку, на которой я предполагалъ сдѣлать привалъ и, если возможно будетъ, сфотографировать ледники, которые оттуда прекрасно должны были быть видны; туда вела зигзагообразная тропинка, по которой мы и поѣхали. На этомъ пути отмѣчу очень характерныя заросли Inula grandiflora W. высотою въ аршинъ, почти сплошь покрывавшія землю на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ саженъ и чередовавшіяся съ куртинами Rumex Alpinus L. — щавеля съ громадными округлыми листьями. Также очень типичны заросли Potentilla elatior Schrad., достигающей до $^3/_4$ арш. высоты.

Ожиданія наши не были обмануты: съ площадки открывался видъ на всѣ три ледника: Караугомъ, Штала и Киртишо. Дождикъ прекратился и начало проясниваться. Пока приготовляли завтракъ, я началъ обозрѣвать окрестности. Начиная отъ Караугома, вся эта мѣстность служитъ пастбищемъ и потому вся потравлена скотомъ, который и теперь пасся въ Ноцера. Растительность имѣетъ бурьянный характеръ. Бурьяны изъ Urtica dioica L. и Rumex Alpinus L. раскинуты, какъ озерки, среди зелени пастбищъ. Такія островки съ бурьянами образуются обыкновенно на стоянкахъ со скотомъ. Характеренъ фонъ пастбищной растительности, онъ состоитъ изъ Alchemilla vulgaris L., Trifolium repens L. и зелени отъ Taraxacum. По этому покрову разбросаны или единичныя горнолуговыя, или сорныя растенія или озерки съ бурьянами.

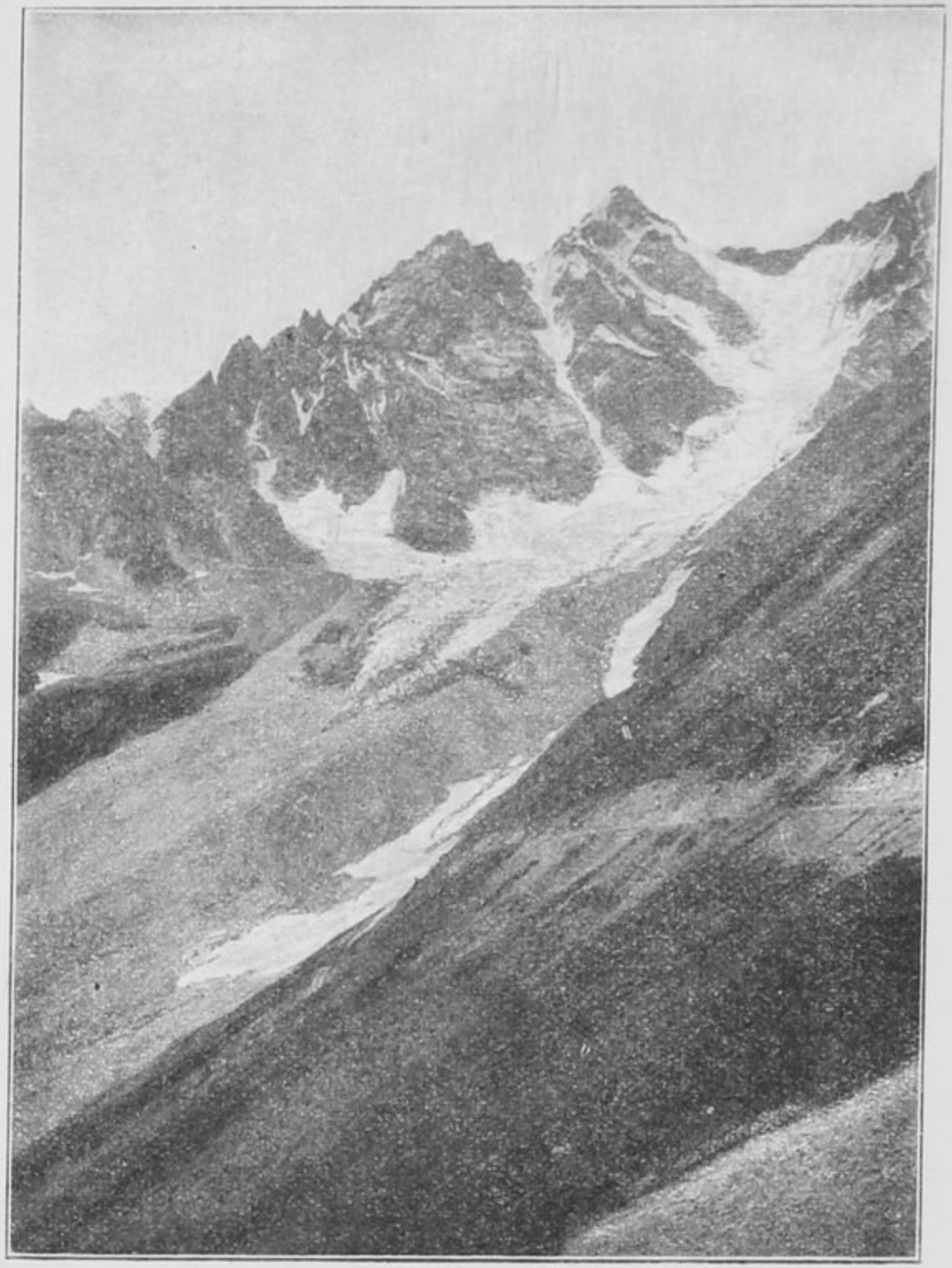
Только мы усѣлись завтракать и разложили наши бурки сушиться на выглянувшемъ солнышкѣ, какъ подулъ вѣтерокъ, и всѣ тучи сразу унесло въ пройденное сейчасъ нами ущелье. Всѣ три ледника были передъ нами какъ на ладони; живописная линія снѣговъ упиралась въ ясноголубое небо, рѣзко выдѣляя отдѣльныя, покрытыя снѣгомъ мѣста скалъ. Я поспѣшилъ разставить свой аппаратъ и снять въ два пріема все это пространство ледниковъ; но не успѣлъ я направить объективъ на ледники, какъ они начали заволакиваться туманомъ, совершенно неожиданно выплывшимъ со стороны глолскаго моста. Но мы все-

таки были вознаграждены за эту неудачу, и намъ за-то удалось наблюдать картину, которую не всякому удастся увидать въ своей жизни. Мы внезапно очутились среди слоя, гдѣ образовывались облака изъ безформенной массы тумана, ползшаго черезъ наши головы къ ледникамъ. Какъ только этотъ туманъ доходилъ до ледниковъ и соприкасался съ холодной поверхностью снѣга, то на нашихъ глазахъ происходило сгущеніе и формированіе тумана въ кучевыя облака, которые тутъ же поднимались надъ вершинами горъ и уносились въ даль, собираясь въ долгое странствованіе. Красиво было наблюдать, какъ эти безформенныя массы тумана передъ нами облекались въ разнообразнѣйшіе шары и полушарія, образовывавшіе букеты или вѣера. Собственно вся масса тумана, доходя до ледника, раздѣлялась на двѣ половины, и изъ каждой половины отдѣльно уже формировались кучевые облака, которые и шли — тѣ, что слѣва насъ, на югъ, а тѣ, что справа — на сѣверъ.

Среди этого хаоса я все-таки уловилъ одинъ моментъ, когда кучевые облака уже разошлись, а новый слой тумана еще не приблизился, и снялъ фотографію (рис. 19) съ ледника Штала и того перевала, черезъ который мы только что перешли. Выжидать, когда откроются ледники отъ разсѣивающихся облаковъ, намъ пришлось часа два, и все-таки снятая мною фотографія дала очень неясное представленіе о чудной картинѣ, которую намъ пришлось наблюдать. Потративъ столько времени на это, мы поспѣшили въ дальнѣйшій путь. Дорога незамѣтно поднималась вверхъ и все тѣми же пастбищами; но вотъ запахъ Anthaxantum odoratum L. далъ намъ знать, что мы приближаемся къ покосному участку. Покосъ былъ не особенно хорошій, такъ какъ очевидно и сюда заходилъ скотъ. Ниже покоса идетъ ущелье подъ названіемъ Цискули-бисгеле съ хвойнымъ лѣсомъ изъ елей и пихтъ. Покосъ состоитъ изъ обыкновенныхъ альпійскихъ растеній, изъ которыхъ особенно выдѣлялись своимъ обиліемъ Phyteuma campanuloides M. B., Polygonum Bistorta L. v. Alpina m., Anthemis rigescens W., Inula grandiflora W., Rincho-



№ 20. Альпійскій лугъ съ зарослями рододендроновъ, среди которыхъ ясно видны большія корзинки Jnula grandiflora W., колючія головки Cirsium obvallatum D. C. и листья папоротника Athyrium Filix femina Roth.



№ 11. Ледникъ по южную сторону Мамисонскаго перевала, наз. Тхистави. По склону проходитъ военно-осетинская дорога.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

corys Elephas Grieseb. и Rumex acetosa L. Послѣ покосовъ дорога насъ привела на вторую, самую высокую площадку, откуда передъ нами предстали во всей красотѣ всѣ ледники и вся долина Ріона вмѣстѣ съ сел. Геби. Ущелье Кертышо было цѣликомъ передъ нами, но разстояніе было слишкомъ велико чтобы снять фотографію съ этого чуднаго уголка Имеретіи. Отсюда дорога начала спускаться и привела насъ къ зарослямъ буйной бурьянной растительности, предвѣстнику лѣсной зоны, начавшейся здѣсь рододендронами (Rhododendron caucasicum Pall). Интересный случай былъ у меня съ этимъ рододендрономъ; всю дорогу я внимательно осматривалъ всѣ заросли кустовъ, ища Rhododendron ponticum L., который въ Осетіи мною не былъ нигдѣ встрѣченъ, и я его никогда растущимъ дико въ природѣ не видалъ, поэтому очень было интересно съ нимъ встрѣтиться. Кромѣ того, что я лично его разыскивалъ, я всѣхъ разспрашивалъ, не встрѣчается ли гдѣ-либо здѣсь рододендронъ съ красными цвѣтами. Вообразите мою радость, когда объѣздчикъ Николай заявилъ мнѣ, что онъ знаетъ мѣсто съ краснымъ рододендрономъ и что это мѣсто лежитъ впереди по нашему пути. И вотъ, когда мы доѣхали до лѣсной растительности, спустившись со второй площадки, Николай исчезъ въ кустахъ и торжественно презентовалъ намъ вѣточку краснаго рододендрона, который, увы, оказался просто азаліей; бѣдный Николай спуталъ понятіе желтый и красный, заявивши мнѣ, что «по нашему красный значитъ желтый». Такъ какъ и во всю экскурсію мнѣ и не удалось встрѣтить Rhododendron ponticum L. Оказалось впослѣдствіи, когда я сталъ просматривать литературу о R. ponticum, что я его не тамъ искалъ, гдѣ слѣдуетъ: онъ выше 4000 футовъ не заходитъ, я же его искалъ вмѣстѣ съ R. caucasicus Pall., который спускается не ниже 5000 футовъ. Заросли рододендроновъ были здѣсь очень типичны, такъ что я снялъ съ нихъ фотографію (рис. 20). Среди рододендроновъ видны были слѣдующія растенія: Athyrium Filix femina Roth., Cirsium obwallatum D. C., Inula grandiflora W., Cephalaria tata-

rica Schrad., Valeriana officinalis L., Rumex acetosa L., Centaurea axyllaris W. var cyanea Boiss., Epilobium angustifolium L., Geranium ibericum Cav., Sweertia punctata Baumg. Единично также росли кустики Sorbus aucuparia L. (въ поле зрѣнія объектива не вошли).

Дальнѣйшій спускъ лѣсомъ очень крутой. Вдоль дороги по хребту лѣсъ дѣлался, чѣмъ ниже, тѣмъ рѣже и, наконецъ, вовсе прекратился и только кое гдѣ возвышались единичныя груши и куртины азаліи; въ балкахъ же по бокамъ виденъ былъ хорошій еловый лѣсъ. Недалеко былъ уже аулъ Чіора, и спускъ съ этой горы представлялъ выгонъ этого селенія. Трава была вся изъѣдена, но все-таки замѣтно было, что выгонъ это чисто злаковый, судя по кое-гдѣ торчавшимъ отдѣльнымъ стебелькамъ Agrostis alba L., Poa pratensis L., Trisetum flavescens P. B. и Lolium perenne L. Среди злаковаго фона можно было различить: Salvia glutinosa L., Calamintha Clinopodium Benth., Leontodon hastilis L., Origanum vulgare L. Въ кустахъ же азаліи мы встрѣтили единичные Daphne caucasica Pall. и нѣсколько стеблей Digitalis ferruginea L. Далѣе, подъѣзжая къ сел. Чіора, намъ открылась знакомая картина: голый паръ съ листьями Salvia verticillata L. и съ полуоткусанными стеблями Cychorium Inthibus L. Не доѣзжая до Чіора, мы отослали Николая въ Геби сказать нашему возчику, что мы ѣдемъ прямо въ Глолъ, и чтобы онъ вещи доставилъ туда же. Въ Чіора мы пріѣхали въ 7 ч. 15 м. при совершенно ясной погодѣ. Среди Чіора имѣется родникъ, заботливо обложенный камнемъ, около него сдѣланы деревянные желоба, въ которыхъ нѣсколько женщинъ мыли небольшія деревянныя корытца. Какъ намъ объяснили, это бываетъ каждый вечеръ, а корыта эти употребляются для замѣшиванія тѣста. Вообще на Кавказѣ такіе источники среди или около селеній или нѣкоторыя мѣста у рѣки, если таковая протекаетъ черезъ селеніе, играютъ роль клубовъ. Туда идутъ въ извѣстный часъ, кому нужно и кому не нужно. Женщины идутъ съ корытцами, дѣвушки съ мѣдными большими кувшинами съ длиннымъ горлыш-

комъ. Тутъ же гдѣ-нибудь располагаются и парни, которые любуются дѣвушками и переговариваются съ ними издали, дѣлаютъ свои замѣчанія насчетъ проходящихъ и отпускаютъ остроты, что служитъ общей забавой. Въ воскресные и праздничные дни дѣвушки одѣваются въ нарядные костюмы, идя по воду. Конечно, кувшины ихъ наполняются гораздо дольше, чѣмъ это бы слѣдовало. Совершенно такой же источникъ мы видѣли и въ Геби, среди площади около церкви. Выше селенія Чіора тоже имѣется источникъ, гдѣ мы видѣли много женщинъ, стиравшихъ бѣлье.

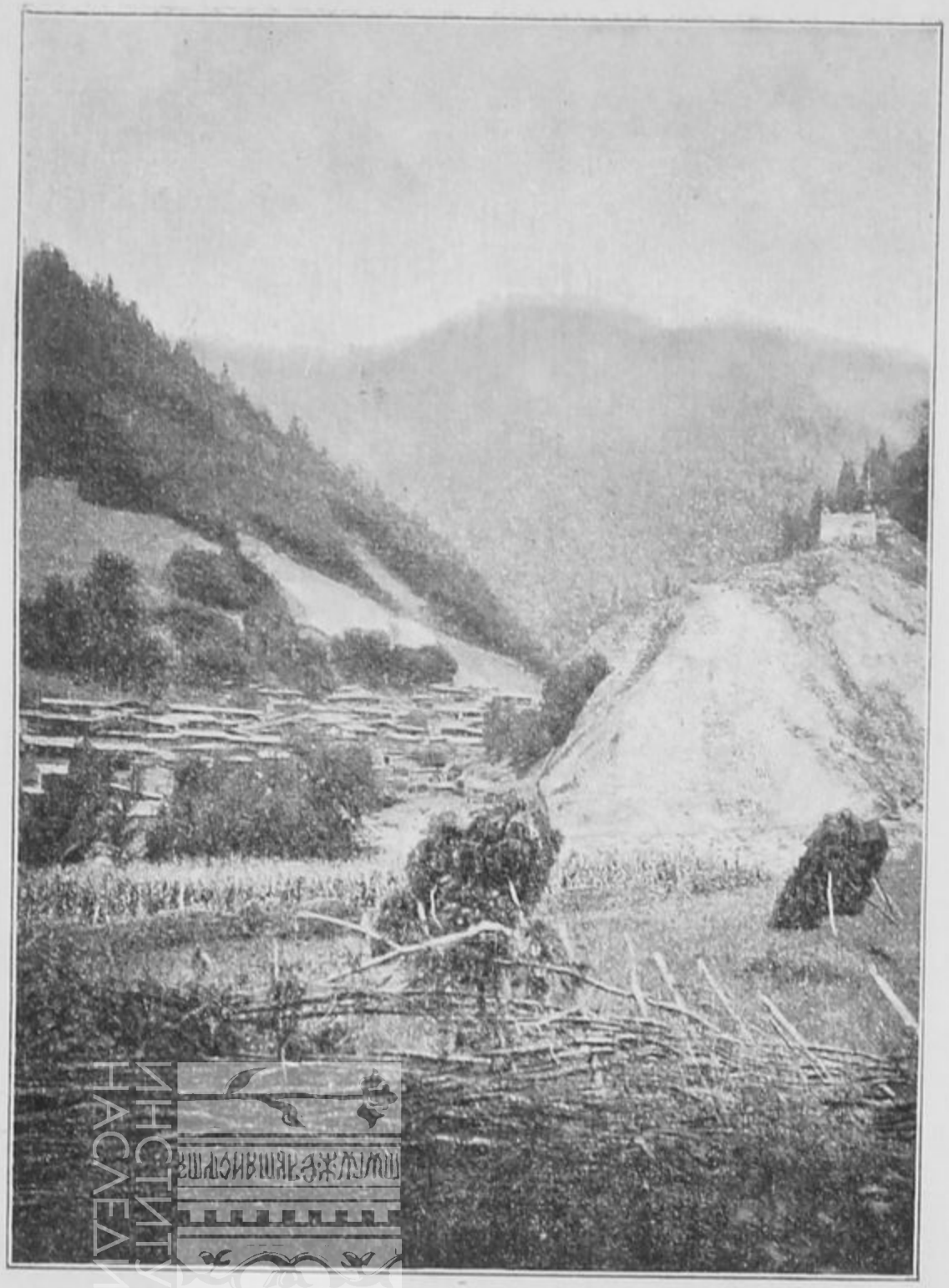
Въ Чіора мы хотѣли взять проводника, чтобы ѣхать дальше въ Глолъ. Какъ насъ ни упрашивали переночевать въ Чіора, мы не согласились и черезъ $^1/_4$ часа двинулись дальше въ путь, при чемъ провожать насъ вызвался объѣздчикъ, живущій въ Чіора, у котораго мы раньше останавливались. Лошади онъ себѣ не нашелъ, а его лошадь паслась въ горахъ, поэтому онъ мужественно зашагалъ передъ нами пѣшкомъ. Скоро тьма окутала насъ; ночь была безлунная, звѣзды ярко сверкали на небѣ, и, пользуясь ихъ свѣтомъ, мы продолжали путь. Дорога тянулась узенькой тропой у самаго Ріона, въ водахъ котораго мы любовались отраженіемъ ярко горѣвшаго Юпитера и миріадъ звѣздъ, а надъ нами ели протягивали свои вѣтви, какъ бы благословляя нашъ путь. Такъ ѣхали мы нѣсколько верстъ, сопутствуемые объѣздчикомъ, указывавшимъ намъ дорогу, пока мы не перебрались черезъ мостикъ на другую сторону Ріона, гдѣ дорога стала шире и шла лѣсомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Ріона. Здѣсь произошло событіе, которое навсегда останется у насъ въ памяти. Переведя насъ черезъ мостикъ, объѣздчикъ снялъ шапку и заявилъ, что такъ какъ онъ пѣшій, а мы конные, и онъ усталъ, а между тѣмъ дорога дальше хорошая, то онъ желаетъ намъ добраго пути, а самъ возвращается. По-русски онъ почти не говорилъ, и мы поняли его рѣчь изъ его жестовъ и отдѣльныхъ русскихъ и грузинскихъ словъ. Не успѣли мы ему отвѣтить, что дороги мы не знаемъ и просимъ его проводить насъ дальше, какъ

онъ исчезъ въ темнотѣ. Положеніе наше было критическое. Вдвоемъ въ незнакомой мѣстности, среди глухого лѣса — совершенно одни. Темнота насъ окружала кромѣшная. Ее еще болѣе усиливали Ивановы червячки, мелькавшіе кое-гдѣ то тамъ, то здѣсь, и то появлявшіеся, то внезапно исчезавшіе. Надо было ѣхать: не возвращаться же назадъ; а тутъ ни у меня ни у моего спутника не оказалось ни одной спички, чтобы посмотрѣть, куда ѣхать. Двинулись наугадъ, опустивши поводья и предоставивъ лошадямъ везти насъ, куда угодно. При этомъ ночная темнота прорѣзывалась ивановыми червячками, къ которымъ присоединилась вскорѣ молнія, началась гроза и раскаты отдаленнаго грома не предвѣщали ничего хорошаго. Пріѣхали мы къ глолскому мосту въ десятомъ часу и эти два часа ѣзды глухимъ лѣсомъ и по совершенно неизвѣстной дорогѣ намъ показались очень долгими. Въ духанѣ еще былъ свѣтъ. Кое-какъ мы объяснили, что желаемъ ночевать и намъ отвели сосѣднюю съ духаномъ комнату, мебель которой состояла изъ голыхъ наръ и стола. Въ Глолъ было немыслимо ѣхать безъ проводника, такъ какъ вскорѣ должна была разразится гроза, при чемъ легко можно было свалиться гдѣ нибудь съ кручи въ пропасть. Мы уже совершенно расположились ночевать, когда на наше счастье пріѣхалъ старшій объѣздчикъ Рачинскаго лѣсничества и уговорилъ насъ ѣхать въ Глолъ, гдѣ онъ обѣщалъ насъ устроить у мѣстнаго объѣздчика.

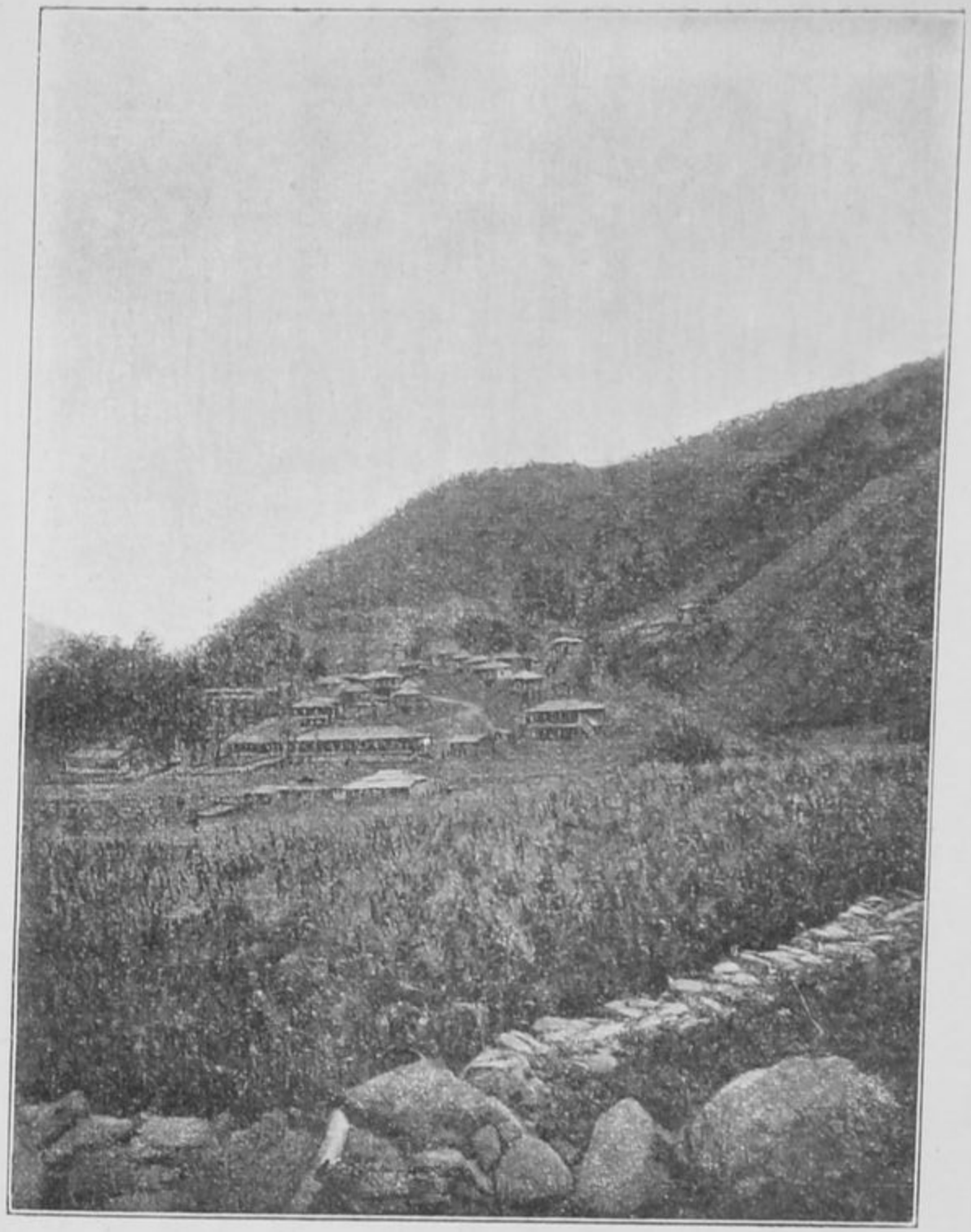
ГЛАВА XII.

Въ Глолѣ. — Обстановка въ домѣ старшины. — Поздній ужинъ. — Молотьба. — Разсказъ объ основаніи сел. Чіора. — Древности и растительность Глола.

Въ Глолъ мы пріѣхали въ $10^{3}/_{4}$ часовъ ночи. Въ селеніи все спало. Объѣздчикъ Бичи жилъ на той сторонѣ рѣки, почему намъ пришлось переправляться по очень неустойчивому мосту.



№ 22. Видъ на селеніе Глолъ съ военно-осетинской дороги. Справа вверху видны развалины крѣпости и храма, впереди сжатое поле съ копнами хлѣба.



№ 23. Курортъ Уцера. Впереди кукурузное поле.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Добравшись до дома объѣздчика мы вошли въ обширную кунацкую комнату въ верхнемъ этажѣ. Длина комнаты была 13 аршинъ, ширина — 10 арш. Мебель — обильнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ въ видѣнныхъ нами домахъ: здѣсь было нѣсколько столовъ, шкафовъ, табуретокъ и скамей, а на стѣнѣ портретъ Императора Александра III. Отецъ объѣздчика былъ старшиною селенія, чѣмъ и объясняется такая роскошь. По пріѣздѣ нашемъ появилось вино, которое сохраняется у имеретинъ зарытымъ въ землѣ въ большихъ (аршиновъ до 2-хъ высоты) глиняныхъ кувшинахъ, и, когда нужно бываетъ, изъ этихъ кувшиновъ черпаютъ графинами, а потомъ опять плотно ихъ закрываютъ. Подали круглые хлѣбцы величиною съ блюдце, для каждаго отдѣльный; на каждомъ хлѣбцѣ былъ положенъ пирогъ съ творогомъ, на тарелкѣ свѣжее масло и сыръ, нарѣзанный ломтиками, и въ заключеніе жареную на вертелѣ курицу. Пиршество наше затянулось, ибо сначала пили за здоровье родныхъ и знакомыхъ, а потомъ, когда тосты были исчерпаны, то начали провозглашать тосты въ честь св. Георгія и Богородицы... Когда мы легли, былъ часъ ночи. Хотя намъ и постлали постель съ подушками, матрацомъ и простынями, но все было до нельзя грязно, такъ что я подушку покрылъ своею тужуркой и только тогда рѣшился лечь. Утромъ меня разбудилъ необыкновенный шумъ. Онъ несся со двора, гдѣ слышно было пѣніе, крики погонщиковъ, мычаніе скота, лязгъ цѣпей. Я никакъ не могъ понять и объяснить происхожденіе этого шума. Солнце привѣтливо свѣтило сквозь щели ставней. Я быстро одѣлся и вышелъ на дворъ, гдѣ девять быковъ съ намордниками, связанные общею желѣзною цѣпью, молотили пшеницу, разостланную на укатанномъ, ровномъ дворѣ. Погоняла воловъ дѣвочка лѣтъ 10—12, которая и распѣвала пѣсенку, прерывая ее, чтобы покрикивать на быковъ, умудрявшихся, несмотря на намордники, захватывать одну-другую соломинку или колосокъ золотистаго хлѣба. Дѣвочка въ рукахъ держала небольшую лопатку, при помощи которой и предупреждала паденіе въ молотившійся хлѣбъ помета, ловко подхва-

тывая его на лету или быстро собирая упавшій. Въ помощь дѣвочкѣ приходили другіе сочлены семьи, которые тоже подпимали крикъ и на дѣвочку и на быковъ, и все это производило тотъ шумъ, причину котораго я съ просонья не разобралъ. Сноны подвозили на саняхъ, которыя замѣняютъ здѣсь арбы и круглый годъ употребляются для перевозки. Сани имѣютъ совершенно особенное и оригинальное устройство; на прилагаемомъ рисункѣ читатель можетъ увидать ихъ изображеніе (см. рис. 21). Главная особенность ихъ та, что полозья идутъ не параллельно, а къ переду приближаются другъ къ другу, такъ что сани спереди уже, а сзади шире. Кромѣ того, верхняя часть саней прикрѣпляется къ полозьямъ не какъ обыкновенно, т. е. при помощи 4-5 вертикальныхъ колышковъ, вбитыхъ въ полозья, а только двухъ, вбитыхъ сзади; на эти два колышка положена перекладина; отъ перекладины идутъ два продольные бруска, но не параллельно полозьямъ, какъ это бываетъ въ обыкновенныхъ и русскихъ и осетинскихъ саняхъ, а опять-таки подъ угломъ, и прикрѣпляются къ загнутому концу полозьевъ, при чемъ въ этомъ мѣстѣ приспособлена еще одна поперечная кладка. Вотъ вамъ и всѣ сани. Чтобы не проваливаться, кладутъ еще 4 жерди вдоль саней и привязываютъ ихъ хворостомъ. Очень простое и весьма удобное устройство. Имѣя только два легкихъ поперечныхъ и два вертикальныхъ колышка, сани эти гораздо легче обыкновенныхъ саней, что очень важно при употребленіи ихъ въ лѣтнее время. Поблагодаривъ хозяевъ за гостепріимство, мы въ 7 часовъ утра переселились въ свою штабъ-квартиру — въ Глолское сельское правленіе и занялись перекладкой растеній и чаепитіемъ. Иване еще не вернулся изъ Геби; поэтому, пока перекладывались растенія, я записалъ слышанный мною вчера разсказъ отъ Нестора Рехвіяшвили, жителя сел. Чіора, о происхожденіи самаго этого селенія и фамиліи Рехвіяшвили.

Все селеніе Чіора состоитъ почти изъ одной фамиліи Рехвіяшвили, такъ же какъ Геби изъ фамиліи Лобжанидзе. Раньше

было въ верховьяхъ Ріона только два селенія: Глолъ и Геби. Чіора совсѣмъ не существовало. Одинъ балкарскій знаменитый охотникъ, по имени Рехвія, зашелъ, охотясь, въ мѣстность, гдѣ теперь расположилось селеніе. Ему очень понравился родникъ, который теперь находится среди селенія и о которомъ я выше упоминалъ, и онъ рѣшилъ основать здѣсь селеніе. Все это мѣсто было покрыто лѣсомъ, и ему пришлось произвести расчистку. Царь Грузинскій, узнавъ о такомъ своеволіи балкарца, очень разсердился. Тогда Рехвія, убивши нѣсколько рѣдкихъ звѣрей, повезъ ихъ въ подарокъ царю, который, узнавши, что Рехвія намѣренъ основать селеніе и что онъ знаменитый охотникъ, простилъ его, и вотъ основалось сел. Чіора съ фамиліей Рехвіяшвили. Поэтому чіорцы считаютъ себя выходцами изъ Балкаріи, гдѣ и теперь имѣется фамилія Рехвіевыхъ. Названіе Чіора происходитъ отъ слова цёра, что означаетъ мѣсто, обильное дичью.

Окончивъ перекладку растеній, мы отправились подробно знакомиться съ Гломъ. На правомъ берегу рѣки, на неприступномъ мѣстѣ, видны остатки древней крѣпости стараго Глола. Предки глолцевъ воевали не только съ сосѣдями, но часто и между собою, вслѣдствіе личныхъ раздоровъ и кровничества. Въ крѣпости была церковь, стѣны которой треснули пополамъ и разошлись, но кладка ихъ была настолько прочна, что стѣны и до сихъ поръ стоятъ. Внутри церкви еще видны слѣды живописи. Около крѣпости растутъ громадныя деревья Iuglans regia L., которыя можно встрѣтить и у отдѣльныхъ домовъ въ Глолѣ. Укрѣпленіе это съ общимъ видомъ на Глолъ изображено на рисункѣ 22-омъ, отдѣльный же дворъ, стоящій противъ сельскаго правленія и принадлежащій сторожу при правленіи Тедоре Бичашвили, который вмѣстѣ съ семействомъ и сосѣдями помѣщенъ на рисункѣ 21-омъ. Улицы въ Глолѣ узкія, неправильныя и грязныя, дворы и помѣщенія тоже грязные. Въ верху селенія имѣется желѣзисто-углекислый источникъ; онъ обдѣланъ въ оправу изъ тёсаннаго камня, къ

которой придѣланъ мѣдный кранъ. Вода очень пріятная на вкусъ, и всѣ глолцы исключительно ее и пьютъ. Такое обильное употребленіе углекислоты и желѣза, казалось бы, должно было бы умепьшить число малокровныхъ жителей, но сколько лицъ мнѣ ни пришлось въ Глолѣ встрѣтить, всѣ они были желтыя, заморенныя и угнетённыя; даже у дѣтей не видно было краски на лицѣ. Молотьба была въ полномъ ходу; меньше 6 быковъ не употребляютъ для молотьбы, и если у кого нѣтъ своихъ быковъ, то сосѣди даютъ ему. У всѣхъ быковъ были намордники, сплетенные изъ лыка. Около Глола по шоссе стоитъ тоже саджвари съ массою горнаго хрусталя и другихъ предметовъ, накиданныхъ въ жертву какому-то святому. Пользуясь тѣмъ, что Иване еще не вернулся, я пошелъ съ сумочкой по шоссейной дорогѣ по направленію къ глолскому мосту собирать растенія. Вотъ списокъ растеній, обратившихъ на себя мое вниманіе около Глола. По дорогѣ отъ правленія до саджвари: Mentha silvestris L., Cichorium Inthybus L., Maruta Cotula D. C., Agrimonia pilosa Led., Lappa Palladini mihi, Trifolium agrarium L., Galeopsis tetrahit L., Medicago lupulina L., Brassica Napus L., (на верху съ волосками) Artemisia vulgaris L., Myosotis intermedia Lk., Bidens tripartita L., Poa annua L., Plantago major L., P. media L., P. lanceolata L., Veronica filiformis Sm. (folia), Hesperis matronalis L. (in floribus), Festuca elatior L., Echinochloa Crus galli P. B., Polygonum Aviculare L., Talictrum minus L. (in carpis), Geranium pyrenaicum L., Urtica dioica L., Humulus lupulus L., Trifolium medium L., Brunella vulgaris L., Viola tricolor L., Daucus Carota L., Campanula rapunculoides L., Malachium aquaticum Fries., Achillea millefolium L., Rhynchocorys orientalis Benth., Epilobium roseum Schreb., Struthiopteris germanica Willd., Scabiosa ochroleuca L., Poa pratensis L., Lasiagrostis Caragana Trin., Rubus caesius L. (in flor.), Stachys silvatica L., Stellaria media L., Arenaria serpillifolia L., Equisetum arvense L., Phyteuma campanuloides M. B., Rumex obtusifolius L., Rumex domesticus Hartm. Convolvalus arvensis L., Salvia

verticillata L., Leonurus Cardiaca L., Lychnis alba Mill., Verbena officinalis L., Carduus uncinatus M. B., Avena fatua L., Dactylis glomerata L., Setaria glauca P. B., Aethusa cynapium L., Chenopodium album L., Lactuca scariola L., Symphytum asperrimum Sims., Blitum virgatum L., Phleum pratense L., Triticum repens L., Myosotis sparsiflora Lork., Polygonum Persicaria L., Polygonum convolvulus L., Cirsium lanceolatum Scop., Hyoscyamus niger L.

По рѣкѣ: Echinospermum Lappula L.

На улицахъ Глола: Solanum nigrum L., Scrophularia divaricata Ledb. и Urtica urens L.

Къ 3-мъ часамъ, наконецъ, явился нашъ enfant terrible, Иване, который доставилъ намъ много горькихъ минутъ своею неаккуратностью и легкомысліемъ. Выѣзжай мы рано утромъ, мы были бы къ вечеру въ Они, между тѣмъ намъ только удалось попасть въ Уцера. Наконецъ, въ пять часовъ, забравши съ собой самое необходимое, мы двинулись дальше.

ГЛАВА XIII.

Отъ Глола до Уцера.—Телѣги-сани.—Особенности растительности вдоль дороги.—Виноградъ, грецкій орѣхъ, настоящій каштанъ.—Курортъ и селеніе Уцера.—Углекислые источники.—Условія жизни въ Уцера.—Ночлегъ у Двалишвили.—Названія нѣкоторыхъ растеній, употребляемыхъ въ народномъ быту имеретинъ.—Случай съ имеретинскими пчелами.—Дорога отъ Уцера до Они.—Игрушечныя арбы.

Отъ Глола до Ріонскаго или Глолскаго моста дорога идетъ лѣсомъ, и выше я о ней упоминалъ. Теперь замѣчены были еще слѣдующія растенія, пропущенныя мною раньше: Lonicera caprifolium L., Equisetum Telmateia Ehrh., Saxifraga cymbalaria L. Кромѣ того, я узналъ что мѣстное названіе лавровишни — лешки[1]),

1) По Медвѣдеву (Деревья и кустарники Кавказа) лавровишня по-имеретински будетъ — тцгкави.

падуба — чхори и азаліи — ели. За мостомъ дорога идетъ у самаго Ріона. Здѣсь намъ встрѣтились имеретины, везшіе дрова на очень оригинальныхъ телѣгахъ-саняхъ. Это нѣчто совершенно особенное, являющееся соединеніемъ саней и телѣги. Вообразите себѣ, что передняя ось телѣги будетъ надѣта не на колеса, а прикрѣплена къ оглоблямъ, но не къ концу ихъ, а отступя на аршинъ выше, такъ что передокъ телѣги будетъ упираться на двѣ оглобли, которыя въ видѣ полозьевъ будутъ волочиться по землѣ, а задняя ось поставлена на маленькихъ колесахъ, сдѣланныхъ изъ цѣльнаго куска дерева. Верхъ телѣги состоитъ просто изъ ровной платформы или плетенки. Проще экипажъ, я думаю, трудно выдумать. Этотъ способъ перевозки такъ же, какъ и санный, конечно, обусловливается сильно-гористой мѣстностью съ крутыми спусками, гдѣ арбѣ трудно пройти.

Вдоль дороги — Verbena officinalis L., Stachys sylvatica L., Mentha silvestris L., Sambucus ebulus L., Knautia montana D. C., Lampsana intermedia M. B., Calamintha grandiflora Mönch., Salvia glutinosa L., Circaea lutetiana L., Brunella vulgaris L., Urtica dioica L. Лѣсъ у дороги изъ ольхи и бука, потомъ къ нимъ присоединяются ель, пихта и др. Подлѣсокъ изъ зарослей лавровишни и рябины въ плодахъ.

На поворотѣ, обернувшись назадъ, мы увидали чудное зрѣлище. Ущелье какъ бы упиралось въ ели и пихты, вырисовывавшіяся граціозно на фонѣ неба, а вдали вздымались снѣговыя вершины Караугомскаго ледника. Далѣе среди лѣса начинаютъ попадаться поляны; одна изъ нихъ была засѣяна итальянскимъ просомъ (Setaria italica P. B.). До Глолскаго моста намъ не встрѣчалась травянистая бузина (Sambucus ebulus L.), здѣсь же она начала образовывать такія же заросли, какъ и въ Осетіи. Имеретины называютъ ее анцли и изъ ягодъ ея гонятъ водку, которая обладаетъ сильнымъ потогоннымъ свойствомъ. На глинистыхъ сланцахъ, образовавшихъ почти вертикальныя стѣны вдоль дороги, встрѣтилась первая липа, которая ближе подходитъ къ типу Tilia platyphylla Scop. Долженъ обратить вниманіе изслѣдова-

телей Флоры, что нигдѣ по Ріону до этого мѣста намъ не попадалось липы, даже въ видѣ подроста. Это, конечно, не значитъ, что ея нѣтъ въ этомъ районѣ, но все-таки показываетъ нѣкоторое отличіе отъ Флоры Осетіи, гдѣ липу почти вездѣ можно встрѣтить, особенно въ видѣ подроста. Разспросы имеретинъ подтвердили мое наблюденіе: всѣ, спрошенные мною, заявили, что липа очень рѣдко у нихъ встрѣчается. Липа эта, росшая на голомъ камнѣ, совершенно скривившись надъ дорогой, и стволомъ и вѣтвями осѣняла насъ; а у подножья ея, выбиваясь изъ камня, вился Solanum Dulcamara, опуская свои красныя грозди, какъ четки, надъ нашими головами. На лѣвомъ берегу Ріона намъ встрѣтился тупичекъ-ущельице съ массою сваленныхъ съ корнями деревъ, оказавшихся вывернутыми снѣжнымъ заваломъ. Очевидно, казна распорядилась этотъ валежникъ продать, ибо внизу тупичка въ устьѣ его стояло много саженей дровъ.

Мы были уже недалеко отъ Уцера, и это начало себя давать знать: стали появляться пахотныя мѣста, по дорогѣ попадаться заросли Pteris aquilina L., а дальше и Centaurea iberica Trev., которыхъ мы не встрѣчали до сихъ поръ въ Имеретіи и оставили далеко позади себя въ Осетіи. Въ лѣсу начала встрѣчаться Sambucus nigra L., называемая хриколо̀[1]), а мѣстами на дорогу спускались плети плюща — маджагуэра (Hedera Helix L.). На отвѣсной скалѣ цвѣла Silene compacta Fisch., а съ нею вмѣстѣ выступали желтые сухіе пучки Melica ciliata L. и росла полузавядшая Campanula alliariaefolia W. Слѣва дороги намъ попались остатки башни съ крѣпостью, стѣна которой спускалась въ самый Ріонъ. Тутъ тоже, должно быть, когда-нибудь была застава, не пропускавшая недруговъ въ горы. Дѣйствительно, мѣсто было совершенно неприступное; съ обѣихъ сторонъ горы, а узкое мѣсто загорожено камнемъ; поставить двѣ пушки и десятокъ солдатъ, и никто не пройдетъ дальше. Невдалекѣ отъ башни заросли изъ бирючины (Ligustrum vulgare L.) и Prunus

1) См. примѣч. на слѣд. стр.

divaricata Led. Надъ самой дорогой росла сосна-пичуй; выше ея пихта-чихры и ели-назуй[1]). Подъ сосной на склонѣ висѣла плеть изъ Clematis vitalba L., которой въ Осетіи намъ не приходилось встрѣчать.

Подъѣзжая къ Уцера, мы уже начали встрѣчать чисто южныя растенія. Первое, привлекшее наше вниманіе, былъ громадный каштанъ, Castanea vulgaris Lam., который все-таки былъ окруженъ нашими знакомцами: Corylus Avellana L., Acer campestre L. и подростомъ изъ Sambucus ebulus L. При въѣздѣ въ курортъ Уцера, который предшествуетъ селенію того же имени, находящемуся отъ него примѣрно въ одной верстѣ ниже, намъ пришлось увидѣть, какъ бы борьбу Имеретіи съ Осетіей: слѣва дороги былъ засѣянъ участокъ кукурузы, напоминавшій Осетію, а справа на склонѣ былъ расположенъ первый встрѣченный нами виноградникъ, и около небольшой дачи стоялъ громадный развѣсистый орѣхъ, Juglans regia L. Впереди дачи былъ небольшой участокъ съ пшеницей. На немъ работали имеретинки, но костюмъ ихъ болѣе походилъ на осетинскій, или, лучше сказать, обще-кавказскій, чѣмъ на имеретинскій, а буффы на рукавахъ совсѣмъ напоминали городъ. Тутъ же былъ небольшой клочокъ, засѣянный фасолью, называемой здѣсь и русскими, и грузинами лобія. Съ этого мѣста мною снята фотографія, при чемъ на первомъ планѣ виденъ посѣвъ кукурузы, а въ перспективѣ—курортъ Уцера. Длинное зданіе среди курорта — гостиница (рис. 23). Снять виноградникъ не удалось, такъ какъ уже вечерѣло, а онъ былъ расположенъ на крутомъ склонѣ, неосвѣщенномъ солнцемъ.

Курортъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Расположенъ онъ на берегу Ріона, въ очень живописной, гористой мѣстности, — кургомъ были посѣвы, а выше смѣшанный лѣсъ. Курортъ состоитъ изъ довольно большого количества деревян-

1) Ibid. Sambucus nigra L. по имеретински-Кгруахе, Hedera Helix L. — суро, Pinus silvestris L.—питчви, Picea orientalis Carr.—надзви, Abies Nordmaniana Spach — сотчи (имер.) чихри (рача). Такое различіе объясняется, я полагаю, тѣмъ, что языкъ имеретинъ другихъ районовъ отличается отъ рачинскаго (Верхняя Рача).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

№ 24. Уцерскій желѣзисто-углекислый источникъ на берегу р. Ріона подъ навѣсомъ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ныхъ домиковъ-дачъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ на покатомъ склонѣ, на правомъ берегу Ріона. Гостиница расположилась почти у дороги и представляетъ длинное одноэтажное зданіе съ террасой съ видомъ на горы и Ріонъ; на террасу выходятъ двери изъ 12-ти номеровъ. Номера маленькіе. Я вошелъ въ одинъ номеръ, желая нанять, хозяинъ, грузинъ, объяснилъ, что номеръ въ сутки стоитъ 1 рубль, ужина достать нельзя, обѣдъ же они больнымъ даютъ; за свѣчку берутъ какъ и въ городскихъ гостиницахъ, 10 коп., за самоваръ 20 коп. Въ номерѣ едва помѣщалась кровать, тахта, столъ и два стула; стѣны деревянныя, такъ что все, что говорится въ сосѣднемъ номерѣ, можно слышать. Но комнатки были чистенькія, кровати съ чистымъ бѣльемъ, надъ столомъ висѣло зеркало, а въ углу стоялъ умывальникъ.

Изъ двѣнадцати номеровъ былъ свободенъ только одинъ. Такъ какъ мы были вдвоемъ, то въ одномъ номерѣ трудно было бы помѣститься, и кромѣ того сидѣвшіе на галлереѣ больные съ желтыми одутловатыми лицами и представленіе о томъ, что изъ этой комнаты, можетъ быть, сейчасъ вышелъ какой-нибудь чахоточный, заставило меня принять приглашеніе Иване, который предлагалъ намъ помѣститься въ сел. Уцера, у его родственника. Тамъ отъ хозяевъ нашей квартиры мы узнали нѣкоторыя подробности о курортѣ Уцера. Находится онъ въ 12 верстахъ отъ Они. Привлекаетъ сюда лѣчащуюся публику, главнымъ образомъ, съ грудными и желудочными болѣзнями, желѣзистоуглекислый источникъ, который находится на противоположномъ берегу и пройти къ нему можно по мосту. Источникъ принадлежитъ г-ну Гомкрелидзе, который и беретъ съ каждаго больного по 6 коп. въ день за пользованіе источникомъ. Устроиться въ Уцера можно недорого; такъ, въ гостиницѣ за номеръ помѣсячно берутъ 16—18 рублей; въ частныхъ дачахъ отъ 12 до 14 руб., у обывателей въ сел. Уцера можно найти за 8—12 руб. одну комнату. Все болѣе необходимое можно въ Уцера достать, такъ какъ тамъ имѣется нѣсколько лавокъ и

харчевенъ. Аптека открыта круглый годъ, а докторъ лѣтомъ пріѣзжаетъ черезъ день. Въ это лѣто больныхъ было около 350 чел. На улицахъ мы встрѣтили много гимназистовъ, нѣсколько священниковъ и разныхъ господъ изъ чиновнаго міра, судя по кокардамъ, да и кромѣ этой публики было много больныхъ въ туземныхъ и европейскихъ костюмахъ, такъ что мѣстечко представлялось очень оживленнымъ. Обѣдъ также можно достать не только въ гостиницѣ, но и у частныхъ лицъ. Бутылка молока стоитъ 10 коп.

До этого дня въ Уцера дождя не было цѣлый мѣсяцъ, отчего всѣ хлѣба болѣе или менѣе пострадали, особенно кукуруза. И, дѣйствительно, она была низкорослая и уже приняла желтоватый оттѣнокъ, чего бы при нормальныхъ условіяхъ не должно было быть. Селеніе Уцера расположено, главнымъ образомъ, на правомъ берегу Ріона, у шоссейной дороги, хотя имѣется нѣсколько домовъ и на противоположномъ берегу. Дома все хорошіе. Сады, виноградники и участки кукурузы всѣ огорожены плетнями, по которымъ вьется Clematis vitalba L. и растетъ массами ежевика, изобильно покрытая уже созрѣвшими рубиноваго цвѣта плодами.

Уже стемнѣло, когда мы подъѣхали къ селенію. Среди кукурузнаго поля, на склонѣ былъ сооруженъ на высокихъ шестахъ навѣсъ и площадка, гдѣ помѣщался караульщикъ, который всю ночь разводилъ огонь и свисталъ, чтобы пугать медвѣдей, спускающихся изъ лѣсу ѣсть кукурузу и виноградъ. Два понятія, которыя для европейца рядомъ совершенно не укладываются: курортъ и медвѣди! Послѣдніе же здѣсь не всегда довольствуются кукурузой, но нападаютъ и на скотъ. Такъ, подъѣзжая къ Уцера, въ стадѣ коровъ мы увидали одну корову съ ободраннымъ бокомъ. По справкѣ у пастуха оказалось, что бокъ выдранъ у коровы медвѣдемъ. Родственникъ нашего возницы оказался живущимъ на верхнемъ краю селенія, и намъ пришлось подниматься по довольно крутой дорогѣ между плетнями, огораживавшими кукурузу и виноградъ и образую-

щими, такимъ образомъ, узкій корридоръ. Вверху этого корридора мы наткнулись на источникъ съ желѣзисто-углекислой водой, принадлежащій селенію; надъ нимъ былъ построенъ изъ камня водоемъ съ нишей, изъ которой и вытекала вода.

Хозяинъ нашъ оказался лѣснымъ объѣздчикомъ Рачинскаго лѣсничества. Во дворъ его дома вели большія и красивыя ворота, а самый домъ былъ двухъ этажный. По лѣстницѣ мы поднялись во второй этажъ, въ которомъ были двѣ комнаты и веранда; одна была для гостей, гдѣ и самъ хозяинъ спалъ на широкой кровати съ высокими спинками, массою подушекъ и ковромъ у стѣны. На стѣнахъ множество фотографій и картинъ: очень хорошая гравюра Севильской Божьей Матери и рядомъ лубочное изображеніе царицы Тамары и порубки дровъ въ пермскихъ лѣсахъ въ зимнее время. Тутъ же на стѣнѣ висѣло свидѣтельство за № 57817, выданное Тому Петровичу Двалишвили, нашему хозяину, отъ попечительства Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей. Я съ недоумѣніемъ смотрѣлъ на это свидѣтельство, помѣщенное въ рамкѣ. Хозяинъ поспѣшилъ разъяснить, что это свидѣтельство на право ношенія очень краснваго серебрянаго жетона. Жетонъ и свидѣтельство ему прислали за взносъ пожертвованія въ Человѣколюбивое Общество. Стѣнные обои, часы и разныя бездѣлушки на каминѣ, нѣсколько книгъ на столахъ и пятиверстная карта на стѣнѣ говорили о культурности и состоятельности нашего хозяина. Самъ онъ—красивый мужчина, съ большой черной бородой, въ черной черкескѣ, сейчасъ же занялся устройствомъ нашего ночлега, при чемъ пришлось воспользоваться любезностью хозяина, уступившаго мнѣ свою кровать. Послѣ ужина, состоявшаго изъ яичницы, сыра и жареной курицы съ обязательнымъ возліяніемъ вина, мы поспѣшили улечься спать, чтобы завтра успѣть походить по окрестностямъ, осмотрѣть селеніе и засвѣтло попасть въ Они.

Утромъ, напившись чаю, мы, сопутствуемые братомъ объѣздчика, Дмитріемъ Джанашвили, человѣкомъ, хорошо говоря-

щимъ по-русски и грамотнымъ, пошли вверхъ осмотрѣтъ окрестности селенія и небольшую часовню. Попутно я узналъ у Дмитрія, который въ трудныхъ случаяхъ совѣтывался съ Иване, названіе и употребленіе многихъ дикихъ и культурныхъ растеній, встрѣчавшихся намъ на пути.

Cichorium Inthybus L. — улецава (сорное). Цикорій.

Chenopodium album L. — катамъ нацара (сорное). Лебеда.

Mentha silvestris L. — питна (употребленіе неизвѣстно). Дикая мята.

Rubus Sp. — шави моквали (плоды ѣдятъ). Ежевика.

Cannabis sativa L. — канапи — (одичавшее). Конопля.

Cirsium, Carduus, Lappa и др. колючія травы — наліе екали.

Rosa species — екали. Шиповники.

Verbena officinalis L. — сацоцхе — (на вѣники).

Echinocloa Crus galli P. B. — цилони (сорное). Злакъ.

Digitaria Sanguinale Scop. — чари-балахи (балахи — вообіце трава). Злакъ.

Euphorbia Lathyris L. — капо цомали. Видъ молочая.

Экземпляръ одичавшій, но это растеніе разводятъ, какъ лѣкарственное, и употребляютъ въ ветеринарной народной практикѣ; когда появляются у рогатаго скота на шеѣ нарывы, то сокомъ этого растенія больныя мѣста мажутъ.

Maruta Cotula D. C. — джуджуза. Вонючая ромашка.

Plantago major L. — блауаръ hуадза. Подорожникъ.

Panicum milliaceum L. — чады. Просо.

Zea mais L. — ссыминди. Кукуруза.

Triticum vulgare L.

пшеница безусая (гирка) — хулу̀hо.

» обыкновенная — пури.

Печеный хлѣбъ тоже называется пури, почему хлѣбопекарня носитъ названіе — пурня.

Спеціально пшеничный хлѣбъ наз. цминда — пури.

Secale sereale L. — ку̀ба (снопъ — цѐри). Рожь.

Faseolum multiflorum L. — ло̀би. Фасоль.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Vitis vinifera L.—виноградъ (лоза)—ŷазы (виноградныя отдѣльныя ягоды—курдзени; кисти—тевани; зернышки—марцуали).

Brassica oleracea L. — капуста—пхали (кочаны капусты—лахàна).

Beta vulgaris L. — свёкла — чархали.

Allium Sepa L. — лукъ — хàхуй.

Allium oleraceum L. — чеснокъ
Allium ursinum L. — черемша
} ніори.

Prunus divaricata Led. — лыча — тхемали.

Pisum sativum L. — горохъ — церцуй.

Citrullus vulgaris Schrad. — арбузъ — сазамтро (плохо удаются около Уцера).

Cucumis sativus L. — огурцы — кѝтри, разводятъ.

Cucumis Melo L. — дыня — несуй, не разводятъ: совсѣмъ не удается.

Cucurbita Pepo L. — тыква — кŷахи, разводится.

Prunus armeniaca L. — абрикосъ — бія
Prunus domestica L. — слива — кліави
Prunus cerasus L. — вишня — мбали
Prunus insiticia L. — черносливъ—гогнашо
Prunus persica Czelak.—персикъ— артами
} Всѣ разводятся въ Уцера и прекрасно родятся.

Lepidium sativum L. — крессъ — кондари.

Raphanus sativus L. — редисъ — редиско.

Brassica Rapa L. — рѣдька — болоки.

Solanum Licopersicum L. -- помидоры-памендури, очень хорошо удаются въ Уцера.

Nicotiana sp.? — табакъ-томако — хорошо разводится.

Solanum tuberosum L. — картофель — картофѝли.

Все селеніе утопало въ садахъ; около каждаго почти дома былъ небольшой садикъ съ яблонями, грушами, абрикосами, сливами и персиками. За селеніемъ сейчасъ начинались посѣвы и огороды. Почва глинистая. Выше посѣвовъ, направо отъ незначительнаго обрыва, стояла небольшая церковь съ очень маленькими и узенькими окнами съ полукруглымъ наверху сво-

домъ и не болѣе фута шириною. На стѣнѣ церкви, выбѣленной известкой, висѣли оленьи рога и на нихъ подвѣшены бусы, связки морскихъ ракушекъ и другія бездѣлушки. Церковь обнесена изгородью, и въ нее ведутъ деревянныя ворота. Въ дворикѣ нѣсколько деревъ, подъ которыми раскинулось кладбище, но безъ крестовъ, а съ однѣми плитами. Въ развилинѣ большого ясеня устроена колокольня и подвѣшены 2 колокола.

Изъ другихъ деревъ, кромѣ ясеня, здѣсь видны были дубы, лыча и шиповникъ. Изъ скудной, пожженной солнцемъ растительности можно было разобрать розовый Stochys iberica M. B., Torilis anthriscus L., Mulgedium tataricum D. C., Lamium album L., Bromus patulus M. A. K. совсѣмъ сухой, Gypsophila muralis L., Origanum vulgare L., Hypericum perforatum L., называемый цители балахи, одну посаженную молоденькую ель и по плетнямъ вившуюся Tamus communis L.

Изъ церковной ограды мы пошли обратно въ селеніе, но не дорогой, а прямо кукурузой, чтобы лучше осмотрѣть сорную растительность. Среди кукурузы сорныхъ растеній было мало: росли Chenopodium album L., Campanula rapunculoides L., Mentha silvestris L., Lampsana intermedia M. B., Cichorium Inthybus L., Equisetum arvense L. и Capsella Bursa postoris Mönch. Пока я интересовался жалкими остатками растительности и разспрашивалъ о названіяхъ растеній и ихъ употребленіи, Сафонычъ, завзятый пчеловодъ, имѣющій въ Алагирѣ болѣе 200 ульевъ пчелъ, приносящихъ ему въ среднемъ рублей 300 дохода, всѣхъ разспрашивалъ о состояніи пчеловодства. Дмитрій ему разсказывалъ, что пчелъ вообще здѣсь неохотно водятъ и не умѣютъ водить и что онъ для пробы въ этомъ году завелъ нѣсколько ульевъ. Радости Сафоныча не было конца: наконецъ-то онъ увидитъ своихъ любимицъ-пчелъ, и онъ попросилъ Дмитрія повести его къ пчеламъ, на что тотъ съ удовольствіемъ согласился. Конечно, оба они не предполагали, что изъ этого произойдетъ, иначе они не пошли бы смотрѣть этихъ злополучныхъ пчелъ. Ульи стояли въ саду у сосѣдки и родствен-

ницы Дмитрія. Первый улей былъ рамочный. Сафонычъ привычной рукой поднялъ улей, чтобы осмотрѣть пчелъ и дно. Удивляясь храбрости моего спутника, Дмитрій все время уговаривалъ его не смотрѣть лучше, такъ какъ пчелы у нихъ очень сердитыя и сильно жалятъ, и что онъ, хотя и хозяинъ, но ни разу еще не подходилъ къ нимъ и никогда не дотрогивается до улья, но это предупрежденіе не подѣйствовало, и остановить увлекавшагося пчеловода уже было трудно. Онъ осмотрѣлъ улей подробно, очистилъ дно отъ сора и какой-то личинки, обильно расплодившейся на немъ, обратилъ вниманіе, что эти пчелы отличаются отъ осетинскихъ тѣмъ, что онѣ гораздо темнѣе. Накрывъ улей и поставивъ все на мѣсто, онъ попросилъ еще ему показать второй, заявивши, что укусило его не болѣе 5—6 пчелъ. Второй улей былъ сапеточный, т. е. плетёный изъ хвороста и обмазанный глиной. Такая плетенка ставится на деревянное дно, гдѣ и устраивается летокъ. Сапеточные ульи исключительно употребляются и осетинами. Чтобы добыть мёдъ изъ такого улья, осетины убиваютъ пчелъ, окуривая ихъ тлѣющей головней. Желая осмотрѣть этотъ сапеточный улей, Сафонычъ бойко приподнялъ его и хотѣлъ отдѣлить отъ дна. Но... тутъ произошла катастрофа, отравившая намъ весь день. Дно оказалось не цѣльнымъ, а состоящимъ изъ двухъ половинокъ, которыя при поднятіи улья разъединились, и часть сотовъ вывалилась на землю. Пчелы вылетѣли роемъ и буквально облѣпили любознательнаго пчеловода. Я поспѣшилъ скрыться, а Дмитрій только отошелъ въ сторону. Рядомъ съ ульемъ былъ токъ, гдѣ молотили хлѣбъ женщины и дѣти; вмѣсто того, чтобы убѣжать скорѣе отъ этого мѣста, всѣ они еще ближе пододвинулись къ мѣсту катастрофы. Результатомъ этого произошло то, что пчелы не удовлетворились местью оскорбителю ихъ, накинулись на окружающихъ и ужалили нѣсколькихъ дѣтей, женщинъ и Дмитрія. Сафонычъ былъ весь исжаленъ. Поднялся невообразимый шумъ и крикъ; ужаленныя дѣти плакали отъ боли, хозяйка сапетки (улей оказался принадлежащимъ не Дмитрію, какъ онъ насъ

увѣрилъ, а сосѣдкѣ) подняла крикъ, что ее ограбили и что улей теперь пропалъ, и пчелы покинутъ его. Вынувъ изъ лица, рукъ и головы нѣсколько десятковъ жалъ, нашъ пчеловодъ мужественно отправился опять на мѣсто катастрофы и, нещадно ужаляемый еще не успокоившимися пчелами, поставилъ сапетку на мѣсто и возвратился обратно. Ни увѣреніе, что мёдъ не вытекъ, и пчелы никогда не оставятъ сапетки, ни просьбы всѣхъ родственниковъ Дмитрія и Иване не успокоили расходившуюся бабу, которая не стѣсняясь ругала русскихъ, принесшихъ ей несчастіе и разорившихъ ее бѣдную. Успокоительнѣе подѣйствовала уплата 2 р. 50 коп. Всего жалче было бѣднаго Дмитрія, у котораго въ $^1/_4$ часа лицо все распухло такъ, что даже глазъ не видно было. Сафонычъ же отдѣлался легкою опухолью лица, сопровождавшеюся небольшою тошнотою и головокруженіемъ, не помѣшавшимъ, однако, намъ съ печальнымъ сердцемъ покинуть гостепріимныхъ хозяевъ и двинуться далѣе къ Они. Укусовъ онъ получилъ болѣе ста и все-таки чувствовалъ себя гораздо лучше бѣднаго Дмитрія, на котораго больно было смотрѣть, такъ онъ былъ убитъ этимъ случаемъ. Такимъ образомъ, мы убѣдились, что имеретинскія пчелы не только отличаются отъ осетинскихъ своею болѣе темною окраскою, но и необычайной злостью. Осетинскія пчелы почти не жалятъ — и это ихъ отличіе и главное свойство.

Спускъ изъ селенія внизъ до шоссе пришлось совершить пѣшкомъ. Вдоль плетней замѣчены слѣдующія растенія: Echium rubrum L., Clematis vitalba L., Ligustrum vulgare L., Cornus australis C. A. M. и Rubus sp. Ломоносъ и ежевика буквально мѣстами сплошь заплетали изгороди и были очень красивы — первый своими серебристо-пушистыми сѣмянками, второй рубиновыми плодами.

Къ шоссе спустились въ $11^1/_4$ часовъ. До Они было всего 12 верстъ, такъ что спѣшить намъ было нечего. У самаго шоссе былъ тоже небольшой источничекъ съ углекислой водой, но совершенно заброшенный. Мимо насъ замелькали виноградные

сады и участки кукурузы съ единичными громадными орѣхами, обсаженные иногда ясенками, тянувшимися стройными рядами, и ивами. Вдоль дороги цвѣли знакомые намъ Centaurea iberica Trev., Echium rubrum L., Eupatoreum cannabinum L., Lythrum salicaria L., Daucus Carota L., Cirsium scleranthum M. B., Echinospermum Lappula L. Вдоль дороги по обѣимъ сторонамъ, образуя цѣлыя стѣны, тянулись Cotoneaster pyracantha Spach., Ulmus glabra Mill. var. suberosa Ehrh. и грабинникъ — Carpinus Duinensis Scop. Особенно интересны были куртины кизила (Cornus mas L.) съ ярко красными, еще не совсѣмъ созрѣвшими ягодами, обвитыя ломоносомъ и дикимъ виноградомъ. Среди полуизъѣденныхъ приземистыхъ и сильно колючихъ кустовъ Cotoneaster pyrocantha Spach. встрѣчались цѣлые участки съ Pteris aquilina L., Eryngium caeruleum M. B. и массою 5—7 пальчатыхъ жесткихъ и кожистыхъ листьевъ отъ Helleborus caucasicus Reg., а вверху склоновъ горъ видны были единичныя ели.

У самой дороги расположилось сел. Накіеты Уцерскаго прихода. Дома такой же конструкціи, какъ и въ Уцера; крыши также изъ драни, придерживаемой рядами камней. Здѣсь же помѣщалось и сельское правленіе, мимо котораго мы проѣхали. Ни души не было видно ни около, ни въ самомъ правленіи. Мѣстность была вся выжжена солнцемъ. Огороды съ капустой совершенно засохли, и печально было смотрѣть на пожелтѣвшія головки капусты. Чѣмъ дальше мы ѣхали, тѣмъ опустошеніе отъ бездождія было рельефнѣе; кукуруза встрѣчалась все мельче и мельче. Лобія попадалась высотою $^1/_4$—$^1/_2$ аршина—самое большее. По берегу Ріона — почти голыя, каменистыя мѣста съ остатками жалкой растительности между камнями. На одномъ такомъ мѣстечкѣ мы остановились, чтобы ближе познакомиться съ составомъ растительности.

Вотъ что мы тамъ встрѣтили: Setaria glauca P. B., Silene compancta Fisch., Lotus corniculatus L., Convolvulus arvensis L., Echinospermum Lappula L., Centaurea iberica Trev., Xantium spinosum L. (послѣ выѣзда изъ Осетіи впервые нами встрѣ-

ченный), Chenopodium Botrys L., Eragrostis poeoides P. B., Medicago lupulina L., Polygonum aviculare L., Lactuca scariola L. (очень приземистая, какъ и всѣ другія здѣсь растенія), Plantago lanceolata L. и два вида неизвѣстныхъ мнѣ молочаевъ (Euphorbia), росшихъ здѣсь въ изобиліи. Особенно характеренъ былъ одинъ изъ этихъ молочаевъ, который съ почти безлистными, сизыми и полулежащими стеблями образовывалъ розетки среди голаго камня. Немного дальше онъ же лѣпился и по склонамъ, но уже не на камняхъ.

Пахло сильно Chenopodium Botrys L. Въ этомъ мѣстѣ дорога на Они раздваивается — кратчайшая, но верховая и аробная, идетъ черезъ мостъ на лѣвую сторону, шоссейная же дорога продолжается по правой сторонѣ Ріона. За мостомъ, на склонѣ, поросшемъ густою растительностью, почти на самую дорогу свѣшивались кисти уже отцвѣтшаго растенія, полистьямъ и habitus'у очень напоминавшаго коноплю — это Datisca cannabina L. На камняхъ у дороги нашли одинъ экземпляръ Solanum nigrum L. var. miniatum Bernh (?) съ оранжевыми ягодами и съ сильно опушенной верхушкой. Потомъ дорога опять входитъ въ область кустарниковъ, и по обѣ стороны ея видны заросли Carpinus duinensis Scop., тянутся, какъ руки, плети рубиновой ежевики, ивы, Populus nigra L., Cotoneoster pyracantha Spach., Acer campestre L., Cornus mas L., Vitis vinifera L. (spontanea), Ligustrum vulgare L. и подъ ними сорная растительность изъ Pteris aquilina L., Centaurea iberica Trev., Xantium spinosum L. и Sambucus Ebulus L. Послѣдняя иногда доходила до 3-хъ аршинъ высоты и образовывала настоящія стѣны вдоль дороги.

Жара все усиливалась. Было уже за полдень. Только благодаря горному вѣтерку, изрѣдка задувавшему съ горъ, можно было еще свободно дышать.

Изъ заросшей кустами мѣстности мы выѣхали въ болѣе культурную. У самой дороги маленькая часовня высотою аршина въ 4; окна ея шириною не болѣе 3 — 4 вершковъ и высотою въ $^3/_4$ аршина. Вокругъ часовни березы, ясени и могилки

съ желѣзными рѣшетками и искусственно посаженными цвѣтами. Недалеко за часовней, въ тѣни деревъ которой мы отдохнули, расположилось, немного въ сторонѣ отъ дороги. сел. Лагуанта, у устья рѣчки Сакаура, черезъ которую велъ мостъ. Ущелье Сакаура все покрыто зеленью отъ произрастающихъ въ немъ кустовъ и единичныхъ деревъ. Деревушка оказалась очень живописною. На первомъ планѣ фасадомъ къ намъ стоялъ помѣщичій домъ съ двухскатной изъ драни, но безъ камней крышей. Впереди дома слѣва посѣяна кукуруза, а справа пшеница. По рѣченкѣ — заросли Sambucus ebulus L., кусты ольхи и по дорогѣ къ селенью видно много Centaurea iberica Trev. Мы остановились у моста отдохнуть въ тѣни отвѣсной скалы и напиться воды. На скалѣ росъ кустъ Evonimus latifolia Scop., плоды котораго какъ сережки свѣшивались надъ моей головой. Желтенькія зернышки плодовъ уже высыпались, и коробочки висѣли на длинныхъ ножкахъ въ видѣ розовыхъ копеечекъ. Рядомъ съ этимъ бересклетомъ росли: Campanula alliariaefolia W. (in carpis), Sedum maximum Sut., Polypodium vulgare L. и Asplenium Trichomanes L., а внизу у самаго полотна дороги — Chelidonium majus L. и Urtica urens L.

Отдохнувъ немного и освѣжившись водою изъ рѣки Сакаура, мы двинулись далѣе. У дороги краснѣли колпачки Physalis Alkekengi L. и мелькали кусты Corylus Avellana L., Mespilus germanica L. (схмартели), Cornus australis C. A. M. (шиндарцхлы), а справа тянулись скалы изъ какой-то оригинальной вулканической породы съ сильно округлыми, въ родѣ лука наслоеніями и единичными стяженіями. Среди расщелинъ этихъ камней торчали почти отцвѣтшіе сѣрые пучки Berteroa incana D. C., раньше на пути не попадавшееся намъ.

Далѣе опять шли заросли изъ Carpinus duinensis Scop., Populus tremula L. (віерхва), Prunus divaricata Led. (in carpis), Populus nigra L., Quercus sp., Rhamnus frangula L. (шави-шики), Sorbus torminalis L. (in carpis), густо перевитые ломоносомъ, дикимъ виноградомъ и Tamus communis L., и чередовались съ сорною

растительностью изъ Cirsium lanceolatum Scop., Echinops sphaerocephalus L. и Inula Helenium L.

Здѣсь намъ встрѣтилась первая колесная арба. Это было что-то совершенно первобытное, и если бы не крупные размѣры, я подумалъ бы, что это дѣтская игрушка. Вмѣсто колесъ были цѣльные отрубки дерева съ отверстіемъ внутри; къ оси были прикрѣплены два вертикально поставленныхъ кола и двѣ оглобли, соединяющіяся впереди. На ось прямо ставился ящикъ или плетёнка, или прямо клались дрова, или же, наконецъ, привязывался брусъ, который сзади и волочился по землѣ.

Сегодня была пятница, и намъ попадались толпы народа, идущія на базаръ въ Они. Гебцы гнали скотъ на продажу; встрѣчныя имеретинки были разряжены въ кофты съ буффами на плечахъ и русскія юбки.

Недалеко отъ Они, какъ разъ противъ довольно обширнаго селенія Гори, раскинувшагося на противоположномъ берегу Ріона, мы остановились около углекислаго источника, надъ которымъ былъ выстроенъ деревянный домикъ. Вода накоплялась въ деревянной, выдолбленной внутри колодѣ, игравшей роль колодца, она была мутновата и тепла. По слѣдамъ на полу видно было, что въ незатворенныя двери сюда заходитъ пить воду и скотъ.

Для того чтобы попасть въ Они, намъ пришлось предварительно переѣхать деревянный мостъ черезъ Ріонъ, такъ какъ селеніе расположено на лѣвомъ берегу Ріона. Около рѣки набирали мутную ріонскую воду водовозы, бочки которыхъ стояли на тѣхъ же примитивныхъ арбахъ, соединявшихъ въ себѣ сани и телѣгу, которыя я выше описывалъ. Солнце пекло немилосердно. На улицахъ было пыльно, но все-таки мы почувствовали радость въ виду предстоявшаго отдыха съ нѣкоторымъ комфортомъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ГЛАВА XIV.

Въ Они. — Общее впечатлѣніе. — Гостиница. — Безплатная народная читальня. — Еврейская слободка. — Растительность окрестностей Они. — Инцидентъ съ Иване. — Возвращеніе въ Глолъ.

Издали, съ дороги, Они представляется большимъ селомъ, лежащимъ на лѣвомъ берегу Ріона. Недостатокъ зелени, довольно низкіе, малолѣсные холмы, окружающіе Они съ восточной стороны, дѣлаютъ этотъ видъ далеко не красивымъ. При въѣздѣ въ Они впечатлѣніе это еще болѣе усиливается, такъ какъ вы въѣзжаете въ кривую улицу съ рядомъ духановъ, харчевенъ и мастерскихъ азіатскаго типа. Остановились мы въ единственной гостиницѣ «Кавказъ». Номеръ съ одной кроватью, столомъ, каминомъ и 3-мя стульями стоитъ 1 рубль въ сутки. За добавочную кровать нужно было уплатить еще 25 коп. Стѣны довольно грязныя, и общее впечатлѣніе гостиница производитъ неряшливое. Но зато въ гостиницѣ имѣлся буфетъ и билліардъ. Два окна выходили на западъ, и изъ нихъ открывался довольно красивый видъ на горы. Ріонъ протекалъ тутъ же и до него уже домовъ не было, а спускался небольшой огородъ и посѣвъ кукурузы. Противъ насъ на томъ берегу Ріона вверху виднѣлось селеніе Шеубинъ и на переднемъ планѣ большой помѣщичій домъ. Впереди его выступали два высокихъ каменныхъ столба у воротъ. Домъ этотъ принадлежитъ извѣстному грузинскому «разбойнику» Илико Джепаридзе, сосланному въ Сибирь и, говорятъ, недавно бѣжавшему оттуда. Въ домѣ живутъ его братья, которые его и выдали. По словамъ газетъ, въ свое время много писавшихъ о «разбойникѣ» Илико, онъ наводилъ страхъ на все русское населеніе, между тѣмъ какъ Илико былъ народный герой, воспѣваемый и теперь въ грузинскихъ пѣсняхъ. Невольно вспоминается то отдаленное время, когда никто безъ оружія не выходилъ за околицу и на ночь осматривалъ всѣ дырочки и щелочки. Я уже не говорю о томъ совсѣмъ печальномъ времени, когда

даже единичные обыватели должны были строить башни и постоянно быть готовыми завести перестрѣлку.

По сравненію съ теперешними порядками даже не вѣрится, чтобы такія времена были, но оставшіяся башни и заставы пробуждаютъ старину и убѣждаютъ васъ въ этомъ. На сѣверъ отъ сел. Шеубинъ лежитъ ущелье, все покрытое, какъ шахматная доска, квадратами посѣвовъ, кустовъ и группами единичныхъ деревъ. Ущелье кончается острымъ треугольнымъ пикомъ, господствующимъ надъ всей окрестностью; у подножія этого пика, называемаго Шида, еще лежали пятна нерастаявшаго снѣга. По берегу Ріона вблизи гостиницы виденъ еще чей-то садъ, обсаженный тополями и грецкими орѣхами. Пообѣдавъ въ гостиницѣ, мы пошли осматривать Они. Гостиница помѣщалась не на главной улицѣ, а на идущей ей параллельно. Главною же улицей считается, такъ же какъ и въ Алагирѣ, Кутаисское шоссе. Оно не является продолженіемъ нашей военно-осетинской дороги, а составляетъ самостоятельную вѣтвь, идущую отъ Они по лѣвому берегу и дальше соединяющуюся съ военно-осетинской дорогой, которая продолжаетъ тянуться и за Они по правой сторонѣ Ріона. Улица отъ гостиницы привела насъ на небольшую площадь, гдѣ устроенъ довольно чахлый и весьма миніатюрный скверъ изъ липъ. На площади двухъэтажный домъ уѣзднаго начальника, и внизу, надъ дверью лавочнаго образца, мы увидали скромную надпись: «безплатная народная читальня». Это меня поразило. Они — и вдругъ народная читальня! И я рѣшилъ зайти познакомиться съ нею. Но раньше, пользуясь еще дневнымъ свѣтомъ, мы пошли осмотрѣть Они. По главной улицѣ — рядъ лавокъ и духановъ азіатскаго типа; поражаетъ масса пьяныхъ грузинъ, расточающихъ другъ другу поцѣлуи и дружескія ругательства. По улицамъ вдоль канавъ, какъ и въ Алагирѣ, цѣлыя заросли Poligonum hydropiper L., Maruta Cotula D. C., Centaurea iberica Trev. и Xantium spinosum L. Дома небольшіе и встрѣчаются между ними съ крышами изъ драни и разложенными на нихъ правильными рядами камней. Шоссированная

улица на сѣверѣ заканчивается еврейской колоніей, въ которой имѣется прекрасная синагога. Очень интересенъ камень, изъ котораго выстроена синагога; это какой-то пористый, но очень крѣпкій известнякъ, откуда-то привезенный издалека, въ окрестностяхъ такой породы нигдѣ нѣтъ. Былъ канунъ субботы, поэтому все еврейское мужское населеніе повыходило изъ своихъ домовъ и совершало омовеніе въ тутъ же протекавшей вдоль улицы канавѣ. При этомъ нельзя сказать, чтобы онійскіе евреи были особенно брезгливы, ибо выше сидящій еврей мылъ себѣ очень даже грязныя ноги, а ниже сидящій преспокойно совершалъ омовеніе лица. Семиты и здѣсь держатъ всю торговлю въ рукахъ, и въ субботній день вы можете остаться и безъ мяса и безъ хлѣба, если не запасетесь этими продуктами заблаговременно. Проходя по главной улицѣ, мы увидали полицейскаго офицера, окруженнаго нѣсколькими городовыми, который подозвалъ къ себѣ моего спутника и предложилъ намъ свои услуги, если бы таковыя въ Они понадобились. Я охотно воспользовался этимъ предложеніемъ и попросилъ его показать мнѣ безплатную библіотеку. Мой чичероне Александръ Іосифовичъ Квиташвили оказался самъ грузиномъ и состоялъ при уѣздномъ правленіи въ качествѣ помощника пристава. Библіотека помѣщалась въ маленькой комнатѣ съ далеко не заполненными полками для книгъ, стойкой впереди, за которой стоялъ блѣдный молодой человѣкъ съ вдумчивымъ лицомъ, рекомендованный намъ какъ библіотекарь. Для публики стоялъ длинный столъ, на которомъ лежали газеты, грузинскія и русскія: Вокругъ Свѣта, Нива, Новое Обозрѣніе и Кавказъ. По каталогу числилось 148 номеровъ. Между ними были журналы за прежніе года, книги по медицинѣ, естествознанію, исторіи, религіозно-нравственныя, а также сочиненія корифеевъ русской литературы: Гоголя, Лермонтова, Пушкина и др. Основана библіотека была годъ тому назадъ по иниціативѣ мѣстнаго священника отца Нестора Миндели; членами читальни состоятъ почти всѣ интеллигенты сел. Они. Читальня ежедневно открыта отъ 9 до 2-хъ дня и съ 5-ти

до 10 вечера. Каждый членъ платитъ въ годъ 5 рублей. Всего дохода бываетъ 120 — 130 рублей. Изъ этихъ денегъ приходится платить юношѣ-библіотекарю и за помѣщеніе, а также выписывать книги, журналы и газеты. Если кто-либо не состоящій членомъ беретъ на домъ книги и газеты, то платитъ за это 30 коп. въ мѣсяцъ; всѣ же, кто желаетъ, можетъ читать въ читальнѣ безплатно; читатели больше всего имеретины. Отъ г. Квиташвили я кромѣ того узналъ, что въ Они 215 дворовъ евреевъ, 24 — армянъ, 24—30 — имеретинъ, а русскихъ коренныхъ жителей вовсе нѣтъ. Служащіе тоже большею частью грузины. Кромѣ того, по иниціативѣ мѣстнаго общества, съ прошлаго года основана женская школа на 30 дѣвочекъ, въ которой преподаетъ учительница. Желающихъ, конечно, больше, чѣмъ 30, но мѣста нѣтъ. Посѣтилъ я и мѣстное онійское сельское правленіе. Оно оказалось открытымъ, и ни внутри ни внѣ, несмотря на базарный день, никого не было.

Такая обходительность и предупредительность съ путешествующими со стороны мѣстной администраціи, пустота сельскаго правленія, доказывающая спокойствіе мѣстнаго населенія, народная безплатная читальня, — все это не могло не произвести на насъ пріятнаго впечатлѣнія и мы, вполнѣ вознагражденные за неудачи дня, поспѣшили пораньше улечься спать: завтра вѣдь намъ предстояло много работы.

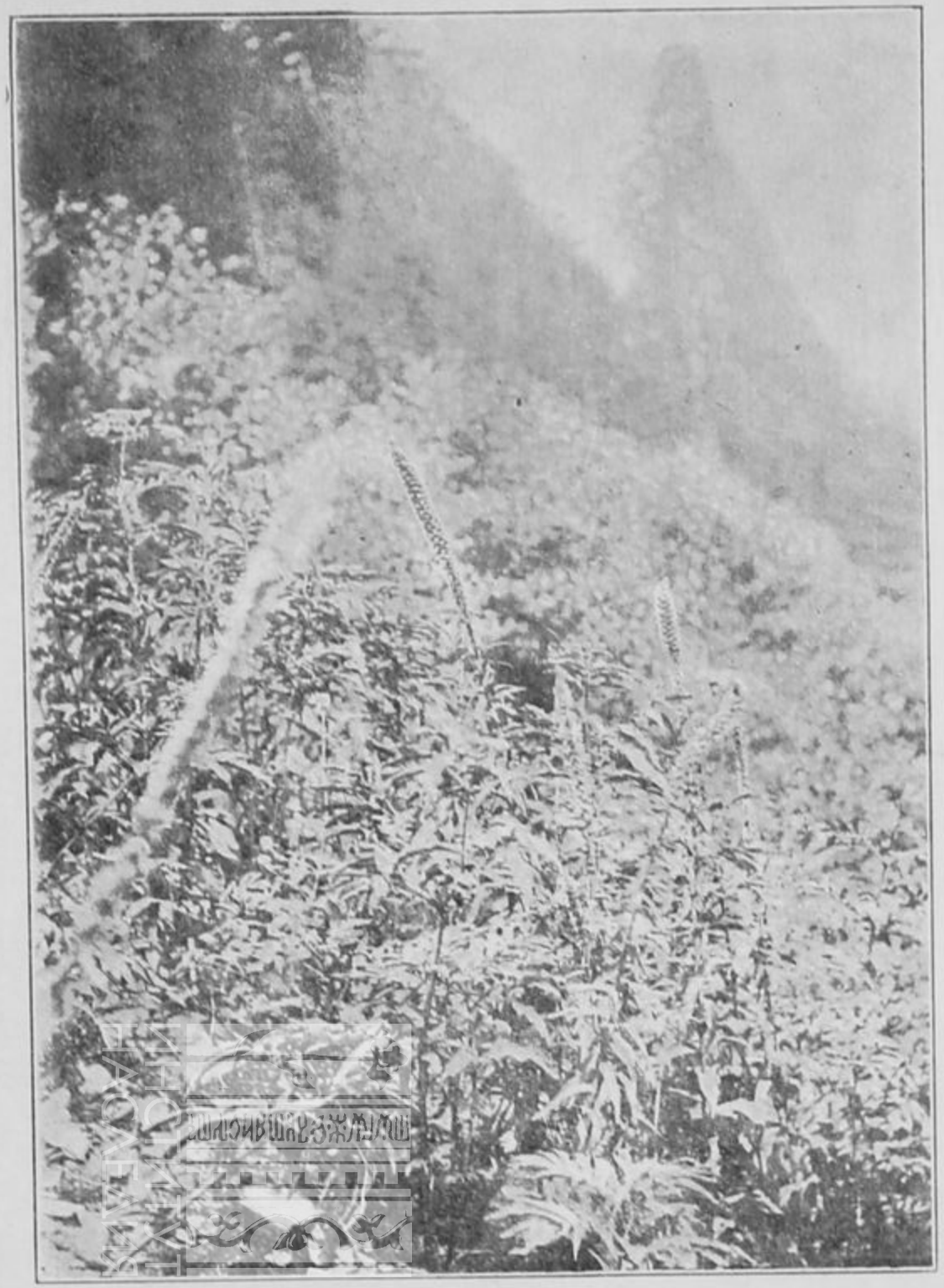
Рано утромъ, я вмѣстѣ съ Иване пошелъ осматривать окрестности Они и собирать растенія. Сначала пошли вверхъ по Ріону, вдоль селенія. На каменистомъ берегу Ріона цвѣли слѣдующія растенія: Malva neglecta Wallr., Chenopodium album L., Datura stramonium L., Poligonum Persicaria L., Chenopodium hybridum L., Saponaria officinalis L., Xantium Spinosum L., Atriplex rosea L., Hyoscyamus niger L., Lythrum salicaria L., Verbascum orientale M. B., Maruta Cotula D. C., Erygeron Canadense L. Посѣвы Medicago Sativa L. (ёнжа) огорожены каменными заборами, съ которыхъ спускались плети рубиновой ежевики. Рядомъ съ посѣвной люцерной, уже ско-

шенной, лежалъ и покосъ естественный, тоже уже снятый. Между оставшимися растеніями мною замѣчены: Erodium cicutarium L'Herit., сухіе стебельки Agrostis alba L., Verbena officinalis L., Asperula humifusa M. B., Lotus corniculatus L., Lythrum salicaria L., Trifolium pratense L., Erigeron canadense L., Mentha silvestris L., Iuncus articulatus L., Trifolium fragiferum L., Trifolium repens L., Lycopus Europaeus L., Plantago lanceolata L., Pimpinella saxifraga L., Hypericum perforatum L., Artemisia vulgaris L. и Eryngium Coeruleum M. B. Далѣе опять по каменистому берегу Рiона — Echium italicum L., Centaurea iberica Trev., Echinospermum Lappula L., Sisymbrium officinale L., Solanum nigrum L. съ зелеными плодами, Achillea millefolium L., Cirsium lanceolatum Scop. На полоскѣ земли, тянувшейся отъ синагоги до Рiона, былъ произведенъ посѣвъ Medicago Sativa L., но онъ не удался, и больше взошло Chenopodium album L., чѣмъ ёнжи. Кромѣ лебеды сорными были Datura stramonium L., Xantium spinosum L., Amaranthus paniculatus L. За этимъ неудачнымъ посѣвнымъ покосомъ тянулись посѣвы кукурузы. Мы перерѣзали вдоль одинъ посѣвъ, чтобы познакомиться съ сорной растительностью, и пошли по направленію къ холмамъ, начинающимся на востокѣ отъ Они. Сорная растительность кукурузы, среди которой были еще посѣяны тыквы и лобія, состояли, главнымъ образомъ, изъ Chenopodium album L., Setaria glauca P. B., одичавшей ёнжи, Eragrostis poaeoides P. B., Amaranthus Paniculatus L., Convolvulus arvensis L., Echinochloa Crus Galli P. B., Digitaria sanguinea L., Datura Stramonium L., Hibiscus Trionum L. По межѣ — Bromus patulus K. et. M., Eryngium caeruleum M. B. и Erygeron canadense L.

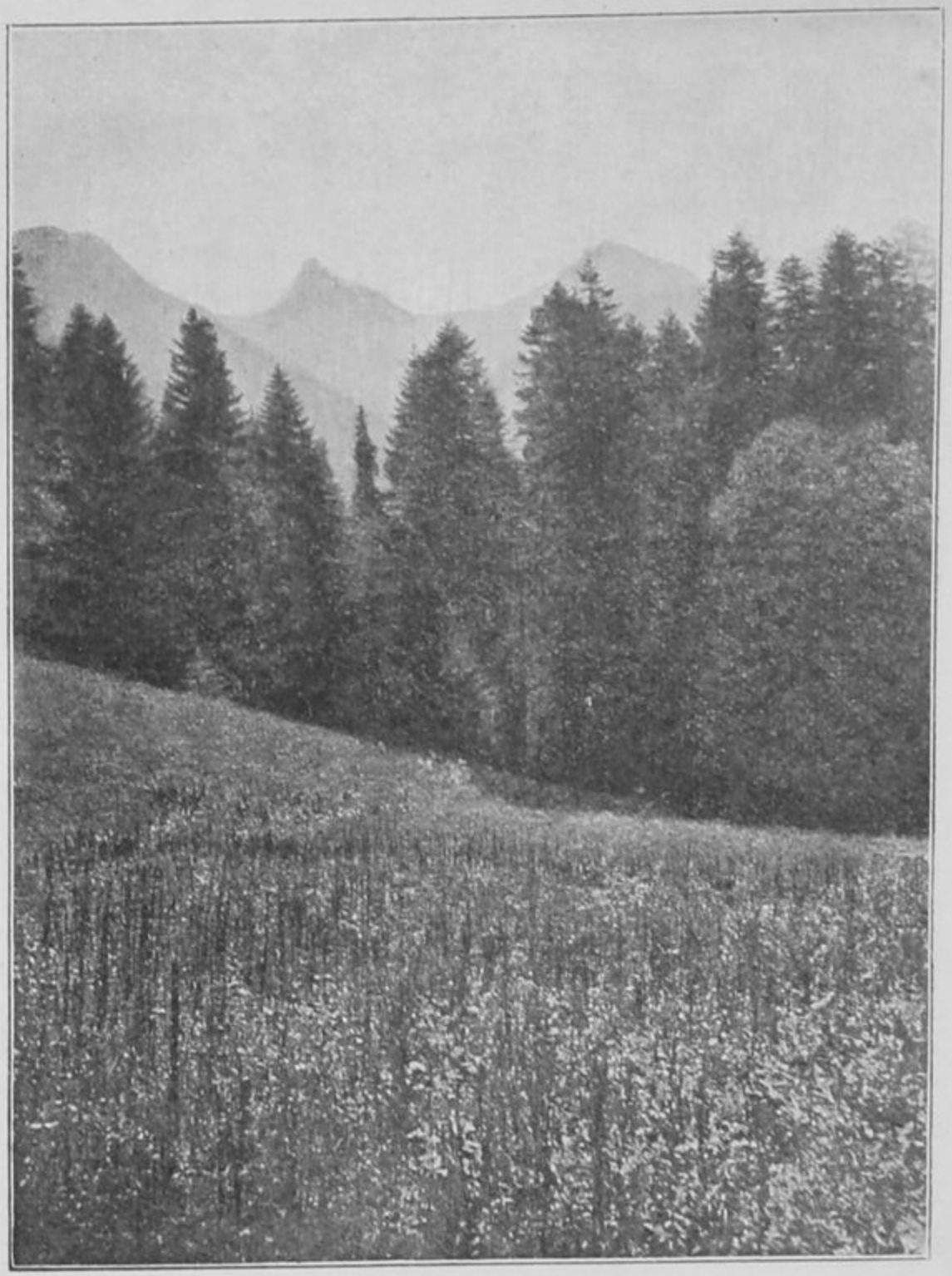
За посѣвами, перешедшими за продолженіе кутаисскаго шоссе, на востокъ расположились выгоны селенія Они съ единичными Prunus divaricata Led. и кое-гдѣ торчавшими и пощаженными скотомъ Cichorium Inthybus L., Leontodon hastilis L., Lotus corniculatus L., Sambucus ebulus L. и листьями отъ Helleborus caucasicus Reg. Выгонъ переходилъ непосред-

ственно въ кусты, покрывавшіе склоны холмовъ. Мы поднялись на вершину первой возвышенности, которая представляетъ третью береговую террасу Ріона. На склонѣ росли Rubus sp. (рубиновый), Cotoneaster pyracantha Spach., Pinus silvestris L. (единичные экземпляры въ видѣ подростка), Rosae cum fructibus, Ilex aquifolium L., Ligustrum vulgare L., Daphne caucasica Pall., подростъ изъ дуба, Coryllus Avellana L., Azalea pontica L., Viburnum opulus L., Aruncus silvester Kostel., Vaccinium Arctostaphylos L. (cum fructibus maturis), Mulgedium macrophyllum D. C., Populus tremula L., Brachipodium silvaticum R. et Sch., Athyrium Filix femina Roth., Sanicula europaea L. (folia), Rhamnus frangula L., Lythrum salicaria L., Pteris aquilina L., Calamintha Clinopodium Benth., Brunella vulgaris L., Polygonum aviculare L., Aspidium Braunii Spen., Clematis Vitalba L., Humulus lupulus L., Chenopodium album L., Mulgedium cacaliaefolium M. B., Gentiana asclepiadea L., Castanea vulgaris Lam. Aethusa cynapium L., Pyrus communis L., Trifolium arvense L., Plantago media L., Mentha silvestris L., Daucus Carota L., Tussilago Farfara L. (Folia), Centaurea salicifolia M. B., Licopus europaeus L., Poa nemoralis L., Carpinus Betulus L., Trifolium procumbens L., Salvia glutinosa L., Trifolium hybridum L., (самкури-балахи), Calystegia Sepium R. Br., Polygonatum Sp. (folia), Picea orientalis Carr. (единичные молодые экземпляры), Origanum vulgare L., Carpinus duinensis Scop., Asperula humifusa M. B., Hipericum Cirsium lanceolatum Scop., Hypericum perforatum L., Teucrium chamaedrys L. и Digitalis ferruginea L. Пройдя по хребтику по направленію къ Они, мы спустились къ селенію. Въ самомъ Они и на его окраинахъ росли громадные каштаны. По склону къ Они — листья Cynoglossum officinale L., Veronica anagallis L., а по улицамъ еврейскаго квартала Chenopodium Vulvaria L., Lamium album L. и Stachys iberica M. B.

Возвратясь въ Они, я думалъ сейчасъ же уѣхать, но не тутъ то было. Оказалось, что нашъ горе-Иване, ушедши съ цѣлью запрягать лошадей, встрѣтилъ какихъ-то знакомыхъ и запилъ. Пока



№ 25. Заросли Digitalis ferruginea L.



№ 26. Лѣсная поляна въ пихтовомъ лѣсу съ видомъ на гору Кацицуэри.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

мы его разыскали, пока упросили знакомыхъ алагирскихъ имеретинъ, пріѣхавшихъ по своимъ дѣламъ въ Они, запречь лошадей и усадить пьянаго Иване, былъ уже часъ дня, и пришлось ѣхать по жарѣ. На обратномъ пути между Они и Уцера намъ попались Anagallis arvensis L. var. foenicea Scop. Въ Осетіи обыкновенно встрѣчается въ горной полосѣ другая разновидность var. coerulea Schreb. Въ этой части дороги насъ поразили кузнецы, превосходно ковавшіе лошадей безъ станковъ, которыхъ небыло и помину, и старуха имеретинка, вышедшая изъ одного дома съ трубкой съ длиннѣйшимъ чубукомъ во рту. Въ Осетіи женщины не курятъ. Около самаго Уцера на камняхъ росла въ изобиліи Asplenium septentrionale L. Недоѣзжая до курорта, мы остановились и сдѣлали фотографическій снимокъ съ желѣзисто-углекислаго источника, который помѣщался въ живописномъ ущельи, напротивъ сел. Уцера, на правомъ берегу Ріона (см. рис. 24 и на обложкѣ). Потомъ, перебравшись по мосту на ту сторону Ріона, мы пошли осмотрѣть этотъ источникъ. Къ нему вела отъ моста довольно узкая тропочка, по которой поднимались и возвращались больные изъ курорта. Около источника устроенъ навѣсъ на столбахъ со скамейками вокругъ. Источникъ помѣщался въ маленькой будочкѣ съ окномъ, черезъ которое и подавали больнымъ стаканы, наполнивъ ихъ водою. Вода на вкусъ довольно пріятная, прохладная и мало отличавшаяся отъ всѣхъ другихъ встрѣченныхъ нами по дорогѣ источниковъ. Уплативъ 12 копеекъ за два выпитыхъ стакана воды [1]), мы спустились внизъ, чтобы ѣхать далѣе.

По дорогѣ отъ Уцера до моста я сдѣлалъ еще одинъ снимокъ съ очень красивой заросли Digitalis ferruginea L. (рис. 25). Это эндемичное растеніе находилось въ сообществѣ слѣдующихъ растеній: Sambucus ebulus L., Ononis hircina Jacq., Origanum vulgare L., Salvia verticillata L., Teucrium Chamaedrys L., Nepeta cataria L., Calamintha clinopodium Benth. и Eupatorium cannabinum. Недалеко отъ Глолскаго моста встрѣтили заросли

1) Плата и за сутки и за единичное посѣщеніе взимается по 6 коп. съ души.

Atropa Belladona L. Но доѣхать засвѣтло до Глола намъ все-таки не удалось. Пьяный Иване, чтобы подразнить насъ, на мѣстахъ ровныхъ и безъ поворотовъ ѣхалъ почти шагомъ, на поворотахъ же и спускахъ показывалъ свою удаль и летѣлъ вскачь. Результатомъ такой ѣзды явилось то, что онъ положительно измучилъ насъ, такъ какъ мы каждую минуту рисковали слетѣть съ кручи прямо въ Ріонъ; въ концѣ же концовъ на одномъ изъ поворотовъ при спускѣ соскочила шина съ колеса. Съ такимъ поврежденіемъ мы едва доплелись до Ріонскаго моста, гдѣ духанщикъ намъ исправилъ шину, послѣ чего мы, совершенно и нравственно и физически уставшіе, добрались до Глола уже поздно вечеромъ. Передъ самымъ Глоломъ насъ встрѣтила живописная группа. Дѣвушка, сопровождаемая двумя мальчиками, освѣщая себѣ путь ярко горѣвшимъ еловымъ факеломъ, быстро шла намъ навстрѣчу и, бойко остановившись около насъ, спросила, не видали ли мы бѣлой коровы, не явившейся домой со стадомъ. Дѣвушка, примѣрно лѣтъ 18-ти, была замѣчательно красива въ ея національномъ костюмѣ, съ закинутыми назадъ рукавами, ухарски повязанной головой, побрякушками на шеѣ, въ красномъ бешметѣ, освѣщенная яркимъ пламенемъ факела. Въ Осетіи такая картина невозможна, ибо дѣвушку послѣ заката солнца вы нигдѣ на улицѣ, а тѣмъ болѣе за ауломъ не встрѣтите: въ виду постоянныхъ кражъ дѣвушекъ, ее никуда не пошлютъ и не выпустятъ, особенно розыскивать корову или лошадь.

ГЛАВА XV.

Послѣдній день въ Глолѣ. — Осмотръ хвойнаго лѣса и восхожденіе на гору Кати-цуэри. — Смѣна древесныхъ породъ по мѣрѣ поднятія. — Возвращеніе на караулку сѣвернаго склона.—Отселокъ Гуршеви или Кадисеръ.

Этотъ день мы рѣшили посвятить осмотру лѣса, который сейчасъ же тутъ за дорогой поднимался въ гору. Сначала шли

заросли кустовъ орѣшника, имеретинской крушины, граба, ольхи и бука и единичныя деревья послѣднихъ трехъ породъ. Подъ вѣтвями кустовъ расположились цѣлые ковры мховъ и плеши, покрытыя Fegatella conica; изъ этого ковра зелени приподнимались стебельки Geranium Robertianum L. съ пахучими розовыми цвѣтами и листья Oxalis acetosella L. Такія группы мховъ съ геранью и кислицей очень характерны для лѣсовъ, и я уже имѣлъ случай раньше отмѣтить эту комбинацію. Изъ другихъ растеній этой полосы лѣса укажу на Viola odorata L. (folia), Cerastium glomeratum Thuil, съ засохшими уже плодами, Melica nutans L., Mulgedium cacaliaefolium M. B., Poa nemoralis L., Sedum spurium M. B., Gentiana asclepiadea L., Lactuca muralus Fresen., Poa pratensis L., Sanicula europaea L. (in carpis), масса Fragaria vesca L. со спѣлыми плодами, очевидно, давшей второй урожай, Calamintha grandiflora Mönch., Brachipodium pinnatum L., Daphne caucasica Pall., Hypericum hirsutum L., Leontodon hastilis L., Pyrethrum parthenifolium W., Digitalis ferruginea L., Geum urbanum L., Brunella vulgaris L., Plantago media L., Lysimachia punctata Gries. (in carpis). Кое-гдѣ между этими растеніями были разбросаны пучки листьевъ Heleborus caucasicus Reg. За полосой кустарниковъ и единичныхъ деревъ идетъ чистый лиственный лѣсъ изъ бука, граба, полевого клена. И здѣсь въ этой полосѣ я впервые встрѣтилъ Acer pseudoplatanus L. Этотъ видъ клена я не встрѣчалъ до сихъ поръ ни въ Чечнѣ, ни въ Осетіи, и теперь, увидавъ стараго русскаго знакомаго, я сильно ему обрадовался. Acer pseudoplatanus очень похожъ на Acer Trautwetteri Medw, но имѣется такая, почти неуловимая, разница въ habitus'ѣ и листьяхъ между ними, что я, не видя плодовъ, которые были высоко на деревѣ, сейчасъ же узналъ его. Онъ стоялъ одинъ среди густого лѣса, какъ разъ у дороги. За плодами пришлось взлѣзть на верхушку и срубить нѣсколько вѣтокъ кинжаломъ. Осмотръ плодовъ вполнѣ меня убѣдилъ, что это нашъ русскій яворъ. Для образованія насажденій горному явору было тутъ низко, но единичныя деревья его иногда спускаются до-

вольно низко. Я обращаю на этотъ фактъ вниманіе потому, что долгое время за медвѣдевскимъ кленомъ не признавали самостоятельности и говорили, что это тотъ же яворъ, но плоды котораго расположены не кистью, а щиткомъ. Кто разъ видалъ въ природѣ горный яворъ, тотъ его сейчасъ узнаетъ на своемъ естественномъ мѣстѣ произрастанія, т. е. на границѣ буковаго лѣса и субъальпійской зоны, гдѣ онъ является, такъ сказать, авангардомъ лѣса. Но въ глухомъ лѣсу при единичныхъ экземплярахъ, я полагалъ, что если встрѣчу нашъ русскій яворъ, то не узнаю его. Однако этотъ примѣръ показалъ рельефно, что форма эта совершенно самостоятельная. Кисти этого явора были до 1 фута длиною, щитки же горнаго явора гораздо меньше. Потомъ есть еще очень характерный признакъ — почки у Acer pseudoplatanus L. ярко зеленаго цвѣта, а у Acer Trautwetteri Medw. бураго цвѣта, а при распусканіи онѣ совершенно красныя, такъ что полоса просыпающагося весною горнаго явора издали кажется красною.

Въ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ былъ не такъ густъ, и солнечные лучи могли заглядывать подъ таинственный пологъ деревъ, видны были Campanula rapunculoides L., Urtica dioica L., Stachys silvatica L., Trifolium repens L., Lampsana intermedia M. B., Stellaria media L., Phegopteris Dryopteris Fee., Paris incompleta M. B. (in carpis). Чѣмъ гуще дѣлался лѣсъ, тѣмъ чаще начинали попадаться единичныя подростающія пихты. Почва состоитъ изъ глинистаго сланца, мѣстами обнаженнаго, мѣстами покрытаго humus'омъ. Между выступающими корнями Ulmus elliptica C. Koch. и Alnus incana W. выглядывали пучки Asplenium viride Huds. и Asplenium Trichomanes L. По дорогѣ между плитками глинистаго сланца видны кусочки бѣлаго кварца и горнаго хрусталя. На осыпи попался одинъ экземпляръ безъ споръ папоротника, похожаго на Aspidium Lonchitis Sm. и большія дерновинки Polypodium vulgare L. и Cystopteris fragilis L. Попадавшійся ниже единично Ilex aquifolium здѣсь образовывалъ цѣлыя заросли, а выше съ появленіемъ хвойныхъ опять прекращался. Чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ хвойныхъ появлялось

все больше и больше; на громадныхъ сваленныхъ вѣтромъ елях массами расползлись сапрофитные деревянистые грибы. Лиственный лѣсъ постепенно рѣдѣлъ и вытѣснялся елью съ рѣдкою примѣсью пихты. Растительность бѣднѣла. Еловый лѣсъ навстрѣчу намъ предпослалъ белладону (Atropa Belladona L.). Здѣсь поражала масса мертваго лѣса; въ буковомъ лѣсу не встрѣтишь такого огромнаго количества стоячаго и лежачаго мертваго лѣса, происшедшаго отъ естественной смерти. Объясняется это тѣмъ, что лиственное дерево и особенно буковое, умершее естественной смертью или сваленное вѣтромъ, долго не пролежитъ въ лѣсу и на третій, четвертый годъ отъ него и слѣда не останется — оно все сгніетъ, стволы же хвойныхъ деревъ очень долго лежатъ и не гніютъ. На корню стояли гиганты, совершенно высохшіе, покрытые лишаями, которые длинными космами спускались внизъ. На болѣе освѣщенныхъ и рѣдинныхъ площадкахъ по дорогѣ — небольшія куртинки съ Poa annua L., между которой стлался Trifolium repens L. и поднималась низкорослая форма Lampsana intermedia M. B. Дорога поднимается здѣсь очень круто, мѣстами почти отвѣсно, съ уступчиками въ видѣ, террасъ. Взобравшись на одну изъ такихъ террасъ, мы сѣли отдохнуть на полусгнившемъ еловомъ деревѣ, покрытомъ грибами. Въ просвѣтахъ между елями и пихтами видна была вся долина верховья Ріона; вдали горы съ своими блестящими снѣжными вершинами живописно вырисовывались на бѣлесовато-голубомъ фонѣ неба. Тонкія вѣтви елей и пихтъ, стоявшихъ передъ нами, казались какъ бы кружевными, проектированныя на свѣтлой зелени горныхъ луговъ. Прибавьте къ этому массу свѣта и воздуха и ароматъ отъ окружавшей насъ въ изобиліи Calamintha grandiflora Mönch., и вы поймете, какой восторгъ мы испытывали, сидя подъ развѣсистыми пихтами и елями, любуясь чуднымъ видомъ и вдыхая въ себя чистый и ароматный воздухъ. Около насъ лежалъ кусокъ гнилого дерева съ древесиной зеленаго цвѣта, по всей вѣроятности, отъ грибка Peziza Wilcomi. Изъ гнилушки росла Lactuca muralis Fresen. Еще не успѣла истлѣть, а ее уже ис-

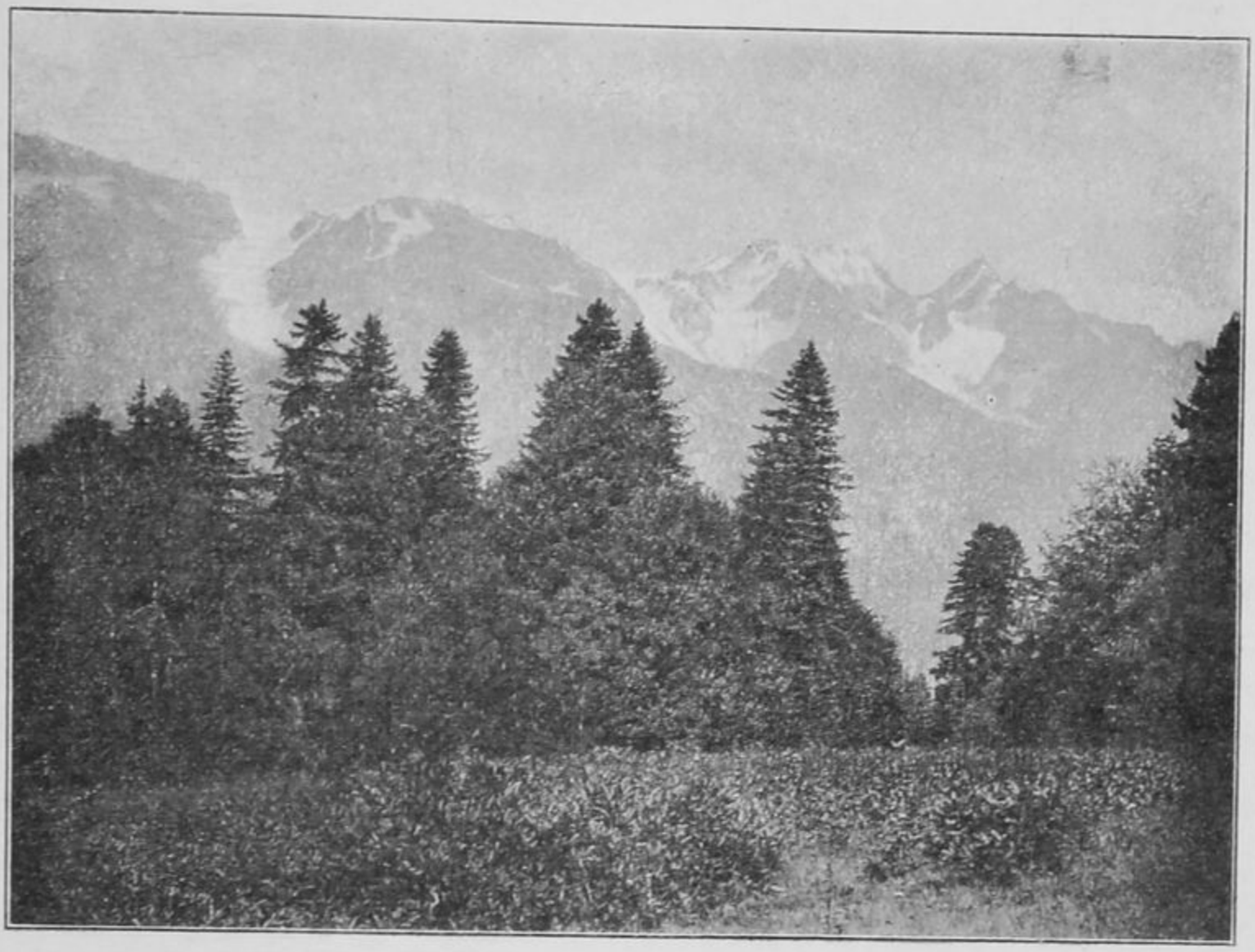
пользовали! Сознательное наблюденіе природы и научное изученіе ея — дѣлаетъ человѣка скромнымъ. Раскинувшіяся предъ нами грандіозныя горы съ ихъ вѣчными снѣгами и потухшими вулканами, въ выси надъ нами чудный таинственный міръ свѣтилъ, плавно и стройно движущихся въ опредѣленномъ направленіи, и, наконецъ, у ногъ нашихъ эта гнилушка — нашъ прообразъ, показываютъ, какъ ничтожно наше существо, и какъ велика вся природа въ цѣломъ.

За площадкой, на которой мы отдыхали, путь нашъ перерѣзывала небольшая горная рѣченка, ея берегъ украшали Valeriana alliariaefolia Vahl., Festuca gigantea Vill., Geranium Robertianum L., Saxifraga cymbalaria L., Salvia glutinosa L., Athyrium Filix femina Roth. На сильно мокрыхъ мѣстахъ густые дерновинки образовали печеночникъ изъ рода Blasia. Далѣе дорога идетъ опять участкомъ лиственнаго лѣса изъ Acer Pseudoplatanus L., который здѣсь образовалъ цѣлую группу деревъ, и Alnus incana W. Подъ шатромъ не особенно густо росшихъ деревъ цвѣли Campanula lactiflora M. B., Senecio nemorensis L., Galeopsis tetrahit L., Circaea Alpina L., Veronica melissaefolia Desf., Impatiens nolitangere L. Послѣднее растеніе носитъ названіе у имеретинъ «ина» и употребляется для приготовленія красной краски, которою имеретины, особенно въ прежнее время, красили волосы маленькихъ дѣтей. Немного далѣе началъ уже попадаться Acer Trautwetteri Medw. Въ этомъ мѣстѣ положительно можно было два эти вида спутать даже и болѣе опытному флористу, такъ какъ разстояніе между ними было самое незначительное и разница въ высотѣ совсѣмъ незамѣтная. На лужайкѣ, окруженной горнымъ яворомъ, остролистнымъ кленомъ и ольхою, мы встрѣтили буйную растительность изъ Struthiopteris germanica W., Aconitum orientale Mill., Petasites officinalis Mönch. (folia), Alchemilla vulgaris, Heracleum Sp., называемое по-имеретински мацара, а на мокрыхъ мѣстахъ ея цѣлые ковры изъ Sedum spurium M. B., Saxifraga Cymbalaria L. и Stellaria media L. За сравнительно небольшимъ участкомъ лиственнаго лѣса, распо-

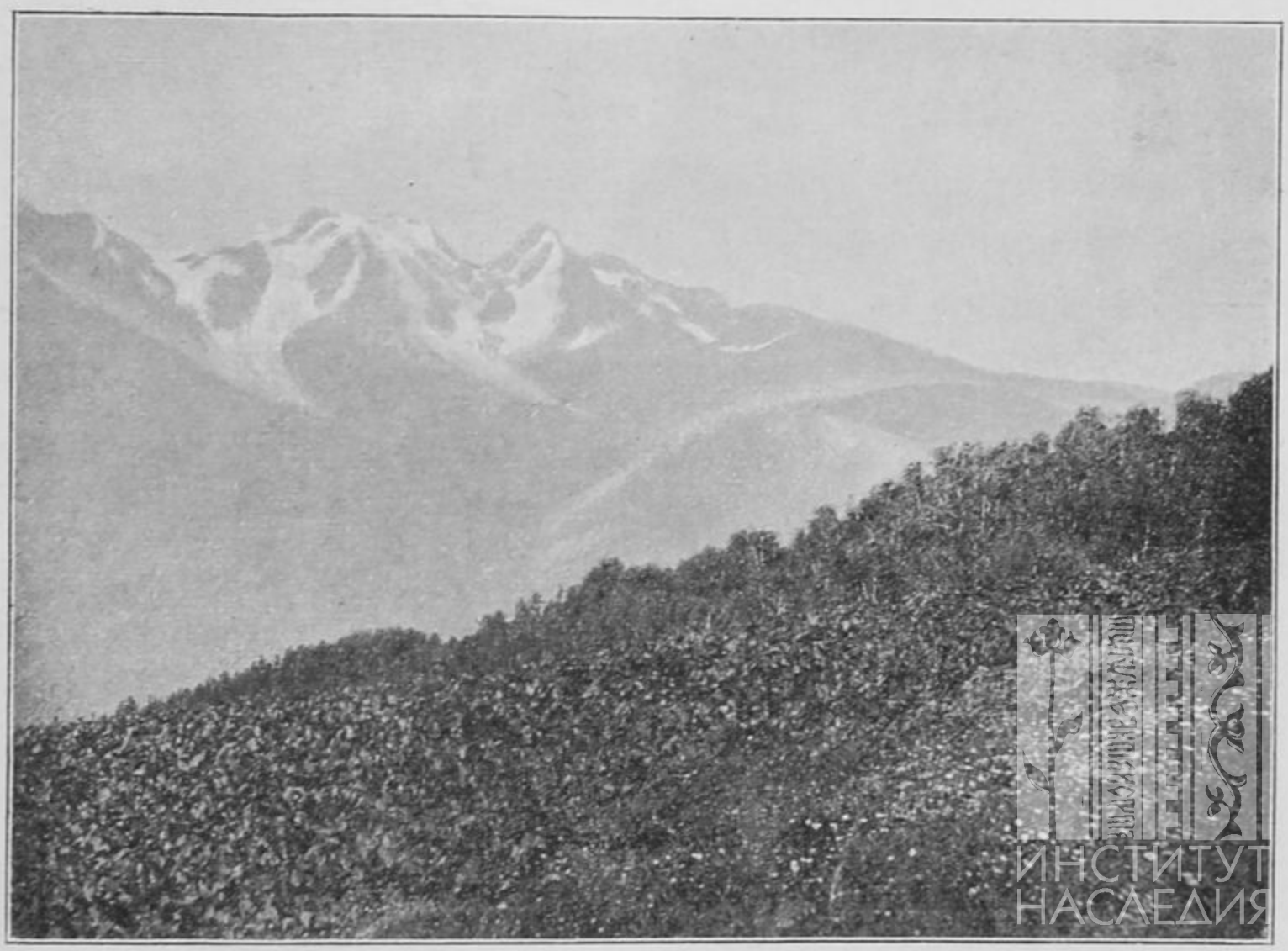
ложившагося скорѣе по склону вкось, чѣмъ вверхъ, начался опять хвойный лѣсъ, при чемъ ель все-таки преобладала надъ пихтой. По склону намъ встрѣтилась Anchusa myosotidiflora Sehm. (folia). Подъ деревьями мѣстами единично или группами — Neottia Nidus avis Rich. Изъ надрѣзовъ ели текла живица свѣтлая какъ слеза и замѣчательно ароматная. Между елями попадались единичные буки. По дорогѣ на болѣе освѣщенныхъ мѣстахъ встрѣчались отдѣльныя группы изъ Festuca silvatica Vill., изъ Veronica officinalis L. и изъ Aspidium Filix mas Sw. и единичнаго Geum strictum Ait. Наконецъ, дорога насъ привела на небольшую, примѣрно около десятины покосную поляну; окружена она была впереди горнымъ яворомъ и букомъ, а дальше елями и пихтами. На полянѣ росли Phleum alpinum L., Agrostis alba L., Brunella vulgaris L., Trifolium repens L. и Alchemilla vulgaris L., составлявшія фонъ, на которомъ выдѣлялись Lampsana intermedia M. B., Anthemis rigescens W., Snaphalium silvaticum L., Centaurea salicifolia M. B., Calamintha Clinopodium Benth., Rumex Alpinus L., Mentha silvestris L., Urtica dioica L., Dactilis glomerata L., Stachys silvatica L., Geranium pyrenaicum L., Trifolium agrarium L., Astrantia Biebersteinii Trautw. и у опушки лѣса Daphne caucasica Pall. и Gentiana asclepiadea L. Съ поляны открывался видъ на 3 вершины горы подъ названіемъ Кати-цуэри. Съ части этой поляны снята фотографія (рис. 26), на первомъ планѣ которой видно пятно сорной растительности изъ указанныхъ выше видовъ Mentha, Urtica, Dactilis, Rumex, Stachys и Geranium. На этомъ мѣстѣ былъ кутанъ, почему и образовалась эта сорная растительность. Дальше на опушкѣ видны деревья Acer Trautwetteri Medw., а за ними лѣсъ преимущественно изъ пихты съ рѣдкими елями и, наконецъ, на заднемъ планѣ — вершины горы Кати-цуэри. За поляной этой потянулся въ гору опять лѣсъ, и дорога пошла по довольно крутому склону. Лѣсъ здѣсь съ преобладаніемъ пихты; ели встрѣчаются единично; но эта лѣсная полоска тянулась недолго, и вскорѣ мы взобрались на вторую покосную поляну десятины въ 4 величиною. Растенія

на этой полянѣ были почти тѣ же, что и на первой, къ нимъ можно было присоединить Gentiana Septemphida Pall., а по окраинѣ Aspidium Filix mas Sw., Aconitum caucasicum N. Busch. v. nasutum Fisch. (N. Busch.), Telekia speciosa Baumg. и Potentilla elatior Schrad. Среди поляны-заросли Azalea pontica L., а также пятнами сорная растительность на мѣстахъ бывшихъ кутановъ. Съ поляны была прекрасно видна вся цѣпь горъ съ Мамисонскимъ переваломъ и ледниками. Ландшафтъ этотъ настолько характеренъ, что я снялъ съ него фотографію (рис. 27), на первомъ планѣ которой видны заросли Azalea pontica L., на второмъ Rumex'ы, на третьемъ лѣсъ изъ горнаго явора, пихты и ели, а въ перспективѣ — три ледника, изъ которыхъ правый — Мамисонскій (Тхистави).

Выше второй поляны тянется опять лѣсокъ въ видѣ полосы, черезъ которую и лежалъ нашъ путь. Пройдя этотъ лѣсъ, состоявшій уже исключительно изъ пихты съ примѣсью горнаго явора и единичныхъ березъ, мы достигли очень большой поляны, десятинъ въ 20. Поляна эта, какъ и всѣ вышележащія, называется Сахаро и представляетъ уже чисто горно-луговую растительность. Тутъ мы уже встрѣтили такія вполнѣ горно-луговыя растенія, какъ Phytheuma campanuloides M. B., Centaurea axyllaris W., var cyanea Boiss. и Betonica grandiflora Steph. У края лѣса устроенъ базъ изъ еловыхъ жердей и балаганъ изъ бревенъ и пластинъ. Поляна эта покосная, и здѣсь раннею весною и послѣ снятія травы содержался глолскій скотъ и баранта. Теперь пастуховъ мы не застали; какъ воспоминаніе о нихъ, въ балаганѣ осталась цѣдилка для молока; это родъ конической трубки изъ бересты, заткнутой въ расщелину палочки, въ трубку наложено сѣно, чрезъ которое и цѣдятъ молоко. Отъ балагана въ лѣсъ вела небольшая тропочка, которая привела насъ къ чудному роднику съ совершенно прозрачной холодной водой, вытекавшей по желобку, устроенному изъ ели пастухами. Среди поляны намъ попадались заросли сѣраго цвѣта, образовавшіе сплошные ковры. Они состояли изъ Juniperus communis L., среди котораго видны



№ 27. Лѣсная поляна, спереди поросшая Azalea pontica съ видомъ на горы Мамисонскаго перевала.

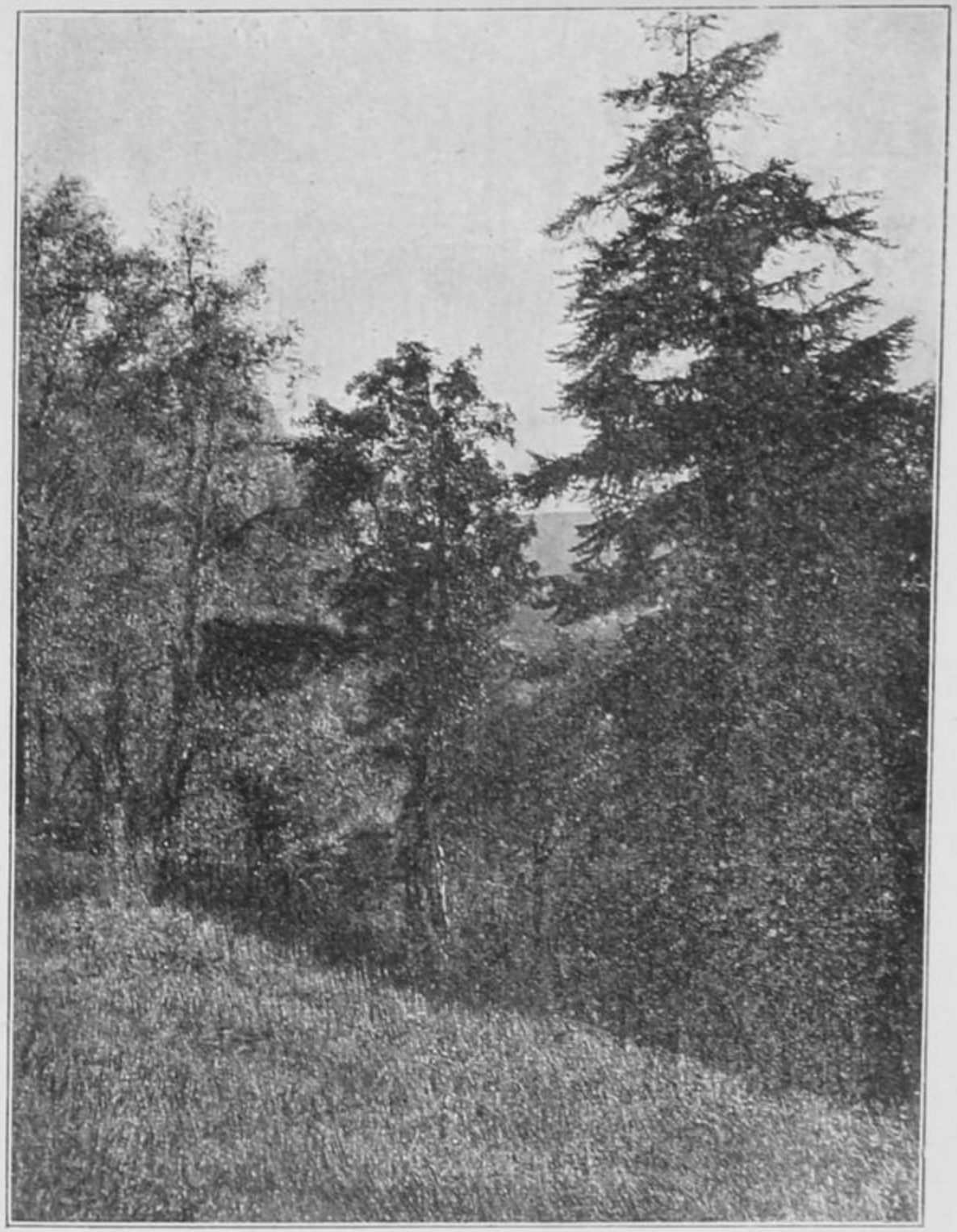


№ 31. Альпійскій лугъ, конецъ лѣсной зоны съ видомъ на Мамисонскій перевалъ (справа сѣдловина).

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

№ 28. Березовый лѣсъ съ единичными соснами и подлѣскомъ изъ рододендроновъ. Субъальпійская зона.



№ 29. Послѣдняя пихта.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

были Athyrium Filis femina Roth., мхи и Vaccinium myrtillus L. Съ этой поляны открывался величественный видъ; передъ глазами лежала вся верхняя Рача; селенія Геби и Чіора были какъ на ладони.

Вверху поляны начинается березовый лѣсъ съ единичными пихтами и соснами и съ примѣсью рябины, имѣвшій опушку и подлѣсокъ изъ Rododendron caucasicum Pall., съ рѣдкими кустиками Daphne mezereum L. Сплошная пелена изъ рододендроновъ съ мелькавшими среди нихъ красными ягодками волчьяго лыка подъ пологомъ березъ была очень типична, почему я снялъ съ нея фотографію (см. рис. 28). Здѣсь мы видимъ борьбу хвойныхъ съ лиственными породами и вытѣсненіе первыхъ вторыми. Съ послѣдней пихты снята также фотографія (см. рис. 29). Дальше пошелъ рѣдкій березнякъ, постоянно пересѣкаемый полянами и прогалинами, и, наконецъ, когда мы взобрались на чисто альпійскую поляну, мы сняли фотографію съ конца лѣсной растительности (см. рис. 30). На ней видны нѣсколько березокъ, а дальше подъ горою остатки нерастаявшаго снѣга; кругомъ же горный лугъ съ типичною горно-луговою растительностью. Было $5^1/_2$ часовъ, когда мы достигли этого мѣста. Вся окрестность, освѣщенная заходящимъ солнцемъ, была прекрасно видна на многія версты. Съ этого альпійскаго луга, въ концѣ котораго виденъ оставленный внизу лѣсъ, а въ перспективѣ вся гряда горъ съ Мамисонскимъ переваломъ справа, снята тоже фотографія (см. рис. 31).

Надо было подумать и о возвращеніи. Поднимались мы отъ Глола $8^1/_2$ часовъ, нигдѣ не дѣлая долгихъ передышекъ и привала, зато спускались всего $1^1/_2$ часа и были въ Глолѣ въ 7 часовъ.

На слѣдующій день необходимо было выступать въ обратный путь. На прощанье я снялъ Тедоре и его семью (см. рис. 21) и выѣхалъ около 7-ми ч. у. къ Мамисонскому перевалу. Недалеко за Глоломъ насъ догналъ дорожный сторожъ, большой знатокъ мѣстныхъ растеній и ихъ употребленія. Такъ, онъ объяснилъ намъ названіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, встрѣченныхъ по дорогѣ. Telekia

speciosa Baumg. — Capo. Корень варятъ и прикладываютъ къ опухолямъ. Всѣ папоротники называются имхла. Petasites offiicinalis Mönch — дэмэли. Tussilago farfara L., — кардинель. Корень ѣдятъ. Humulus lupulus L. — плоды наз. свэ, все растеніе — барды. Грибы называются — соко. Lactarius scrobiculatus — лжегруздь называется — арко соко — съѣдобенъ. Lonicera caucasica Pall. Иване доказывалъ, что въ Геби жимолость называютъ сahибава, а сторожъ говорилъ, что въ Упера ее называютъ куйдо. По Медвѣдеву (Деревья и кустарники Кавказа) подъ куйдо или куда подразумѣвается Ligustrum vulgare L. Между тѣмъ Lonicera caprifolium L. у него переведена вирисъ-куда. Слѣдовательно, куйдо можетъ быть и будетъ значить жимолость.

По дорогѣ намъ попадались растенія, которыхъ мы предыдущій разъ въ этомъ мѣстѣ не замѣтили: Atropa Belladona L., Veronica officinalis L., листья Polygonatum и Anchusa myosotiflora Lehm. Растущая около Алагира Polygonatum polyanthemum Dietr. имеретины называютъ цвинтра и употребляютъ въ вареномъ видѣ въ пищу молодое растеніе до распусканія листьевъ т. е. когда оно только появится изъ земли и не достигаетъ и $1^1/_2$ вершка высоты. Здѣсь кстати скажу и еще объ одномъ растеніи, употребляемомъ въ пищу алагирскими имеретинами, это — Portulaca oleracea L. Растетъ она въ одичаломъ видѣ по улицамъ Алагира и называется имеретинами дондуры; употребляется въ пищу въ отваренномъ видѣ.

Дорога тутъ поднимается все вверхъ и здѣсь, какъ и вчера, мы имѣли случай убѣдиться въ постепенной смѣнѣ лѣсной растительности. Сначала шли за Гломъ лиственныя породы: букъ, грабъ, ольха, кленъ и др. Потомъ къ нимъ присоединяется ель, которая понемногу вытѣсняетъ лиственныя породы и выше сама вытѣсняется пихтой. Послѣдняя въ субъальпійской зонѣ замѣняется березой, горнымъ яворомъ и рябиной, идущими до самыхъ предѣловъ лѣсной растительности. Подъѣхавъ къ мосту черезъ Гуршеви-Цхали, мы остановились, чтобы осмотрѣть по-

подробнѣе отселокъ Гуршеви, называемый осетинами Кадисеръ. Отселокъ этотъ меня интересовалъ именно, какъ промежуточное звено между Осетіей и Имеретіей, оно должно было представлять тоже переходную форму. Но онъ оказался типичнѣйшимъ осетинскимъ поселкомъ съ плоскими глиняными крышами, на крышахъ классическія пирамиды изъ кизяка, хотя кругомъ былъ лѣсъ и его очень легко было добыть. Во дворахъ стояли плетёнки — подстилки подъ копны, какія мы видѣли вездѣ въ Туалетіи. Хлѣбъ былъ еще не убранъ. На огородахъ были видны посѣвы капусты, табаку. Около поселка расположилось кладбище, обнесенное каменной оградой, внутри его древніе могильники общеосетинскаго типа т. е. въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ, сложенныхъ изъ камня съ окошечками, часто открытыми, чрезъ которые вы можете разсмотрѣть груду костей, череповъ и остатки одежды. Внутри кладбища росли береза, груша, осокорь, Ribes orientale Poir., Ribes petraeum Wulf. и Sorbus aucuparia L. Единственное имеретинское, что я увидалъ, были сани, какія я выше описывалъ. Здѣсь жило всего 7 дворовъ переселенцевъ изъ сел. Лисри Тибскаго прихода въ Туалетіи. Въ отселкѣ мы не встрѣтили ни одного мужчины: всѣ пошли на полевыя работы и остались только старухи и дѣти, которыя при видѣ насъ попрятались и испуганно выглядывали изъ щелей. Ущелье, гдѣ расположено Гуршеви, называется Камделла, а рядомъ съ нимъ идущее — Суаркамъ. Послѣднее названіе дано ему потому, что въ устьѣ его, недалеко отъ моста, вытекаетъ углекислая вода. Мы пошли попробовать воду, струившуюся прямо изъ скалы по приставленному маленькому желобку. По ржавому остатку на камняхъ, по которымъ стекала вода, можно было судить о присутствіи желѣза въ источникѣ. На вкусъ вода очень пріятная, нисколько не уступающая Уцерской. Отъ будочника на мосту я узналъ, что земля, на которой живутъ Кадисерцы, казенная, и они уплачиваютъ за покосъ 100 рублей и за пахоту 50 рублей въ годъ. Въ отселкѣ Гуршеви живутъ все Айларавы. Какъ и всѣ имеретины и весь Тибскій приходъ, они получаютъ отъ казны лѣсные матеріалы:

½ сажени дровъ, ½ сажени хвороста, 3 бревна и 2 жерди на дворъ, и за это уплачиваютъ по 20 копеекъ со двора. Это сообщеніе подтвердилъ мнѣ и объѣздчикъ Тома, у котораго мы ночевали въ Уцера и который пріѣхалъ на Мамиссонъ по своему дѣлу. Отъ Глола до Гуршеви по бокамъ дороги выступали глинистые сланцы и ихъ осыпи.

Въ пріютѣ мы съ часочекъ отдохнули и такъ какъ было уже поздно, то поспѣшили скорѣе перебраться черезъ перевалъ, чтобы ночевать въ мамиссонской казармѣ, по ту сторону перевала. Когда мы поднялись на перевалъ, было уже совсѣмъ темно. На самомъ перевалѣ намъ пришлось наблюдать картину, которая, я думаю, никогда не забудется. Мы стояли на вершинѣ перевала, а облака толпились у нашихъ ногъ, образуя какъ бы обширное озеро. Перевалъ и окружающія горы казались берегами этого озера. Оптическій обманъ былъ настолько силенъ, что являлось желаніе переплыть это озеро, а воображеніе рисовало среди него отдѣльные островки или лодки. Спускаясь съ перевала, намъ пришлось нырнуть въ это озеро и ѣхать въ облакахъ до самой казармы. Такъ какъ спускъ былъ крутой, а дорога не вездѣ въ исправности, то мы пережили много безпокойныхъ минутъ, пока добрались до ночлега.

ГЛАВА XVI.

Туалетія или истоки Ардона. — Четыре поѣздки въ Туалетію. — Воспоминанія о второй весенней поѣздкѣ.—Послѣдняя осенняя поѣздка.–Ночлегъ у Сикоева.–Разсказъ Сикоева объ осетинскомъ царѣ Осъ-Багатарѣ. — Постройки въ Туалетіи и языкъ Туальцевъ.—Народное употребленіе травъ въ Туалетіи.

Подъ именемъ Туалетіи нужно подразумѣвать часть Осетіи, расположенную въ истокахъ рѣки Ардона, — это будетъ районъ четырехъ приходовъ: Заромагскаго, Нарскаго, Заккинскаго и Тибскаго. Посѣтилъ я Туалетію четыре раза. Первый разъ мнѣ

пришлось ее только проѣхать вдоль Военно-осетинской дороги и сдѣлать восхожденіе на Адай-хохъ. Это было 8—10 іюля 1897 года. Поѣздку эту мы совершили совмѣстно съ профессоромъ В. Я. Цингеромъ. На мамиссонской казармѣ мы встрѣтили Г. Де-Сулави, который уже около мѣсяца жилъ въ казармѣ и собиралъ растенія. Съ Г. Де-Сулави мы и совершили восхожденіе на Адай-хохъ. Описывать этой поѣздки не буду, такъ какъ она была очень непродолжительна, въ сторону съ дороги мы почти не сворачивали, и скорѣе можно эту экскурсію назвать прогулкой, тѣмъ болѣе, что она совершена была совмѣстно съ дамами. Но мое восхожденіе на Адай-хохъ дало мнѣ обильный матеріалъ для сужденія о верховьяхъ рѣки Ардона. Въ этотъ день, 10-го іюля, была мною собрана довольно большая коллекція растеній, пополнившихъ мои свѣдѣнія о флорѣ Туалетіи, для изслѣдованія которой уже въ этомъ году я предпринялъ три экскурсіи; одну, весеннюю, во второй половинѣ мая, другую, лѣтнюю, во второй половинѣ іюля, которую я описалъ въ предыдущихъ главахъ, и третью, осеннюю, во второй половинѣ августа. Во всѣ эти экскурсіи мною сдѣланы большіе сборы растеній и минераловъ и осмотрѣны почти всѣ перевалы въ Грузію и значительнѣйшіе изъ притоковъ Ардона. Кромѣ этихъ четырехъ экскурсій нужно принять во вниманіе, что еще нѣсколько разъ я посѣтилъ Цейское ущелье, Садонское ущелье съ рѣками Садонъ-донъ, Згидъ-донъ и Ходъ-донъ, а также Дагомское, Унальское и Архонское ущелья. Такимъ образомъ, можно сказать, что мнѣ удалось болѣе или менѣе ознакомиться почти со всѣми истоками рѣки Ардона. Перечислять всѣ собранныя мною во всѣ эти экскурсіи растенія я не буду, во-первыхъ, потому что это не входитъ въ мою программу, а во-вторыхъ, потому что обработка моихъ коллекцій далеко еще не закончена и многихъ вопросовъ систематическаго характера я себѣ не вполнѣ выяснилъ. Такіе сомнительные вопросы, касающіеся отдѣльныхъ растеній, рѣдко или единично встрѣчающихся, я здѣсь опускаю, да они и не играютъ столь важной роли въ тѣхъ скромныхъ выводахъ

и обобщеніяхъ, какіе я позволю себѣ сдѣлать въ заключеніе этого очерка, служащаго, такъ сказать, только началомъ работы по изслѣдованію переходныхъ растительныхъ формъ Южнаго и Сѣвернаго Кавказа. При посѣщеніи Цейскаго, Садонскаго и Архонскаго ущелій, а также во время перваго моего посѣщенія Туалетіи въ 1897 году я записей никакихъ не велъ, ограничиваясь только сборомъ растеній. Весенняя экскурсія этого года въ Туалетію совершена была безъ всякаго плана и продолжалась всего 4 дня, изъ которыхъ два употреблены на поѣздку туда и обратно, 1 день шелъ проливной дождь и только 20-го мая мнѣ пришлось осмотрѣть болѣе подробно лѣсокъ около сел. Наръ. Поэтому въ предлагаемыхъ главахъ я опишу только впечатлѣнія этого дня и всю осеннюю поѣздку, которая служила продолженіемъ лѣтней и совершена съ тою же цѣлью.

Изъ весенней поѣздки въ Туалетію я прежде всего вспоминаю впечатлѣніе, произведенное на меня изобиліемъ Daphne glomerata Lam. Этотъ низенькій, не болѣе $^1/_4$ аршина высотою, одноствольный кустарничекъ производитъ впечатлѣніе скорѣе травянистаго растенія, чѣмъ кустарнаго. Раньше это растеніе хотя я и встрѣчалъ, но не въ такомъ громадномъ количествѣ, а единично или отдѣльными небольшими группами. Когда я на пути къ сел. Наръ проѣзжалъ мимо зарослей этаго кустарника, то издали я его принялъ за Anemone narcissiflora L и не обратилъ никакого вниманія. Потомъ уже, отправившись въ лѣсъ пѣшкомъ и проходя близко мимо этихъ зарослей, я скорѣе былъ привлеченъ сильнымъ пріятнымъ запахомъ, чѣмъ ихъ видомъ. Все растеніе состоитъ изъ невысокаго, обыкновенно, вершка въ два, толщиною въ 5 — 6 миллиметровъ, стволика, наверху котораго въ видѣ шапки куча мелкихъ бѣлыхъ, сильно пахнущихъ цвѣтовъ, типа Daphne. Рѣдко стволикъ раздваивается. Листочки мелкіе, блестящіе. Растеніе это буквально устилало всю почву бѣлымъ ковромъ и встрѣчалось не только среди зарослей кустовъ, но и на горныхъ лугахъ въ изобиліи, начиная отъ Наръ по всему Заккинскому ущелью. Второе растеніе, которое особенно

привлекло мое вниманіе, былъ папоротникъ Aspidium Lonchitis Sw. Встрѣтилъ я его въ лѣсу, въ Заккинскомъ ущельи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ Генатское ущелье. Собраны мною прошлогоднія растенія со спорами, очень хорошо перезимовавшія подъ снѣгомъ. Этому, конечно, способствовала консистенція самихъ листьевъ, сильно кожистыхъ, съ твердыми колючими зубцами. Растеніе это для Сѣвернаго Кавказа не показано и впервые приводится мною.

Наконецъ, третье растеніе, особенно отмѣченное и впервые указываемое мною для Сѣвернаго Кавказа, это Carex alba Scop. Росло оно въ лѣсу и играло такую же роль, какъ и Carex digitata L. въ буковомъ лѣсу, покрывая иногда сплошь цѣлые участки лѣсной почвы.

20-го мая, какъ выше я сказалъ, былъ осмотрѣнъ мною лѣсокъ около сел. Наръ. Лѣсъ — молодой, состоящій изъ подроста и единичныхъ деревъ не толще 5 вершковъ. Главнымъ образомъ, росла береза, которая уже отцвѣла, сосна, дубъ, два вида ивъ въ полномъ цвѣту; черемуха также только что расцвѣла и распространяла въ воздухѣ пріятный медовый запахъ. Изъ кустарниковъ, кромѣ Daphne glomerata Lam., о которой я выше сказалъ, можно указать на розы, цвѣточныя почки которыхъ еще не распустились, и Ribes pefraeum Wulf. въ полномъ цвѣту; также цвѣла Viburnum lontana L. Изъ другихъ растеній цвѣли: Anemone narcissiflora L., Vaccinium Myrtillus L., Ajuga orientalis L., Primula farinosa L. var armena C. Koch., Primula Ruprechtii Kusnez., Trollius caucasicus Stev., Oxalis Acetosella L., Pyrola rotondifolia L. (только что начала распускать цвѣточныя почки), Vaccinium Vitis idaca L., Polygola vulgaris L., Phegopteris Dryopteris Fee. (только что распустила свою нѣжную свѣтло-зеленую листву). По всѣмъ признакамъ, мѣстное населеніе свой лѣсокъ бережетъ. Такихъ безобразныхъ порубокъ, какъ въ Кассарскомъ ущельи въ казенномъ лѣсу, мы здѣсь нигдѣ не видали.

Осенняя поѣздка была плодотворнѣе въ смыслѣ наибольшаго

количества наблюденій, хотя засухою много растеній было пожжено, многое уже отцвѣло, но все-таки кое-что удалось и собрать, много записать и особенно удалось сдѣлать много хорошихъ фотографическихъ снимковъ.

По пріѣздѣ въ Нижній Заромагъ я остановился у тамошняго обывателя Ростома Сикоева, жившаго вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ Григоріемъ Сикоевымъ. Домъ, въ которомъ мы остановились, былъ типичною горскою саклею, какія строятъ въ Туалетіи. Онъ имѣлъ плоскую глинистую крышу. Первая большая комната, гдѣ помѣщалась вся семья, темная, безъ оконъ. Потолокъ держался на длинной, посединѣ положенной балкѣ, называемой аххарегъ; балка эта лежитъ на трехъ столбахъ (сагинзъ). Средній столбъ стоитъ среди комнаты и наверху часто имѣетъ рѣзныя украшенія. По стѣнамъ тянутся еще двѣ длинныя балки, параллельно аххарегу и поперекъ ихъ положенъ рядъ поперечныхъ балокъ, называемыхъ воладзента, а поперекъ этихъ балокъ кладутся короткія жерди, и уже на такую подставку накладывается хворостъ, а потомъ солома и, наконецъ, все замазывается глиной и утрамбовывается сверху. Трубы нѣтъ, такъ что разложенный на камняхъ среди комнаты костеръ наполняетъ дымомъ всю комнату, закапчивая ее до совершенно блестяще чернаго цвѣта, и выходитъ въ щели и въ отдушины стѣнъ. Отъ такого способа топки очень мало найдете обывателей Туалетіи, у которыхъ въ наличности не имѣлся бы конъюнктивитъ. У болѣе богатыхъ иногда строится каминъ, и то въ кунацкой. Къ средней балкѣ подвязывается цѣпь съ крючкомъ, на который подвѣшивается котелъ. Хлѣбъ въ видѣ кукурузныхъ или ячменныхъ лепешекъ печется тутъ же, въ золѣ, безъ всякихъ приспособленій. Очень часто тутъ же помѣщается и скотъ, особенно бараны и козы. Отъ общаго помѣщенія они отграничиваются только плетеной изъ хвороста стѣнкой. Такъ что удушье отъ дыма и навоза стоитъ въ такомъ помѣщеніи невообразимое. У болѣе состоятельныхъ въ домахъ имѣется нѣсколько клѣтушекъ для склада муки и провизіи и для другихъ

надобностей и одна болѣе чистая комната, часто съ поломъ, потолкомъ и каминомъ. Послѣдняго рода комната имѣлась и у Сикоева. Передѣлана она была изъ скотскаго отдѣленія первой комнаты. Кунацкая эта представляла комнату 12 аршинъ длиною, 7 арш. шириною и $3^1/_2$ аршина высоты, съ однимъ окномъ въ 4 стекла, съ деревяннымъ некрашеннымъ поломъ и потолкомъ изъ шелевокъ. Мебель состояла изъ 2-хъ столовъ, тахты, 3-хъ вѣнскихъ стульевъ (не рѣдкость у богатыхъ осетинъ) и шкафчика. На стѣнѣ, когда-то обклеенной обоями и газетной бумагой, — портретъ царицы Тамары, нѣсколько фотографій, карта Россіи и лубочная картина — Іоаннъ Грозный въ опочивальнѣ Василисы Мелентьевой. На столикѣ лежало нѣсколько книгъ, изъ которыхъ помню исторію Наполеона I-го Пейера, Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми Судьями, Сводъ законовъ томъ I-ый и др. Видно было, что здѣсь живетъ культурный осетинъ. Дѣйствительно, Ростомъ Сикоевъ былъ раньше и учителемъ сельской школы и старшиной, а теперь постоянно съ семьей живетъ въ Грузіи, гдѣ также былъ одно время старшиной. Племянникъ его былъ писаремъ при сельскомъ правленіи. Отъ нихъ я много чего узналъ. Разспрашивая о житьѣ-бытьѣ Туалаговъ, объ ихъ языкѣ, происхожденіи, взглядахъ и обычаяхъ, я узналъ, что языкъ Туальцевъ нѣсколько отличается отъ иронскаго. Подробностей этого отличія въ языкѣ почтенный педагогъ не могъ мнѣ выяснить, но заявилъ, что на плоскости всегда отличатъ Туальцевъ. Такъ, напримѣръ, слово крестъ ироны произносятъ Дзуаръ, а туальцы Джуаръ. До 58 года Тибскій приходъ принадлежалъ къ Рачинскому, а Нарскій, Заромагскій и Заккинскій приходы къ Горійскому уѣзду Кутаисской губерніи. Легенду объ Осъ-Багатарѣ разсказалъ онъ мнѣ такъ.

Сарадзонъ Цахилоби, называемый Осъ-Багатаромъ, имѣлъ 8 братьевъ; изъ нихъ Исакъ, Василій и Романъ были монахи и жили въ мѣстности Сиданъ, около урочища св. Николая, о которой я выше уже упомянулъ. Въ мѣстности этой остались еще кельи, въ которыхъ жили братья. Самъ Осъ-Багатаръ жилъ въ

Нузалѣ, гдѣ и построилъ нузальскую церковь. Церковь въ Рекамѣ во имя архангела Рафаила играла роль коронаціонной церкви осетинскихъ царей. Заромагскія ворота (Зилинъ дуаръ—кривыя ворота) были построены также Осъ-Багатаромъ. У воротъ этихъ взымали подати. Постройку ихъ онъ относитъ къ 9-ому (?) вѣку. Осъ-Багатаръ укралъ сестру грузинскаго царя Вахтанга-Горгослана, Тамару, и держалъ ее 3 года въ башнѣ у воротъ, почему башня эта называется Ахсинъ-баденъ. Нузальцы (изъ сел. Нузалъ, Назгинъ, Бадъ и Кора) называются саразонцами, какъ непосредственно происходящіе отъ Осъ-Багатара. Судьба другихъ братьевъ Осъ-Багатара, Давида, Сослана, Фидароза, Джадароза, Сикура и Георгія разсказчику неизвѣстна.

У Сикоева въ качествѣ работника былъ весьма интересный субъектъ, уже немолодой, съ курчавою головой, чего я у осетинъ не встрѣчалъ, отщепенецъ общества, которое постановило приговоръ о его выселеніи, но приговоръ не былъ утвержденъ начальствомъ, и Михаилъ Беріевъ, такъ звали субъекта, остался при Сикоевѣ и, кажется, безъ земли, ибо общество не дало ему ея. Упоминаю о немъ потому, что онъ мнѣ былъ очень полезенъ указаніемъ травъ, употребляемыхъ у нихъ въ домашнемъ быту. Сикоевымъ онъ былъ командированъ на горные луга, откуда и притащилъ мнѣ цѣлый ворохъ травъ. Многія уже отцвѣли и погибли, а по довольно смутному описанію Беріева я не могъ ихъ опредѣлить. Упомяну обо всѣхъ слышанныхъ мною отъ Беріева травахъ.

1) Харедзы (?)—трава растетъ въ Закавказьи, и въ Осетіи не встрѣчается; употребляется какъ отвлекающее и заживляющее.

2) Буръ дидинегъ. Самаго растенія не видалъ, но описанію же и по аналогіи съ другими мѣстами, гдѣ оно тоже употребляется, какъ раны заживляющее, я думаю, что это будетъ Bupleurum falcatum L.

3) Дагацееръ — Plantago major L.—употребляется для заживленія ранъ.

4) Джеджинъ (?) кладутъ въ супъ, какъ пряность.

5) Гадыныхъ — Anemone albana Stev. Толкутъ въ порошокъ и употребляютъ для заживленія ранъ; особенно хорошо дѣйствуетъ, когда появилось дикое мясо.

6) Буръ дидинегъ (другой) — Verbascum pyramidatum M. B.

7) Кобалекъ — Cephalaria tatarica Schrad. имѣетъ то же примѣненіе, что и у плоскостныхъ осетинъ, т. е. для приготовленія красокъ.

8) Ахаренъ-кардегъ — Origanum vulgare L., употребляется для приготовленія краски.

9) Кандысъ — Sweertia punctata Baumg. для уничтоженія червей въ ранахъ у скота. Нѣкоторые экземпляры считаются самцами, другіе самками (?!). Дѣйствіе самки лучше. Различіе это мнѣ не удалось выяснить.

10) Primula nivulis Pall v. Bayerni Rgl. Осетинскаго названія не имѣетъ. Осенью растеніе состоитъ изъ розетки нерас-пустившихся листьевъ, изъ которой на другой годъ выйдетъ стрѣлка съ зонтикомъ бѣлыхъ цвѣтовъ. Среди этихъ первогодних листьевъ имѣется мучнистое вещество, которое у взрослаго вполнѣ развившагося растенія имѣется въ видѣ налета на стволѣ подъ зонтикомъ цвѣтовъ и по краямъ листьевъ. Эту муку употребляютъ для вдуванія въ глаза при конъюнктивитахъ, которыми страдаетъ не менѣе 90% горскихъ осетинъ. По увѣренію Беріева этимъ средствомъ они только и спасаются.

11) Ахсаучи хосъ или Урсъ дидинегъ. На плоскости подъ этимъ названіемъ считается Maruta Catula D. C., въ Туалетіи же Pyreturum parthmifolium W. Трава употребляется отъ блохъ. Удивительно, что употребленіе Pyrethrum roseum M. B., встрѣчающейся вездѣ на горахъ и служащей, какъ извѣстно, для приготовленія персидскаго порошка, здѣсь неизвѣстно, хотя раньше собирали ее на продажу массами. Теперь почему-то спросу на нее нѣтъ.

12) Дзлàко — родъ посѣвнаго лука, разводится и употребляется, какъ обыкновенный лукъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

13) Аджинагъ — Polypodium vulgare L. — сладкій корень ѣдятъ дѣти.

14) Gentiana Septemphyda Pall. названія особеннаго не имѣетъ; указывается какъ прекрасное средство для заживленія ранъ.

15) Rumex (alpinus, crispus, domesticus и obtusifolius) — Коло. Корень варятъ и прикладываютъ къ опухолямъ.

16) Скальдзай — Artemisia vulgaris L., варятъ и садятся на паръ при разныхъ внутреннихъ болѣзняхъ. Подъ этимъ названіемъ извѣстна также и обыкновенная полынь — Artemisia Absinthium L., но употребленія она никакого у туземцевъ не имѣетъ.

17) Geranium ibericum Cav.—Сурганенъ, сухую траву прикладываютъ къ мокнущимъ ранамъ; растеніе способствуетъ вытягиванію гноя.

18) Сагмецъ — Daphne glomerata Pall. Растеніе встрѣчающееся въ изобиліи на покосахъ и пастбищахъ. Если рогатый скотъ или лошади поѣдятъ этого растенія, то у нихъ появляется изнуряющій поносъ и животныя издыхаютъ, хотя козы его ѣдятъ безъ вреда. Это явленіе мною замѣчено и относительно другихъ ядовитыхъ растеній. Напримѣръ, крупный скотъ не можетъ ѣсть Veratrum album L. (черемицу), козы же ее превосходно переносятъ.

19) Salvia verticillata L.—хунсталхо—никакого употребленія не имѣетъ.

20) Heracleum (всѣ виды) — Сенкъ. Ѣдятъ стволъ въ молодомъ состояніи.

21) Кудзыхъ ахсырегъ — Euphorbiac Species (собачье молоко). Сорное растеніе.

22) Polygonum convolvulus L. — ливзегъ, сорное растеніе.

23) Rumex scutatus L.—хурхагъ, щавель—замѣняетъ Rumex Acetosa L., растущій и употребляемый въ пищу на плоскости.

24) Trifolium repens L., артацефъ — особаго примѣненія не имѣетъ.

25) Trifolium pratense L. (и вообще медоносныя губоцвѣтныя)—цiранъ гардегъ — сосутъ медъ — обыкновенно пастухи и дѣти.

26) Campanula alliariaefolia W. Визай серъ. Корень ѣдятъ.

27) Brassica Napus L. Кцы — ѣдятъ.

28) Malva neglecta Wallr. — Чири Фисенъ — плодики употребляютъ въ пищу.

29) Саунамукъ — Vaccinium myrtillus L. Черника. Ягоды ѣдятъ. Въ Дигоріи листья употребляютъ на чай.

30) Уатъ-дзалхъ (въ переводѣ значитъ вѣтряное колесо, т. е. перекати-поле). Судя по листьямъ, какое-то зонтичное. Стволъ въ молодомъ видѣ ѣдятъ.

31) Такунъ дела. Зонтичное. Употребляютъ въ пищу стволъ. Самого растенія не видалъ.

32) Betonica grandiflora Steph. Дзыкай-сыфъ. Употребленія не имѣетъ.

33) Галы-авзегъ. Листья Verbascum flomoides (?) — употребленіе неизвѣстно.

34) Дудга—Lepidium sativum L. сѣютъ и ѣдятъ все растеніе, какъ крес-салатъ.

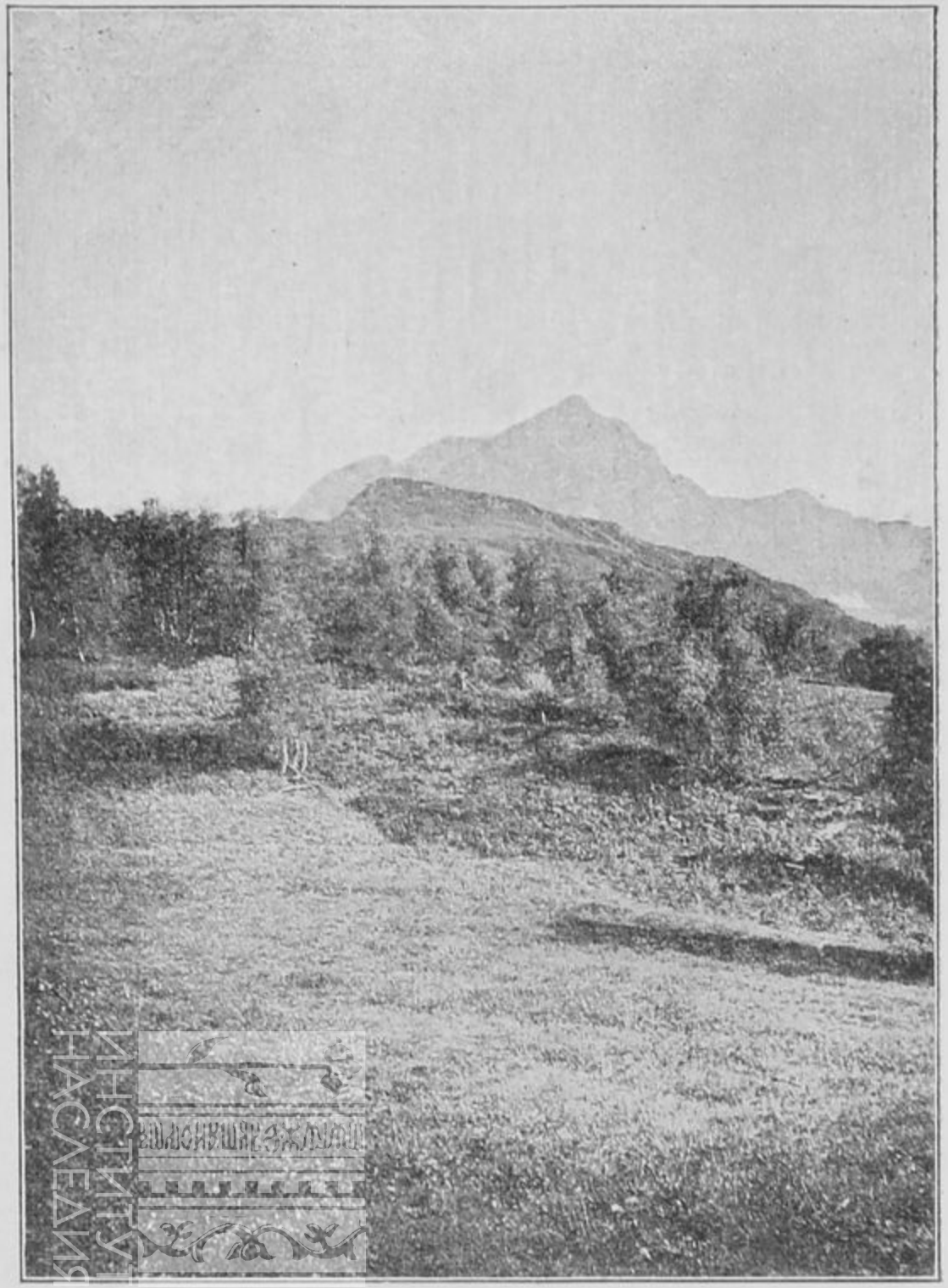
Вотъ и всѣ растенія, съ которыми познакомилъ меня Беріевъ.

ГЛАВА XVII.

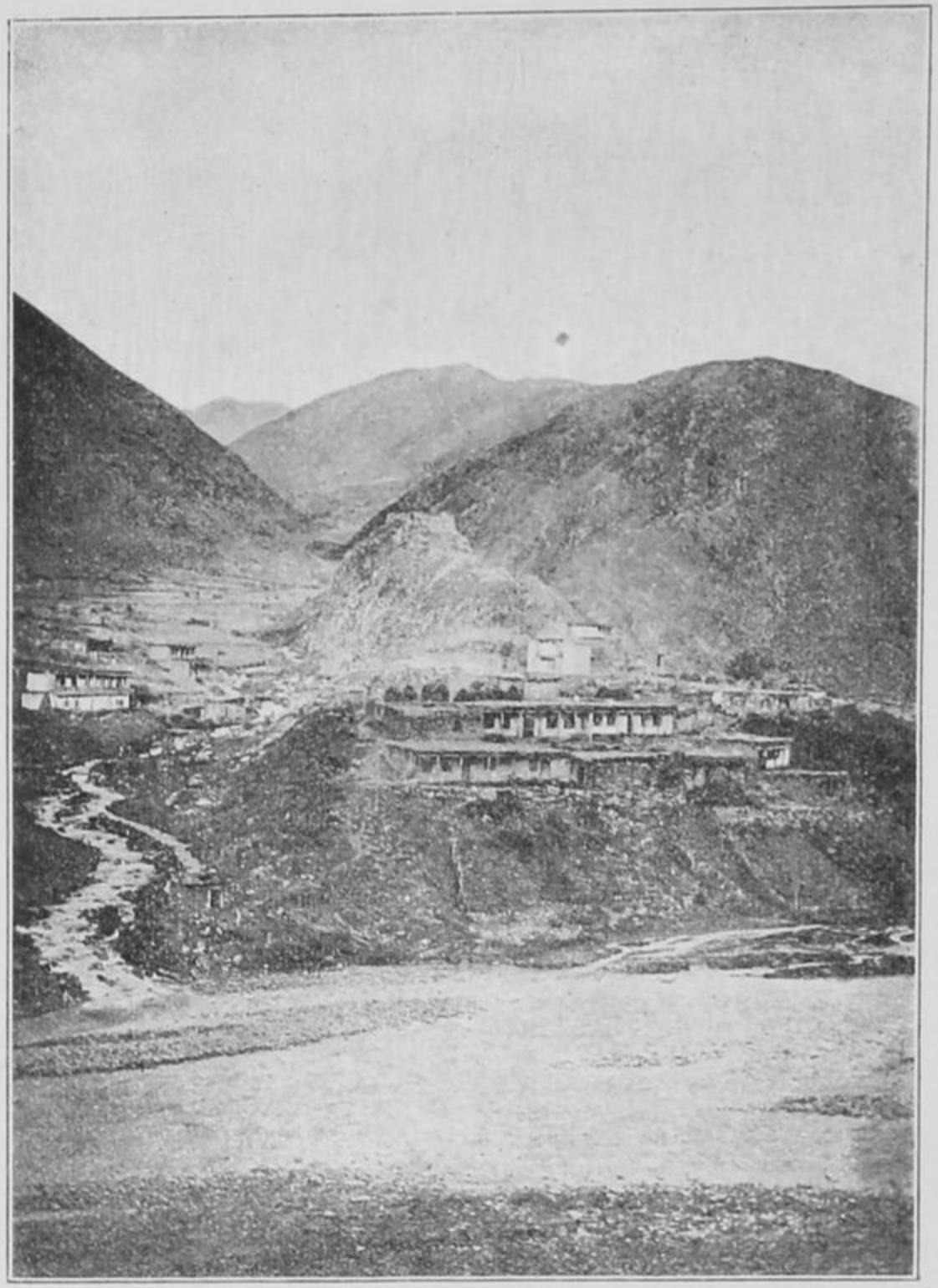
Поѣздка въ Зругское ущелье.–Залежи реальгара и желѣзисто-сѣрнисто-углекислый источникъ.–Селеніе Херхеста и его древній храмъ.–Кударскій перевалъ (Дзіедо) и минеральныя богатства Зругскаго ущелья.–Ночлегъ у Зругскаго священника и его разсказы о жизни въ Зругѣ.

На слѣдующій день мы двинулись по Нарскому ущелью. Кавалькада наша состояла изъ двухъ мѣстныхъ проводниковъ и присоединившагося къ намъ Зругскаго священника, ѣхавшаго къ себѣ домой. Въ Нарѣ мы взяли съ собой еще Петре Фитагурова, славящагося между Туальцами своими знахарскими способно-

стями. Поѣхалъ онъ съ нами по моей просьбѣ, ибо мнѣ сказали, что онъ знаетъ дѣйствіе и названіе всѣхъ травъ. Переѣхавъ небольшую площадь въ сел. Нижній Заромагъ, гдѣ стояло сельское правленіе, мы начали спускаться въ долину Наръ-дона. Предъ нами былъ аулъ Цми, въ устьѣ Цми-дона. На представленной фотографіи (№ 27) видна кромѣ селенія еще церковь, которая служитъ для всего заромагскаго прихода, а выше остатки бывшаго селенія ввидѣ полуразрушенныхъ башенъ, сплоченныхъ ввидѣ укрѣпленія. Когда-то въ этомъ укрѣпленіи, разсказываютъ, скрывалась одна фамилія, возмутившаяся противъ русскихъ. Для усмиренія былъ присланъ полкъ солдатъ съ пушками и это укрѣпленіе обстрѣливалось цѣлый день, а ночью осажденные спустились по крутому обрыву въ Наръ-донъ и скрылись. Такъ что на слѣдующій день канонада продолжалась по пустымъ стѣнамъ. Но скоро было замѣчено бѣгство и войско благополучно прослѣдовало обратно. Довольно широкая въ этомъ мѣстѣ долина Наръдона была покрыта почти сплошнымъ ковромъ изъ Taraxacum, росшаго совсѣмъ при землѣ, среди приземистой зелени, изъѣденной и истоптанной скотомъ. Лѣвый берегъ Наръ-дона весь поросъ лѣскомъ сначала кустарнымъ, а дальше березовымъ съ примѣсью дуба и сосны, о которомъ я выше уже говорилъ. Вдоль дорожки, тянувшейся по склону, черезъ плетни склонялись синіе пучки Nepeta grandiflora M. B., группами среди зелени того же Taraxacum возвышался Cirsium obvallatum D. C. и кое-гдѣ мелькали свѣтлоголубые вѣнчики Gentiana septemphida Pall., чередовавшіеся съ фіалковыми цвѣтами Gentiana caucasica M. B. Подъѣзжая къ сел. Наръ, мы увидали посѣвы еще не сжатой пшеницы. Не останавливаясь въ Нарѣ, очень живописномъ селеніи, лѣпящемся на склонахъ горы и имѣвшемъ сакли съ балкончиками, висящими надъ обрывистымъ берегомъ Наръ-дона, мы поѣхали прямо въ Зругское ущелье, поворачивающее отъ Нара направо. Дорога шла по руслу рѣки Зругъ-дона. По бокамъ глинистые сланцы, часто переходящіе въ осыпи. По осыпямъ кое-гдѣ кусты розы. Подъ ногами у насъ опять тотъ же Тара-



№ 30. Конецъ лѣсной растительности и начало альпійской зоны.



№ 32. Селеніе Цми и ущелье Цміакомъ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

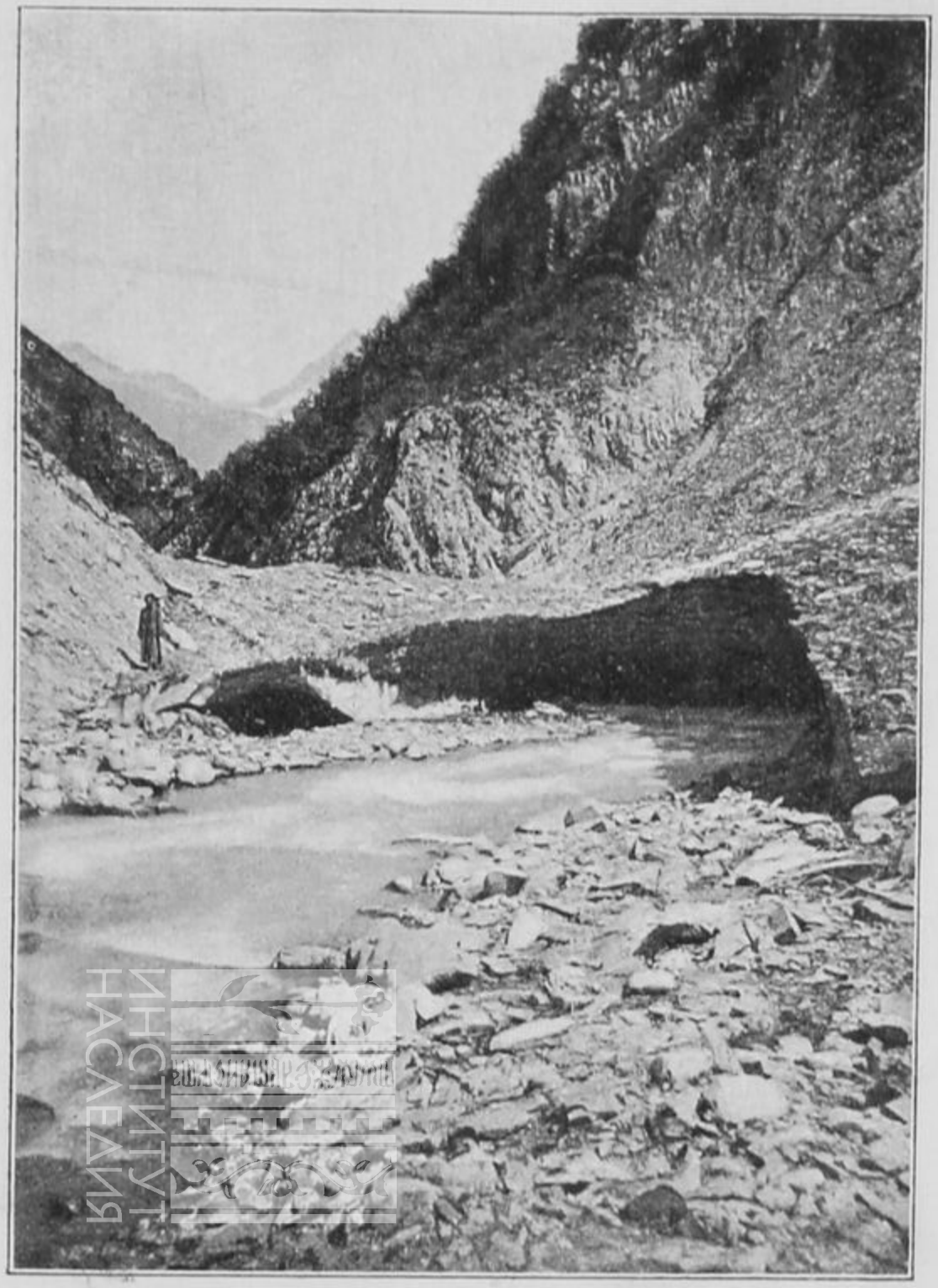
ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

xacum, а по глинистымъ осыпямъ торчатъ кое-гдѣ Bupleurum falcatum L., Papaver oreophilum Regn. и Saxifraga juniperina Adams. На земляныхъ выступахъ берега куртины грязно фіолетоваго Cirsium'a вмѣстѣ съ Mentha silvestris L., а по руслу цѣлыя заросли Myricaria germanica Desf. Такою неприглядною мѣстностью мы ѣхали съ версту. Но вотъ мѣстность оживилъ расположившійся по склону довольно хорошо сохранившійся лѣсокъ, по правому берегу Зругдона, состоящій изъ березы съ примѣсью сосны. По обрыву внизу лѣска кое-гдѣ выглядывали метёлки Melilatus officinalis Desf., Melica ciliata L., Rumex scutulus L. и единичные кустики Daphne glomerata Lam. (folia). На правомъ берегу насъ привлекли залежи реальгара, внизу котораго вытекалъ сѣрнисто-углекисло-желѣзистый источникъ, сильно запущенный и спаиваемый баранамъ. Всѣ старанія наши очистить его хотя немного, чтобы напиться, не привели ни къ чему. Но все-таки я рѣшился попробовать его, при чемъ вода оказалась на вкусъ углекисло-желѣзистой; судя же по запаху сѣроводорода, этотъ источникъ долженъ быть сѣрнисто-углекисло-желѣзистымъ. Больно было смотрѣть на это богатое въ минеральномъ отношеніи мѣсто, которое теперь служитъ курортомъ для барановъ и козъ. Недалеко отъ источника росла Calamagrostis littorea D. C. Помирившись съ неудачной попыткой напиться минеральной воды, мы поѣхали дальше. Но вскорѣ дорогу намъ загородилъ снѣжный завалъ; несмотря на позднее время (22 августа), завалъ этотъ не успѣлъ растаять. Рѣка подъ нимъ устроила какъ бы тунель и снѣгъ лежалъ ввидѣ массивной арки поперекъ всего ущелья. Я не удержался, чтобы, перейдя черезъ этотъ завалъ, не снять его. Прилагаемое изображеніе (рис. 28) показываетъ, съ какою опасностью совершается переходъ черезъ такой завалъ. Каждую минуту снѣгъ можетъ подтаять и провалиться, потащивъ съ собою пѣшехода. Не далѣе какъ три дня тому назадъ одна женщина провалилась здѣсь вмѣстѣ съ ишакомъ и теперь находилась при смерти.

Далѣе дорога пролегала по лѣвому склону рѣки, по тропинкѣ

среди травъ, на задернѣлой известковой почвѣ. По склону росли Alchemilla vulgaris L., Aster alpinus L., Salvia verticillata L., Artemisia Absinthium L., Gentiana septemphyda Pall., Scabiosa caucasica M. B., Achillea millefolium L., Echium rubrum L., Scutellaria orientalis L., Sideritis montana L., Medicago falcata L. v. palleseens m., Caucalis daucoides L. За этимъ крутымъ склономъ начались болѣе пологія мѣста подъ паромъ и посѣвами. На пару, главнымъ образомъ, Salvia verticillata L. и Melilatus officinalis Desf., къ нимъ присоединялась въ небольшомъ количествѣ Sideritis montana L. Среди посѣвовъ пшеницы Convolvulus arvensis L., Carduus uncinatus M. B., листья Tussilago farfara L. и Campanula alliariaefolia W. На окраинѣ посѣвовъ: Sinapis arvensis L., Nepeta grandiflora M. B., Caucalis daucoides L., Hisopus officinalis L., Echinospermum Lappula L., Gentiana septemphyda Pall., Origanum vulgare L., Inula squarrosa L., Scabiosa ochroleuca L., Cirsium sclerauthum M. B. По межѣ Rumex domesticus Hartm., Cherophyllum aureum M. B., Lappa Palladini Marcow., Lampsana intermedia M. B., Campanula ropunculoides L., Cephalaria tatarica Schrad. Посѣвы эти принадлежали скромному селенію, расположенному немного выше дороги и носящему названіе Козатикау. На противоположномъ берегу противъ этого селенія тянется небольшой лѣсокъ изъ низкорослой, почти кустарной березы и кустарниковъ. Этотъ березнякъ и кизяки служатъ единственнымъ топливомъ погребаемыхъ въ снѣгахъ на 6—7 мѣсяцевъ Зругцевъ. Было около часу, когда мы подъѣхали къ центральному селенію зругскаго ущелья Хергеста, около котораго находится и знаменитая Зругская церковь. Чтобы попасть къ этому селенію, пришлось переѣхать мостикъ, у котораго красовались большія заросли Cirsium arvense L. и Carduus crispus L. Оба эти растенія въ высокогорной полосѣ рѣдко встрѣчаются и обыкновенно вытѣсняются, первое другими Cirsium'ами, а второе Carduus uncinatus M. B.

Священникъ пригласилъ насъ къ себѣ на чай. Хотя мнѣ и хотѣлось скорѣе подняться на перевалъ и тамъ подольше

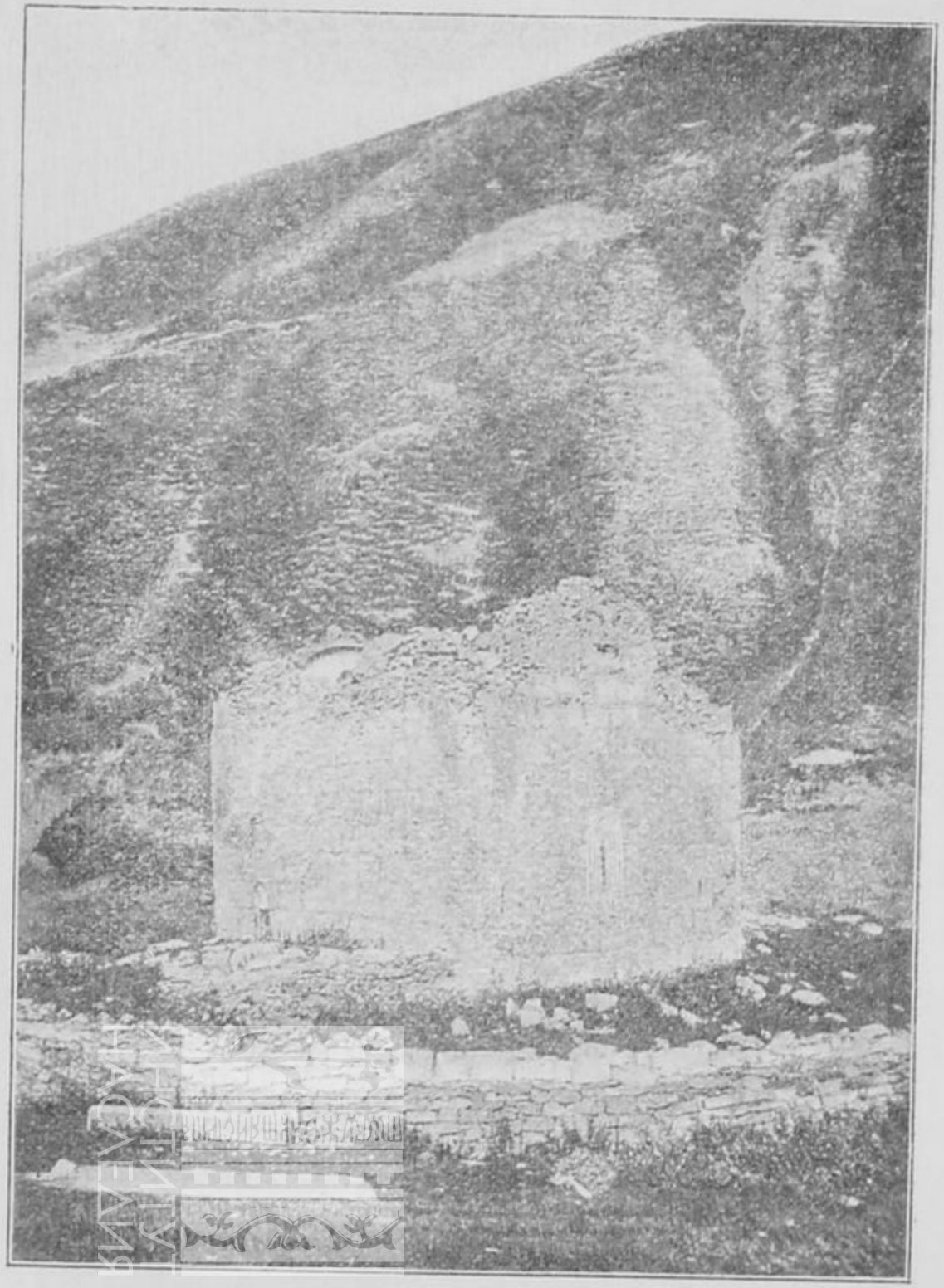


№ 33. Снѣжный завалъ въ Зругскомъ ущельи.

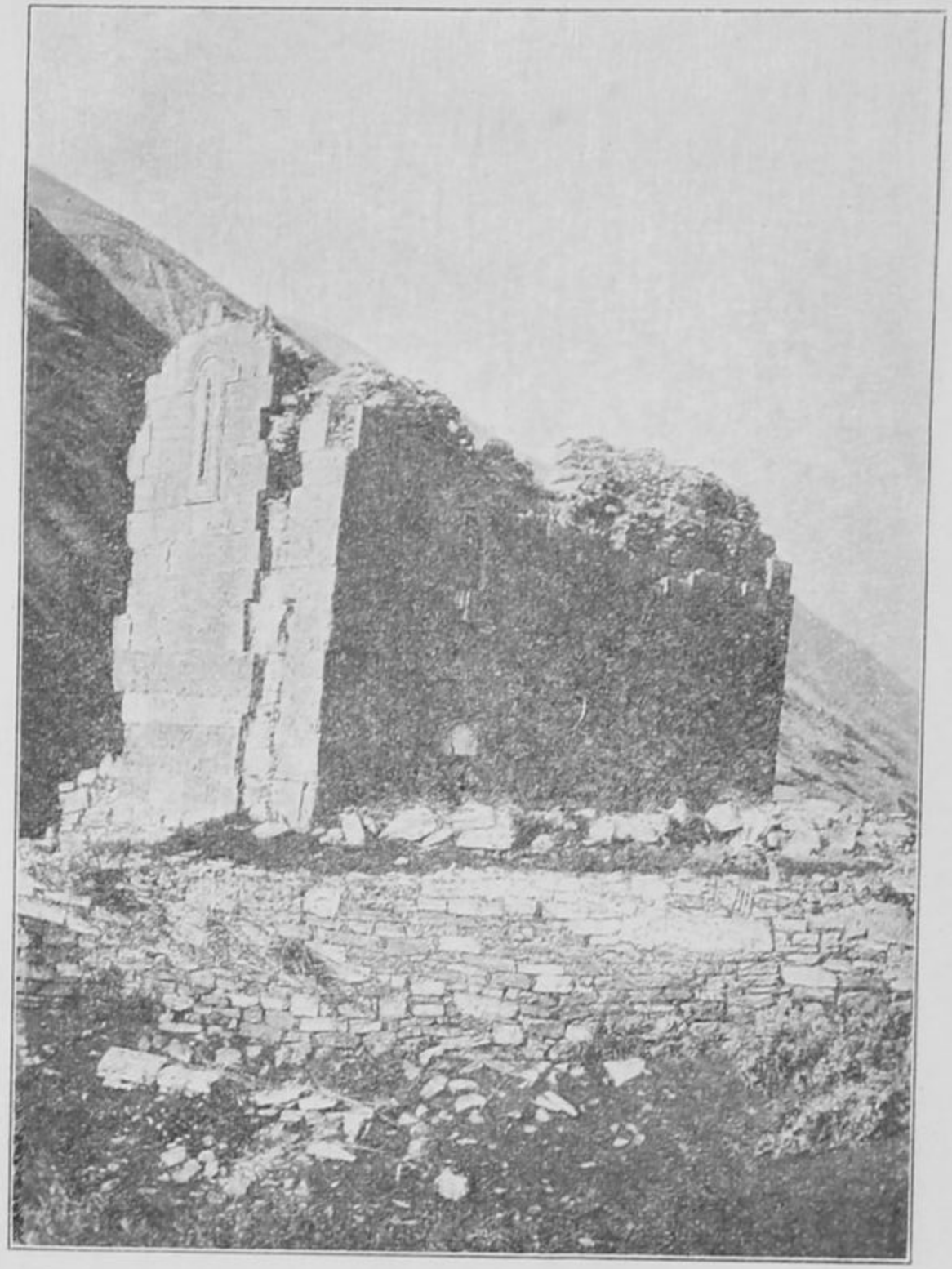
№ 34. Домъ Зругскаго священника. Священникъ

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ



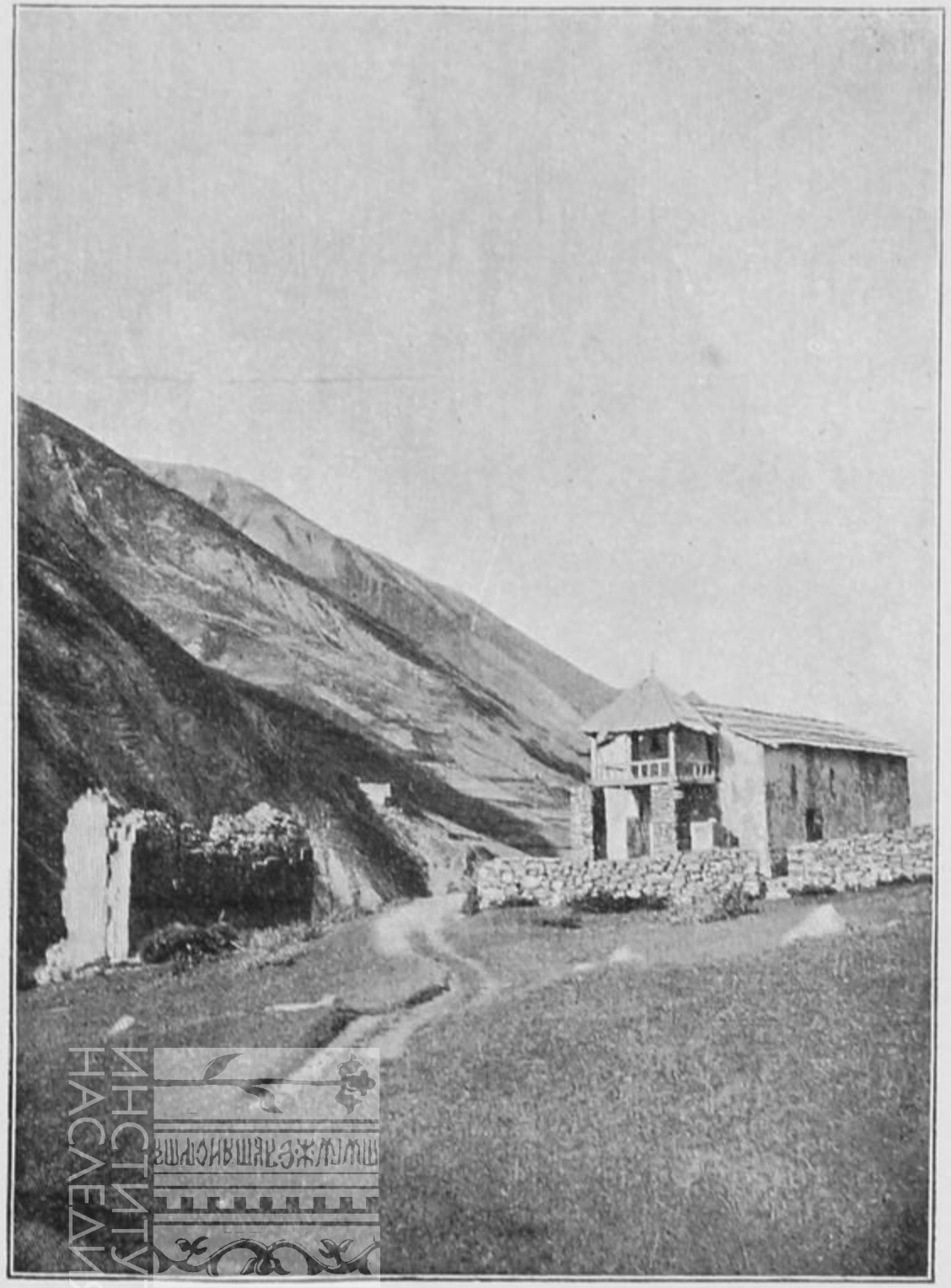
№ 35. Развалины древняго Зругскаго храма съ сѣверовосточной стороны.



№ 36. Развалины древняго Зругскаго храма съ юговосточной стороны.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ



№ 37. Снимокъ издали съ развалинъ древняго Зругскаго храма и рядомъ нынѣшней церкви.

№ 41. Видъ на Трусовскій перевалъ съ альпійскаго луга; справа кончаются заросли березы, слѣва „Дзуаръ“ въ честь свят. Георгія.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

остаться, но было неловко отказать убѣдительно насъ просившему отцу Кайтмазову. Домъ его, состоящій изъ простой сакли съ галлереей и плоской глиняной крышей, стоялъ довольно далеко отъ селенія, почти у рѣки. За домомъ шелъ довольно большой выгонъ, среди котораго стоятъ развалины старой и новая церковь. Какъ съ дома священника, такъ и обѣихъ церквей мною сняты фотографіи (рис. 29, 30, 31, 32). Ожидать чая и завтрака пришлось часа два, и, когда мы совершили «трапезу», было уже часа 4. Ѣхать, такимъ образомъ, уже черезъ перевалъ не стоило, и мы рѣшили внять просьбѣ батюшки и остаться ночевать, а пока до захода солнца поѣхать осматривать Кударскій перевалъ и развалины древняго храма. У мѣстныхъ жителей эти развалины, сохранившія 3 стѣны, считались священными. Входить туда запрещено, и есть жители, которые хотя и живутъ рядомъ въ селеніи, ни разу въ своей жизни тамъ не были. Преданіе гласитъ, что, если кто войдетъ въ эту церковь, тотъ долженъ ослѣпнуть. Но, несмотря на такое ужасное предостереженіе, мы все-таки пошли туда и осмотрѣли все подробно. Четвертая стѣна къ рѣкѣ Зругъ-дону обрушилась; съ противоположной стороны входъ въ деревянную, окованную желѣзомъ и отъ древности на $^1/_4$ вошедшую въ землю дверь. Церковь построена въ готическомъ вкусѣ изъ прекраснаго твердаго пористаго известняка, т. е. породы, нигдѣ въ Зругскомъ ущельѣ не встрѣчающейся. Существуетъ предположеніе, что правильно отесанные камни были привезены изъ Грузіи. Окна узкія съ полукруглыми сводами въ грузинскомъ вкусѣ. Кладка на извести. Нужно замѣтить, что мѣстные жители свои постройки кладутъ изъ дикаго камня, чаще плитняка, безъ извести. Внутри храма на стѣнахъ еще сохранилась живопись, сдѣланная очень хорошо. Видно распятіе Христа и 12 апостоловъ во всю стѣну. Изображенія эти нарисованы красной краской въ видѣ контуровъ, но очень искусно. По угламъ четыре кельи. Въ одной кельѣ нашли мы подсвѣчникъ, состоящій изъ деревянной основы, облѣпленной гипсомъ въ видѣ тумбы. Внутренность храма поросла крапивой,

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

между которой росли Cirsium scleranthum M. B., Symphytum asperrimum Sims., Mulgedium Tataricum D. C. и Poa nemoralis L. Эти развалины представляютъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и древнѣшихъ памятниковъ Осетіи. Мѣстные жители никакого преданія о нихъ не сохранили. Развалины обнесены каменнымъ заборомъ, чтобы внутрь не допускать скота. Около этого храма ежегодно устраиваются празднества (куфты), что доказываетъ масса костей, роговъ и шампуровъ, набросанныхъ у ограды. Въ расщелину стѣны церкви вправлены оленьи рога, принесенные тоже кѣмъ-нибудь въ жертву. Хорошо было бы возобновить 4-ую стѣну (камни отъ нея лежатъ тутъ же) и устроить навѣсъ надъ этой святыней, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разрушающейся отъ вѣтра, дождя и снѣга, свободно заходящихъ внутрь. Осмотрѣвши церковь, мы поѣхали къ Кударскону перевалу, называемому мѣстнымъ населеніемъ Дзіедо. На самый перевалъ за позднимъ временемъ намъ не удалось взобраться. Слѣва около перевала — возвышенность, называемая Дзиладжити хохъ, съ залежами серебросвинцовой руды. На лѣвомъ берегу между сел. Херхеста и переваломъ лѣпится на склонѣ сел. Таугастикау. Интересно, что у одного обывателя этого селенія найдены залежи серебросвинцовой руды въ самой конюшнѣ, одна стѣна которой представляла скалу, богатую этой рудой. Эти залежи жители тщательно отъ всѣхъ скрываютъ. По сохранившимся шлакамъ можно заключить, что въ древности производилась здѣсь выплавка свинца и серебра. Но люди предпріимчивые умудрились и въ конюшнѣ сдѣлать заявку и зарыть тамъ нетлѣнные знаки.

По дорогѣ къ перевалу по обѣ стороны — посѣвы. Особенно меня поразилъ ячмень краснаго цвѣта. Я сначала принялъ это явленіе за грибокъ и слѣзъ съ лошади, чтобы нарвать колосковъ съ этимъ мнимымъ грибкомъ, и былъ очень удивленъ, когда увидалъ, что среди обыкновенныхъ колосковъ встрѣчаются пурпуровые. Хлѣбъ еще былъ не снятъ. Среди посѣвовъ пшеницы и ячменя — много сорныхъ растеній. Изъ нихъ мною замѣчены:

Hordeum violaceum Boiss., Carduus uncinatus M. B., Artemisia vulgaris L., Companula rapunculoides L., Achillea millefolium L., Delphinium hybridum W., Vicia cracca L., Phleum Michelii All., Cicharium Inthybus L., Nonnea rosea F. et M. Galeopsis tetrahit L. Centaurea axillaris W. v. ochrolea Boiss., Geranium ibericum Cav., Dactilis glomerata L., Silene inflata Sm. (cum fructibus). По канавѣ около мельницы цѣлыя полосы Deschampsia caespitosa P. B. На выгонахъ Cirsium obvallatum D. C., Carduus nutans L. и Cephalaria tatarica Schrad.

Не смотря на то, что на перевалъ мы не взобрались, когда мы вернулись въ селеніе, было уже совершенно темно. Отецъ Кайтмазовъ угостилъ насъ ужиномъ изъ жареной соленой баранины, извлекъ изъ-подъ дивана завѣтную бутылочку кахетинскаго вина, и если добавить сюда еще чай, то читатель будетъ имѣть представленіе о томъ пиршествѣ, въ которомъ намъ пришлось принять участіе. За стаканомъ вина отецъ Кайтмазовъ разсказалъ много интересныхъ вещей о своемъ житьѣ-бытьѣ въ Зругскомъ ущельѣ. Въ сентябрѣ или октябрѣ выпадаетъ снѣгъ и заваливаетъ ущелье совершенно, такъ что ни проходу, ни проѣзду нѣтъ, и отрѣзываетъ всѣхъ обывателей отъ міра Божьяго мѣсяцевъ на 6 — 7. Если вы не запасетесь всѣмъ необходимымъ, то рискуете умереть съ голоду и холоду. Арба и въ самое лучшее время къ нимъ не пройдетъ, и единственное возможное сообщеніе — это на ишакѣ, но все-таки каждый разъ рискуешь быть раздавленнымъ лавиной снѣга или провалиться на какомъ либо-завалѣ. Народъ въ Зругѣ крайне невѣжественный, о религіи представленія никакого не имѣетъ, въ церковь ходятъ однѣ старухи, въ церкви позволяютъ себѣ ругаться и чуть ли не на ножи лѣзутъ. Вѣнчаться идутъ обыкновенно гуртомъ, такъ что въ 2 — 3 дня приходится паръ 20 — 30 перевѣнчать. Это объясняется тѣмъ, что осенью, когда хлѣбъ убранъ, пиво наварено и запасы сдѣланы, праздновать свадьбу совмѣстно выгоднѣе. Справиться съ этимъ полудикимъ людомъ очень трудно. Самъ батюшка получилъ образованіе въ сельской

школѣ, былъ учителемъ въ Тибѣ и за отличное веденіе школы былъ рукоположенъ сначала въ діаконы, а потомъ въ священники. Самъ онъ осетинъ, уроженецъ Заромагскаго прихода. Это, собственно, рѣдкій случай. Обыкновенно въ горахъ Осетіи священники грузины, полуграмотные, нѣкоторые даже писать не умѣютъ, а по-русски часто даже вовсе не понимаютъ. По образу жизни они почти не отличаются отъ мѣстныхъ жителей, и православную религію не могутъ поставить на должную высоту. Всѣ священники въ горной Осетіи и Дигоріи получаютъ 400 рублей жалованья[1]), безплатную квартиру, и каждый дворъ кромѣ того обязанъ доставить извѣстное количество зерна, сѣна, сыра и проч. Псаломщикъ — 120 рублей и $^1/_4$ дохода. Въ Зругѣ псаломщикъ обязанъ безплатно еще учить дѣтей. Учатся дѣти всѣ очень охотно. Обстановка у батюшки для Зруга положительно приличная и даже можно было найти и книжку для чтенія.

Было уже 12 часовъ ночи, когда мы покончили бесѣду. Легъ я съ просьбой отпустить меня какъ можно раньше, чтобы успѣть завтра выполнить все положенное по маршруту.

ГЛАВА XVIII.

Перевалъ изъ Зругскаго въ Генатское ушелье. — Зекарскій ледникъ. — Селеніе Уаче и отсутствіе въ Зругскомъ и Генатскомъ ущельѣ заливныхъ луговъ. — Джомахскій или Бахфандагскій перевалъ. — Селеніе Генатъ и снѣжный завалъ въ 1851 году. — Залежи оловяннаго камня. — хцау-дзуаръ. — Завалъ въ устьѣ Генатскаго ущелья, — Минеральные источники. — Раскопки еловой постройки.

Хорошими намѣреніями, говорятъ, весь адъ устланъ. Такъ и мы на слѣдующій день имѣли возможность тронуться въ путь только въ 9 часовъ: для осетина, вѣдь, поставить самоваръ — цѣлое событіе; когда нужно обѣдать, тогда начинаютъ печь

---

1) Съ 1900 года священники получаютъ 600 рублей жалованья, а тѣ, кто занимаютъ и должность учителя церковно-приходской школы, еще 300 рублей.

хлѣбъ; и пользоваться гостепріимствомъ культурныхъ осетинъ, очень тягостно для человѣка, дорожащаго временемъ. Поэтому лучше всего обходиться своими средствами: ночевать въ палаткѣ, готовить самому, имѣть свои чайники и проч.

На полянѣ около дома священника росла масса шампиньоновъ (Agaricus campestris L). Въ горахъ раньше мнѣ не приходилось ихъ встрѣчать. Это обитатели болѣе равнинныхъ мѣстъ, напр., около Алагира, на выгонахъ ихъ очень много. Употребленіе ихъ въ пищу осетинамъ неизвѣстно. Да и вообще осетины грибовъ въ пищу не употребляютъ. Но удивительнѣе всего, что осетины рыбы не ловятъ, несмотря на то, что рѣки ихъ кишатъ форелью и другими хорошими рыбами.

Путь нашъ лежалъ на востокъ отъ Зругскаго ущелья. Мы собирались перевалить изъ него въ Генатское ущелье, каковымъ и возвратиться черезъ Нары въ Заромагъ. Мѣстность около Зруга совершенно безлѣсная. Тотъ лѣсокъ, который располагался противъ селенія Казатикау, остался позади и до сел. Херхеста не дошелъ. На прощанье мы сняли сел. Херхеста, очень типичное для Зругскаго ущелья; въ перспективѣ виденъ Кударскій перевалъ (рис. 33). Миновавъ это селеніе, сначала мы ѣхали по правому склону берега, по дорожкѣ, проложенной скотомъ, т. е. тропочкѣ, достаточной, чтобы помѣстилось копыто лошади. Дорожка эта мѣстами была размыта потоками дождевой воды, которые превратили ее въ канавку. Такія же канавки на каждомъ шагу встрѣчались и вдоль склона. Дойдя до такой канавки, лошадь перепрыгиваетъ черезъ нее; но горскія лошади привычны къ такимъ дорогамъ и крутизнамъ и пасутся безстрашно на этихъ склонахъ; вся трава изъѣдена. Какъ бы на гладко подстриженной зелени синѣютъ Gentiana Septemphyda Pall. и G. caucasica M. B. — оба растенія горькія, особенно послѣднее, почему скотомъ игнорируются, хотя козы и ими не брезгуютъ. Кромѣ этихъ двухъ гентіанъ кое-гдѣ разбросаны Cirsium obvallatum D. C., Teubrium orientale L. (in carpis), Daphne glomerata Lam. (folia), Veronica gentianoides Vahl. (in

carpis), Cerinthe minor L. (folia), Erigeron pulchellum D. C.; между этими растеніями расположилась ковриками Alchemilla vulgaris L. и мѣстами бѣлѣли грибницы Lycoperdon Bovista Pers.

Мы повернули въ ущелье рѣки Комидонъ. Справа отъ насъ возвышался Царусопихохъ, въ верхней части состоящій изъ аспиднаго сланца, у подножья котораго имѣются залежи серебросвинцовой и цинковой руды. Внизу Царусопихоха протекаетъ рѣка Комидонъ, которая у сел. Херхеста соединяется съ Зругъдономъ, идущимъ къ Кударскому перевалу. Уже войдя въ ущелье, мы рѣку оставили справа, а сами начали подниматься на очень крутой склонъ прямо къ перевалу въ Генатъ. Дорога вилась зигзагами и прерывалась небольшими террасами. Весь склонъ и 1-ая площадка покрыты кочковатымъ злаковымъ лугомъ. Злаки, образующіе фонъ на кочкахъ, будутъ, главнымъ образомъ, Festuca ovina L., Authoxanthum odoratum L., Molinia coerulea Mönch., Bromus variegatus M. B., Avena Scheuchzeri All., Deschampsia flexuosa Grieseb. и Poa alpina L. Между кочками разбросаны различныя растенія горныхъ луговъ, напр., Betonica grandiflora Steph., обѣ вышеуказанныя гентіаны, виды Geranium и др. Выше кочковатость уменьшается, такъ что даже косить можно; но покосъ все-таки плохой. Поражаетъ обиліе гентіанъ и Geranium ibericum Cav., кое-гдѣ Campanula glomerata L., Delphinium flexuosum M. B. Одинъ склонъ совершенно красный отъ листьевъ герани, покраснѣвшихъ отъ осенняго солнца. Далѣе начинаются куртины съ Rododendron Caucasicum Pall. По дорогѣ—цѣлыя полосы съ Sibbaldia parviflora W., а по сторонамъ ея Scabiosa caucasica M. B., Poa bulbosa L. Почва все время глинистый сланецъ; чѣмъ выше, тѣмъ она дѣлается обнаженнѣе, и сланцы обильнѣе выступаютъ на дневную поверхность, сверкая своими черно-блестящаго цвѣта табличками, такъ что похоже, будто гора сложена изъ плитокъ антрацита. Наконецъ, мы въѣхали въ область сплошныхъ аспидныхъ сланцевъ. Сланцы эти въ видѣ осыпей на самой вершинѣ перевала были по-

крыты типичною для глинистыхъ осыпей растительностью. Здѣсь мы застали: Primula Ruprechtii Kusnez (filia et frucrt), Anthemis Biebersteiniana Adam., Lamium tomentosum W., Cerastium ovatum Hoppe, Valeriana Saxicola C. A. M., Veronica gentianoides Vahl., Anemone Albana Stev. (in carpis), Polygonum Bistorta L v. alpina m. съ покраснѣвшими листьями, Aetheopappus pulchesrimus W., Androsace Albana Stev., Alchemilla sericea W., Scabiosa caucasica M. B., Pedicularis crassirostris Buge., Symphyolota graveolens C. A. M.

Съ вершины перевала намъ открылся чудный видъ на Зекарскій ледникъ. Площадка самого перевала, на который мы взобрались, очень небольшая и по ту сторону ея къ Генатскому ущелью сейчасъ же начинается очень крутой спускъ, такъ что кряжъ этотъ представлялъ очень узкій водораздѣлъ въ видѣ гребня, съ южной стороны котораго возвышалась гора Саухохъ, а съ противоположной стороны Генатскаго ущелья гора Бурсъ-амзели. Послѣдняя славилась раньше, какъ имѣющая крупнѣйшія залежи каменной соли и серебросвинцовой руды. Въ прежнія времена, говорятъ, жители нарскаго прихода не покупали ни свинца, ни соли, а всѣ пользовались этими залежами. Позже, вслѣдствіе обваловъ залежи эти скрылись подъ непрерывно движущимися осыпями господствующихъ здѣсь глинистыхъ сланцевъ. Разсказываютъ также, что каменная соль была еще подъ горою Лья-хохъ, стоящей какъ разъ противъ сел. Наръ на сѣверъ и дающей начало рѣчкѣ Лья-донъ, устье которой подходитъ къ самому Нару (ущелье Гуркунтыкомъ). Спускъ въ Генатское ущелье мы совершили пѣшкомъ по тропинкѣ среди глинистыхъ сланцевъ. Тутъ, какъ и на только что пройденномъ склонѣ, почва состоитъ изъ кочковатаго злаковаго луга, пригоднаго для пастьбы скота, который очевидно за лѣто успѣлъ воспользоваться своими правами и порядочно объѣлъ всю растительность. Къ перечисленнымъ выше злакамъ здѣсь присоединилась еще Koeleria cristata L. Среди злаковаго фона были раскинуты почти тѣ же самыя растенія, что мы встрѣтили по

той сторонѣ перевала, но еще въ меньшемъ количествѣ. Спустились мы къ рѣчкѣ быстро и на томъ берегу рѣшили немного отдохнуть и закусить. Вѣтеръ въ ущельѣ былъ довольно сильный, и Зекарскій ледникъ все время то затягивался, то полуоткрывался облаками, почему фотографическій снимокъ этого ледника мнѣ не удался. Темносвинцовыя тучи, мрачно надвигавшіяся на насъ со стороны ледника, угрожали излить на насъ свои потоки, поэтому мы поспѣшили внизъ по Генатскому ущелью. Насъ было трое: два моихъ проводника и я. Педре Хетагуровъ, знаменитый врачъ Туалетіи, покинулъ насъ въ Зругѣ. Въ его знаніи травъ я сильно разочаровался и оно, по моему, не на много превышало познанія Беріева. Единственное растеніе, которое онъ мнѣ указалъ по дорогѣ, была geranium pratense L., употребляемая отъ укушенія змѣй и называемая поэтому колмыхосъ или калмы-кардегъ. Но это было для меня не новость, ибо объ употребленіи этого растенія противъ укусовъ змѣями мнѣ говорили въ Дигоріи. Въ народной медицинѣ Россіи мнѣ также приходилось встрѣчаться съ примѣненіемъ герани для названной цѣли.

Здѣсь по ущелью дорога идетъ вдоль праваго берега рѣки Генатскаго ущелья, имѣющую довольно обширную и ровную долину, такъ что до самаго ледника можно ѣхать безпрепятственно. Долина служитъ мѣстнымъ жителямъ отчасти покосомъ, отчасти выгономъ. Изъ цвѣтшихъ еще растеній своимъ изобиліемъ выдѣлялись: Gentiana Septemphida Pall., кое-гдѣ Sweertia punctata Baumg., Ranunculus oreophilus M. B., масса листьевъ герани и Alchemilla vulgaris L., и цѣлыя площадки, покрытыя Cirsium munitum M. B.

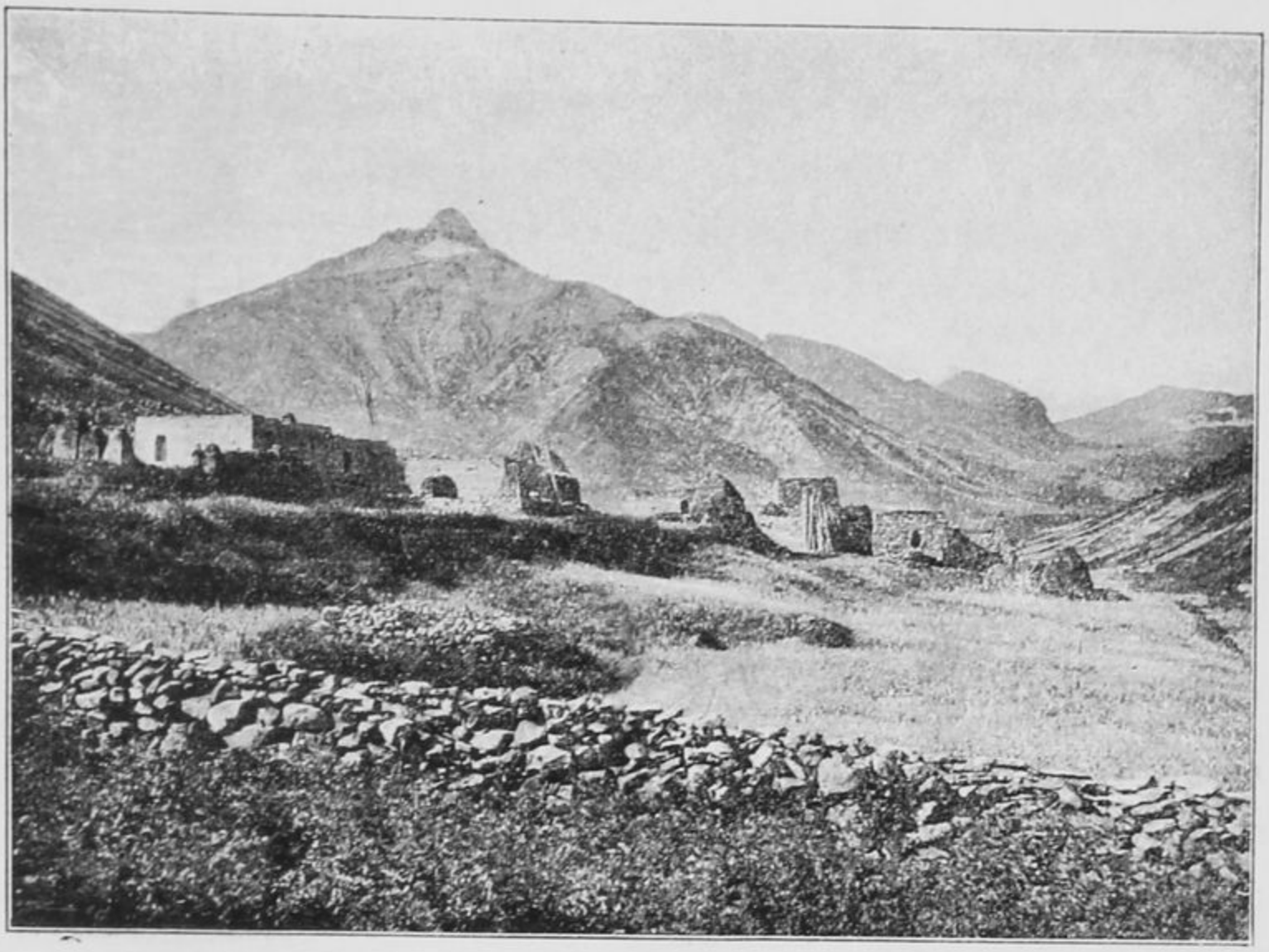
Первое селеніе, намъ попавшееся, было сел. Уаче. Противъ него расположился на правомъ берегу небольшой березнячекъ, среди котораго пятнами и полосами тянулись покосы. За селеніемъ начиналась пахота. Вверху — тоже покосы. Уборку хлѣба только начали, несмотря на то, что было уже 23 августа. Издали, глядя на это небольшое селеніе, утопавшее въ какой-то

темной зелени, я думалъ, что оно развело у себя сады, приблизившись же къ селенію, мы увидѣли, что зелень, принятая мною за садовую, была ничѣмъ инымъ, какъ роскошно разросшеюся крапивой (Urtica dioica L.), превышавшей два аршина высоты. Можно было подумать, что жители спеціально ее развели для украшенія. Вблизи селенія дорога перешла на лѣвую сторону рѣки. Къ сожалѣнію, нигдѣ я не видалъ признаковъ любви Туальцевъ къ деревьямъ. Ни у одного дома не было посажено ни одного деревца, ни дикаго ни фруктоваго; произроставшій-же напротивъ селенія лѣсокъ показывалъ, что деревья здѣсь могли бы расти успѣшно. Одно-два дерева, посаженныя около дома, совершенно измѣнили бы видъ этихъ убогихъ сакель и сдѣлали бы ихъ болѣе привѣтливыми. Можетъ быть, это происходитъ не столько отъ нелюбви или, лучше сказать, равнодушія къ дереву, какъ отъ малаго количества земли, изъ которой каждый пригодный клочекъ примѣняется то для пахоты, то подъ покосъ. Но Дигорія занимаетъ почти такое же положеніе, между тѣмъ нерѣдкость тамъ встрѣтить посаженную сливу и даже просто березу. Также не замѣтилъ я, чтобы здѣсь устраивали искусственные заливные луга. Въ Дигоріи вездѣ ихъ масса. Дѣлается это такъ; по долинамъ рѣкъ встрѣчаются ровныя мѣста размѣрами отъ нѣсколькихъ десятинъ до нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ саженъ; владѣльцы такихъ ровныхъ мѣстъ тщательно собираютъ съ нихъ всѣ камни, огораживаютъ ихъ каменнымъ заборомъ, сложеннымъ изъ рѣчной гальки, и отводятъ изъ рѣки канаву, которую и пускаютъ вдоль очищеннаго отъ камня мѣста, сдѣлавъ небольшіе канальцы по всему покосу. Вода, идущая съ горъ, изъ рѣки попадаетъ въ канаву, изъ канавы расходится, какъ по артеріямъ, по канальцамъ, все лѣто безпрерывно орошая покосный участокъ. Такимъ искусственнымъ орошеніемъ они достигаютъ того, что у нихъ образуются прекрасные альпійскіе луга далеко ниже того мѣста, гдѣ они по условіямъ мѣстности должны быть. Здѣсь такого искуственнаго орошенія ни въ Зругскомъ, ни въ Генатскомъ ущельѣ, да на-

сколько помню, и въ Заккинскомъ ущельи мнѣ нигдѣ не приходилось встрѣчать. Черезъ селеніе Уаче протекала небольшая рѣченка, обрамленная роскошной зеленью Calta palustris L. и Veronica anagalis L. За лѣскомъ, что противъ сел. Уаче, передъ нами открылось небольшое ущельице съ сѣдловиной наверху — это Джомахскій перевалъ. Къ нему вилась зигзагами дорога; это единственный перевалъ, который и цѣлую зиму остается доступнымъ для проѣзда. Поэтому Генатцы находятся въ гораздо лучшемъ условіи, чѣмъ Зругцы. Ниже же ущелье все заваливается снѣгомъ, такъ что съ плоскостью у нихъ прерывается сообщеніе, такъ же какъ и у Зругцевъ. Черезъ этотъ перевалъ лѣтомъ можно проѣхать, не сходя съ лошади, почему онъ носитъ еще названіе — бахфандагскій перевалъ. Зимой онъ самый безопасный и самый удобный, хотя черезъ него перебираются уже не верхомъ, а пѣшкомъ. Теперь онъ стоялъ передъ нами совершенно безснѣжный. Противъ этого перевала немного наискось, у самой нашей дороги расположилось второе селеніе Генатъ, отъ котораго произошло и названіе всего ущелья. Надо замѣтить, что Зругское ущелье не имѣетъ селенія Зругъ, такъ же какъ и Заккинское — селенія Заки. Это названіе спеціально присвоено для ущелья и даже не для рѣкъ, хотя ихъ иногда и называютъ Зругъ-донъ, Закай-донъ и Генатъ-донъ. Въ селеніи Генатъ теперь осталось всего нѣсколько дворовъ. Это объясняется тѣмъ, что фамилія Хетагуровыхъ, которая жила здѣсь, переселилась въ 51 году въ сел. Цми Заромагскаго прихода, гдѣ землю купила у Биголовыхъ, владѣльцевъ этого селенія. Произошло это оттого, что 2 марта 1851 года почти все селеніе было завалено снѣжнымъ заваломъ причемъ погибло 69 душъ. Но находившіеся въ селеніи два гостя были живыми откопаны вмѣстѣ съ нѣкоторыми сельчанами, спустя недѣлю. Это событіе заставило бѣдныхъ генатцевъ покинуть ихъ пепелище. Одинъ мой проводникъ былъ Хетагуровъ и самъ происходилъ изъ этого селенія. Онъ съ грустью показывалъ мнѣ мѣсто, гдѣ этотъ завалъ произошелъ и разрушилъ благосостояніе 69 душъ. Оста-

лось живыми только 5 братьевъ Хетагуровыхъ. Противъ сел. Генатъ опять небольшой лѣсокъ-березнячекъ. Около селенія посѣвы овса и ячменя. Ячмень частью также красный, какъ и въ Зругскомъ ущельи. Очень красивы куртины такого краснаго ячменя на золотомъ фонѣ прочихъ хлѣбовъ съ разбросанными среди нихъ букетами ярко синяго Delphinium hybridum L. Въ самомъ селеніи Генатъ у каменныхъ заборовъ — цѣлыя заросли Symphytum asperrimum Sims. въ полномъ цвѣту. Среди лѣска, что противъ Гената, въ небольшой балкѣ мнѣ указали залежи олова. Образчиковъ этого минерала мнѣ не удалось видѣть и говорю объ этомъ со словъ моихъ проводниковъ, которые образцы отсюда возили во Владикавказъ, гдѣ спеціалисты имъ и опредѣлили эту руду, какъ оловянный камень. Въ концѣ этой балки, у рѣки лежатъ еще кучи нерастаявшаго снѣга. Немного выше сел. Генатъ по лѣвому берегу рѣки лѣпится на скалахъ сел. Масикинъ, а немного дальше его внизъ по ущелью сел. Камахъ. У самой дороги за Генатомъ встрѣчаются участки ячменя, котораго не видно за обиліемъ сорнаго дикаго овса, Avena fatua L. Такое обиліе его объясняется тѣмъ, что онъ созрѣваетъ раньше ячменя и производитъ самосѣвъ, а на слѣдующій годъ появляется какъ сорное. Генатцы его называютъ Згалагъ. Здѣсь же встрѣтили участокъ ржи. У рѣки, недалеко отъ Гената, построенъ Ксау-дзуаръ, гдѣ генатцы устраиваютъ ежегодно куфтъ. Сейчасъ же за Дзуаромъ дорога переходитъ на правый берегъ, и уже до впаденія рѣки Генатъ-дона въ Наръ-донъ идетъ правымъ берегомъ. Вдоль дороги росли: Cirsium munitum M. B., Menthosilvestris L., Hordeum violaceum Baiss., Lampsana intermedia M B., Pyrethrum parthenifolium W., Bupleurum falcatum L., Achillea biserrata M. B., Gypsophila elegans M. B. На паровомъ полѣ Salvia verticillata L. и немного Mentha silvestris L., и Campanula rapunculoides L. Пшеницу въ долинѣ ущелья не сѣютъ, ибо она здѣсь не вызрѣваетъ, но выше селенія Масикинъ на южномъ склонѣ пшеница родитъ хорошо. По мѣрѣ выхода, долина ущелья становится все уже и уже, а бока его сдви-

гаются и дѣлаются круче и, наконецъ, мы въѣзжаемъ въ полосу снѣжныхъ заваловъ, которые тянутся до самаго устья. По обѣимъ сторонамъ раскинуты кустарники и единичныя березки. Здѣсь навстрѣчу намъ попалось нѣсколько дѣвочекъ и мальчиковъ, несшихъ на спинахъ дрова. Такой способъ переноса лѣса настолько типиченъ, что я не удержался, чтобы не снять съ этой группы фотографію (см. рис. 34). На дорогѣ — остатки отъ заваловъ: солома, камни, куски дерева — однимъ словомъ въ миніатюрѣ морена; всѣ эти вещества были перенесены глыбами снѣга, сползшаго съ горъ. Дальше мы доѣхали и до настоящаго завала, не успѣвшаго еще растаять. Въ маѣ мѣсяцѣ, когда я проѣзжалъ мимо, все это мѣсто представляло сплошную кучу снѣга. Сейчасъ за заваломъ слѣва вытекалъ минеральный источникъ; вода его на вкусъ сильно отзывалась желѣзомъ и заключала немного углекислоты. Дорога здѣсь была очень скверная, и мы съ трудомъ перебирались черезъ груды камней. Въ устьѣ Генатскаго ущелья начинается лѣсокъ, который тянется въ обѣ стороны Нарскаго ущелья; онъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ березы съ примѣсью сосны, черемухи ивы и молодыхъ дубковъ. Отъ постоянныхъ заваловъ снѣга береза мѣстами растетъ совсѣмъ горизонтально. Снимокъ этого оригинальнаго лѣса показываетъ подобное мѣсто въ устьѣ Генатскаго ущелья (рис. 35). Тутъ же въ устьѣ, на правомъ берегу, помѣщается ветеринарный постъ, а слѣва дзуаръ въ честь св. Георгія, съ иконами и массою разныхъ предметовъ: костей, бутылокъ и проч. Мои проводники встали съ лошадей и съ непокрытыми головами прошли мимо этого мѣста. Далѣе дорога идетъ по лѣвому берегу Наръ-дона. Здѣсь поражаютъ поставленные на голову глинистые сланцы. Внизу ихъ, у дороги нашли листья Omphalodes rupestris Rupr., съ которой въ маѣ я тутъ же собралъ и цвѣты. Съ правой стороны рѣки проводники мои предложили осмотрѣть горячій источникъ. Мы перебрались черезъ рѣку на ту сторону въ бродъ, но горячій источникъ оказался охладившимся. Очевидно къ нему присоединилась струя холодной воды изъ другого источника. Но во всякомъ случаѣ



№ 38. Сел. Хурхеста и Кударскій перевалъ или Дзіедо.

№ 39. Транспортъ лѣса въ Туалетіи.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

источникъ этотъ всю зиму не замерзаетъ, и нарскія женщины приходятъ сюда мыть бѣлье, что я самъ видалъ въ маѣ. Тутъ же рядомъ оказался и другой источникъ, содержащій желѣзо, что можно заключить по ржавому ложу; его вода на вкусъ очень пріятна, хотя безъ замѣтнаго содержанія углекислоты и желѣзистаго вкуса. Немного далѣе, саженяхъ въ десяти, еще одинъ источникъ съ сильнымъ выдѣленіемъ углекислоты. Въ этой мѣстности, между тремя этими источниками, видны слѣды построекъ. Говорятъ, здѣсь когда-то было нѣчто въ родѣ курорта, куда пріѣзжали лѣчиться водами этихъ источниковъ. Третій источникъ совсѣмъ заваленъ и едва просачивается. Жалко смотрѣть на это богатство, пропадающее втунѣ! Напротивъ этихъ источниковъ проводники указали мнѣ глинистый обрывъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ водою Наръ-дона отмыло часть этого обрыва, въ которомъ оказались остатки постройки, сооруженной изъ ели (Picea orientalis Poir). Преданія объ этомъ жильѣ у мѣстныхъ жителей никакого нѣтъ, но очевидно это очень древняя постройка. Привезти сюда изъ Закавказья ель, какъ предположили мои проводники, врядъ ли было возможно и остается думать, что должна была здѣсь ель произрастать въ изобиліи. Это подтверждается находкой нами въ томъ лѣску между сел. Наръ и Цми, который я описалъ выше, двухъ молодыхъ деревецъ ели — одного примѣрно 10, другого 20 лѣтъ. Деревца эти росли по склону выше дороги и были указаны намъ Беріевымъ.

Такъ какъ уже вечерѣло, то мы поспѣшили дальше, чтобы не особенно поздно пріѣхать въ Заромагъ. Мимо насъ мелькали лужайки у рѣки Наръ-дона, покрытыя почти сплошнымъ ковромъ изъ Trifolium fragiferon L., заросли Myricaria germanica Dsf., Hyppophaë Rhamnoides L., и Calamagrostis litoreo D. C. Въ Цми пріѣхали въ $7^1/_2$ часовъ вечера и остановились у одного моего спутника Елмарза Хетагурова, гдѣ и рѣшили переночевать.

ГЛАВА XIX.

Ночлегъ въ сел. Цми у Хетагуровыхъ. — Еще нѣсколько растеній, употребляемыхъ въ народномъ быту. — Особенности народной медицины въ Осетіи. — Ущелье Адайкомъ. — Правильное пользованіе лѣсомъ Заромагцами. — Заромагскій ледникъ. — Ледники какъ курорты для грудныхъ больныхъ.

Хозяинъ нашъ оказался очень состоятельнымъ человѣкомъ, имѣющимъ въ Цми свою лавку. Обстановка его кунацкой была вполнѣ приличная. Комната въ два свѣта, съ желѣзной кроватью, нѣсколькими вѣнскими стульями, тахтой съ ковромъ и мутаками, на стѣнкахъ масса фотографій, на столѣ хорошая лампа и нѣсколько альбомовъ съ фотографіями. Кромѣ того, тутъ же на столѣ лежалъ томикъ стихотвореній извѣстнаго осетинскаго поэта Коста, который оказался тоже Хетагуровымъ и родственникомъ хозяина. Вскорѣ къ хозяину нашему пришелъ его родственникъ Иванъ Гавриловичъ Хетагуровъ, бывшій вояка, очень симпатичный, не глупый и вполнѣ культурный господинъ, завѣдывающій, между прочимъ, и метеорологической станціей 3-го разряда въ сел. Заромагъ. Онъ оказался очень большимъ любителемъ цвѣтовъ и съ удовольствіемъ притащилъ мнѣ все, что они разводятъ въ Цми и Заромагѣ. Вотъ принесенныя имъ растенія.

Foeniculum officinale All. Укромъ, — кондари или контхора. Carum Carvi L. Тминъ, ньяхури (грузинское), цамалекъ (осетинское). Растетъ дико. Кладутъ въ супъ. Pisum sativum L. Горохъ (Кадуръ). Phaseolum multiflorum L. Фасоль (Кадуръ). Lactuca sativa L. Салатъ (осет. тоже). Lepidium sativum L. Крессъ-салатъ — кцы. Cochlearia Armoracia L. Хрѣнъ (осет. тоже). Coriandrum Sativum L. Кишнецъ. — Кинджи кладутъ въ супъ, какъ пряность. Разводятъ. Amaranthus paniculatus L. Футегъ употребляется для начинки пирога изъ травъ, называемаго дзахара джинъ. Daucus Carota L. Урыдзы. Морковь такъ же какъ укропъ, салатъ и петрушку, разводитъ священникъ, который пробовалъ разводить и помидоры, но безуспѣшно,

ибо послѣдніе не вызрѣваютъ. Raphanus sativus L. v. niger. D. C. Рѣдька. Булкъ. Разводятъ культурные осетины. Raphanus Sativus L. v. Radicula Pers. Редиска — май булкъ. Тоже. Gelianthus annuus L. Подсолнечникъ — ахсыненъ или хурмэ зилагъ (въ переводѣ — «къ солнцу поворачивающійся»). Разводится единичными экземплярами очень рѣдко культурными осетинами.

Утромъ явился сбѣжавшій изъ Зруга цѣлитель всѣхъ недуговъ туальскихъ — Педре Хетагуровъ и принесъ съ собой тоже нѣсколько растеній. Вотъ ихъ названіе и употребленіе: Sedum maximum Sut. Сеселы-хосъ. Растеніе варятъ, цѣдятъ и смазываютъ раны.

Кандысъ — порошокъ корня заживляетъ раны. Видѣлъ только листья. Должно быть, это будетъ Physoclaina orientalis Don. Achillea millefolium L. — названія не знаетъ. Употребляется тоже для заживленія ранъ. Кромѣ этихъ растеній хозяева демоснтрировали мнѣ три сорта разводимаго у нихъ ячменя. Карведзъ — шестирядный ячмень считается наилучшимъ. Сискъ — четырехрядный ячмень также считается очень хорошимъ сортомъ, употребляемымъ главнымъ образомъ на солодъ для варки пива. Кудалы — двухрядный овесъ считается худшимъ сортомъ, разводится въ меньшемъ количествѣ.

Говоря о народной медицинѣ, я не могу не обратить вниманія читателей на ея особенности Уже изъ перечня растеній, употребляемыхъ Туальцами, читатель можетъ видѣть, что ни одного изъ нихъ нѣтъ для внутренняго употребленія, какъ лѣкарства. Вообще у осетинъ, какъ плоскостныхъ, такъ и горскихъ, внутреннихъ растительныхъ лѣкарственныхъ средствъ почти не существуетъ. Всѣ растенія употребляются какъ наружныя средства. Знахари, такъ же какъ и народъ, употребляютъ растенія тоже исключительно при лѣченіи ранъ. Единственное растеніе, которое мнѣ извѣстно, какъ употребляемое внутрь, это Licopodium Selago L. называемое Дигорцами Омзичихошъ и употребляемое какъ рвотное. Такія общеупотребляемыя русскимъ народомъ средства, какъ: полынь, деревей, ромашка, ли-

повый цвѣтъ, малина и проч., совершенно неизвѣстны осетинамъ. И въ лѣченіи внутреннихъ болѣзней осетинскіе десны (лѣкаря) полные профаны, но зато они славятся лѣченіемъ ранъ.

На слѣдующій день, т. е. 24 августа мы съ Григоріемъ Сикоевымъ, который былъ такъ любезенъ, что взялся нести мой фотографическій аппаратъ, поѣхали по Заромагскому, или, какъ его называютъ, Адай-комскому ущелью. Вытекающая изъ него рѣка Адай-донъ пересѣкаетъ военно-осетинскую дорогу. При въѣздѣ въ ущелье расположено сел. Верхній Заромагъ. Слѣва на верху Дзуаръ, называемый фалвара. Тамъ устраиваютъ куфтъ въ началѣ посѣва хлѣбовъ. Справа, также по гребню, видимъ слѣды сосноваго лѣса. Мой спутникъ разсказалъ мнѣ, что на этомъ мѣстѣ былъ раньше сосновый лѣсъ, признанный обществомъ священнымъ, но фамилія Кадоевыхъ вырубила его, почему всѣ ея члены преждевременно скончались. На этомъ мѣстѣ среди пастбища съ каменистой почвой осталось теперь всего 12 деревъ, которыя строго охраняются жителями заромагскаго прихода и считаются священными.

За селеніемъ по обѣимъ сторонамъ дороги росли Viola tricolor L., Medicago folcata L., Hyoscyamus niger L., Salvia verticillata L., Cerastium grandiflorum W. K., Achillea millefolium L., Nepeta grandiflora M. B., Mentha silvestris L., Triticum repens L., Deschampsia caespitosa P. B., Tussilago farfara L. (folia), Caucalis daucoides L., Melica ciliata L., Teucrium orientale L. (in carpis), Sideritis montana L., Linaria genistaefolia Mill., Scleranthus annuus L. и Pyrethrum parthenifolium W. На паровомъ полѣ Salvia verticillata L., Campanula repunculoides L., Sideritis montana L., Gypsophila elegans M. B., Lotus corniculatus L. и Stachys recta L.

Дорога все время идетъ по лѣвому берегу, по выгонамъ, паровымъ полямъ и посѣвамъ. Примѣрно въ одной верстѣ отъ селенія на правомъ берегу начинаются заросли кустарниковъ березы, чернаго явора и ивы. Навстрѣчу намъ попалось стадо рогатаго скота, пасомаго маленькимъ мальчикомъ въ большой

буркѣ. На шеѣ одной коровы былъ на веревкѣ привязанъ амулетъ, состоящій изъ кусочка дерева въ $1^1/_2$ вершка въ квадратѣ съ вырѣзаннымъ на немъ крестомъ. По объсненію моего спутника, эта корова предназначена въ жертву ея хозяиномъ; и вотъ этотъ амулетъ ее совершенно застраховываетъ и ни одинъ самый отчаянный воръ не посмѣетъ украсть такую корову. Дорога продолжаетъ идти по обнаженной безлѣсной мѣстности. У края ея мною замѣчены: Geranium pyrenaicum L., Sedum involucratum M. B., листья Cerinthe minor L., Cirsium munitum M. B., Hypericum perforatum L. По правому берегу кусты начинаютъ густѣть и превращаться въ молодой лѣсокъ, среди котораго появляются единичныя сосенки. Наконецъ, мы въѣхали въ полосу хлѣбовъ, которые начали уже жать. Жнутъ женщины; мужчины стоятъ и смотрятъ. Среди ячменя заинтересовали меня красныя пятна въ нѣсколько квадратныхъ саженъ каждое. Такихъ пятенъ было разбросано много. Приблизившись я увидалъ, что это сорный Rumex scutatus L. съ покраснѣвшими листьями и Polygonum Alpinum All. съ грибкомъ-ржавчаникомъ. Послѣднее растеніе, называемое жакая-коло, обладаетъ кисловатымъ вкусомъ и его ѣдятъ. Тутъ же у дороги росъ Cerastium grandiflorum W. K., который мой проводникъ назвалъ мистикусъ и сообщилъ, что оно употребляется съ другими травами для начинки пирога (національное блюдо, называемое дзахараджинъ). Среди кустовъ праваго берега выдѣляется небольшой участокъ хорошаго лѣса изъ березы, явора и ивы, въ которомъ порубокъ не было видно. Проводникъ мой объяснилъ, что общество постановило здѣсь ничего не рубить. Заромагцы получаютъ лѣсъ, главнымъ образомъ, изъ Касарскаго ущелья отъ казны безденежно. Дальше слѣва за лѣсомъ тянутся опять кусты, справа посѣвы съ куртинами Delphinium hybridum L.

Наконецъ, мы въѣзжаемъ въ область луговъ, слѣва же все-таки тянутся кусты почти до самыхъ ледниковъ. Въ виду того, что мѣстность все время возвышается и верховье ущелья вскорѣ будетъ завалено снѣгомъ, сѣно было свезено на площадку, гдѣ

тѣсно другъ около друга и были разставлены копны. Послѣднія всѣ на подставкахъ изъ хвороста, какъ я выше уже описывалъ. Между кустами праваго берега начинаетъ попадаться Rododendron caucasicum Pall. На камняхъ, среди скошенныхъ луговъ, остались пучки Epilobium angustifolium L. Камни эти величиною иногда въ нѣсколько кубическихъ аршинъ, цѣликомъ покрытые ярко малиновымъ Иванъ-чаемъ, очень красивы среди уже скошенныхъ, но успѣвшихъ покрыться вновь сочной молодою зеленью, луговъ. Тутъ дорогу нашу пересѣкли двѣ быстрыя рѣченки, около на мокрыхъ мѣстахъ росла очень ароматическая ива [1]). Бальзамическій запахъ ея былъ слышенъ даже издали, а потеревъ между пальцами ея блестящіе, довольно крупные, темно-зеленые листья, можно было сохранить надолго ея ароматъ.

Уже недалеко отъ ледниковъ часть склона съ кустами ивъ и березы была сплошь вырублена и срубленный матеріалъ былъ тутъ же сложенъ въ кучи. По объясненіямъ Сикоева общество весь этотъ склонъ раздѣлило на нѣсколько частей и каждый годъ всѣмъ обществомъ срубаютъ одну часть, складываютъ заготовленный матеріалъ въ кучи, которыя распредѣляютъ между отдѣльными домохозяевами по жребію. Среди кустовъ березы и ивы начинаетъ преобладать Rododendron caucasicum Pall. и попадаться Sorbus aucuparia L. Внизу подъ ними цѣлые ковры Vaccinium Myrtillus L. Рябина въ плодахъ среди зелени другихъ породъ образуетъ очень красивыя группы.

Недалеко отъ Адайхохскаго ледника Адай-донъ какъ бы раздваивается и главный ледниковый рукавъ идетъ справа, а болѣе узкій рукавъ, вытекающій изъ-подъ горы Карбеджихохъ ввидѣ очень большого ключа, течетъ слѣва, образуя дельту съ пастбищной каменистой землей, покрытой громадными эрратическими валунами. Родниковая вода, вытекающая изъ-подъ Карбеджихоха, называется Саусуадонъ, вида она чернаго, почему

1) Г. Липскимъ она была опредѣлена какъ Salix apoda Traut., г. Теплоуховымъ какъ S. pentandra L. Мнѣ же кажется, что это будетъ какая-нибудь другая, совершенно отличная отъ этихъ двухъ видовъ форма.

она такъ и называется и на вкусъ очень пріятная. Въ холерное время сюда сходится очень много народа спасаться чистымъ ледниковымъ воздухомъ и прекрасною водою. Мѣсто дѣйствительно очень хорошо выбрано. Съ двухъ сторонъ текущая рѣка производитъ непрерывный убаюкивающій шумъ. Я не знаю, на всѣхъ ли производитъ такое впечатлѣніе ледникъ, какъ на меня; какъ бы труденъ подъемъ не былъ, но, поднимаясь все выше, какъ бы пріобрѣтаешь все болѣе силъ и, достигнувъ ледника, какъ бы забываешь, что затратилъ такую массу энергіи, чтобы взобраться на него. Но зато какъ тамъ хорошо дышится! Я положительно оживаю у ледниковъ. Недаромъ мѣстные жители, страдающіе грудными болѣзнями, идутъ лѣчиться на ледники. Почти на каждомъ ледникѣ вы найдете нѣсколько палатокъ или шалашей съ осетинами, лѣчащимися здѣсь. Обыкновенно они съ собой приводятъ коровъ, которыя имѣютъ здѣсь прекрасное даровое пастбище, а они пьютъ молоко со льдомъ и дышатъ этимъ чуднымъ, озонированнымъ воздухомъ. Если бы устранить сильные холода, которые бываютъ во время дождей, выпадающихъ на ледникахъ очень часто, и возможность постоянно простуживаться сильно потѣющимъ грудным больнымъ, то можно бы рекомендовать этотъ способъ лѣченія. Въ начальной же формѣ и при болѣе благопріятной обстановкѣ, напр., при условіи постройки хорошаго помѣщенія, при хорошемъ запасѣ теплой одежды, пребываніе у ледниковъ очень было бы полезно, особенно еще у тѣхъ ледниковъ, которые спускаются въ сосновые лѣса, напр., Цейскій и Караугомскій. Всѣ условія къ успѣшному зарубцеванію недуга въ начальной его формѣ имѣются на лицо: усиленное питаніе (обиліе молока), чистый озонированный воздухъ, движеніе, чудный видъ на ледники и окружающую природу, повышающіе психику больного.

Вначалѣ дельты еще ледника не было видно, но уже чувствовался холодъ, шедшій отъ него. Вдоль ручья Сау-суданъ росли малина и можжевельникъ. Въѣхавъ на морену, мы встрѣтили цѣлыя заросли Rumex Alpinus L., непремѣннаго спутника или

предвѣстника ледниковъ. Почти у каждаго ледника вы встрѣтите сплошныя пространства, покрытыя этимъ щавелемъ, очень близкимъ къ нашему русскому Rumex confertus L., но отличающемуся болѣе округлыми и широкими листьями и плодиками безъ желваковъ.

Самый ледникъ Адайхохскій у конца своего совершенно вертикальный. Какъ опъ выше продолжается, мнѣ не удалось увидать, начался дождь и сильный вѣтеръ, то полуоткрывавшій его, то совсѣмъ закрывавшій его тучами, грозно несшимися на насъ. Хотя я и сдѣлалъ попытку сфотографировать его всего, но получился снимокъ только нижняго конца, верхній же былъ весь закутанъ тучами (рис. 36). Сначала дождь падалъ большими каплями, потомъ сталъ чаще и мельче, наконецъ, разразилась гроза со страшнымъ ливнемъ. Это разстроило мои дальнѣйшія планы, ибо я хотѣлъ подняться около Карбеджихоха вверхъ, пройти черезъ альпійскіе луга и, спустившись къ Тибу, вернуться по военно-осетинской дорогѣ назадъ. Но совершать какіе-либо подъемы въ буркѣ, подъ проливнымъ дождемъ, небыло никакой возможности. Пришлось ограничиться осмотромъ залежей желѣза въ формѣ пиротина и повернуть назадъ. Среди камней, упавшихъ сверху съ Карбеджихоха и состоявшихъ изъ массивно кристаллическихъ породъ, я себѣ набралъ вдоволь образчиковъ этой руды. Тутъ же у самаго ледника, говорятъ, имѣются залежи каменнаго угля. Обращики угля я видалъ, но самыхъ залежей не удалось за дождемъ осмотрѣть.

Проѣзжая черезъ селеніе Верхній Заромагъ, я обратилъ вниманіе на молотьбу: она происходила также при помощи воловъ съ намордниками. Въ одномъ дворѣ я замѣтилъ сани имеретинскаго типа, что нѣсколько напомнило мнѣ краткое, но пріятное пребываніе въ Колхидѣ. На краю села выстроена часовня, выбѣленная известью съ узкими, маленькими окошечками.

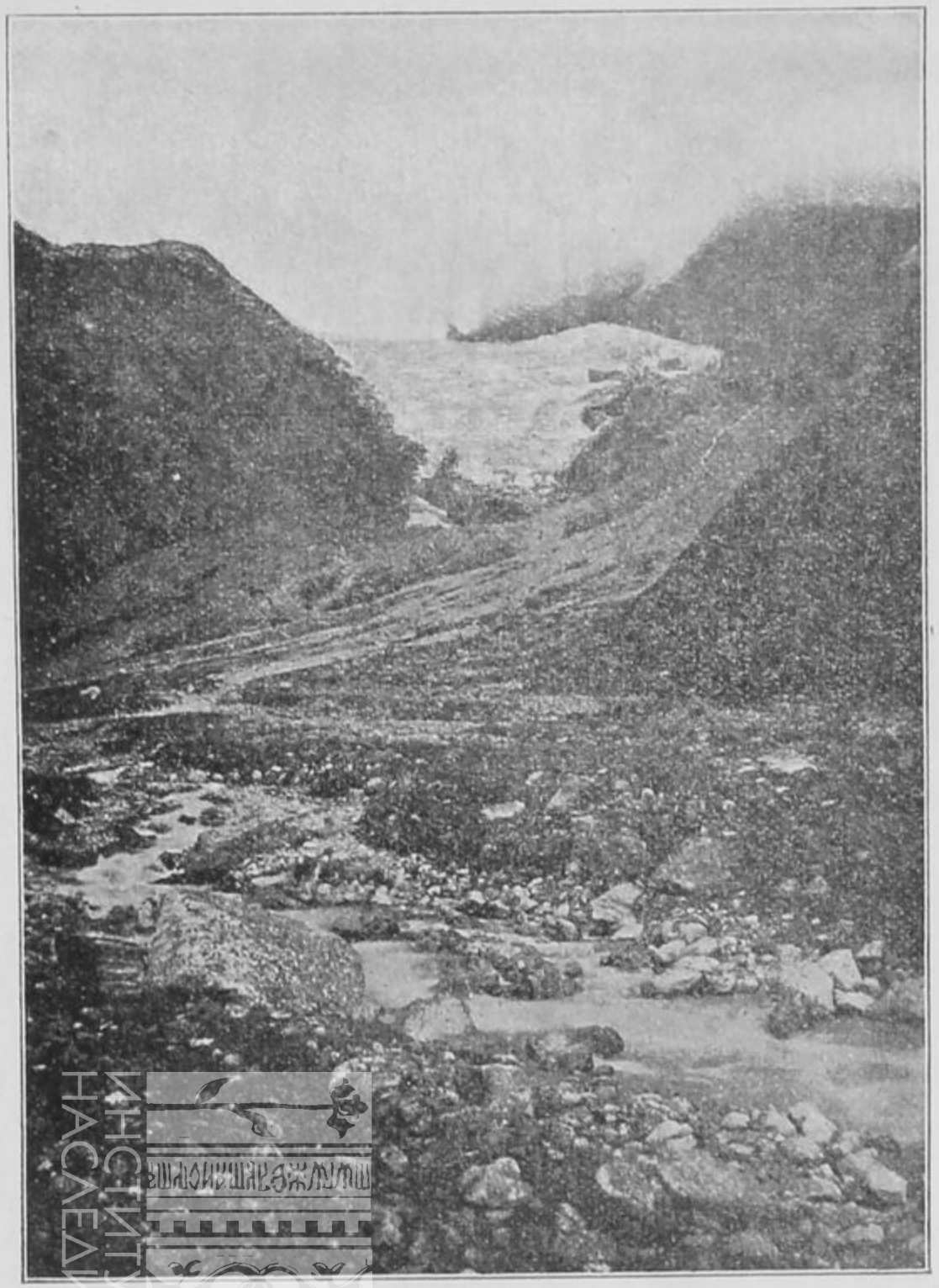
Въ Адайкомскомъ ущельи считается три ледника. Главный изъ нихъ тотъ, что мы осмотрѣли. Небольшая поляна передъ

№ 40. Горизонтально растущій лѣсъ отъ постоянныхъ снѣжныхъ заваловъ.

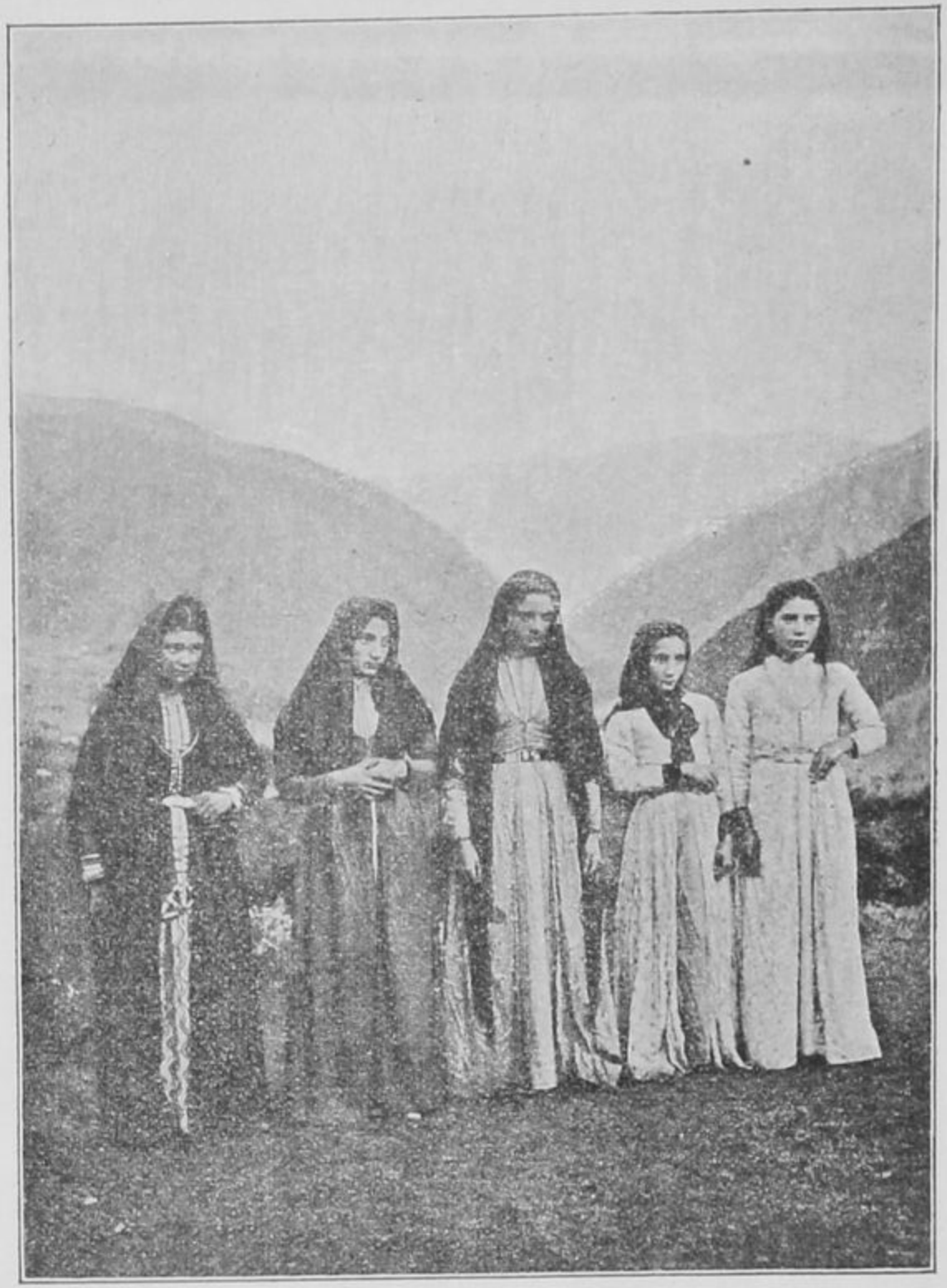
№ 45. Группа Заромакскихъ осетинъ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ



№ 42. Ледникъ аромакскій или Цахти-цити.



№ 43. Группа Заромакскихъ дѣвицъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

№ 44. Снимокъ съ лицъ, фигурировавшихъ въ описаніи Туалетіи. Въ срединѣ Ростомъ Сикоевъ, слѣва его Ахметъ Хетагуровъ и Григорій Сикоевъ, справа Эльмарза Хетагуровъ и Михаилъ Бергіевъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

этимъ ледникомъ называется Цахти-цити. Это названіе можетъ служить названіемъ и самаго ледника. Второй называется Арнеджикомъ-цити и третій Цхуберкомъ-цити. Этихъ послѣднихъ мнѣ неудалось осмотрѣть детально, но издали они представляются весьма небольшими снѣжничками, дающими начало двумъ рѣченкамъ, которыя намъ и пришлось пересѣчь по дорогѣ на главный ледникъ.

Пріѣхали мы въ Нижній Заромагъ къ Синаевымъ еще рано, такъ что я успѣлъ и отдохнуть, и переложить растенія, и упаковать свои сборы минераловъ и горнокаменныхъ породъ, и въ заключеніе снять фотографіи съ нѣсколькихъ группъ туальцевъ и туалокъ (рис. 37, 38 и 39).

На слѣдующій день, 25 августа, выйдя на дворъ, мы увидѣли всѣ окружающія горы покрытыми снѣгомъ, выпавшимъ ночью. Несмотря на то, что солнце свѣтило во всю, холодно было страшно, такъ что я не пожалѣлъ, наученный опытомъ, что захватилъ мѣховую куртку.

Во время возвращенія нашего въ Алагиръ дулъ сильный вѣтеръ, готовый, казалось каждую минуту сбросить насъ въ бушующій у нашихъ ногъ Ардонъ, но крѣпкія верховыя лошади доставили насъ въ Алагиръ, который по обыкновенію встрѣтилъ насъ дождемъ.

ГЛАВА XX.

Заключеніе.

Хотя обработка собраннаго мною ботаническаго матеріала и не вполнѣ окончена, но и теперь у меня накопилось столько свѣдѣній, что я могу прійти къ нѣкоторымъ выводамъ, обобщеніямъ и сопоставленіямъ, основаннымъ, какъ на фактахъ, такъ и на общихъ впечатлѣніяхъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Я пришелъ несомнѣнно къ тому выводу, что разница между людьми, живущими бокъ о бокъ и раздѣленными между собою пространствомъ не болѣе 20 верстъ, гораздо большая, чѣмъ во флорѣ. Это тѣмъ страннѣе для насъ русскихъ, что и намъ извѣстны мѣста въ Россіи, гдѣ можно на 20-ти-верстномъ пространствѣ найти значительную разницу во флорѣ и, конечно, почти никакой разницы между людьми. Я даже дальше пойду, если мы поѣдемъ на границу двухъ европейскихъ государствъ, то и тамъ не найдемъ въ общемъ существенной разницы ни въ образѣ жизни, ни въ постройкахъ, ни въ нравахъ людей. Здѣсь же граница, такъ сказать, двухъ совершенно особыхъ міровъ: осетинъ и имеретинъ — это такія двѣ разные вещи, которыхъ смѣшать никакъ нельзя. Достаточно привести примѣръ отселка Гуршеви, о которомъ я выше говорилъ, чтобы въ этомъ убѣдиться.

Въ Туалетіи лѣса почти нѣтъ, если не считать куртинокъ молодого лѣса и большихъ пространствъ, занятыхъ кустарниками, поэтому всѣ жители топятъ кизякомъ. Нѣсколько семействъ изъ селенія Лифи Тибскаго прихода переселяются на южную сторону хребта въ Имеретіи, поселяются рядомъ съ чуднымъ пихтово-еловымъ лѣсомъ, получаютъ право отъ казны льготнаго пользованія этимъ лѣсомъ и все таки продолжаютъ строить дома съ плоскими глиняными крышами, топить кизякомъ и проч. т. е. не перенимаютъ ни одной грузинской черты.

Флора, наоборотъ, меня разочаровала. Мнѣ говорили, а также приходилось и читать, что понтійская или колхидская флора является чѣмъ то совершенно особеннымъ, чѣмъ то рѣзко отличающимся отъ сосѣднихъ флоръ. Но подробный осмотръ истоковъ Ріона и Ардона показалъ, что флора этихъ истоковъ никакихъ отличительныхъ другъ отъ друга чертъ не носитъ. — Тѣже заросли Rododendron caucasicum Poll., таже флора осыпей съ ея типичными представителями вродѣ Symphyoloma graveolens C. A. M., Pseudovesicaria digitata (C. M. A.) Rupr., Delphininium caucasicum C. A. M. и др.,

таже флора моренъ съ Senecio glacialis M. и Rumex Alpinus L., тѣже высокогорные луга съ Betonica grandiflora Stiph. Inula glandulosa W., Astrautia Biebersteinii Griesb. Только на границѣ съ лѣсной областью мѣстами начинаютъ попадаться нѣсколько другія комбинаціи и единичныя растенія, которыя на сѣверной сторонѣ не были мною встрѣчены, но при болѣе детальномъ изученіи флоры этихъ склоновъ и вообще знакомствѣ съ флорою Кавказа, разница эта является только кажущеюся. Такъ напр. не встрѣчавшееся мнѣ въ Осетіи растеніе этой зоны Eryngium Giganteum M. B. оказывается было находимо около Кисловодска у Нарзана и у рѣки Кассаута [1]), Centaurea ossica C. Koch. и Poteutilla elatior Schlecht., найденныя сначала у источниковъ Ріона, послѣ тщательныхъ поисковъ найдены мною первая на Адайхохѣ, вторая на Мамисонѣ. Другія растенія какъ напр. Inula magnifica Lipsky. и Senecio Stcnocephalus Boiss. не были находимы, ибо смѣшивались первая съ Telenia speciosa Baumg., вторая съ Eupatorium cannabinum L., такъ что распространеніе ихъ совершенно неизвѣстно. Но характеръ ихъ произрастанія говоритъ за то, что они вполнѣ могутъ быть встрѣчены и на Сѣверномъ склонѣ при болѣе внимательномъ къ себѣ отношеніи. Тоже можно сказать и относительно Digitalis ferruginen L. Оно было встрѣчено мною въ лѣсной области и не только въ хвойныхъ лѣсахъ но напр. около сел. Чіора въ зарослях лиственныхъ кустарниковъ. Такимъ образомъ альпійская и субъальпійская области обоихъ склоновъ не представляютъ рѣзкихъ отличій и флоры ихъ тождественны.

Но главнымъ образомъ смущаетъ наблюдателей лѣсная область съ ея пихтовыми и еловыми насажденіями, съ вѣчно зеленымъ подлѣскомъ изъ лавровишни и падуба. Картина пихтоваго лѣса дѣйствительно сильно поражаетъ взоръ наблюдателя но, оправившись послѣ перваго впечатлѣнія, когда взглянуть на эту

---

1) Шмальгаузенъ Фл. Ср. и Южн. Рос. Крыма и сѣверн. Кавказа. Т. I, стр. 383.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

область съ ботанической точки зрѣнія, то и здѣсь разница во флорахъ обоихъ склоновъ только кажущаяся. Во первыхъ ель и пихта встрѣчаются не по всѣмъ верховьямъ Ріона и, главнымъ образомъ, сосредоточиваются въ Глолскомъ рукавѣ т. е. по тому притоку, вдоль котораго идетъ военно-осетинская дорога. Въ сторонѣ-же, напр. около Геби и Чіора, ель и пихта играютъ второстепенную роль, а дальше и вовсе вытѣсняются буковымъ лѣсомъ съ примѣсью другихъ древесныхъ породъ сѣвернаго склона. Во вторыхъ, ель, Picea orientalis Carr., не является принадлежностью только лѣсовъ южнаго склона, а произрастала и произрастаетъ и на сѣверномъ склонѣ. Такъ она раньше была находима въ Кубанской области. Мною найдена около сел. Наръ и въ Дигоріи. А раскопки около сел. Наръ обнаружили цѣлыя постройки изъ ели и Рекомъ съ своимъ еловымъ храмомъ доказываютъ, что ель встрѣчалась неединично, а составляла цѣлыя насажденія. Безжалостный человѣкъ, самый злой врагъ лѣса, постарался истребить ель, какъ болѣе легкій и ровный строительный матеріялъ. Что такое поголовное истребленіе цѣнной породы возможно, мнѣ кажется, даже и доказывать не нужно и факты имѣются у насъ на лицо. Такое истребленіе происходитъ теперь передъ нашими глазами въ Осетіи, гдѣ такую участь претерпѣваютъ всѣ породы за исключеніемъ бука, граба и ольхи, а особенно негной, дубъ и ясень. На моихъ глазахъ происходило безслѣдное уничтоженіе цѣлыхъ склоновъ сосноваго лѣса въ Дигоріи, находящейся почти въ тѣхъ же климатическихъ, почвенныхъ и орографическихъ условіяхъ, какъ и Туалетія. Наконецъ, въ третьихъ вѣчно зеленый подлѣсокъ изъ Jlex aquifolium L. встрѣчается и на сѣверномъ склонѣ, такъ какъ этотъ кустарникъ прослѣженъ г. Бушемъ въ Кубанской области, мною не встрѣченъ вблизи Алагира.

Если присоединить къ этому нахожденіе на Сѣверномъ Кавказѣ такихъ древесныхъ растеній какъ Ostrya carpinifolia Scop., Hedera Helix L., Taxus baccata L., Cornus australis C. A. M., Vaccinium Arctostophylos L., считавшихся принадлежностью

Понтійскаго или Колхидскаго лѣса и найденныхъ гг. Бушемъ и Кузнецовымъ въ Кубанской области, а мною указанныхъ для лѣсовъ Осетіи, то можно сдѣлать предположеніе, что разница въ лѣсахъ Верхней Рачи и Туалетіи только кажущаяся.

Такимъ образомъ флоры верховьевъ Ріона и Ардона очень близки, что мнѣ даетъ поводъ предположить, что и флора понтійская или колхидская не такъ уже далека отъ флоры Сѣвернаго Кавказа, какъ это раньше думали и что, можетъ быть и происхожденіе этихъ двухъ флоръ тождественно.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Адайдонъ—рѣка 80.
Адай-комъ-донъ 75. 80. 206. 208.
Адайкомъ—ущелье 204. 211.
Адайхохская ледник. группа 71. 80. 208. 210.
Адаихохъ 81. 82. 83. 87. 92. 96. 179.
Айларавы жители 177.
Акинфіевъ, И. Я. 52. 56.
Аксаутскій Восточный ледникъ 19. 21. 23. 24. 25. 118. 119.
Аксаутскій Западный ледникъ 21. 25. 118.
Аксаутское ущелье 23. 24. 25.
Акъ-тюбъ—ледникъ 56. 59. 62. 113.
Акъ-тюбе—рѣчка 57. 59. 60. 63.
Алагиръ. 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 25. 26. 27. 29. 31. 33. 34. 39. 42. 43. 44. 45. 47. 51. 57. 58. 69. 71. 72. 83. 88. 112. 117. 154. 162. 176. 195. 211.
Алагирскій заводъ 6. 33.
Алагирское лѣсничество 7.
Алагирское ущелье 3. 4. 26. 27. 42. 57. 62.
Али-бекъ—рѣка 37. 38. 39. 40. 41. 42.
Алибекское ущелье 40. 41. 119.
Амебекскій ледникъ 40.
Алкопста—рѣка 123. 129.
Алоусъ—рѣка 117.
Аманаузъ—рѣка 28. 37. 38. 42.
Аманаузскій ледникъ 37. 38. 112. 119.
Амасикъ—аулъ 68.
Амткелъ—рѣка 120. 123. 124.
Апширадзыжъ—озеро 128.
Апширадзыжъ—рѣка 129.
Ардонъ—рѣка 1. 3. 4. 16. 29. 35. 36. 39. 40. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 52. 54. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 68. 69. 71. 74. 75. 76. 78. 80. 178. 179. 211. 212. 215.
Ардонское ущелье 69.
Арнедушкомъ-цити—ледникъ 211.
Архонское ущелье 59. 61. 179. 180.
Архызъ-Речеретъ—рѣка 14.
Аушъ-чатъ 55. 56.
Африка 50.
Ахасыртъ—хребетъ 99. 100. 101. 102.
Ацапшъ—притокъ 103.
Ацгара—рѣка 94. 99.
Ачешбокъ 108.
Ачинста—рѣка 10. 117.
Ашмихуръ—урочище 122.

Бадскія ворота 60. 61.
Бадское ущелье 61.
Бадукъ—рѣчка 44. 45.
Бадъ—селеніе 61.
Бакскія ворота 54.
Балиндуюги—ущелье 119.
Балкарія—перевалъ 123. 124. 143.
Бамбакскій хребетъ 5. 8. 9. 108.
Баталпашинскій отдѣлъ 13.
Белала-кая 38. 102.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Бзыбь—рѣка 120. 124. 125.
Бизъ — селеніе 36. 38. 45. 46. 50. 51. 53. 54. 58. 61. 62. 75.
Битюкъ-тюбе—рѣка 90.
Бичашвили Тедоре 102. 143.
Бичи—объѣздчикъ 140.
Ботаста—урочище 101.
Брамба—рѣка 106. 123. 128. 129.
Буассье 38. 44.
Бурсъ-амзель гора 197.
Буты-хахъ—рѣка 128.
Бу-ульгенъ—рѣка 28. 34. 36.
Бу-ульгенскій Большой ледникъ 34. 53. 112.
Бѣлая рѣка 1. 3. 4. 7. 112.

Вашгерги-дзуаръ 68.
Бахушта—царевичъ 68.
Ведень—слобода 14.
Вильсайкомъ—ущелье 77.
Владикавказское лѣсничество 15.
Владикавказъ 14. 46. 66. 93. 110. 201.

Гаралыколъ—рѣка 45. 67.
Габулаева груша 5.
Галфандасъ 64. 78.
Гасагинъ-суаръ—источникъ 79.
Гвандра—рѣка 93. 106.
Геби — селеніе 104. 107. 112. 113. 114. 118. 119. 124. 125. 132. 134. 137. 138. 139. 142. 143. 175. 176. 214.
Гебскій притокъ 105.
Генатъ-донъ 200. 201.
Генатское ущелье 181. 194. 195. 197. 198. 199. 202.
Генатъ—селеніе 194. 196. 200. 201.
Главный хребетъ 16. 18. 37. 39. 40. 41. 42. 53. 83. 96. 97. 100. 101. 102. 105. 108. 109. 117. 120. 121. 123. 124. 126. 129.
Глолскій притокъ 105. 214.
Глолскій мостъ 105. 125. 145. 146, 167.
Глолъ — селеніе 91. 101. 102. 104. 105. 109. 114. 138. 139. 140. 143. 144. 145. 161. 168. 175. 176. 178.
Гомкрелидзе 149.
Гонахчыръ—ущелье 42.
Гондарайская долина 56. 57. 63.
Гондарай—рѣка 53. 63. 66. 110.
Гондарай—ущелье 56.
Гори—селеніе 160.
Гренландія 111.
Грибза—рѣка 123.
Грузія 3. 65. 67. 68. 79. 91. 93. 116. 179. 183. 191.
Гулакъ—станція 58. 59. 60.
Гумисто—рѣка 125.
Гуршеви-Кадшеръ 168. 177. 178. 211.
Гуршеви-Цзали—рѣчка 176.

Дагомское ущелье 179.
Дгинтвишъ—рѣка 106.
Даргъ-Кохъ—станція 12.
Дериквара адзыжъ—озеро 128.
Дзиладжити-хохъ — возвышеніе 192.
Дзинага—селеніе 43.
Дзыхъ—притокъ 103.
Дзышбиста-ахра 12.
Джалпакъ-колъ—рѣка 63. 64. 65.
Джаловчатскій ледникъ 119.
Джанжахи—рѣчка 95. 96.
Джемагатъ—рѣка 45.
Джесара—рѣчка 102. 103.
Джодисвикъ—хребетъ 126.
Джомахскій перевалъ 194. 200.
Джугозоянъ—гора 9. 110.
Джугутурлучатъ 48. 49. 50.
Дигорія 3. 41. 42. 43. 56. 62. 73. 101. 107. 118. 123. 194. 198. 199. 214.
Домбайскій обрывъ 103.
Домбай-ульгенъ — рѣка 37. 38. 39. 40. 42.
До-ута—рѣка 45. 46. 47. 48. 49. 50. 101.
До-утское ущелье 50.
Дурафтуанъ 34.

Европа западная 37.

Закавказье 4. 10. 28. 29. 45. 55. 184.
Заканъ—рѣка 12.
Заканъ—донъ 200.
Закинское ущелье 79. 181. 200.
Закинскій приходъ 181. 183.
Заромагъ 64. 69. 75. 77. 80. 81. 82. 195. 203. 204. 211.
Заромагскія ворота 184.
Заромагское ущелье 206.
Заромагскій ледникъ 204.
Заромагскій мостъ 81.
Заромагскій приходъ 80. 178. 183. 194. 200.
Заромагъ верхній 80. 206. 210.
Заромагъ нижній 80. 182. 188.
Згидъ-донъ—рѣка 179.
Зеленчукъ малый—рѣка 16.
Зеленчукъ большой—рѣка 13. 16. 118.
Зекарскій ледникъ 197. 198.
Зилахаръ 16.
Зилинъ-дзуаръ 64. 76. 77. 78.
Зругъ—селеніе 194. 198. 205.
Зругъ—донъ 188. 189. 191. 195. 196. 200.
Зругское ущелье 187. 188. 191. 193. 194. 195. 199. 200. 201.

Имеретія 4. 108. 109. 111. 116. 121. 137. 148. 177. 212.
Ичкерія 41. 42. 43.

Кабарда 3. 39.
Кавказъ 3. 4. 7. 12. 15. 28. 29. 35. 36. 38. 44. 45. 46. 56. 63. 64. 65. 72. 74. 79. 91. 98. 120. 125. 138. 213.
Кавказскій хребетъ 1. 27. 29.
Кавказъ Сѣверный 4. 28. 39. 45. 67. 86. 99. 180. 181. 214. 215.
Кавказъ Южный 4. 180.
Кавказскій Главный хребетъ 4.
Кадиссеръ—отселокъ 95.
Казбекъ—вершина 1. 2. 3.
Кассарское ущелье 42. 69. 70. 71. 75. 78. 79. 100.
Кати-цуэри—гора 168. 174.
Кауатрасъ—гора 29. 34.
Кіопскій перевалъ 62.
Камделла—ущелье 177.
Камделла—рѣчка 95.
Каменная Ломка 29. 35. 39. 48. 51. 71.
Камеполомпя 34. 35.
Каль-тверъ—гора (Кальнеръ) 43. 72.
Карбеджихахъ—гора 208. 210.
Карайгомское ущелье 42.
Карайгомскій ледникъ 107. 146. 209.
Караугомъ 125. 132. 134. 135.
Карьюхохъ—гора 2. 3. 92.
Керкетскій перевалъ 88.
Киртышъ—ущелье 127. 135. 137.
Кисловодскъ 96.
Кліатъ—селеніе 82.
Козатикау—селеніе 190. 195.
Колакъ—селеніе 83. 84. 112.
Колхидскій (Понтійскій) лѣсъ 215.
Колхида 1. 28. 80. 96. 210.
Комидонъ—рѣка 196.
Коръ—селеніе 61.
Кордабагъ—озеро 97.
Косайкомъ—ущелье 77.
Ксау-дзуаръ 201.
Кубусъ-урочище 101.
Кубанская область 46. 214. 215.
Кубусъ—гора 43.
Кударскій перевалъ 187. 191. 192. 195. 196.
Култыхъ 80.
Кутаисъ 33.
Кутаисская губернія 183.

Лабагонъ нижній—ущелье 69.
Лабагонъ верхній—рѣка 75.
Лагуанта—селеніе 159.
Ленкорань 106.
Лисри—селеніе—83. 177.
Лисридонъ 83.
Лья-Донъ—рѣчька 197.
Лья-Кохъ—гора 197.
Лысыя горы 42.
Лескенъ—рѣка 36.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Мацуйкъ—ущелье 77.
Моздокъ 13.
Миндели Несторъ 163.
Микель-габерты 72.
Мизурская фабрика 32. 54.
Мизурская поляна 58. 60.
Мизура 61.
Махческое ущелье 52.
Масескинъ—селеніе 201.
Мамисондопнъ 71. 81. 82. 83. 85. 92.
Мамиссонскій перевалъ 31. 33. 45. 83. 91. 93. 117. 124. 174. 175.
Мамиссонская казарма 31. 81. 112.
Мамиссонъ 62. 77. 83. 85. 95. 103. 123. 178.
Мадзаевская долина 36.
Магалхидъ 107.
Магометанское селеніе 15.

Нузалъ 62. 64. 65. 66. 68. 69. 77. 82. 184.
Ноцера—ущелье 127. 134. 135.
Николаевская станица 15.
Нахасъ 16. 36. 46. 48. 49.
Нахасскій подъемъ 35. 36. 48.
Нар-донъ 71. 75.
Нарзанъ 82.
Нарское ущелье 79. 80. 187. 202.
Нарскій приходъ 52. 178. 183.
Наръ—селеніе 180. 181. 187. 188. 195. 197. 203. 214.
Наръ—донъ 202. 203.
Накіеты—селеніе 157.
Назганъ—аулъ 69.

Они 149. 151. 156. 158. 160. 161. 162. 163. 164. 166. 167.
Осетія 1. 3. 4. 8. 14. 15. 16. 28. 29. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 50. 52. 53. 63. 64. 68. 69. 77. 81. 85. 89. 91. 96. 100. 101. 105. 106. 108. 117. 122. 131. 137. 146. 147. 148. 157. 167. 168. 169. 177. 178. 184. 192. 194. 204. 213. 214. 215.
Осетія западная 3. 49.
Осетія восточная 3.

Порхишули—рѣчка 119.

Рача 175.
Рекомъ 72. 76. 184.
Ріонъ—рѣка 1. 29. 91. 104. 105. 107. 111. 113. 118. 119. 120. 121. 123. 124. 125. 132. 134. 137. 139. 143. 146. 147. 149. 150. 157. 158. 160. 161, 162. 166. 168. 171. 212. 214. 215.
Ріонскій мостъ 104. 107. 145. 168.
Ронскій перевалъ 79.
Россія 9. 12. 13. 15. 44. 63. 69. 98. 183. 198. 211.

Салоцово 118. 120.
Салугарданъ—селеніе 38.
Садонскій рудникъ 32. 33.
Сакауръ—ущелье 159.
Сакауръ—рѣчка 159.
Садонъ 4. 27. 32. 36. 57. 59. 179.
Садондонъ 62.
Садонскій мостъ 15. 54. 60. 61. 62. 63. 64. 75.
Саджвари 104. 120.
Саги-архъ—ущелье 52.
Саур-донъ—рѣчка 98.
Саусуадонъ—вода 208. 209.
Садонское ущелье 58. 179. 180.
Саухохъ—гора 197.
Сахаро—поляна 174.
Сатана—аулъ 81.
Сванетія 118. 123.
Св. Николая урочище 27. 32. 42. 43. 64. 65. 66. 69. 71. 72. 73. 74. 76. 109. 183.
Сгили—селеніе 85.
Сикоевъ 178. 182. 183. 184. 208.
Сиданъ 75. 76. 183.
Сибирь 161.
Суаркамъ—ущелье 177.
Сурхъ—урочище 39.
Суби—урочище 39. 41. 53.
Сурхъ—гора 39. 40.
Сѣверный хребетъ 28.

Таваренголози—часовня 127.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Тагаурія 3.
Тазаентэ 78.
Таугастикау—селеніе 192.
Терская область 11. 101.
Терекъ—рѣка 26. 45. 92.
Тибъ 75. 82. 194. 210.
Тибскій приходъ 177. 178. 183.
Тибскій приходъ 212.
Тифлисская губернія 3.
Тифлисская обсерваторія 6.
Томскъ-донъ—ущелье 27. 46. 49. 50. 51. 52.
Томискъ—селеніе 49.
Туалтъ-адалъ—ущелье 47. 48.
Туалетія 3. 41. 42. 73. 77. 82. 100. 117. 130. 177. 178. 179. 180. 182. 198. 212. 214. 215.
Тхистави 93. 95.

Уцера—курортъ 145. 147. 148. 149. 150. 151. 167. 176. 178.
Урухъ—рѣка 40. 43. 52. 56.
Унальское ущелье 59. 179.
Уналъ—селеніе 36. 59.
Уачтъ—селеніе 194. 198. 200.

Фассалугардонъ—ущелье 40. 44. 45. 46. 47.
Фассалугарданъ—рѣка 36.
Файнезикулъ 53.
Фіакдонъ 49.

Ходъ-донъ—рѣка 179.
Хеци-дзуаръ 80.
Хергеста—селеніе 187. 192. 195. 196.
Хергеста—ущелье 190.
Харвесское ущелье 43.
Харгулицхали—рѣчка 127. 130. 132.

Царусопихохъ 195.
Цахти-цити—ледникъ 211.
Цейское ущелье 51. 64. 70. 71. 73. 179. 180.
Цейскій ледникъ 32. 71. 72. 74. 209.
Цей-нижній—аулъ 73.
Цей-верхній—аулъ 73.
Цейдонъ—рѣка 43. 71. 72. 74.
Цей—аулъ 72.
Цискули-бисчеле—ущелье 136.
Цкуберкамъ—ледникъ 211.
Цми—аулъ 80. 188. 200. 203. 204.
Цми-комъ—ледникъ 80.
Црау—рѣка 16. 47.
Цраукомъ—рѣка 47.
Цраукомъ—урочище 43.

Чхочури—рѣка 97.
Чіора—селеніе 104. 107. 109. 110. 113. 114. 125. 132. 134. 138. 139. 140. 142. 143. 175. 213. 214.
Чиское ущелье 52.
Чернорѣченская дача 15.
Чечна 14. 16. 38. 39. 40. 41. 42. 88. 96. 169.
Черноморскій полкъ 14.
Черныя горы 34. 39. 41. 42.
Штала—поляна 128. 130. 132. 133. 135. 136.
Шидъ—пикъ 162.
Шеубинъ—селеніе 161. 162.

Юра 46. 49.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Акинфіевъ И. Я. 52. 56.

Бушъ Н. А. 46. 214. 215.
Биберштейнъ-фонъ 38. 45. 72.

Вознесенскій А. В. 7.
Воронинъ—академикъ 5.

Габулаевъ—осетинъ 5.
Гаккель 91.

Десулави 87. 179.

Иваницкій 4.

Квиташвили Ал. Іос. 163. 164.
Кохъ 38.
Крепень 45.
Кристи 59.
Кузнецовъ Н. И. 56. 105. 215.

Липскій В. И. 37. 98. 208.

Марковичъ В. В. 6.

Медвѣдевъ 128. 145.

Ольшевскій Каз. Иг. 6. 12. 80. 120.

Пфафъ 72.

Ризенкамфъ 96.
Россиковъ Н. К. 72.
Рупрехтъ 51.

Семеновъ 72.
Стремоуховъ 47.
Стрижовъ 61.

Толмачевъ Я. С. 14. 15. 30. 33. 98.
Трейтеръ—генералъ 6.
Трубецкой князь 59.
Тшешелашвили 72.

Цингеръ В. Я. 179.

Шмальгаузенъ 44. 96.

Щастливцевъ Н. И. 58.

БИБЛИОТЕКА НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ.

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Д. ЧЛ.:

А. П. ГЕРАСИМОВА и Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1906.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
№ 1. В. Новицкій. «Изъ Индіи въ Фергану».....	1—297
№ 2. Я. Эдельштейнъ. «Экскурсія по Синцзинтинскому, Финхуанченскому и Ляоянскому округамъ Шенцзинской провинціи въ южной Маньчжуріи»	1—163
№ 3. В. Марковичъ. «Въ верховьяхъ Ардона и Ріона».....	1—222

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ